

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3 (3) - 2020г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Азиззода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Алимов Суробшо Юсупович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право
	Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 - Уголовный процесс
	Гагоров Шукрулло Караматулоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой конституционного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Дьякин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Идизода Файзали Фузайшо - Республика Таджикистан, Управление науки и просвещения Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, начальник управления, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Имомова Ниуфар Махмадсуфовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Ипешков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, проректор по международным связям, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Махмудов Изатулло Тешпаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 - Уголовный процесс

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан, судья-стажер, кандидат юридических наук, 12.00.09 - Уголовный процесс

Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, кандидат юридических наук, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Радабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рапштском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, начальник отдела адъюнктуры, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс

Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сотиводдиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Судагонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Хамроев Шухратджон Садилович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс

Эльназаров Давлатшо Ходжасевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj

e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
----------------------------	---

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Алимов С.Ю. Историко-правовой анализ государственного регулирования прав ветеранов боевых действий в Российской Федерации.....	8
Смоктий М.Е. Историко-правовой аспект юридической ответственности как особой меры государственного принуждения.....	18
Тудиев И.Р. Некоторые особенности конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации.....	24
Умедов К.М. Признаки технологии оперативного законотворчества.....	31

**12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

Полтавец А.В. О некоторых особенностях определения статуса президента в государствах с президентской формой управления: сравнительно-правовой анализ.....	36
Рахимов И.И. Налоговые функции Республики Таджикистан: теоретическая проблематика....	43

**12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Азизов Ф.Х. Основания прекращения натуральных обязательств.....	47
Вохидов М.А. Проблемные аспекты определения правового статуса имущества супругов.....	51
Дусмухамедова Н.Н. Право ребёнка быть на попечении у матери и некоторые вопросы порядка его осуществления: теория и практика.....	55
Имомова Н.М. Деятельность органов загса по защите прав и интересов ребенка.....	62
Кодиров Ш.К. Проблемы правового регулирования исполнения гражданско-правовых договоров, заключаемых в сети Интернет.....	67
Одинаева Н.М. Ответственность поручителя перед кредитором.....	72
Улугов У.А. Членство в ассоциации водопользователей.....	77
Хаутов Г.М. Тенденции развития потребительского кредита в Республике Таджикистан.....	80
Шукурова Н.А. Клинические протоколы как механизм реализации права пациента на качественную медицинскую помощь.....	85

**12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Абдуллаева Р.А., Рустемова Г.Р. О коррупции в здравоохранении Таджикистана.....	90
Бабиев А.М. Понятие объекта доведения до самоубийства по уголовному законодательству Республики Таджикистан.....	97
Сагторов Г.С., Абдуллаев Н.С. Виды организации деятельности экстремистских сообществ и их анализ.....	103
Сафарзода А.И., Оралбаев Х.Х. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства о бандитизме по законодательству Республики Таджикистан и стран СНГ.....	109

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Парфёнов А.А. Социокультурный подход в понимании проблем формирования криминального поведения серийных убийц и его реализация в практике уголовного судопроизводства.....	116
Хамроев Ш.С. Меры уголовно-процессуального принуждения в контексте ненадлежащего обеспечения обязанности обвиняемого.....	125

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Имомова Н.М., Давлатов Х.Х. Проблемы реализации международно-правовых норм в области защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей.....	130
Раджабов Ф.Н. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства и Конституция Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ.....	135
Рахмонзода Д.А. Договор о нераспространении ядерного оружия как базовый документ в области нераспространения.....	140
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	145

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер нового научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ
ВETERANОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
e-mail: s-alimov@yandex.ru

В данной статье проводится историко-правовой анализ регулирования прав ветеранов боевых действий в Российской Федерации. Исследуя российскую историко-правовую традицию, автор приводит положения ряда наиболее авторитетных международных и отечественных источников и систематизирует основные права ветеранов и участников боевых действий в российской истории согласно традиционно выделяемым этапам её развития. В проблематике конституционно-правового регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ выделены три основных периода.

В результате проведённого историко-правового анализа государственного регулирования прав ветеранов боевых действий в Российской Федерации автором установлено: а) преимущество отечественной традиции в социальном обеспечении ветеранов и участников боевых действий; б) периодизация законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых; в) конституционное и законодательное регулирование прав и свобод ветеранов боевых действий преимущественно ориентировано на их пенсионное обеспечение.

Ключевые слова: *Российская Федерация, историко-правовой анализ, права и свободы, ветераны, участники боевых действий, пенсионное обеспечение, пенсионный устав, законодательное регулирование, социальное обеспечение.*

Государственное регулирование прав ветеранов боевых действий в РФ основано на сложившейся историко-правовой традиции. Россия объективно поставлена перед выбором собственной перспективной модели развития. Несмотря на

приоритетность постсоветского пространства и СНГ для российской внешней политики, решающее значение для формирования перспектив ближайшего и отдалённого будущего страны принадлежит геополитическим процессам и обстоятельствам, на которые Россия практически повлиять не может.

Автор разделяет мнение В.П. Иванова о том, что реализация идеи «так дружить с соседями, чтобы не остаться в убытке, в долгах или оккупантах» ...разрушительна для российской государственности, международного престижа России, как и псевдопатриотические предложения о возрождении «державности государства

Российского» на основе реанимации имперских амбиций, пересмотра реалии постсоветского геополитического пространства¹.

Тем не менее, вне зависимости от перспектив СНГ для России важно, с учетом политических и социально-экономических реалий, четко определить свои национальные интересы в отношении каждого государства Содружества. Именно национальные интересы России должны составить законодательную основу для государственного регулирования прав ветеранов и участников боевых действий, определять характер взаимоотношений с каждой из стран.

© Алимов С.Ю., 2020.

¹Иванов В.П. Юридический механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации (конституционно-правовые и организационные

проблемы формирования и реализации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М.: МосУ МВД России, 2006. С. 4.

Для историко-правового анализа регулирования прав ветеранов боевых действий в Российской Федерации будем использовать в качестве рабочего термина понятие «ветеран» как устоявшуюся вокабулу, означающую «старый, опытный воин; участник прошедшей войны»¹. Мы исходим из того, что основное понятие настоящего исследования «ветеран боевых действий» нуждается в его научном обосновании.

С целью исследования российской историко-правовой традиции автором изучены положения ряда наиболее авторитетных международных и отечественных источников². В результате исследования систематизированы основные права ветеранов и участников боевых действий в российской истории согласно традиционному выделяемым этапам её развития.

В **Российской Империи**, как показало изучение правовых источников³, права ветеранов боевых действий, прежде всего, определились в виде пенсионного обеспечения.

К первым упоминаниям, связанным с ветеранами боевых действий, мы относим Именной указ, объявленный Сенату 17 февраля 1819 г., в котором Его Императорское Величество по представлению его управляющего и последовавшему на оное положению Комитета магистров Высочайше

указать соизволил: отставных от военных службы за ранами офицеров, назначаемых высочайше утверждённым 18 августа 1814 г. Комитетом, к занятию мест земских исправников в тех губерниях, где они служат от Короны, а не по выборам дворянства, определять на эти места с сохранением военных чинов.

Однако законодательное регулирование прав ветеранов и участников боевых действий в России зародилось в начале XVIII в., несмотря на то, что тогда большинство офицеров (дворян) были вполне обеспечены государством, так как получали доходы от своих владений и крепостных крестьян. Но была проблема пенсионного обеспечения офицеров, не имевших дворянских доходов и не способных к службе в полевых войсках. Такие офицеры по указу Петра I переводились в гарнизоны или определялись по губерниям на гражданские должности, некоторым устанавливалось пожизненное жалование.

Кроме того, по Указу (1707) Пётр I повелел выдавать пенсии офицерским детям-сиротам и вдовам, не владевшим поместьями и вотчинами. Причём по Указу царя (1719) обязанность выдавать пенсии солдатам и матросам, утратившим здоровье при защите Отечества, возлагалась на монастыри.

Наиболее полно меры законодательного регулирования прав ветеранов и участников боевых действий в Российской Империи для упорядочения их пенсионного обеспечения были приняты в 1763 г., когда был издан первый Пенсионный Устав для Сухопутных войск. Данным Уставом введена процедура назначения пенсий в зависимости от выслуги лет, устанавливался размер пенсий по чинам, увеличивались ассигнования на пенсионное обеспечение.

Впоследствии права ветеранов и участников боевых действий в Империи совершенствовались: а) в 1803 г. право на пенсию было предоставлено военнослужащим, прослужившим 20 лет и более, а наивысший размер выплат устанавливался при выслуге 40 лет и более (полный месячный оклад); б) инвалидам и раненым пенсии назначались в размере половинного оклада при выслуге не менее 20 лет; в) с 1807 г. пенсия вдове погибшего (умершего от ран) выплачивалась в размере полного месячного оклада мужа пожизненно, а по смерти матери эта пенсия назначалась сыновьям до 16 лет и дочерям до замужества.

Для формирования перспектив правового статуса участника боевых действий особого внимания и уважения заслуживает поступок военного

¹Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 77.

²Полиция России: документы и материалы. 1718-1917 гг. / авт. - сост.: А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, Б.В. Чернышёв, А.В. Лобанов. Саратов, СЮИ МВД России, 2002. С. 400.

³ О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 // Законы России: Военный пакет. М., 1993. С.3-33.; О

дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Татарстан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах: Закон РФ от 21.01.1993 г. № 4328-1 // Законы России: Военный пакет. М., 1993. Вып.1. С. 72-78.; О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы: Закон РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 // Законы России: Военный пакет. М., 1993. Вып.2. С. 93-104.

министра России (1808-1810 г.) А.А. Аракчеева¹.

Второй Пенсионный Устав для всех участников и ветеранов боевых действий утверждён в 1827 г. и действовал до 1906 г. (издания правил о совокупных пенсиях офицеров строевого состава). Согласно этому Уставу, размер пенсии определялся в процентном отношении к содержанию (жалованье и столовые) пропорционально годам службы (за 25 лет назначалось 60 % содержания, за 35 лет - 80%).

Третий постоянный Пенсионный Устав (1912) определял категории лиц, имеющих право на пенсию (увольняемых по военному ведомству²); а) офицеры; б) медицинские и ветеринарные чины; в) остальные чины и священнослужители, причисленные к 1 и 2 классам раненых (находившиеся в походе в составе строевой части); г) члены семей всех этих категорий. Некоторые особенности пенсионного обеспечения были характерны для высших воинских чинов и членов их семей: пенсия им назначалась по особому решению царя, а её размер устанавливался правительством.

В то же время льготные права предоставлялись за службу в военное время и в отдалённых местностях. Так, пенсия в размере 50 % содержания назначалась за выслугу 25 лет и с каждым прослуженным сверх этого срока годом увеличивалась на 3 % (включительно до

35 лет)³. Сокращался срок выслуги для увольняемых по болезни (не менее 5 лет), а раненым 1-го класса пенсии назначались вне зависимости от выслуги (полный оклад). Вдовы и дети имели право на пенсию, если их мужья и отцы: а) умерли в запасе или отставке, получая пенсию или имея на это право; б) умерли на службе, имея выслугу не менее 10 лет; в) убиты или пропали без вести на войне или при подавлении мятежей и беспорядков; г) убиты или умерли на службе от ран, полученных при исполнении служебных обязанностей; д) умерли от болезней при исполнении службы.

Таким образом, законодательное регулирование прав ветеранов и участников боевых действий в Российской Империи заключалось в их пенсионном обеспечении, а также в пенсионном обеспечении вдов и детей. При этом льготные права предоставлялись за службу в военное время и в отдалённых местностях. Институциональную основу пенсионного обеспечения ветеранов и участников боевых действий в Российской Империи представлял полномочный орган - пенсионный отдел Главного штаба.

В Советской России законодательное регулирование прав ветеранов и участников боевых действий было установлено декретом СНК от 7 августа 1918 г. в виде пенсионного обеспечения и с 10 октября

1918 г. распространялось на ближайших родственников красноармейцев. Специальным положением о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее - РККА) предусматривалось назначать лицам начальствующего состава пенсии за выслугу лет и по инвалидности, а их семьям - пенсии по случаю потери кормильца (введено в действие в 1926 г.). В отличие от законодателя Российской Империи, пенсия в размере 50 % оклада назначалась за выслугу 20 лет на должностях кадрового начсостава: за каждый год выслуги сверх 20 лет увеличивалась на 4 % оклада, сверх 25 лет — на 6 %. За 30 лет выслуги и более пенсия назначалась в размере 100 % оклада.

Предусматривалось льготное исчисление отдельных периодов службы (в действующей армии, на должностях лётно-подъёмного состава Военно-воздушных сил, на подводных лодках, в пограничной охране и др.) Пенсии по инвалидности, наступившей в связи с прохождением военной службы, назначались лицам начсостава: инвалидам 1-й группы в размере 100 %, 2-й группы - 75 %, 3-й группы - 50 % оклада.

21 февраля 1931 г. ЦИК и СНК СССР утвердили «Положение о государственном обеспечении лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава, лиц младшего

¹ В январе 1810 г. А.А. Аракчеев был освобождён от должности военного министра и как председатель Департамента военных дел при Госсовете сопровождал Александра I в поездках в ходе Отечественной войны (1812), но в боевых действиях не участвовал и от звания генерал-фельдмаршала отказался. См.: Военные министры России. Библиографический сборник. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2002. С. 29.

²Служба в Отдельном корпусе пограничной стражи приравнивалась к службе по военному ведомству (Прим, автора).

³По нашему мнению, процедура положена в основу законодательного регулирования прав ветеранов и участников боевых действий в РФ, разве что за основу принята выслуга 20 лет (Прим, автора).

начальствующего и рядового состава сверхсрочной службы и курсантов школ ВВС РККА, а также семей этих лиц». Оно установило минимальные размеры пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, сохранило прежние размеры пенсий за выслугу лет; в выслугу лет стала засчитываться срочная служба, в порядок исчисления выслуги внесены некоторые изменения. В 1939 г. Законом о всеобщей воинской обязанности были закреплены виды пенсий, назначаемых военнослужащим и их семьям. Постановлением СНК СССР от 5 июня 1941г. значительно повышено материальное обеспечение командного и начальствующего состава и военнослужащих сверхсрочной службы при их увольнении из армии, а также семей военнослужащих в случае потери кормильца. Произошли некоторые изменения и в пенсионном обеспечении воинов-инвалидов.

В период после 1945 г. до конца 1980-х г. законодательное регулирование прав ветеранов и участников боевых действий в области их пенсионного обеспечения периодически совершенствовалось путём повышения твёрдых размеров

пенсий. Так приняты законодательные акты, касающиеся льготного пенсионного обеспечения - участников Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане, ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и др.

Законом СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» (1990) офицерам, прапорщикам, мичманам и военнослужащим сверхсрочной службы было установлено: право на пожизненную пенсию за выслугу лет (получали лица с выслугой 20 лет и более при максимальном размере пенсии 75 % суммы денежного довольствия); право военнослужащих всех категорий (в случаях, оговоренных в законе) на пенсию по инвалидности (инвалидам войны выплачивалась пенсия до 75 % денежного довольствия, другим воинам-инвалидам до 55 %); право семей погибших (умерших) военнослужащих на пенсию по случаю потери кормильца (были установлены в размере 30 или 40 % заработка кормильца на каждого члена семьи в зависимости от причины смерти военнослужащего).

В проблематике конституционно-правового регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в

странах СНГ нами выделены три основных периода¹:

1 период. Вторая мировая война (1.9.1939- 2.9.1945 г.) и Великая Отечественная война (22.6.1941 г. - 9.5.1945 г.), ветеранами которой были представители каждого постсоветского государства.

Согласно полученным результатам целенаправленного исследования, первые упоминания, в той или иной степени связанные с этимологией слова «ветераны боевых действий», относятся именно к началу Второй мировой войны. Выявлено, что к концу 1930-х г. отечественная история непрерывно обогащалась новым боевым опытом, поступающим из различных источников, в том числе и от непосредственных «участников боевых действий». Для выделенного периода основными боевыми действиями с участием советских воинских контингентов являются:

- интернациональные боевые действия в Испании (1936-1939 г.)²;

- боевые действия в районе озера Хасан (1938)³;

- боевые действия в районе реки Халхин-Гол (1939)⁴;

¹Вооруженные Силы СССР и России принимали участие в 38 локальных войнах и вооруженных конфликтах. - См.: Перечень локальных войн и вооруженных конфликтов с участием военнослужащих и гражданского персонала ВС СССР и России. Утвержден директивой Генштаба ВС РФ от 18 января 2002 г. № 315/11/434 (Прим, автора).

²В ходе национально-революционной войны испанского народа на стороне Испанского Революционного Правительства за период с октября 1936 г. по январь 1939 г. сражалось и трудилось около 3 тыс. советских военных и гражданских добровольцев, в том числе 770 военных лётчиков. Около 200 советских добровольцев погибли, 59 было присвоено звание Героя Советского Союза. - См.: Военная энциклопедия. М., 2004. Т.3. С. 361 - 362.

³Военная энциклопедия. Т.8. С. 320 -321; Шкадов И.Н. Озеро Хасан. Год 1938. М., 1988. С. 198.

⁴В мае-сентябре 1939 г. советско-монгольские войска под командованием комкора Г.К. Жукова отразили агрессию японских захватчиков, вторгшихся на территорию Монголии. Безвозвратные потери советских войск составили около 8 тыс. человек, санитарные потери - около 16 тыс. человек. За мужество и героизм в боях на Халхин-Голе 70 человек удостоены звания Героя Советского Союза, а лётчики СИ. Грицевич, Г.П. Кравченко, Я.В. Смушкевич стали первыми дважды Героями Советского Союза. См.: Военная энциклопедия. Т.8. С. 518; Военная энциклопедия. Т.8. С. 309 - 310; Шишов А.В. Россия и Япония: История военных конфликтов. М., 2001. С. 21.

- война СССР с Финляндией (1939-1940 г.)¹;

Великая Отечественная война (1941-1945 г.). Вооружённые Силы СССР одержали победу над фашистской Германией и её союзниками. При этом сплочённость многонационального личного состава частей и соединений служила слагаемым их боеспособности. В 1944 г. этно национальный состав двухсот стрелковых дивизий (св. 1 млн. человек) составляли (%): русские - 58,3; украинцы - 22, 27; белорусы - 2,66; узбеки - 2,02; казахи - 1,57; грузины - 1,52; азербайджанцы- 1, 48; армяне- 1,36; таджики- 0,46; туркмены- 0,4; киргизы- 0,36². Многие соединения и части формировались на территории отдельных республик из людей разных национальностей и получили наименование национальных. В состав Вооружённых Сил входили 3 казахские дивизии, эстонский корпус, по одной латышской, литовской, азербайджанской, грузинской и армянской дивизии;

- война с Японией (1945)³.

В первом периоде получили распространение такие термины, как⁴: «боевые соратники», «командиры, выздоравливающие после ранения», «генералы и офицеры, имеющие боевой опыт», «слушатели-участники боёв», «слушатели-фронтовики», «участники войны», «участники Великой

Отечественной войны», «боевые офицеры, прошедшие суровую школу войны» и др.

На международном уровне к концу Великой Отечественной войны был законодательно закреплён термин «ветеран войны». Выявлено, что Соглашением между правительствами СССР, Соединённого Королевства и США и Временным Правительством Французской Республики о некоторых дополнительных требованиях к Германии (Лондон, 25 июля 1945 г.) предусматривалось положение о том, что «1. Все сухопутные, морские и воздушные вооружённые силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувоенные организации вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены в соответствии с процедурой и методами, устанавливаемыми Представителями Союзников».

По существу, указанная в Соглашении международно-правовая норма была продублирована в Протоколе Берлинской конференции Трёх Великих Держав (Берлин, 1 августа

1945 г.). В частности, при определении цели оккупации Германии утверждалось, что «а) все сухопутные, морские и воздушные вооружённые силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувоенные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма».

2 период. Послевоенные вооружённые конфликты, включая боевые действия в Демократической Республике Афганистан (апрель 1978 г./ 25.12.1979 г. - 15.02.1989 г.)⁵, ветеранами которых стали представители практически каждого постсоветского государства⁶:

- боевые действия с июня 1950 г. по июль 1953 г. личного состава воинских подразделений, принимавших участие в боевых действиях в Северной Корее с территории Китая;

- боевые действия в Венгрии (1956);

- боевые действия в районе острова Даманский (март 1969);

¹Финляндия не приняла предложения СССР об обмене территориями и 30 ноября 1939 г. началась советско-финская война, закончившаяся подписанием 12 марта 1940 г. мирного договора. В результате войны от Финляндии к СССР отошли территории финляндской Карелии и Восточной Лапландии, военная база на полуострове Ханко. См.: Военная энциклопедия. Т.8. С. 256.

²Там же. С. 360-361.

³Советская Армия разгромила Квантунскую армию и 2 сентября 1945 г. Япония капитулировала. - См.: Военная энциклопедия. Т.8. С. 563.

⁴Военная академия имени М.В. Фрунзе. 3-е изд., исп. и доп. М.: Воениздат, 1988. С. 108 - 109, 123, 127, 131, 142, 181, 198.

⁵Военная энциклопедия. Т.1. М.: Воениздат, 1997. С. 310-312.

⁶1 425 036 военнотружеников и гражданских специалистов принимали участие в боевых действиях в мирное время, из них 26 122 человека погибли. См.: Обращение Госдумы РФ к Президенту РФ от 26 апреля 2001 г. № 1477- III ГД «Об установлении Дня ветеранов боевых действий» (*Прим. автора*).

- боевые действия в районе озера Жаланапшкель (август 1969).

Для второго периода, наряду с ранее упомянутыми терминами, характерно появление словосочетаний: «ветераны войны и Вооружённых Сил»¹, «ветераны Великой Отечественной войны», «участники боевых действий в Афганистане» и др.

3 период. Вооружённые конфликты с участием военнослужащих Вооружённых Сил государств-участников СНГ:

- Таджикский вооружённый конфликт (1992-1997 гг.)²;

- выполнение задач в вооружённом конфликте в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях России, отнесенных к зоне вооружённого конфликта (с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г.); выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона (с августа 1999 г.).

В этом периоде появляется термин «участники боевых действий в Чеченской Республике». В соответствии с поручением Президента РФ от 18 сентября 2000 г. Ж1Р-1843 МВД России рассмотрен вопрос о социальной защите и обеспечении сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и членов их семей, пострадавших в

ходе проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе России. В период со 2 августа 1999 г. по 1 октября 2000 г. в этом регионе по линии МВД России погибли 915 человек (в том числе, сотрудников ОВД - 292; военнослужащих ВВ — 623); получили ранения 3 721 человек (в том числе сотрудников ОВД — 1 555, военнослужащих ВВ - 2166).

В МВД России организована и на плановой основе проводится работа по оказанию социальной и психологической помощи пострадавшим и членам их семей. Особое внимание уделяется социально-психологической реабилитации раненых, находящихся на лечении в медицинских учреждениях. Квалифицированная психологическая помощь, оказываемая психологами кадровых и воспитательных аппаратов, способствует ускорению выздоровления и адаптации к условиям мирной жизни. За указанный период уволено по состоянию здоровья 244 военнослужащих и сотрудников.

Для обеспечения социальной защиты членов семей погибших при исполнении служебных обязанностей в ОВД и подразделениях ВВ заведены учетные дела на каждую семью погибшего. С данной категорией лиц осуществляется постоянная работа по оказанию им всесторонней помощи в вопросах обеспечения гарантий и

льгот, предусмотренных законодательством, трудоустройстве, получении образования, оказании материальной помощи и решении конкретных жизненно-важных проблем.

Всем семьям погибших в кратчайшие сроки выплачивается единовременное пособие, страховые суммы, нуждающимся предоставляется жилье. В решении этих вопросов используются возможности местных администраций. Документы по страховым событиям, связанным с проведением контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, рассматриваются приоритетно.

По постановлению Правительства РФ от 2 июня 2000 г. №432 в МВД России подготовлены и направлены в Минфин России списки пострадавших участников контртеррористических мероприятий, проводимых на территории Северо-Кавказского региона России и членов их семей на оказание единовременной материальной помощи. В первую очередь выплаты предусмотрены нуждающимся пострадавшим и членам их семей для оказания адресной материальной помощи на приобретение жилья, оплату медицинской помощи, изготовление протезов, организацию реабилитационного и детского отдыха.

Кроме этого, для оказания материальной помощи семьям погибших сотрудников и военнослужащих привлекаются благотворительные фонды и

¹ Академия на новом этапе (1988 — 1997 г.). М.: ВАФ, 1998. С. 16, 48, 50.

² В августе 1992 г. вооружённая борьба между сторонниками президента и оппозиции привела к ожесточённым боям в районе г. Душанбе. Правительственные войска при поддержке 201 *мид* ВС РФ восстановили контроль над столицей. Осенью 1993 г. в Таджикистане в соответствии с соглашением стран СНГ от 24 сентября созданы коалиционные миротворческие силы в составе: 201 *мид* (св. 6 тыс. человек) и частей

пограничных войск (16 тыс. человек) России; по одному подразделению (от отдельной роты до батальона) от Казахстана, Киргизии и Узбекистана. 27 июня 1997 г. в Москве подписано общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. См.: Военная энциклопедия. Т. 8. М., С. 5; Звягельская И. Таджикиский конфликт: трудности урегулирования // Три конфликта: инерция распада постсоветского пространства. М., 1996. С. 63 - 66.

организации. Так, Московским благотворительным фондом «Консул» при участии Группы «Сибирский алюминий» каждой семье сотрудника ОВД и военнослужащего ВВ, погибшего в Северо-Кавказском регионе, со 2 августа 1999 г. по 1 мая 2000 г. было выплачено по 25 000 рублей.

Для детей из семей военнослужащих ВВ и сотрудников ОВД, погибших либо ставших инвалидами в связи с выполнением задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона, организован летний отдых. Практически всем нуждающимся с привлечением благотворительных фондов и организаций представлены бесплатные путевки в детские оздоровительные учреждения на территории РФ и за рубежом. С августа 2000 г., Российской ассоциацией туристических агентств ежемесячно представляются 8-10 путевок для отдыха за рубежом членам семей погибших, пострадавшим сотрудникам и военнослужащим.

Традиционно ко Дню памяти проводятся встречи с семьями погибших в каждом

МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, на которых рассматриваются вопросы оказания им материальной и иной помощи.

В международно-правовой истории стран СНГ законодательно закрепляется термин «ветеран войны». Но раньше национальное законодательство РФ пополнилось Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. №5-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2005 г.), установившим классификацию ветеранов, с учетом их заслуг по защите Отечества, безупречной военной службы, иной государственной службы и продолжительности добросовестного труда: 1) ветераны Великой Отечественной войны; 2) ветераны боевых действий на территории СССР, на территории Российской Федерации и территориях других государств (далее — ветераны боевых действий); 3) ветераны военной службы; 4) ветераны государственной службы и 5) ветераны труда¹.

В связи с этим в своём исследовании автор учитывает приведённую классификацию с акцентом на категорию ветеранов боевых действий применительно к конституционному

и законодательному регулированию их прав и свобод.

Как показало изучение ряда правовых источников², конституционное и законодательное регулирование прав и свобод ветеранов боевых действий ориентировано на их **пенсионное обеспечение**, которое представляет собой установленные государством ежемесячные денежные выплаты в целях их материального обеспечения.

В **Российской Федерации** в основу пенсионного обеспечения военнослужащих положены: выслуга лет, получение инвалидности, а членов их семей факт наступления смерти кормильца³. Система пенсионного обеспечения ветеранов боевых действий установлена с учётом вида и характера их военной службы, служебно-должностного положения, применительно к составам военнослужащих. Исходя из этих факторов, различают группы пенсий ветеранам боевых действий: 1) лицам, прошедшим военную службу по контракту⁴ (в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и сверхсрочнослужащих или солдат, матросов, сержантов и

¹ О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 г. (в ред. федеральных законов от 23.12.2003 г. № 186-ФЗ). М., 2005. Ст.1, 3.

² О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 г. №4468-1 // Законы России. Военный пакет, М., 1993. С. 3-33.

³ Условием назначения пенсии членам семей военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, является смерть (гибель) военнослужащего (кормильца), на иждивении которого находились члены семьи (пенсия по случаю потери кормильца). Независимо от нахождения на иждивении кормильца пенсия назначается нетрудоспособным детям, родителям и супругу (независимо от трудоспособности), если они после смерти кормильца утратили источник средств к существованию и др. Размер пенсии по случаю потери кормильца устанавливается, в зависимости

сти от причины смерти кормильца (30-40% сумм денежного довольствия кормильца на каждого нетрудоспособного чл. семьи).

Некоторые категории военнослужащих и члены их семей имеют льготы в области пенсионного обеспечения, установленные соответствующими законодательными актами России. Так, жёны военнослужащих, погибших в период Великой Отечественной войны, не вступившие в новый брак, имеют право не пенсию по случаю потери кормильца за погибшего мужа, независимо от получения ими другой пенсии. Пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца повышаются в определённом размере Героям Российской Федерации, Героям Советского Союза, участникам Великой Отечественной войны и иных боевых операций по защите Родины и др. (Прим. автора).

⁴ Пенсионное обеспечение военнослужащих по контракту и членов их семей осуществляется на

старшин) и членов их семей; 2) лицам, проходившим военную службу по призыву (в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, и членов их семей). Президентом РФ подписан Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 11 и 5 Закона РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» (принят Госдумой 23 июня 2017 г., одобрен Советом Федерации 28 июня 2017 г.)¹.

Для перечисленных лиц предусмотрены: пенсия за выслугу лет и пенсия по инвалидности. Пенсия за выслугу лет имеет 2 разновидности: пенсию за выслугу 20 лет и более, пенсию за выслугу лет с учётом трудового стажа. Размер первой разновидности пенсии устанавливается при выслуге 20 лет - 50 % соответствующих сумм денежного довольствия, за каждый год выслуги св. 20 лет - 3 % указанных сумм, но всего не более 85 % сумм. Пенсия за выслугу лет с учётом трудового стажа назначается лицам, которые увольняются по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с проведением организационно-штатных мероприя-

тий, достигли на день увольнения 45-летнего возраста и имеют общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет и 6 месяцев составляет военная служба. Размер этой пенсии устанавливается при общем трудовом стаже 25 лет - 5,0 % соответствующих сумм денежного довольствия, за каждый год стажа св. 25 лет - 1 % этих сумм². В целом, законодательное регулирование этого вида социального обеспечения ветеранов и участников боевых действий отражает отечественную традицию.

Для участников боевых действий исчисление выслуги лет на пенсию ведётся не только в календарном порядке, но и на льготных условиях (в кратном отношении по сравнению с календарной продолжительностью соответствующих этих периодов). Так, например, один месяц службы в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, засчитывается за 3 месяца выслуги лет на пенсию.

Причём пенсия по инвалидности для участников боевых действий, проходивших военную службу по контракту, назначается тем, кто после увольнения с военной службы признаны инвалидами 1, 2 или

3 группы. Право на этот вид пенсии возникает в случаях, когда инвалидность наступила в период прохождения службы или не позднее 3 месяцев после увольнения с неё либо позднее этого срока, но из-за ранения, контузии, увечья или заболевания, имевших место в период прохождения службы. Кроме того, инвалиды из числа участников боевых действий в зависимости от причины инвалидности разделены на 2 категории³: инвалиды вследствие военной травмы и инвалиды вследствие заболевания, полученного в период военной службы.

Таким образом, в результате проведённого историко-правового анализа государственного регулирования прав ветеранов боевых действий в Российской Федерации установлено: а) преемственность российской традиции в социальном обеспечении ветеранов и участников боевых действий; б) периодизация законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых; в) конституционное и законодательное регулирование прав и свобод ветеранов боевых действий преимущественно ориентировано на их пенсионное обеспечение.

Библиографический список

1. О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 г. (в ред. федеральных законов от 23.12.2003 г. № 186-ФЗ). - М., 2005. - 122 с.

условиях, в порядке и размерах согласно Закону РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел и их семей» 1993 г. (с изменениями) (Прим. автора).

¹URL: www.kremlin.ru/acts/news/copy/5493 (дата обращения: 13.03.2019).

²Сумма денежного довольствия для исчисления пенсии складывается из окладов по должности, воинскому званию, процентной надбавки за выслугу

лет и месячной стоимости продовольственного пайка (Прим. автора).

³Инвалидам: а) вследствие военной травмы 1-й и 2-й групп пенсия устанавливается в размере 85%, 3-й группы - 30 % сумм денежного довольствия; б) вследствие заболевания, полученного в период военной службы, 1-й и 2-й групп пенсия устанавливается в размере 75%, 3-й группы - 30% сумм денежного довольствия (Прим. автора).

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

2. О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Татарстан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах: Закон РФ от 21.01.1993 г. №4328-1 // Законы России: Военный пакет. - М., 1993. - Вып.1. - 214 с.
3. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 г. №4468-1 // Законы России. Военный пакет. - М 1993. - 80 с.
4. О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы: Закон РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 // Законы России: Военный пакет. - М., 1993. Вып.2. - 115 с.
5. Академия на новом этапе (1988 — 1997 г.). - М.: ВАФ, 1998. - 230 с.
6. Военная энциклопедия. Т.1.- М.: Воениздат, 1997. - 420 с.
7. Звягельская И. Таджикиский конфликт: трудности урегулирования // Три конфликта: инерция распада постсоветского пространства. - М., 1996. - 120 с.
8. Иванов В П Юридический механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации (конституционно-правовые и организационные проблемы формирования и реализации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.02 - М.: МосУ МВД России, 2006. - 36 с.
9. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова.-4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. -240 с.
10. Полиция России: документы и материалы. 1718-1917 гг. / авт. - сост.: А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, Б.В. Чернышёв, А.В. Лобанов. – Саратов: СЮИ МВД России, 2002. - 400 с.

**HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF STATE REGULATION OF THE RIGHTS
OF COMBAT VETERANS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Alimov Surobsho Yusufshoevich

Doctor of Juridical Sciences.

professor of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (+992 37) 227 86 48, e-mail: s-alimov@yandex.ru

In the article, a historical and legal analysis of the regulation of the rights of war veterans in the Russian Federation is conducted. Researching the Russian historical and legal tradition, the author presents the provisions of a number of the most authoritative international and domestic sources and systematizes the basic rights of veterans and combatants in Russian history according to the traditionally identified stages of its development. Three main periods have been identified in the problem of constitutional and legal regulation of the rights and freedoms of veterans and combatants in the CIS countries.

As a result of the historical and legal analysis of state regulation of the rights of combat veterans in the Russian Federation, the author has established: a) the continuity of the national tradition in the social security of veterans and combatants; b) periodization of legislative regulation of the rights and freedoms of veterans and combatants; c) the constitutional and legislative regulation of the rights and freedoms of combat veterans is mainly focused on their pension provision.

Keywords: *Russian Federation; historical and legal analysis; rights and freedoms; veterans, participants in hostilities; pension provision; pension charter; legislative regulation; social security.*

**ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХӢ - ҲУҚУҚИИ ТАНЗИМИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚҶОИ ВЕТЕРАНҶОИАМАЛИЁТҶОИ
ҶАНГӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Тоҷикистон, Душанбе, Турсунзода, 30,

Тел.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Дар мақолаи мазкур таҳлили таърихию ҳуқуқии танзими ҳуқуқи собиқадорони ҷанг дар Федератсияи Россия баррасӣ шудааст. Бо мақсади омӯхтани анъанаҳои таърихӣ ва ҳуқуқии Россия муаллиф муқаррароти як қатор мӯътабартарин маъхазҳои байналмилалӣ ва дохилро омӯхтааст. Дар натиҷаи таҳқиқот, ҳуқуқҳои асосии ветеранҳо ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ дар таърихи Россия тибқи марҳилаҳои анъанавии муайянкардаи рушди он ба низом дароварда шудаанд. Дар масъалаҳои танзими конститутсионӣ ва ҳуқуқии ҳуқуқи озодиҳои ветеранҳо ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ дар кишварҳои ИДМ муаллиф се давраи асосиро ҷудо кардааст.

Аз ин лиҳоз, муаллиф дар таҳқиқоти худ таснифи дар боло зикршударо ба назар гирифта, ба категорияи ветеранҳои амалиётҳои ҷангӣ дар робита бо танзими конститутсионӣ ва қонунгузорию ҳуқуқи озодиҳои онҳо таъкид кардааст.

Дар натиҷаи таҳлили таърихӣ ва ҳуқуқии танзими давлатии ҳуқуқи ветеранҳои амалиётҳои ҷангӣ дар Федератсияи Россия муаллиф муқаррар кардааст: а) идомаи анъанаҳои миллӣ дар таъмини иҷтимоии ветеранҳо ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ; б) давра ба давра танзими қонунгузорию ҳуқуқи ва озодиҳои ветеранҳо ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ; в) танзими конститутсионӣ ва қонунгузорию ҳуқуқи ва озодиҳои ветеранҳои амалиётҳои ҷангӣ асосан ба таъмини нафақаи онҳо равона карда шудааст.

Калидвожаҳо: *Федератсияи Россия, таҳлили таърихию-ҳуқуқӣ, ҳуқуқи ва озодиҳои ветеранҳо, иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, таъмини нафақа, оинномаи нафақа, танзими қонунгузорию таъмини иҷтимоӣ.*

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК
ОСОБОЙ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Смоктый Марина Евгеньевна

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918648248, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

В данной статье анализируется историко-правовой аспект юридической ответственности как особой меры государственного принуждения. Юридическая ответственность рассмотрена в контексте конституционной ответственности, а также административной ответственности как одного из основных видов юридической ответственности. По мнению автора, в ретроспективе исследуемая ответственность есть исполнение правонарушителем обязанностей на основе государственного принуждения, правовое отношение, которое исторически возникло между государством и личностью, на которую возлагались обязанности претерпевать неблагоприятные последствия и лишения за совершенный деликт. Осуществление комплекса научно-обоснованных мероприятий в процессе кодификации нормативно-правовых актов, предусматривающих юридическую ответственность, должно повысить престиж и роль государства в области регулирования отношений в сфере государственного управления. На современном этапе имеется множество проблем в сфере исследуемой ответственности, современный период развития данного института ответственности характеризуется значительной мобильностью и расширением сферы его применения. Наряду с этим определение общего порядка привлечения к юридической ответственности способствует предупреждению и профилактике совершения деликтов, а также их непосредственному снижению.

Ключевые слова: историко-правовой аспект, юридическая ответственность, наказание, правонарушение, конституционная ответственность, административная ответственность, инструментарий, реорганизация.

Прежде чем приступить к рассмотрению обозначенного вопроса, следует отметить, что аспекту соотношения поступков человека с последствиями его действий постоянно уделя-

лось особое внимание. История возникновения юридической ответственности обильна значительным количеством разнообразных отношений, в процессе которых, ответственность несли не только некоторые индивиды, но и целые общины. Между тем первые представления о власти, государстве и праве возникли в странах Древнего Востока. При этом вначале они не были в требуемом смысле слова именно политико-правовыми идеями, а представляли собой иллюзии об установлении идеального государства¹.

Исторически исследуемая ответственность возникла как средство защиты частной собственности. Предпосылкой последней явилось владение, а

фундаментом права как специфического регулятора общественных отношений классового общества именно защита публичной властью владения, постепенно превращающегося в частную собственность. Главной задачей государства была защита частного владения путем установления запретов и применения государственного принуждения к их нарушителям. При этом анализ исторических правовых актов показывает, что их основой служили институт собственности и его защита, а обязательственное право возникло и развивалось в форме юридических последствий нарушения прав собственника. Следовательно, исследуемая ответственность - это средство формирования и

укрепления частнособственнических отношений и наряду с этим вытеснения отживших обществу общественных отношений.

Ответственность наступала за всевозможные действия, бездействия и вообще без вины. Вместе с тем исторически первоначально ответственность отождествляли с наказаниями. Всевозможное отношение к наказаниям как к средству управления обществом свойственно древнекитайским учениям. Так, в частности, Конфуций, рассуждая об управлении государством не на основе наказаний, а на основе добродетели, утверждал: «если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность¹». Противоположной точкой зрения можно считать концепцию управления государством, разработанную Шань Яном, основанную на применении наказаний: «Если государством управляют при помощи добродетельных методов, в нем непременно появится значительное количество преступников²».

Далее следует обратить внимание на такие правовые памятники как законы Ману и законы XII таблиц, в которых признается присущее древности неравенство людей при определении меры наказания, в которых допускалось применение весьма суровых наказаний. Так, в частности, такой суровости послужила статья законов XII таблиц «в третий базарный

день пусть разрубят должника на части. Если отсекут больше или меньше, то пусть это не будет вменено им в вину³». Античный философ Платон говорит о принципах, на которых должно основываться наказание за противоправное поведение в идеальном государстве: «Надо всегда карать человека дурного, чтобы его исправить, но не надо карать несчастного: это ни к чему не приведет⁴».

Следует отметить, что всевозможные аспекты исследуемой ответственности рассматривались также и в средние века. Так как законы в то время связывали совершение поступков с наказанием за них (Салическая правда, Русская правда, Соборное уложение и иные памятники права), то учеными-теоретиками проблемы исследуемой ответственности рассматривались только лишь в рамках системы наказаний. Так, в частности, в законодательных актах Великого княжества Литовского по мере развития общества и создания кодифицированных сборников права исследуемая ответственность стала рассматриваться не только в рамках наказания. В то время появилась уже дифференциация правонарушений, за которые следовала всевозможная ответственность. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель стремился улучшить институт ответственности, уменьшить пробельность и выбрать наилучшие методы в борьбе с правонарушителями. Тем не менее, в новое время меры воздействия на лицо, совершившее правонарушение, стали носить гуманный характер и

чрезвычайно отличались друг от друга. Результатом деликта становится не только наказание, но и порицание без наказания.

Необходимо заметить, что первым видом исследуемой ответственности, полностью зависящим от цели, которую преследует санкция нормы, устанавливающей ответственность, является конституционно-правовая, которая наступает за несоответствующую реализацию публичной власти. Специфической чертой данного вида исследуемой ответственности является ее политический характер. В связи с этим на первый план выступают политическое порицание правонарушителя, выражение недоверия, политической несостоятельности, а потом ограничения личного и имущественного характера. Вслед за этим может наступить и подлинная ответственность в формах, которые описываются ниже. Поэтому этот вид ответственности имеет особый характер, так как он не только не связан с карательными мерами, но даже не всегда влечет за собой обязанность виновного субъекта загладить причиненный ущерб. Данные последствия конституционной ответственности обусловлены общей неразработанностью данного института в правовой системе, доминирующим в рассматриваемой стране мифом о «непогрешимости» государственной власти⁵.

Следует отметить, что в отличие от вышеназванной ответственности все остальные виды ответственности значительным количеством ученых-теоретиков в области теории

¹ Лазарев В.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2001. Т. 2. С. 433-434.

² Лазарев В.В. Указ.соч. С. 434-435.

³ Там же. - С. 439-440.

⁴ Там же. - С. 440-441.

⁵ Кожевников О.А. Юридическая ответственность в системе права // Государство и право. М., 2005. № 10. С. 51-52.

государства и права подразделяются на два первостепенных вида, а именно: правосстановительные, то есть направленные на устранение вреда, нанесенного правам и законным интересам участников правовых отношений, и карательные, то есть имеющие целью общую и частную превенцию правонарушений.

Признавая автономный характер конституционной ответственности, необходимо отметить, что имеются и специфические отличия в ее содержании, которые обусловлены системой мер конституционного воздействия. Меры конституционной ответственности государства, применяемые при ее осуществлении, позволяют дифференцировать вышеуказанную ответственность по двум основным видам: имущественная ответственность государства и административная ответственность государства. Имущественная ответственность государства - это обязанность государства возместить вред, причиненный его государственными органами или их должностными лицами в итоге совершения ими действий или вынесения решений, нарушающих права частных лиц. Административная ответственность государства - это обязанность государства организационного характера, направленная на восстановление прав и свобод человека, поправление которых совершилось по вине органов государственной власти либо их должностных лиц¹.

Далее следует особо отметить самый распространенный вид юридической ответвен-

ности, которая именуется административной ответственностью. Данный вид ответственности располагает определенным рядом специфических и отличительных черт, которые отличают ее от иных видов ответственности. Тем не менее, основной специфической чертой административной ответственности является то, что ее основанием является непосредственно административный деликт, а мерами воздействия - собственно административные наказания².

Необходимо отметить, что юридические лица несут административную ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных Особенной частью кодекса об административных правонарушениях вышеуказанного государства. Административная ответственность юридических лиц по указанному нормативному правовому акту наступает только лишь в том случае, когда санкция соответствующей статьи прямо адресуется юридическим лицам или такая адресация содержится в ее диспозиции. В случае слияния нескольких юридических лиц, присоединения одного юридического лица к иному, разделения юридического лица и выделения из него одного или нескольких юридических лиц, преобразования юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида вопрос об административной ответственности решается в отношении того лица, которое является правопреемником реорганизованного. Наряду с этим юридическое лицо считается

реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, непосредственно с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц, а именно организаций с различной формой финансово-хозяйственной собственности³.

Следует отметить, что при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом. При присоединении юридического лица к иному юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом. При разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом. Наряду с этим при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица согласно разделительному балансу. Следовательно, при преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица

¹ Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. М., 2005. № 7. С. 49-50.

² Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Норма, 2008. С. 129-130.

³ Иванов Л.В. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. М., 2006. № 3. С. 164-165.

в соответствии с передаточным актом¹.

Административные правонарушения юридических лиц в области предпринимательской деятельности являются, несомненно, самыми массовыми. Вместе с тем данное обстоятельство объясняется тем, что значительная часть юридических лиц является частными организациями, а именно организациями, извлекающими прибыль и занимающимися предпринимательской деятельностью.

Общий объект указанных правонарушений можно охарактеризовать как правила реализации предпринимательской деятельности юридического лица в целом, от уровня развития которой зависят все сферы социальной и политической жизни государства. Вместе с тем вред, причиняемый правонарушениями в области предпринимательской деятельности, носит разносторонний характер, несет в себе подлинную угрозу как экономической, так и национальной безопасности исследуемого государства в целом. Субъектом этих деликтов является в значительном количестве случаев не только юридическое лицо, но и полномочное должностное лицо организации. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Помимо того юридическое лицо и должностное лицо знают о том, что запрещено реализовывать предпринимательскую деятельность с нарушениями в организации либо производстве той или

другой услуги, понимают противоправность своих действий, тем не менее, нарушают законодательство².

Необходимо отметить, что в определенном ряде статей рассматриваемой группы правонарушений причиненный вред и порядок его определения выступают в качестве квалифицирующего признака, а именно: продажа товаров, выполнение работ или оказание населению услуг с нарушением санитарных правил или без сертификата соответствия, удостоверяющего безопасность данных товаров, работ или услуг для жизни и здоровья людей. На практике юридическое лицо нередко отрицает свою ответственность, ссылаясь на трудовой договор с сотрудником, по вине которого было совершено административное правонарушение. Тем не менее, данное обстоятельство не освобождает юридическое лицо от ответственности, так как наличие вышеуказанного договора с работником, допустившим административное правонарушение, основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности не является.

На современном этапе судебная практика по вышеуказанному вопросу является достаточно противоречивой. В отдельных случаях юридическим лицам удается уклониться от административной ответственности. Вина юридического лица в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц или ее

представителей, действия которых определили совершение административного правонарушения.

Как отмечает В.И. Кизилов, разработанный налоговым органом инструментарий по привлечению к административной ответственности юридических лиц изначально не предусматривает установление причинно-следственной связи между виновным деянием организации и виной ее должностных лиц либо представителей данной организации³. Вместе с тем утвержденная министерством по налогам и сборам форма решения о привлечении налогоплательщика, плательщика сбора либо налогового агента к налоговой ответственности за совершение данного правонарушения содержит только лишь следующее:

- непосредственно изложение обстоятельств совершенного юридическим лицом административного правонарушения, как они определены проведенной проверкой;

- собственно документы и другие сведения, которые подтверждают названные обстоятельства, а также обстоятельства, отягчающие ответственность;

- непосредственно оценку представленных юридическим лицом доказательств, опровергающих факты, обнаруженные проверкой. Следовательно, на практике презумпция невиновности юридического лица, остается декларацией. Несомненно, что юридическое лицо может и обязано отстаивать

¹ Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. М., 2008. № 1. С. 189.

² Калинина Л.А. Некоторые современные проблемы административной ответственности за нарушения

финансового и налогового законодательства // Законодательство. М., 2006. № 8. С. 112-113.

³ Кизилов В.И. Правовые аспекты административной ответственности юридических лиц в налоговых отношениях // Хозяйство и право. М., 2005. № 11. С. 191-192.

вать свои права в судебном порядке, апеллируя к нормам Налогового кодекса Российской Федерации и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Главным доводом в защиту принципа невиновной ответственности за таможенные правонарушения являются трудности в доказывании вины нарушителя таможенных правил, в частности, если нарушение произошло вследствие действий иностранного контрагента, не стало доводом законодателя в виде исключения категории вины юридического лица. Следовательно, согласно действующему законодательству, в отсутствие вины нарушителя ответственность за нарушение вышеуказанных правил применяться не может. Помимо того, одним из спор-

ных на практике является вопрос о привлечении к административной ответственности юридического лица, а именно правопреемника.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует заключить, что исследуемая ответственность есть исполнение правонарушителем обязанностей на основе государственного принуждения, правовое отношение, исторически возникшее между государством и личностью, на которую возлагались обязанности претерпевать неблагоприятные последствия и лишения за совершенный деликт. Осуществление комплекса соответствующих научно обоснованных мероприятий в процессе кодификации нормативно-правовых актов, предусматривающих юридическую ответственность, должно повысить престиж и

роль государства в области регулирования данных отношений в сфере государственного управления, а также оградить коллективные субъекты предпринимательской деятельности от произвола со стороны некоторых государственных органов и должностных лиц. Между тем на современном этапе имеется значительное количество проблем в сфере исследуемой ответственности. Наряду с этим современный период развития данного института ответственности характеризуется, значительной мобильностью, а именно расширением сферы его применения. Определение общего порядка привлечения к юридической ответственности способствует предупреждению и профилактике совершения деликтов, а также их непосредственному снижению.

Библиографический список

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник. - М.: Проспект, 2004. - 410 с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России. - М.: Норма, 2008. - 640 с.
3. Иванов Л.В. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. - М., 2006. - № 3. - С. 164-168.
4. Калинина Л.А. Некоторые современные проблемы административной ответственности за нарушения финансового и налогового законодательства // Законодательство. - М., 2006. - № 8. - С. 111-115.
5. Кизилов В.И. Правовые аспекты административной ответственности юридических лиц в налоговых отношениях // Хозяйство и право. - М., 2005. - № 11. - С. 191-196.
6. Кожевников О.А. Юридическая ответственность в системе права // Государство и право. - М., 2005. - № 10. - С. 50-56.
7. Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. - М., 2008. - № 1. - С. 187-192.
8. Лазарев В.В. Теория государства и права. - М.: Юрист, 2001. - Т. 2. - 604 с.
9. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. - М., 2005. - № 7. - С. 47-54.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF LEGAL LIABILITY AS A SPECIAL MEASURE OF STATE COERCIVE

Smokty Marina Evgenievna

Senior lecturer of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade, 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 918648248, E-mail: m.smoktiy@gmail.com

This article deals with the historical and legal aspect of legal responsibility as a special measure of state coercion. Legal responsibility is considered in the context of constitutional and administrative responsibilities as one of the main types of legal responsibility.

In the author's opinion, in retrospect, the investigated responsibility is the performance of the offender's duties on the basis of state coercion, a legal relationship that has historically arisen between the state and the person who was charged with the obligation to endure adverse consequences and deprivation for the committed tort. The implementation of a set of scientifically based measures in the process of codification of regulatory legal acts providing for legal responsibility should increase the prestige and role of the state in the field of regulation of relations in the field of public administration. At the present stage, there are many problems in the sphere of the investigated responsibility; the modern period of development of this institution of responsibility is characterized by significant mobility and expansion of the scope of its application. Along with this, the definition of the general procedure for bringing to legal responsibility contributes to the prevention and prevention of the commission of tort, as well as their direct reduction.

Keywords: *historical and legal aspect; legal responsibility; punishment; offense; constitutional responsibility; administrative responsibility; tools; reorganization.*

**ҶАНБАИ ТАЪРИХӢ ВА ҲУҚУҚИИ МАСЪУЛИЯТИ ҲУҚУҚӢ
ҲАМЧУН ЧОРАИ МАХСУС ОРОШИ ДАВЛАТ**

Смоктый Марина Евгеньевна

Муаллими калони кафедраи фанҳои ҳуқуқи ҷамъиятӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. М. Турсунзода, х. 30
Тел.: (+992) 918648248, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

Ин мақола ҷанбаи таърихӣ ва ҳуқуқи ҷавобгарии ҳуқуқиро ҳамчун як чораи махсуси маҷбуркунии давлатӣ баррасӣ мекунад, ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳангоми таҳлили масъулияти конститусионӣ ва ҷавобгарии маъмурӣ ҳамчун яке аз намудҳои асосии ҷавобгарии ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешавад. Дар раванди таҳқиқот муаллиф ба ҳулосае меояд, ки масъулияти ретроспективи тафтишшуда ин иҷрои вазифаҳо аз ҷониби ҷинойткор дар асоси маҷбуркунии давлатӣ, муносибатҳои ҳуқуқие мебошад, ки таърихан байни давлат ва шахсе, ки ба ӯҳдадори таҳаммулпазирӣ вогузор шудааст, ба вуҷуд омадааст. оқибатҳои номусоид ва маҳрумият барои шиканҷаи комил. Татбиқи маҷмӯи чорабиниҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок дар раванди кодификатсияи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки масъулияти ҳуқуқиро пешбинӣ мекунанд, бояд нуфуз ва нақши давлатро дар соҳаи танзими муносибатҳо дар соҳаи идоракунии давлатӣ баланд бардорад. Дар марҳилаи кунунӣ дар соҳаи масъулияти тафтишшаванда мушкилоти зиёде мавҷуданд, ки давраи муосири рушди ин ниҳоди масъулият бо ҳаракатнокии назаррас ва васеъ гардидани доираи татбиқи он тавсиф мешавад. Дар баробари ин, муайян кардани тартиби умумии ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашидан ва пешгирии содиршавии шиканҷа, инчунин мустақиман коҳиш додани онҳо мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: *ҷанбаи таърихӣ ва ҳуқуқӣ, масъулияти ҳуқуқӣ, ҷазо, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷавобгарии конститусионӣ, масъулияти маъмурӣ, воситаҳо, азнавташкилдиҳӣ.*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тулиев Игорь Рустамович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919190219, e-mail: tuliev@mail.ru

В статье исследуются некоторые особенности конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации на современном этапе. Показано соотношение между такими категориями, как «национальная безопасность», «государственная безопасность» и «общественная безопасность», при этом соотношение национальной и общественной безопасностей может быть представлено следующим образом, а именно: безопасность - это общее понятие, национальная безопасность - это родовое понятие, а государственная и общественная безопасности - видовые. Автор обосновывает, что на современном этапе в условиях потенциального роста террористической активности и связанных с этим значительных изменений в сфере международных отношений проблемы национальной безопасности приобретают первостепенное значение в деятельности государства на современном этапе.

Ключевые слова: Конституция, концепция, национальная безопасность, государственная безопасность, общественная безопасность, стратегия, дефиниции, категории, проблемы, личность, общество, государство.

Изучение особенностей конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации, необходимо уточнить соотношение между такими дефинициями, как «национальная безопасность», «государственная безопасность» и непосредственно «общественная безопасность».

Вопрос о месте **последней в системе национальной безопасности**, является наиболее проблемным, а именно в ее общей теории. В научном сообществе дискуссионным является вопрос о том, можно ли считать общественную безопасность видом национальной безопасности.

Так, в частности, как отметила ученый-теоретик И.Б. Кардашова, одни исследователи полагают, что неотделимой частью национальной безопасности является общественная безопасность, которую призваны обеспечивать государственные органы, органы местного самоуправления, общественные организации и движения. Иные ученые-теоретики не включают определение «общественная безопасность» в систему исследуемой безопас-

ности, несмотря на то, что постоянно обращают внимание на немаловажность проблемы «безопасности общества¹». Для И.Б. Кардашовой данный вид безопасности является фундаментальным, основополагающим в соотношении с национальной безопасностью, а именно его невозможно соотносить как равнозначный с такими видами национальной безопасности, как информационная, экологическая, экономическая и др., его непосредственно можно соотнести только лишь с государственной безопасностью².

В свою очередь, ученый-теоретик Ю.Г. Федотова полагает, что «общественная безопасность» имеет весьма обширное понятие. Данное понятие включает в себя охрану общественных отношений, кото-

© Тулиев И.Р., 2020.

¹ Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2010. № 4. С. 110-111.

² Кардашова И.Б. Об общественной безопасности // Административное право и процесс. М., 2008. № 2. С. 27-28.

рые не являются правоотношениями, а также не имеют элементов исполнения государственно-властных полномочий. Данное обстоятельство указывает на то, что данная безопасность является только лишь частью национальной безопасности, входит в ее понятие, ей характерны и свойственны и иные подвиды, выходящие за рамки исследуемой безопасности, не регулируемые конституционно-правовыми нормами и выходящие за пределы понимания содержания фактической конституции. Ю.Г. Федотова не разделяет оценки общественной безопасности, данной И.Б. Кардашовой, так как считает, что высшей, по смыслу Основного закона государства, является исключительно безопасность личности, ее интересов¹. Несомненно, что вышеуказанные ученые ссылаются на один и тот же аргумент, а именно позицию зарубежных исследователей, которые разрабатывали концепцию общественной безопасности в 1990-х гг. Зарубежные ученые-теоретики считали, что в отличие от исследуемой безопасности, базирующейся на политическом контроле ситуации, общественная безопасность обозначала способность общества сохранять свою сущность устойчивой в условиях постоянно изменяющихся окружающих условий и непосредственно фактических либо потенциальных угроз.

Необходимо отметить, что определение места общественной безопасности в системе

национальной безопасности является немаловажным. Необходима методологическая база для решения правовых, организационных, правоприменительных задач. Фундаментом национальной безопасности и в то же время ее целью является обеспечение безопасности личности. Наряду с этим, положение общественной безопасности относительно национальной должно быть безотносительно ясно, так как достижение вышеуказанных целей национальной безопасности допустимо только лишь путем укрепления общественной безопасности. Следовательно, соотношение исследуемой и общественной безопасности может быть показано следующим образом: безопасность - это общее понятие, собственно национальная безопасность - это родовое понятие, а государственная и общественная безопасность - видовые. При этом, как справедливо отмечает С.В. Хмелевский, государственная безопасность выступает средством, а необходимый уровень общественной безопасности является целью данного вида исследуемой безопасности². Помимо того, следует обратить внимание на положение концепции общественной безопасности (утверждена Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685), в которой отчетливо отмечено, что данная безопасность это часть исследуемой безопасности государства (п. 1). Кроме того, и в Стратегии национальной безопасности

2015 г. среди ее видов названа «общественная» (п.6)³.

Следует отметить, что отсутствует консенсус и в вопросе соответствия дефиниций «общественная безопасность» и «безопасность общества». Вышеназванный ученый-теоретик С.В. Хмелевский использовал следующий вариант в определении данного понятия, а именно что безопасность общества - это и есть общественная безопасность⁴. Тем не менее, ученый теоретик Н.А. Баранов отмечает, эти две дефиниции родственны, но не являются тождественными. В то же время ученый-теоретик Н.А. Баранов уточняет, что понятие «общественная безопасность» в основном используется специалистами права и интерпретируется как система общественных отношений и юридических норм, регулирующих данные отношения в целях обеспечения общественного порядка⁵. Представляется, что действительно существует некоторое несовпадение вышеназванных категорий. Полагаем также, что далее следует рассмотреть понимание учеными-теоретиками самого термина «общественная безопасность». Необходимо также уточнить, что в общей теории безопасности вышеназванная безопасность интерпретируется намного обширнее, нежели в правовых науках.

Определенная отчетливость в разнообразии интерпретирования смысла общественной безопасности было внесено **концепцией обще-**

¹ Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. М., 2014. № 11. С. 3-4.

² Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ // Социально-политические науки. М., 2011. № 1. С. 152-153.

³ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. - 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁴ Хмелевский С.В. Указ.соч. С. 153-154.

⁵ Баранов Н.А. Проблемы национальной безопасности и контроля над вооружениями // Социально-политические науки. М., 2015. № 4. С. 127-128.

ственной безопасности государства. В данной концепции закреплено, что под данной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и других противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера (п. 4). Достоинства данного определения состоят в том, что в нем отражены современные явления в жизни общества: а) межнациональные проблемы, где необходимость устранения их источников привела к проявлению такой угрозы, как «межнациональные конфликты»; б) разрушение духовно-нравственных основ общества, где недопустимость данного процесса потребовала определения в качестве особого объекта духовных ценностей общества. При этом не используется понятие «жизненно важные интересы», что указывает на признание наличия у граждан интересов иного порядка, в частности, неприкосновенности собственности. Наряду с этим применяется не категория «личность», а категории «человек» и «гражданин», что выделяет важность защищенности именно граждан государства. Представленная законодателем дефиниция содержит отчетливые положения, которые конкретно определяют общественную безопасность как отдельный вид исследуемой

безопасности. При этом, как справедливо отметил М.А. Камиллов «вышеуказанное позволит конкретизировать положения определенных нормативных правовых актов и усовершенствовать их практическое применение в последующем»¹.

Следует отметить, что цель обеспечения общественной безопасности устанавливается характером возможных и существующих угроз, где «угроза данной безопасности является прямой либо косвенной, а именно возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества» (п.6 «а»). Вместе с тем основная цель обеспечения общественной безопасности заключается в выявлении, устранении и предупреждении угроз, способных нанести ущерб общественным интересам и соответствующим общественным отношениям. Если в стратегиях национальной безопасности 2009-2015 гг. цели и источники угроз не разделены по соответствующим видам безопасности, а именно государственной и общественной, то в концепции общественной безопасности государства данное положение приобрело отчетливое обоснование. Наряду с этим, предпринята попытка представить соотношение угрозы и ее источника, а именно направление деятельности по обеспечению общественной безопасности в сфере устранения этой угрозы.

Необходимо заметить, что не все ученые-теоретики позитивно отнеслись к выявлению в концепции приоритета именно вышеуказанных видов угроз. Так, в частности, А.В. Ростокинский отметил, что в концепции был проведен выбор криминалистически необоснованных приоритетов и политизированных оценок. Данное обстоятельство не только формирует посыл к манипулированию общественным мнением, но и формирует информационные предпосылки для дальнейшего принятия необоснованных и нерезультативных решений в сфере обеспечения общественной безопасности, распределения ограниченных ресурсов общества, повторения и приумножения ранее допущенных недочетов².

На современном этапе вопросы общественной безопасности государства регулируются значительным количеством разноуровневых нормативных правовых актов. Так, в частности, по мнению ученого-теоретика С.Ю. Чапчикова «главенствующую роль в упрочнении правовой основы обеспечения общественной безопасности отводят общегосударственным концептуальным документам, а именно: стратегиям и непосредственно концепциям развития государства»³.

Необходимо заметить, что для объединения всех стремлений и попыток придать системную направленность данной

¹ Камиллов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. М., 2014. № 8. С. 775-776.

² Ростокинский А.В. Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации // Российский следователь. М., 2014. № 6. С. 41-42.

³ Чапчиков С.Ю. Концепция общественной безопасности как основополагающий документ стратегического планирования, определяющий государственную политику в данной сфере // Социально-политические науки. М., 2017. № 9. С. 129-130.

сферы и была принята **концепция общественной безопасности в государстве. В вышеуказанной концепции отчетливо определено**, что концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны согласно положениям Стратегии национальной безопасности государства до 2020 г. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития государства на период до 2020 г. (п. 3). При этом **первостепенной причиной появления данной концепции** как раз и являлась чрезвычайная необходимость определения понятия «общественная безопасность». Данное обстоятельство объяснялось определенным рядом факторов, а именно вышеназванное понятие упоминается в Основном законе государства, постоянно использовалось в нормативных правовых актах федерального уровня, актах субъектов государства, тем не менее, формального их закрепления не было. Помимо того, имелась и доктринальная несогласованность, когда в юридической науке наличествовало значительное количество всевозможных подходов, иногда кардинально антагонистичных.

Многовариативность в интерпретировании данной безопасности привела к проблеме установления общественных отношений, включаемых в ее содержание, что, непосредственно не могло, не отразится на практической деятельности по реализации процесса обеспечения общественной безопасности. Кроме того исходя

из данного обстоятельства следует еще одна причина, а именно необходимость, как отмечает ученый-теоретик А.А. Чекалин, создания универсальных, основополагающих федеральных стандартов в законодательстве и развитием на их основе соответствующей правовой базы в субъектах государства, что в целом приведет к совершенствованию правового регулирования общественной безопасности¹.

На современном этапе в условиях потенциального роста террористической активности и связанных с этим значительных изменений в сфере международных отношений, проблемы национальной безопасности приобретают первостепенное значение в деятельности государства. В силу данного обстоятельства, было принято решение о коррекции положений Стратегии национальной безопасности. Так, в частности, в указе главы государства от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности²», определяется, что развитие современного мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий, возникновением новых вызовов и угроз. Помимо того между странами обострились противоречия, связанные с неравномерностью их развития вследствие глобализационных процессов, усугублением разрыва между уровнями благосостояния государств. Кроме того ценности и модели развития

становятся предметом глобальной конкуренции. В результате упрочнения современных центров экономического роста и политического влияния формируется качественно новая геополитическая ситуация. Данное обстоятельство усиливает значение разработки конституционно-правового обеспечения безопасности общества и государства, также как и исследования категории «безопасность» во всей разносторонности ее политического и экономического, правового содержания, имея в виду всевозможные формы и уровни ее проявления.

Следует заметить, что конституционно-правовые аспекты проблемы национальной безопасности стали объектом научного исследования сравнительно недавно. Данное обстоятельство в значительной мере относится и к законодательству в сфере безопасности. На современном этапе инициативно вырабатывается фундаментальная правовая база для обеспечения национальной безопасности государства, а именно принят новый Федеральный закон РФ «О безопасности³» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.); указом главы государства от 12.05.2009 г. утверждена стратегия национальной безопасности до 2020 г. В силу происшедших изменений на современном этапе в мировом сообществе и международных отношениях указом главы государства от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

¹ Чекалин А.А. О состоянии и проблемах совершенствования правового регулирования общественной безопасности в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. М., 2013. № 18. С. 502-503.

² Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

³ Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

тегии национальной безопасности¹» проведена коррекция положений стратегии исследуемой безопасности государства. Помимо того принимались иные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения во всевозможных сферах национальной безопасности. Преимущественно это нормативно-правовые акты, регулирующие режим чрезвычайного и военного положения, которые регламентируют деятельность специальных служб и правоохранительных органов на современном этапе, а также законы о борьбе с экстремизмом, терроризмом, легализацией доходов, полученных незаконным путем. Кроме того ратифицированы международные акты, которые регулируют участие государства в обеспечении международной и региональной безопасности.

Особенность системы правовых актов в сфере исследуемой безопасности состоит в том, что по фундаментальным направлениям отсутствуют федеральные законы, а значительное количество проблемных отношений регулируется так называемыми актами второго уровня. Так, в частности, это концепция национальной безопасности, военная доктрина,

доктрина информационной безопасности, морская доктрина, концепция внешней политики, а также иными документами. Данное обстоятельство предопределяет первостепенную задачу формулирования концептуальной основы национальной безопасности, которой должен стать Основной закон государства.

Основной закон государства является нормативно-правовым фундаментом обеспечения безопасности общества и государства. Вместе с тем сущность Основного закона государства призвана отражать первостепенные качественные характеристики общества, государства и личности в их соотношении и взаимосвязях. Основной закон государства должен рассматриваться как нормативно-правовой фундамент для разрешения социальных противоречий в обществе и государстве и достижения на этой основе безопасности личности, общества и государства. Наряду с этим в основе понимания нормативно-правового и преимущественно конституционного содержания категории исследуемой безопасности заложено понятие национальных интересов. Вышеуказанное по-

нятие представляет собой своего рода разностороннюю основу выражения и достижения баланса между высшими интересами личности, общества и государства. В связи с этим первостепенной важности специальные акты, относящиеся к исследуемой безопасности государства, формируют оценку интересов личности, общества и государства, которые базируются в своей основе на конституционных критериях.

На основании вышеизложенного следует заключить, что обеспечивая сбалансированное согласование интересов личности, общества и государства посредством поиска данного баланса между свободой и властью, права человека становятся основополагающим фактором конституционной безопасности государства. Наряду с этим стратегия национальной безопасности государства, решая вопросы приоритетов в соотношении интересов личности, общества и государства, определенно постулирует первостепенно важную роль государства в достижении целей национальной безопасности страны, ориентирует на решение задач построения стабильного демократического правового государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - Ст. 445.
2. Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) // СЗ РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 2.
3. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. - 2016. - № 1 (ч. II). - Ст. 212.
4. Баранов Н.А. Проблемы национальной безопасности и контроля над вооружениями // Социально-политические науки. - М., 2015. - № 4. - С. 125-129.

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. - 2016. - № 1 (ч. II). - Ст. 212.

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

5. Камилов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. - М., 2014. - № 8. - С. 774-779.
6. Кардашова И.Б. Об общественной безопасности // Административное право и процесс. - М., 2008. - № 2. - С. 27-28.
7. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. - М., 2010. - № 4. - С. 110-114.
8. Ростокинский А.В. Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации // Российский следователь. - М., 2014. - № 6. - С. 40-43.
9. Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. - М., 2014. - № 11. - С. 2-5.
10. Хмелевский С.В. Современная система национальной безопасности России // Социально-политические науки. - М., 2011. - № 1. - С. 151-156.
11. Чапчиков С.Ю. Концепция общественной безопасности как основополагающий документ стратегического планирования, определяющий государственную политику в данной сфере // Социально-политические науки. - М., 2017. - № 9. - С. 127-132.
12. Чекалин А.А. О состоянии и проблемах совершенствования правового регулирования общественной безопасности в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - М., 2013. - № 18. - С. 501-505.

**SOME FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF
NATIONAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Tuliev Igor Rustamovich

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30,734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 919190219, e-mail: tuliev@mail.ru

The article deals with considering some of the features of the constitutional and legal regulation of ensuring national security in the Russian Federation at the present stage. The relationship between such categories as "national security", "state security" and "public security" is shown, while the relationship between national and public security can be represented as follows, namely, security is a general concept, national security is a generic concept, and state and public security - specific. The author proves that at the present stage in the context of the potential growth of terrorist activity and the associated significant changes in the sphere of international relations, the problems of national security are of paramount importance in the activities of the state at the present stage.

Keywords: *constitution; concept; national security; state security; public security; strategy; definitions; categories; problems; personality; society; state.*

**БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА ҲУҚУҚИИ АМНИЯТИ МИЛЛИРО ДАР
ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

Тулиев Игор Рустамович

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30.
Тел.: (+992) 919190219, e-mail: tuliev@mail.ru

Дар ин мақола баъзе хусусиятҳои танзими конститусионӣ ва ҳуқуқи таъмини амнияти миллӣ дар Федератсияи Россия дар марҳилаи кунунӣ баррасӣ карда мешаванд. Муносибати байни чунин категорияҳо ба монанди «амнияти миллӣ», «амнияти давлатӣ» ва «амнияти ҷамъиятӣ» пешниҳод шудааст, дар ҳоле ки муносибатҳои амнияти миллӣ ва ҷамъиятиро ба тариқи зайл ифода кардан мумкин аст, яъне амният як мафҳуми умумист, амнияти миллӣ умумӣ аст консепсия ва намудҳои амнияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ. Дар

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

мақола асосе оварда шудааст, ки дар марҳилаи кунунӣ дар заминаи афзоиши эҳтимолии фаъолияти террористӣ ва тағиротҳои назарраси марбути он дар соҳаи муносибатҳои байналмилалӣ, мушкилоти амнияти миллӣ дар фаъолияти давлат дар давраи аввал аҳамияти аввалиндараҷа доранд. марҳилаи ҳозира.

Калидвожаҳо: *Конститутсия, консепсия, амнияти миллӣ, амнияти давлатӣ, амнияти ҷамъиятӣ, стратегия, таърифҳо, категорияҳо, мушкилот, шахсият, ҷомаа, давлат.*

ПРИЗНАКИ ТЕХНОЛОГИИ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Умедов Кадридин Миходжидинович

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadridin1979@mail.ru

Категории и понятия раскрываются через их признаки, отдельный признак сам по себе в цикле конкретной деятельности ничего не стоит, в совокупности признаки создают содержание конкретной категории или понятия. Технологии оперативного законоотворчества присущи черты законотворческой и правотворческой технологии. Можно использовать метод матришки, где оперативное законоотворчество - это подвид законотворчества, а законотворчество является видом правотворчества. В свою очередь правотворчество - это вид нормотворчества, а нормотворчество - вид юридической технологии. Теоретической базой работы послужили труды таких ученых-правоведов, как С.В. Бахвалов; Д.А. Керимов; А.В. Малько; М.А. Костенко; В.Н. Карташов; Р.Б. Головкин; Д.Н. Кордик и др. В процессе исследования автор использовал такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, аналогия, моделирование. Выстроена система признаков технологии оперативного законоотворчества.

Ключевые слова: технология оперативного законоотворчества, сущность, признак.

С помощью признаков раскрывается свойство, содержание и приметы того или иного объекта или предмета. У каждого духовного явления и материальной вещи есть свои обособленные признаки. Признак - неотъемлемая составляющая того или иного объекта.

На основании структурирования всех существенных признаков можно определить категорию и понятие, признак характеризует то или иное свойство конкретного явления. Технология оперативного законоотворчества является обособленным явлением – понятием, которое, соответственно, имеет свои обособленные признаки. Она обладает комплексом признаков, которые характеризуют её, раскрывают её сущность, назначение, цели и задачи, функции и т.д.

Перечислим признаками технологии оперативного законоотворчества.

Технология оперативного законоотворчества - это общественная и государственная правовая деятельность, основанная на принципах права, принципах правотворчества и законоотворчества, юридико-

технологических принципах, реализующаяся в соответствии с идеологией и правовой политикой общества.

О деятельности как основном признаке законотворческой технологии и, соответственно, технологии оперативного законоотворчества пишут многие ученые: это деятельность компетентного субъекта по формированию устойчивой системы законодательства¹; единство познания, деятельности и результатов²; действия и операции, составляющие активную, динамичную сторону законотворческой деятельности³. Это профессиональная деятельность, она осуществляется специалистами. В законотворческой деятельности бывают специалисты- юристы и специалисты других отраслей общественной жизни, медицины, образования, экономики,

© Умедов К.М., 2020.

¹ Бахвалов С. В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2006. С. 48.

² Керимов Д.А. Законодательная техника: учеб. пособие. М., 1998. С. 17.

³ Золотухина Т.А., Тонков Е.Е. Принципы законотворческой деятельности: попытка обобщения и теоретического анализа // Научные ведомости. М., 2017. № 3. С. 92.

экологии, сельского хозяйства и т.д. Маловероятно, что специалисты-юристы знают достаточно о закономерностях той или иной отрасли общественной жизни. Поэтому законопроект рассматривается всеми ветвями государственной власти.

Технология оперативного законоотворчества по своему содержанию сложная деятельность, она носит системный характер. Технология оперативного законоотворчества, как и любое производство, не может осуществляться хаотично и беспорядочно, так как системность создает предпосылки для гармоничного законоотворческого процесса. Системность в оперативной законоотворческой технологии начинается с системного подхода, анализа и синтеза общественных отношений, которые подвергаются изменению.

Президент России Владимир Путин отметил, что по всем ключевым законопроектам нужно «открытое, широкое и живое обсуждение, учесть все мнения, все нюансы, гарантировать системность, единство правового регулирования и, конечно, последовательность в достижении национальных целей развития»¹.

Председатель Сената Парламента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев (ныне Президент РК), обращаясь к Правительству, указал на то, что на сегодняшний день ситуация не изменилась, уровень

планирования проектов законов до сих пор низкий, отсутствует системность в законодательном процессе, принимаются запоздалые решения, многочисленные хаотичные поправки в кодифицированные акты².

Системный подход в законоотворчестве позволяет усовершенствовать качество, а также повысит эффективность законодательства в России³.

Технология оперативного законоотворчества является многоуровневым явлением, в деятельности она проявляется тем, что процесс носит несколько уровней, стадий проведения оперативного законоотворческого процесса, в свою очередь каждая отдельная стадия имеет свои этапы, которые выполняются в определённой очередности.

Технология оперативного законоотворчества-политическая деятельность.

Правовая политика обусловлена системой основополагающих политико-правовых идей и принципов. Это сознательно-волевая, последовательная деятельность⁴. Правовая политика задает вектор законоотворческой деятельности. Законоотворческая деятельность реализует государственную политику посредством соответствующих изданных законов.

Технология оперативного законоотворчества обладает стратегией.

Стратегия законоотворче-

ства - это системная модель использования наиболее эффективных форм, средств и методов подготовки, издания и переработки законов, позволяющих качественно регулировать общественные отношения.⁵

В технологии оперативного законоотворчества стратегия выстраивает научно обоснованные подходы, доктринальные правовые концепции, такие как нормативные правовые акты, предусматривающие стратегические направления, методы действий, тактику проведение оперативных действий, совокупность средств. Её характерной чертой является плановость и прогнозируемость, стратегия указывает на ориентиры, при стратегии есть точно установленная цель (и) и задачи, объект и предмет. Стратегические, перспективные цели и задачи правовой политики Таджикистана закреплены в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.⁶

Стратегия создает ориентиры законоотворческой деятельности, указывает на курс действий, которые необходимо совершить в конкретной сфере и создает планы действий. Оперативное законоотворчество должно производиться в соответствии с планом. В плане расписывается поэтапная работа, круг вопросов, которые необходимо решить, выстраиваются приоритеты, подходы, принципы, способы и приёмы.

Технология оперативного

¹ Путин назвал приоритеты законоотворческой работы на 2020 год. Политика. 24.12.2019 г. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e0232189a794704b9750f5f>.

² Касым-Жомарт Токаев констатировал отсутствие системности в законодательном процессе. 21.12.2018 год. <https://lenta.inform.kz/ru>

³ Станкин А.Н. Федеральный законодательный процесс: некоторые проблемы совершенствования // Вестник науки и образования. М., 2018. № 9. С. 77.

⁴ Краснов Ю. К. Правовая политика России на современном этапе: учеб. пособие. М.: Прометей, 2019. С. 10.

⁵ Головкин Р.Б. Некоторые системно-регулятивные особенности стратегии законоотворчества // Юридическая техника. Н. Новгород, 2015. № 9. С. 193.

⁶ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. от 06.02. 2018 г. № 1005.

законотворчества реализуется в соответствии с тактикой (тактика от греческого *tactika* – приводить в порядок). Законодательная тактика - это искусство умело, с помощью приёмов, способов и методов управлять субъектами и участниками законотворческого процесса, оптимально планировать и организовывать законотворческий процесс¹.

Перед тактикой ставится задача как лучше и удобнее, гарантированно, с помощью каких методов, способов, приёмов и средств достигнуть успеха – разработать гуманный закон. Дело не просто в создании закона, а закона, соответствующего праву, апробированного законодательной технологией. Тактика позволяет экономить человеческие и рабочие ресурсы, а также время, выстроить планомерный процесс, абстрагироваться от лишних и бесполезных действий и достичь положительных результатов.

Технология оперативного законотворчества имеет совокупность средств (юридическая техника), терминологию, презумпции, дефиниции, аксиомы и т.д.

Высокотехнологические правовые средства, к которым относится конструкция, является условием максимума эффективности правового регулирования, конструкция должна быть точной и ясной, компактной и лаконично выстроенной и т.д.².

Вопрос о средствах правотворческого и законотворче-

ского процесса является актуальным, незавершенным, системно не построенным. Сегодня, как в принципе всегда, правовые средства занимают особое положение в структуре законотворчества, все виды правовых средств должны быть четко расписаны в соответствующих актах, где сущность каждого правового средства будет раскрыта.

К юридическим средствам относят также ссылки, фикции, примечания и др.

В этой связи примечательно, что впервые научно-практическое определение понятия «фикция» было дано в 1885 году в праве США в деле *Hibberd и Smith*, где фикция определялась как «ложное утверждение, признанное как ложное, но используемое как якобы истинное для целей правосудия»³.

Р. Иеринг полагал, что фикция – это, прежде всего, универсальный феномен правовой культуры и, скорее всего, он не перенимался одним этносом у другого или одной правовой системой у другой, а появлялся и развивался в разных местностях, социумах единовременно.

Технология оперативного законотворчества носит нормативный характер. Очень важным фактором является создание правовой основы законотворческой деятельности. Законотворчество понятие объемное, является особым видом деятельности государства и общества. Законами строится страна, законами устанавливается компромисс (договор)

между каждым гражданам, законами охраняется жизнь человека и т.д.

Первым и основным правовым источником для законотворчества является Конституция. Первым потому, что Конституция - «прародитель» законов, а основным - так как, несмотря на то, что технические вопросы в законотворчестве, начиная с создания скелета закона, нормы (гипотеза, диспозиция, санкция), структуры статьи, параграфа, главы, раздела, реквизитов, использование в работе научно обоснованные стратегии, планы, тактику, методы, способы, средства и т.д. очень важным для создания качественного закона выступает красота закона, которая проявляется в ее, содержательной составляющей. Конституция является основным законом принятым народом, и выступает основой – первоисточником государственной и общественной деятельности, в том числе и законотворческой деятельности.

Технология оперативного законотворчества носит производственный характер. Законотворческий процесс - это деятельность по производству законов. Каждое производство предполагает конечный результат (продукт производства). Производство закона достаточно сложная деятельность и кардинально отличается от производства строительных материалов, машин и т.д. Закон имеет свои стандарты, стандарт охватывает не только формально – структурный аспект закона (наименования, прифт, язык, структура и т.д.), стандарт

¹ Карташов В.Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации. Ярославль, 2010. С. 122.

² Власенко Н.А. Логико-языковые требования к юридическим конструкциям. // Юридическая техника.

«Юридическая конструкции в правотворчестве, реализации, доктрине»: Сб. статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород. 2013. №7 (ч. 2) С. 167.

³ Hamilton K. Scott. Prolegomenon to myth and fiction in legal reasoning, common law and critical legal studies. 35 *Wayne J. Review*.1988-1989. P.1457.

12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

закона предусматривает и качество содержания. Каждый разумный человек выберет «качество, а не количество» удовлетворяя свои интересы. У права (системы права) есть свои «интересы», которые законодательство должно учитывать.

Технология оперативного законодательства реализуется только в экстренных (чрезвычайных) ситуациях и обладает экстренным оперативным характером.

Для того, чтобы применить технологию оператив-

ного законодательства, необходимы законные, научные, стратегические основания. Технологии оперативного законодательства свойственны все черты технологии текущего законодательства, но технология оперативного законодательства имеет свои особые черты, которые проявляются в том, что она реализуется только в экстренных ситуациях (положениях), которые возникли спонтанно, что нельзя было предусмотреть. Очень важным фактором является исследование экстренных положений,

предусмотреть её изменения или распространение. Так как такого рода общественные отношения являются новыми (незнакомыми или малознакомыми) по этой причине возникает ряд проблем, которые проявляются в ходе законодательского процесса.

Все перечисленные признаки характеризуют ту или иную сторону законодательства, а в совокупности представляют такое явление, как технология оперативного законодательства.

Библиографический список

1. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. от 06.02.2018 г. - № 1005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=564&language=ru (дата обращения 25.11.2020)
2. Бахвалов С.В. Законодательная технология: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 - Н. Новгород, 2006. - 275 с.
3. Власенко Н.А. Логико-языковые требования к юридическим конструкциям // Юридическая техника. Ежегодник. / под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород, 2013. №7, ч. 2. - С. 164 - 168.
4. Головкин Р.Б. Некоторые системно-регулятивные особенности стратегии законодательства // Юридическая техника. Ежегодник / под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород, 2015. - № 9. - С. 192 - 196.
5. Золотухина Т.А., Тонков Е.Е. Принципы законодательской деятельности: попытка обобщение и теоретического анализа // Научные ведомости. - М., 2017. - № 3. - С. 89-95.
6. Картошов В.Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации. - Ярославль, 2010. - 386 с.
7. Касым-Жомарт Токаев констатировал отсутствие системности в законодательном процессе. 21.12.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 05.04.2020 г.) <https://lenta.inform.kz/ru> (дата обращения 13. 01.2021).
8. Керимов Д.А. Законодательная техника: учеб. пособие. - М., 1998. - 127 с.
9. Краснов Ю. К. Правовая политика России на современном этапе: учеб. пособие. - М.: Прометей, 2019. -198 с.
10. Путин назвал приоритеты законодательской работы на 2020 г. Политика. 24.12.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e0232189a794704b9750f5f>. (дата обращения 13. 01.2021).
11. Станкин А.Н. Федеральный законодательный процесс: некоторые проблемы совершенствования // Вестник науки и образования. - М., 2018. - № 9. - С. 75-78.
12. Hamilton K. Scott // Prolegomenon to myth and fiction in legal reasoning, common law and critical legal studies. 35 Wayne J. Review.1988-1989. - 1457p.

FEATURES OF OPERATIONAL LAWMAKING TECHNOLOGY

Umedov Kadridin Mikhodjidinovich

Senior lecturer of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe. Republic of Tajikistan

Tel.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadridin1979@mail.ru

The article deals with categories and concepts that are revealed through their features. A separate feature by itself in a cycle of concrete activity is worthless, and, in aggregate, features create the content of a particular category or concept. The technology of

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

operational lawmaking is inherent in the features of lawmaking and lawmaking technology. One can use the matryoshka method, where operational lawmaking is a subspecies of lawmaking, and lawmaking is a type of lawmaking. In turn, law-making is a type of rule-making, and rule-making is a type of legal technology. The theoretical basis of the work was the works of such legal scholars as S.V. Bakhtvalov; Y.E.S. Kerimov; A.V. Mal'ko; M.A. Kostenko; V.N. Kartashov; R.B. Golovkin; D.N. Kordik, etc. In the process of research, the author used methods such as analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, analogy, modeling. A system of signs of the technology of operational lawmaking has been built.

Keywords: *technology of operational lawmaking; essence; feature.*

НИШОНАҲОИ ТЕХНОЛОГИЯИ ҚОНУНГОЗОРИИ АМАЛИЁТӢ

Умедов Қадриддин Минходчидинович

Муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30

Тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadridin1979@mail.ru

Категорияҳо ва мафҳум тавассути хусусиятҳои онҳо ошкор карда мешаванд, хусусияти ҷудогона худ аз худ дар давраи фаъолияти мушаххас ба ҳеч чиз арзиш надорад, дар маҷмӯъ, аломатҳо мазмуни категория ё мафҳуми мушаххасро ташкил медиҳанд. Технологияи қонунгузори амалиётӣ ба хусусиятҳои қонунгузорӣ ва технологияи қонунгузорӣ хос аст, шумо метавонед аз матрешка истифода баред, ки қонунгузори амалиётӣ яке аз зернамуди қонунгузорӣ буда, қонунгузорӣ бошад як навъ ҳуқуқэҷодкуни аст, дар навбати худ, ҳуқуқэҷодкуни як намуди меъёрэҷодкуни буда, ҳудаш як навъи технологияи ҳуқуқӣ мебошад. Заминаи назариявӣ: асарҳои ҷунин олимон, ба монанди: Бахвалов С.В.; Керимов Д.А.; Малко А.В., Костенко М.А.; Картошов В.Н.; Головкин Р.Б.; Кордик Д.Н ва ғайра. Усулҳои зерин истифода шуданд: таҳлил ва синтез, индукция ва дедуқция, муқоиса, қиёс, моделсозӣ. Системаи аломатҳои Технологияи қонунгузори амалиётӣ сохта шудааст.

Калидвожаҳо: *технологияи қонунгузори амалиётӣ, моҳият, хусусият.*

УДК 342.61

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА В ГОСУДАРСТВАХ С ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ФОРМОЙ УПРАВЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Полтавец Алексей Витальевич

Преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 86 48, e-mail: alex-city@inbox.ru

В статье рассматриваются особенности президентской формы управления в современном мире, исходя из норм, изложенных в Конституциях государств, в которых власть сосредоточена в руках президента. Президентская форма управления является наиболее актуальной моделью реализации власти главы государства. Автор анализирует специфику реализации данной формы управления, исследует подходы к определению полномочий президента

Ключевые слова: президент, президентская форма управления, полномочия, конституция.

Статус президента в государствах с президентской формой управления определяется сочетанием полномочий главы государства и главы правительства в одном лице, избрание президента происходит путем всеобщего голосования и получения мандата на управление страной не от парламента, а от граждан данного государства. В некоторых государствах у президента отсутствует право

ропуска парламента.

Основная роль президента — это участие в качестве арбитра между ветвями власти, которая не дает президенту стать единым главой власти в стране. Баланс и распределение полномочий по критерию разделения на законодательную, исполнительную и судебную власть является фактором "ограничения" власти президента в государстве.¹

Не стоит забывать, что такая модель управления может привести к очень неоднозначным последствиям, например, к разграничению власти президента и парламента, в которой каждый из них следует своему курсу ведения дел в государстве.

Конкурирующая основа власти между президентом и парламентом призвана сподвигнуть действующую власть в стране к принятию "гибкой" политики в обеспечении лучших условий проживания для населения на территории государства.

Иногда нерациональность в принятии решений по поводу единоличного президентского управления в стране приводит к колоссальным проблемам - от становления демократического общества к банальной анархии и диктатуре.²

После распада СССР бывшие страны, входившие в состав Советского Союза, реализуют собственную модель президентской власти. К примеру, Конституция Туркменистана в статье 76 указывает, что "кабинет министров формируется Президентом в течение месяца после вступления его в должность и слагает полномочия перед вновь избранным Президентом".

Конституция Азербайджана определяет, что "в Азербайджанской Республике исполнительная власть принадлежит Президенту Азербайджанской Республики" (статья 112); "Кабинет Министров Азербайджанской Республики является верховным исполнительным

© Полтавец А.А., 2020.

¹ Авакьян С.А. Президент Российской Федерации: Эволюция конституционно-правового статуса. М., 1998. С. 8.

² Агаев М.Б. Президентская власть в системе государственной власти. М., 1994. С.12.

органом Президента Азербайджанской Республики. Кабинет Министров Азербайджанской Республики подчиняется Президенту Азербайджанской Республики и несет перед ним ответственность. Порядок деятельности Кабинета Министров Азербайджанской Республики определяется Президентом Азербайджанской Республики" (статья 128).

В качестве примера из стран Азии можно также выделить институт президентства в Таджикистане и Узбекистане.

Присутствие должности премьер-министра и правительства в целом не дает общую характеристику их властных полномочий, приняты ими самостоятельных решений, сводится к одобрению их деятельности главой государства. В Конституции Республики Таджикистан в ст.69 п. 4 записано "Президент Республики Таджикистан назначает и освобождает Премьер-министра и других членов Правительства; представляет указы о назначении и освобождении Премьер-министра и других членов Правительства на утверждениесовместных заседаний Маджлиси Милли и Маджлиси Намояндагон", п.1 "Определяет основные направления внутренней и внешней политики республики".

Согласно ст.93 п.8 Конституции Узбекистана, "Президент формирует аппарат исполнительной власти и руководит им, обеспечивает взаимодействие высших органов власти и управления республики, образует и упраздняет министерства, государственные комитеты и другие органы государственного управления

Республики Узбекистан, но с обязательным внесением указов по этим вопросам на утверждение Оли Меджлиса".

В большинстве стран Азии президенты лично назначают судей либо имеют возможность контролировать их решения. Вопрос о местничестве так же является наиболее актуальным в некоторых государствах.

Для стран Африки характерна уникальная форма суперцентрализации власти, которая представляет собой сосредоточение всех властных полномочий в руках одного субъекта, использующего остальные органы власти по собственному усмотрению. Обычно в данных государствах определяется несменяемый глава государства, который определяет всю дальнейшую политику развития государства по собственному усмотрению, Такие государства, как правило характеризуются безвластием судебных и представительных органов и большим бюрократическим аппаратом.

Для США с их несменяемой Конституцией властные отношения президента имеют тенденцию к увеличению своих полномочий. Положения о президенте Соединенных Штатов Америки, указанные в Конституции 1787 года, практически не были изменены. В 1992 году в своем труде Касс Санстейн утверждал, что при сравнении в полномочиях президента, указанных в Конституции 1787 года, и полномочиях современного президента наблюдаются расхождения.¹

Полномочия последнего президента гораздо более обширны, чем те полномочия, которые упоминались в

Конституции 1787 года, причём расширение полномочий никак не связано с изменениями, внесенными в Конституцию на протяжении всей истории Америки.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что расширение полномочий президента произошло само собой без какого-либо оформления их в действующей Конституции. Из-за сформированного демократического аппарата в стране, власти Конгресса и сильного гражданского общества эта тенденция до сих пор не выходит за рамки разумного правления, осуществляемого институтом президентства в стране.

Выборы в странах, избравших для себя президентскую форму управления, сводится к проведению всеобщего референдума на основании прямого волеизъявления граждан. Исключение из такой формы проведения выборов составляют США и Индонезия (В США - коллегия выборщиков, в Индонезии - Национальный Консультативный конгресс).²

Независимость от парламента дает президенту право на получение собственного мандата(первичного) и права избрания на всеобщем голосовании. Отдельно стоит упомянуть полномочия президента в сфере международных отношений, которая находится в полной власти президента. Являясь представителем государства в высших дипломатических отношениях, президент получает право самостоятельно формировать дальнейшую политику государства согласно требованиям народа и страны. Представление своего государства на

¹ Cass Sunstein. Changing Constitutional Power of the American President. NY., 1992. P.76-89.

² Алексеров Ф.Т., Ортешук П. Выборы. Голосование. Партии. М.,1995. С.56.

мировой арене дает право президенту выбирать вектор дальнейшего развития без оглядки на остальные органы власти. Как официальный представитель всего гражданского общества, президент имеет право выступать от имени народа и представлять его интересы в общении с представителями других государств. Право назначать управомоченных дипломатических лиц, которые будут осуществлять свою работу в качестве представителей государственных интересов за рубежом, является одной из прерогатив президента.

В некоторых постсоветских государствах назначение дипломатических представителей президентом не требует согласия парламента (Туркменистан и Азербайджан) (ст.57 п.2 Конституции Туркменистан, ^а и ст.122. п.13 Конституции Азербайджана), а в Таджикистане такое согласие требуется (ст.69 п.15 Конституции Таджикистана).

Реализуя свою волю в установлении дипломатических отношений, президент имеет полномочия в разрешении установления дипломатических полномочий или же в полном отказе от таковых. Прежде чем решить вопрос о вступлении в международные организации, президент обязан уведомить парламент.

Вопрос о ратификации международных договоров так же присутствует в полномочиях президента, сам процесс представляет утверждение президентом международного договора и отправка его на рассмотрение в парламент, после его одобрения президент подписывает ратификационные грамоты.

В компетенции президента страны находится также

управление военными делами. Так, согласно данному направлению, практически все страны, избравшие для себя президентскую форму управления, совмещают пост главнокомандующего армией и президента государства, исключением являются право объявления войны, введение военного положения и т.д.

Обычно этот вопрос выносится на рассмотрение законодательной и исполнительной власти, а именно парламента и президента. В этой системе также существуют исключения из общих правил. К примеру, статья 45 Конституции Туркменистана, определяет особый орган управления - Халк Маслахат (Народный Совет), который является высшим представительным органом народной власти в республике. Согласно ст.48 Конституции Туркменистана, в него входят: Президент, депутаты Меджлиса и т.д. Можно наблюдать реальное разделение между исполнительным органом и законодательным: между Халк Маслахатом (Народным Советом) и Меджлисом (парламентом). Согласно п.3 ст.57 Конституции Туркменистана, Президент, являющийся Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами, "отдает распоряжения о всеобщей или частичной мобилизации, использовании Вооруженных Сил с последующим утверждением этих действий Халк Маслахатом", а не законодательным органом.

Отличительной чертой парламентской республики от президентской является обладание президентом правом "законодательной инициативы", которой обладает глава правительства во многих президентских республиках. Являясь главой правительства, дабы иметь

реальные полномочия в управлении страной при реализации своей политики, президент обязан реализовывать свои полномочия, предлагая законопроекты в парламент. В качестве примера можно привести Узбекистан (ст.82 Конституции), Туркменистан (ст.68 Конституции) и Азербайджан (ст.104 Конституции), где право утверждения законопроектов остается подведомственным только президенту с правом наложения на них своего вето.

По общей практике, чтобы отменить вето, наложенное президентом на законопроект, необходимо преодолеть его решение абсолютным большинством в двух палатах парламента.

В Туркменистане Президент имеет право в течение двухнедельного срока подписать или возвратить акт законопроекта в Меджлис. "Отлагательное" вето реализует право президента на формальный контроль над актами, издаваемыми парламентом государства, но, в свою очередь, парламент имеет право преодоления данного ограничения путем получения 2/3 голосов Меджлиса. "Отлагательное" вето не может быть реализовано в отношении изменений и дополнений в Конституции (ст.57. п.6).

В Азербайджане президент имеет отлагательное вето по отношению к законам. Но вето в отношении конституционных законов является абсолютным, так как конституционные законы регулируют наиболее важные общественные отношения (ст.123 Конституции)

Для реализации своей власти в кратчайшие сроки президент обладает полномочиями издания различных указов и распоряжений. Конечно, акты,

изданные президентом в таком порядке, не должны противоречить Конституции и другим законам. Указы и распоряжения президента издаются в форме подзаконных актов.

Согласно п.1 ст.57 Конституции Туркменистана, Президент "проводит в жизнь Конституцию и законы, обеспечивает их точное исполнение". По ст.58 "Президент издает указы, постановления и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Туркменистана".

Кроме того, согласно ст.66, "по отдельным вопросам, за исключением принятия и изменения Конституции, уголовного и административного законодательства и судопроизводства, Меджлис может передавать право издавать законы Президенту с обязательным последующим утверждением их Меджлисом".

Заметно последовательное усиление исполнительной ветви власти, которая возглавляется президентом. Не существует точного определения разграничения юридической силы между законами, актами президента и решениями Халк Маслахата. Такую ситуацию мы можем встретить в Азербайджане (ст.126 Конституции).

В авторитарных государствах президенты имеют полномочия самостоятельно формировать правительство и увольнять его. Особо стоит отметить страны, в которых президент является главой исполнительной власти. Институт президентства создан в этих странах на основании своеобразного судейства между органами законодательной, исполнительной

и судебной власти, и роль президента, таким образом, состоит в урегулировании внутренних споров и осуществлении деятельности системы "сдержек и противовесов". Президент автоматически становится заинтересованным лицом.

В большинстве своем право применения вето недоверия президенту и правительству со стороны парламента отсутствует в странах с президентским уклоном управления. Однако невозможность применения такого права отнюдь не означает отсутствие у парламента возможности контролировать деятельность органов государства. К примеру, утверждение кандидатов, назначаемых на должности судей или правительственных чиновников, утверждение госбюджета, предлагаемого президентом, проведение расследования правительственных органов, санкционирование или запрещение полномочия президента на объявление войны, военного положения и т.д.¹

Право парламента, которое заключается в объявлении импичмента президенту, можно назвать одним из основных, препятствующих возникновению авторитарных или тоталитарных республик.

В области государственного управления президент в республиках, избравших президентскую форму управления, представляет собой сильный и стабильный аппарат управления государственными делами. Осуществление своих полномочий происходит посредством реализации действий через исполнительную ветвь

власти. В некоторых государствах президент может являться главой исполнительной власти, в других данная обязанность возлагается на премьер-министра, который является главой правительства. Фактически наличие премьер-министра ни в коей мере не ограничивает власть президента в правительстве. В странах Азии президент, являясь главой исполнительной ветви власти, обладает правом не только назначать участников своей администрации, но и обладает правом увольнения таковых.

Обладая огромным пластом полномочий, президент в единоличном порядке имеет право решать дела по управлению заседанием кабинета министров государства, которое сводится к банальному утверждению или отказу президенту в принятии тех или иных государственных указов. Роль обсуждения отменяется, и заседание сводится лишь к прямому решению. Мнение большинства в данной категории ведения дел не обсуждается, и последнее слово всегда остается за президентом.

В некоторых авторитарных государствах президент, имея полномочия в принятии единоличных решений, обладает полномочиями в расформировании одних министерств и создании новых. Иногда наряду с постом президента учреждается официальный пост вице-президента.²

Вице-президент (лат. vice - выше президент) — заместитель президента, второе лицо

¹ Василевич Г. Надежный двигатель прогресса. Минск., 1996. С. 90 – 93.

² Бусыгина И.М. Представители Президента (проблема становления института в России). М., 1996. С. 45.

после президента¹. Следует различать вице-президента некоторой организации и должность вице-президента государства, существующую в некоторых странах.² Некоторые государства имеют дополнительную должность, обладающую огромным сводом полномочий и представляющую следующее лицо после президента в государстве. Это пост вице-президента (распространен в странах Африки и особенно Латинской Америки; в большинстве государств Европы вице-президентов нет, за исключением Болгарии, Швейцарии и непризнанных / частично признанных государств). Шаблонный аппарат поста вице-президента был заимствован у США (данная должность существует с 1789 года).³

Исключительные функции вице-президента определяются лично президентом. Отдельная черта — это способ избрания вице-президента, который так же определяется на основании всенародного референдума одновременно с президентом. Вице-президент как второе лицо после главы государства обязан придерживаться одинаковых политических взглядов с президентом. Разногласия, которые могут возникнуть между президентом и вице-президентом, могут привести к критическим последствиям, поэтому в случае возникновения спора президент может отлучить вице-президента от важных

государственных дел, но снять с должности не имеет права, так как данная должность является не назначаемой, а избираемой. В некоторых государствах вице-президенты представляют из себя проводников курса президента.⁴ Назначение лиц в судебные органы является правом президента, но оно ограничено, поскольку данные лица утверждаются парламентом.

В государствах, избравших президентский курс управления, полномочия по назначению высших должностных лиц сосредоточены в руках президента. В основном они закреплены не только в Конституции, но и в других нормативно-правовых актах. Сдерживающим элементом данных отношений является парламент, который должен утвердить лиц, представленных президентом. В Туркменистане президент имеет право назначать и освобождать от должности Председателя Верховного Суда, Председателя Высшего хозяйственного суда, Генерального прокурора" (ст.57 п.10)⁵

Право помилования в большинстве стран является неотделимым полномочием президента.

Большинство стран, реализующих президентский путь управления, характеризуются чертой совмещения должности главы государства и главы правящей партии в государстве, в редких случаях данная партия является единственной

легитимной партией в стране. Посредством такого искривления в области политической власти власть в данном государстве приобретает черты авторитаризма, прикрытого громкими обещаниями по поводу демократизации общества.⁶

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что президентская форма управления в современном мире требует дальнейшего изучения и осмысления. Выделяя американский институт президентства как первоисточник формы президентской власти, необходимо разграничить некоторые понятия, касающиеся воплощения института президентства в жизнь. Во-первых, государства со слабым аппаратом управления неспособны воспринять все полноту власти, из-за этого идет постоянным перекося в сторону авторитаризма. Во-вторых, отсутствие сильного гражданского общества, неспособного воспринимать и противостоять власти президента, приводит к потере устойчивости власти в стране. В целом следует подчеркнуть, что институт президента, созданный США, неудобен для реализации на территории стран СНГ.

Постепенное расширение власти президента (согласно американской модели) в государстве "представляет наибольшую угрозу свободе и демократии"⁷. К неустойчивому положению может привести и

¹ Дерюжинский В. Ф. Вице-президент. М., С.1890.

² Linda Grant De Pauw and other. Documentary history of the First Federal Congress of the United States of America, March 4, 1789-March 3, 1791 // Debates in the House of Representatives. — Johns Hopkins University Press, 1992. P. 1133-1147.

³ Валенсуэла А. Латинская Америка: кризис президентства. М., 1994. С. 70 – 88.

⁴ Сахаров Н.А. Более подробно об институте вице-президента М., 1993. С. 8.

⁵ Дмитриев Ю. А. Новые конституции стран СНГ и Балтии. М., 1994. С. 44.

⁶ Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М., 1994. С. 58-62.

⁷ Cass Sunstein. Changing Constitutional Power of the American President. // EECR. Vol 2. N4. Fall 1993 / Vol 3. N1. Winter., 1994. P. 99.

отсутствие стабильных отношений между парламентом и президентом. Необходимо также упомянуть слабость политических партии и отсутствие сильного националистического менталитета, что может привести к появлению неуправляемого никем диктатора в государстве. Но глава государства, который является сильным политиком, действенным звеном

власти, станет хорошим подспорьем для своего государства.

Создание сильной президентской власти, усиление института президентства являются основным фактором, к которому должны стремиться все государства постсоветского пространства, сильный президент – это залог успеха государства, способствующий проведению решающих реформ,

изменяющий застойную политику страны к лучшему. Расширение полномочий исполнительной ветви власти – лишь вопрос времени для многих государств стран СНГ, усиление законодательной властью исполнительных отношений будет происходить в контексте изменяющихся тенденций развития современного общества.

Библиографический список:

1. Авакьян С.А. Президент Российской Федерации: Эволюция конституционно-правового статуса. - М., 1998. - 338 с.
2. Агаев М.Б. Президентская власть в системе государственной власти. М., 1994. - 467 с.
3. Алексеров Ф.Т., Ортепук П. Выборы. Голосование. Партии. - М., 1995. - 321 с.
4. Бусыгина И.М. Представители Президента (проблема становления института в России). - М., 1996. - 235 с.
5. Валенсуэла А. Латинская Америка: кризис президентства. - М., 1994. - 334 с.
6. Василевич Г. Надежный двигатель прогресса. - Минск., 1996. - 221 с.
7. Дерюжинский В. Ф. Вице-президент. - М., 2002 - 563 с.
8. Дмитриев Ю. А. Новые конституции стран СНГ и Балтии. - М., 1994. - 676 с.
9. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. - М., 1994. - 540 с.
10. Сахаров Н.А. Более подробно об институте вице-президента. - М., 1993. - 344 с.
11. Cass Sunstein. Changing Constitutional Power of the American President. - NY., 1992. - 451 p.
12. Linda Grant De Pauw and other. Documentary history of the First Federal Congress of the United States of America, March 4, 1789-March 3, 1791 // Debates in the House of Representatives. — Johns Hopkins University Press, 1992. - 1800 p.
13. Cass Sunstein. Changing Constitutional Power of the American President. // EECR. Vol 2. N4. Fall 1993 / Vol 3. N1. - Winter., 1994. - 250 p.

ON SOME FEATURES OF DETERMINING THE STATUS OF A PRESIDENT IN STATES WITH A PRESIDENTIAL FORM OF GOVERNANCE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Poltavets Alexey Vitalievich

Lecturer of the department of international and comparative law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Tel.: (+992 37) 227 86 48, e-mail: alex-city@inbox.ru

In the article, the features of the presidential form of government in the modern world based on the norms set out in the Constitutions of states, in which the power is concentrated in the hands of the president, are considered. The presidential form of government is the most relevant model for the implementation of the power of the head of state. The author analyzes the specifics of the implementation of this form of government, examines approaches to determining the powers of the president

Key-words: *president; presidential form of government; powers; constitution.*

**ОИД БА БАЪЕЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ МАЪЛУМ КАРДАНИ МАҚОМИ ПРЕЗИДЕНТ ДАР ДАВЛАТҲОЕ,
КИ ШАКЛИ ИДОРАВИИ ПРЕЗИДЕНТӢ ДОРАНД: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ҲУҚУҚӢ**

Полтавец Алексей Виталиевич

Устои кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
к.М.Турсунзода, 30, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 227 86 48, e-mail: alex-city@inbox.ru

Дар мақола асоси меъёрҳои дар Конститутсияҳои давлатҳо муқарраргардида ва масъалаҳои шакли идоракунии президентӣ дар ҷаҳони муосир баррасӣ карда мешаванд. Шакли идоракунии президентӣ модели мувофиқтарин барои татбиқи қудрати сарвари давлат дар ҷаҳон мебошад. Муаллиф татбиқи ин шакли идоракуниро таҳлил намуда, равишҳоро дар таъини ваколатҳои президент таҳқиқ кардааст.

Калидвожаҳо: президент, шакли идоракунии президентӣ, ваколатҳо, конститутсия.

УДК 347.73 (575.3)

НАЛОГОВЫЕ ФУНКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Рахимов Ильхом Иномович

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: r.ilhom@mail.ru

Вопросы, связанные с качеством функций государства, - одна из ключевых и дискуссионных тем в юриспруденции и политологии. Для того, чтобы качественно реализовывать социально-экономическую политику государства, необходимо более тщательно исследовать функции государства. В юриспруденции понятие «функции государства» сохраняет свою актуальность на протяжении всего времени существования государства и общества. Переход государства к новым реалиям рыночной экономики заложил основу для изменения налоговой отрасли государства. Роль налоговой системы приняла первостепенное содержание. Роль государства в экономике огромна, хозяйственное управление страны зависит от многих факторов и в первую очередь от механизмов и политики налогообложения. В данной работе предпринимается попытка раскрыть содержание налоговых функций и выстроить их иерархию.

Автор использует системно – структурный, функциональный, сравнительно – правовой и логический методы научного познания.

Ключевые слова: функция, налоговая функция, налог, налоговая политика, налоговая система.

Слово «функция» (от лат. *functio*) значит исполнение, совершение, служебная обязанность¹.

Функции государства

условно можно сгруппировать на две части: главные и вторичные (производные). Главные функции - это функции, которые выражают сущность государства, её сердцевину и которые в основном проявляются в экономической, социальной и политической сферах².

Е.В. Артемина говорит о том, что первыми видами налогообложения можно считать жертвоприношение и церковную десятину³. Для изучения исторического аспекта вопроса налогообложения данная тематика достаточно интересна, более того, она может быть отдельным предметом исследования.

В настоящее время в связи с глобальными изменениями в обществе, изменением

концепции государственного управления, принципов управления, подходов к государственному хозяйствованию изменились функции и задачи государства, конечно, и функции налоговой системы и налоговой политики. В соответствии со статьей 1 КРТ Таджикистан является правовым государством, которое руководствуется основными принципами, целями и задачами правового государства. Основные задачи правового государства заключаются в улучшении уровня жизни таджикского общества. Таджикистан в данное время находится в стадии переходного периода, некоторые институты государственного управления пока до конца не сформировались, что создает

© Рахимов И.И., 2020.

¹ Беляева Ю.Н. О социальных функциях государства. // Журнал российского права 2016. № 1. С. 100.

² Зайнаб А.Н. Некоторые теоретические вопросы классификации функций государства // Вестник

Московского университета МВД России. 2014. № 8 С. 15.

³ Артемина Е.В. Налоговая функция современного российского государства: автореф. дис канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 10.

некоторые трудности в определении и систематизации функций, стратегии, методов и тактики государственной деятельности. Наряду с реформами государства происходят мировые глобализационные процессы, что непосредственно сказывается на общественных и государственных процессах в Таджикистане, в том числе на налоговой политике и налоговой деятельности.

Налоговую функцию Таджикистана можно признать одной из основных, поскольку она создает условия, обеспечивающие доходы в республиканские и местные бюджеты. Налоговая система должна быть гибкой и упрощенной для качественной её реализации.

Налогообложение является особой и очень важной функцией государства. Во-первых, данная функция является экономической, что очень важно для существования любой страны. Во-вторых, реализация функции налогообложения обеспечивает финансовую почву и условия для реализации других функций страны (экологической, социальной, политической и др.).

Налоговая отрасль государства является достаточно обособленной и среди всех функций государства имеет обособленное положение, специфический характер и программную стратегию.

Необходимо отметить, что по настоящее время в Таджикистане в сфере налогообложения наблюдаются некоторые проблемы, причиной которых являются недоработки в

налоговом законодательстве. Кроме того, данное обстоятельство обусловлено наличием проблем в рассматриваемой отрасли государственной деятельности, связанных с недостаточным количеством специалистов и неудовлетворительными показателями юридической и налоговой культуры субъектов налогового права.

Президент страны Эмомали Рахмон поручил Налоговому комитету принять необходимые меры для изучения опыта развитых стран мира в сфере налоговой политики и налоговой практики¹.

Исследование налоговой функции государства на современном этапе развития Республики Таджикистан позволит проанализировать потенциал данной сферы, исследовать функцию налогообложения в историческом её аспекте, закономерности формирования и восприятия взаимообусловленности налоговой функции государства и других его функций в процессе решения общих задач государства.

На каждом этапе государственного развития происходит изменение (обновление) функций, используемых государством. Развивается общество и, соответственно, появляются новые цели, задачи и функции государственного управления. Так, сегодня функции построены на таких фундаментальных основах, как демократия, правовое и социальное государство, которые кардинально отличаются от функций, свойственных периоду

феодализма или рабовладения².

Функции государства не могут осуществляться самостоятельно только одним государственным органом, «функции государства» достаточно широкое и объёмное понятие, что проявляется в ходе её реализации. К началу становления суверенитета Таджикистана (90–е годы XX в.) основной целью налогообложения было создание отдельной системы (правового института) налогообложения и налоговой администрации, порядка и правил сбора государственных доходов от налогов. В последующем основной задачей налогообложения стало образование правовой основы, соответствующей нормам, внедрение НК РТ (1998)³.

В контексте кардинальных процессов реформирования налогового законодательства становится очевидной и бесспорной необходимостью исследования базовых теоретических положений и принципов государственной налоговой политики⁴. Л. В. Запорожская верно отмечает, что налоговая функция в условиях нынешних преобразований, как, впрочем, и в прошлом, нуждалась и нуждается в осмыслении и рациональной реализации данной функции государства. Налоговая система Республики Таджикистан требует к себе особого внимания. Нельзя забывать о том, что в государственных функциях содержится интерес общества, особенно в отношении налоговой функции. Система налогообложения

¹ Народная газета. 2019. №20 (1209), 15 мая.

² См.: Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: учебник. М.: Юристъ, 2005. С. 156.

³ Шарифзода Т. Налоговая функция Республики Таджикистан на современном этапе: вопросы

теории и практики: дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. Душанбе, 2019. С. 100.

⁴ Запорожская Л. В. Налогообложение и взимание налогов как внутренняя функция Российского государства (вопросы теории): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. Волгоград, 2004. С. 4.

Таджикистана обеспечивает бюджетные доходы, способна создать или обрушить экономическую систему Таджикистана. Сегодня немало вопросов, связанных с системой, структурой, стратегией, политикой налогообложения, нуждаются в серьёзном исследовании.

В связи с этим актуальной представляется диссертация Т. Шарифзода, посвящённая налоговым функциям Республики Таджикистан на современном этапе. Но хотелось бы отметить, что в заключении и выводах диссертации нет выстроенной системы или иерархии налоговых функций Таджикистана.

Нужно отметить, что в Налоговом кодексе Республики Таджикистан отсутствуют специальные нормы, посвящённые понятию и содержанию налоговых функций, что является, на мой взгляд, большим упущением в налоговом законодательстве страны.

Сегодня в Таджикистане нет четкого понимания, какими функциями обладает налоговая

система или налоговая политика. Нет четкой иерархии видов налоговых функций. Подобного рода отношение к налоговой политике приведёт к плачевному состоянию не только налоговой системы, но и всей экономики Таджикистана. Необходимо разработать налоговые функции, исследовать механизмы их использования и/или исполнения.

Налоговый кодекс Республики Таджикистан не в полной мере раскрывает понятие налоговой системы Республики Таджикистан. Так, в соответствии со статьей 3 Налогового кодекса Республики Таджикистан это совокупность налогов, принципов, форм и методов установления, изменения и отмены, уплаты и применения мер по обеспечению их уплаты, а также форм и методов налогового контроля и ответственности за налоговое законодательство¹.

Из содержания понятия мы видим, что о функциях налоговой деятельности ничего не сказано. Ни одна система без функций не может

обойтись, в том числе и налоговая. Функция является неотъемлемой частью (элементом) системы, в нашем случае - налоговой системы, в связи с чем считаем необходимым дополнить статью 3 Налогового кодекса Таджикистана таким словосочетанием, как *функции налоговой системы*.

Итак, функции налоговой системы Таджикистана – это основные направления качественного управления налоговой деятельностью, раскрывающие содержание и признаки налоговой системы.

Функции налоговой деятельности можно подразделить на:

- экономическую;
- политическую;
- общественную;
- стимулирующую;
- собирательную.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно было бы более глубоко и подробно заняться изучением функций налоговой системы Республики Таджикистан и дать чёткие научно обоснованные выводы по данному вопросу.

Библиографический список

1. Налоговый Кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2012 г., №9, ст. 838; 2013 г., №12, ст. 889, ст. 890; 2015 г., №3, ст. 210, №11, ст. 965, ст. 966; 2016 г., №3, ст. 150, №11, ст. 883; 2017 г., №1-2, ст. 21, №5, ч. 1, ст. 280; Законы РТ от 21.02.2018 г., №1510; от 21.02.2018 г., №1511; от 03.08.2018 г., №1546; от 04.04.2019 г., № 1599; от 20.06.2019 г., №1620; от 19.07.2019 г., №1644) от 17 сентября 2012 года, №901.
2. Беяева Ю.Н. О социальных функциях государства. // Журнал российского права. — 2016 - № 1 - С. 99 – 106.
3. Зайнаб А.Н. Некоторые теоретические вопросы классификации функций государства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. - №8 - С. 14 – 16.
4. Чиркин, В.Е. Система государственного и муниципального управления: учебник. – М.: Юристъ, 2005. – 379 с
5. Артемина Е.В. Налоговая функция современного российского государства: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. - Н. Новгород, 2004. - 23 с.
6. Запорожская Л. В. Налогообложение и взимание налогов как внутренняя функция Российского государства (вопросы теории): автореф. дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2004. - 28 с.
7. Шарифзода Т. Налоговая функция Республики Таджикистан на современном этапе: вопросы

¹ Налоговый Кодекс Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 года, №901

- теории и практики: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.14ю - Душанбе, 2019. - 189 с.
8. Народная газета. - 2019. - №20 (1209), 15 мая.

**TAX FUNCTIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN:
THEORETICAL PROBLEM**

Rakhimov Ilhom Inomovich

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 734025,

Tel.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: r.ilhom@mail.ru

The issues related to the quality of state functions are one of the key and debatable topics in jurisprudence and political science. In order to qualitatively implement the socio-economic policy of the state, it is necessary to study more carefully the functions of the state. In jurisprudence, the concept of "functions of the state" retains its relevance throughout the entire existence of the state and society. The transition of the state to the new realities of a market economy laid the foundation for a change in the state tax sector. The role of the tax system has taken on primary content. The role of the state in the economy is enormous; the country's economic management depends on many factors, primarily on the mechanisms and policies of taxation. In this article, an attempt is made to reveal the content of tax functions and to build their hierarchy.

The author uses systemic-structural, functional, comparative and-legal and logical methods of scientific knowledge.

Key words: *function; tax function; tax; tax policy; tax system.*

ФУНКЦИЯИҲОИ АНДОЗИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ПРОБЛЕМАИ НАЗАРИЯВӢ

РАҲИМОВ ИЛҲОМ ИНОМОВИЧ

Муаллими кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30

Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: r.ilhom@mail.ru

Маъсалаҳои марбут ба сифати функцияҳои давлатӣ яке аз мавзӯҳои калидӣ ва муҳимҳои ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ мебошанд. Барои бо сифат татбиқ намудани сиёсати иҷтимоию иқтисодии давлат, функцияҳои давлатро дақиқтар омӯختан лозим аст. Дар ҳуқуқшиносӣ мафҳуми "функцияҳои давлат" аҳамияти худро дар тӯли тамоми мавҷудияти давлат ва ҷома нигоҳ медорад. Гузариши давлат ба воқеиятҳои нави иқтисодӣ бозорӣ барои тағирот дар баҳши андозсупории давлатӣ замина гузошт. Нақши системаи андоз мазмуни аввалиндараҷаро гирифтааст. Нақши давлат дар иқтисодиёт бениҳоят бузург аст, идоракунии иқтисодии кишвар аз бисёр омилҳо, пеш аз ҳама механизмҳо ва сиёсати андозбандӣ вобаста аст. Дар ин мақола мо кӯшиш хоҳем кард, ки мӯҳтавои вазифаҳои андозро ошкор намуда, иерархияи онҳоро эҷод кунем. Ҳадафи кор омӯзиши вазифаҳои андозии Тоҷикистон мебошад.

Дар ин мақола усулҳои системавӣ - сохторӣ, функционалӣ, муқоисавӣ - ҳуқуқӣ ва мантиқии дониши илмӣ истифода карда шуд.

Калидвожаҳо: *функция, функцияи андоз, андоз, сиёсати андоз, системаи андоз.*

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ НАТУРАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Азизов Фируз Хайридинович

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30, 734025
Тел.: (+992 37) 223 04 60 e-mail: f.azizov@hotmail.com

В рамках данной статьи автор рассматривает различные основания прекращения обязательств, в частности зачет и новацию как наиболее сложные и интересные основания прекращения натуральных обязательств. Раскрывается суть зачета, анализируются ситуации, при которых возникают сложности в определении возможности зачета натуральных обязательств, дается видение данного вопроса зарубежными цивилистами. Подробно рассмотрена новация как еще одно из довольно сложных оснований прекращения натуральных обязательств. Рассматривается смена природы первичного обязательства при его новации, в частности, смена природы натурального обязательства при новации.

Ключевые слова: основания прекращения, натуральные обязательства, зачет, новация.

Основания прекращения обязательственных правоотношений установлены в ст. 439 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ). Так, согласно данной норме, обязательственное правоотношение прекращается полностью или частично по основаниям, которые установлены ГК РТ, иными нормативно-правовыми актами и договором. Считаем, что данная норма ГК РТ может быть применена к натуральным обязательствам.

Исполнение, как

основание прекращения обязательства, является наиболее важным и ключевым среди других оснований прекращения натурального обязательства (ст. 440 ГК РТ)¹.

Следует помнить, что натуральное обязательство может быть прекращено также путем некоторых других способов прекращения, которые выражаются в совершении односторонних или многосторонних сделок, направленных на прекращение обязательства. К таковым относятся новация, зачет, отступное, прощение долга и соглашение сторон. На наш взгляд отступное, прощение долга и соглашение сторон не имеют критически важных особенностей для рассмотрения в рамках данного исследования. Напротив, новация и зачет представляются наиболее актуальными для рассмотрения, так как прекращение натурального обязательства посредством данных способов связано с рядом проблемных вопросов, которые необходимо рассмотреть. Считаем также важным

отметить, что для прекращения обязательства посредством совершения действительной сделки об отступном и сделки по прощению долга возникает необходимость, чтобы само обязательство было действительным, так как без этого конечный результат, к которому стремятся стороны, будет недостижим². Учитывая тот факт, что сделка об отступном и сделка по прощению долга являются правопрекращающими сделками, то в случае их совершения никаких новых обязательственных отношений не возникает, таким образом необходимость в выяснении характера обязательства отпадает.

Основанием прекращения натуральных обязательств могут быть и иные юридические факты (действия и события), такие как: (а) когда должник и кредитор являются одним и тем же лицом; (б) фактическая невозможность исполнения; (в) «юридическая» невозможность исполнения в силу принятых государственными органами актов; (г) смерть одной из

© Азизов Ф.Х., 2020.

¹ Василевская Л.Ю. Правовая природа соглашения об отступном: проблемы определения и толкования // Закон. 2009. № 3. С. 161–169.

²Останина Е.А. О некоторых проблемах прекращения обязательства сделкой // Практика применения общих положений об обязательствах / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2011. С. 331–342.

сторон обязательственных правоотношений (ликвидация юридического лица). Указанные основания прекращения натуральных обязательств существуют и в теории, и на практике, но каких-либо критических особенностей не имеют, поэтому необходимость в их детальном изучении отпадает.

Перейдем к рассмотрению интересующих нас способов прекращения натуральных обязательств, которые, на наш взгляд, являются одновременно самыми сложными и интересными. Начнем с зачета. Сложности, возникающие с прекращением натурального обязательства посредством зачета, возникают по следующим основаниям: а) в связи с принципом добровольного исполнения, из которого вытекает, что кредитор не может совершать односторонних несогласованных реализационных действий; б) в связи с природой зачета: являясь односторонней сделкой, для него достаточно волеизъявления одной из сторон.

Римские юристы признавали зачет как одно из оснований прекращения натуральных обязательств, воля должника в данном случае не учитывалась. Если обратить внимание на законодательную базу зарубежных стран, можно заметить, что в отношении зачета, как основания прекращения натуральных обязательств, не все так однозначно. Например, во Франции из-за особенностей французской модели натуральных обязательств зачет как основание прекращения натуральных обязательств не признается. Так, в ст. 1291 Французского гражданского кодекса (ФГК) установлено требование,

согласно которому долги, которые подлежат зачету, должны быть «одинаково достоверны». В юридической литературе отмечается, что натуральные обязательства в этом отношении не одинаковы с иными обязательствами. Данное требование также устанавливает, что размер долгов и факт их существования не подлежат спору. Кроме того, закон требует, чтобы «были долги, которые можно взыскать», но натуральное обязательство «не подлежит взысканию в этом смысле». По законодательству Франции, для того, чтобы произошел односторонний зачет, необходимости в том, чтобы одна из сторон обратилась с заявлением, нет. Зачет происходит автоматически¹.

Так же данный вопрос решается в Квебеке, где зачет применяется автоматически.

По законодательству Австрии, обязанность должника по натуральному обязательству признается «реальным долгом». Согласно §§ 1431–1432 ГК Австрии, против требований из данных обязательств допускается односторонний зачет требований, подлежащих судебной защите.

В законодательстве Германии закреплено, что требование, против которого может быть заявлено возражение, не может быть зачтено (§ 390 ГГУ). В литературе отмечается, что условие о бесспорности относится только к активному требованию, а в отношении пассивного требования наоборот - оно может быть и бесспорным, если сам должник признает его и против него не возражает, таким образом, не требуется судебное принуждение к исполнению. Исходя из

вышеизложенного, зачет требований из натуральных обязательств, возникающих из игр и пари, допускается, а зачет требований по «задавленным» обязательствам не допускается, кроме случаев, указанных в § 215 ГГУ. В отношении законодательного регулирования прекращения обязательств зачетом в Республике Таджикистан требуется: (а) наличие встречных активного и пассивного требований; (б) однородность таких требований; (в) по общему правилу, срок предъявления требований на момент заявления о зачете должен наступить; (г) направленное на осуществление волеизъявление одной из сторон; (д) получение заявления о зачете другой стороной.

Законодательство Республики Таджикистан к активным и пассивным требованиям, кроме требований встречности, однородности и «зрелости», указанных в ст. 442 ГК РТ, не предъявляет. В том числе, отсутствует требование о том, что активное или пассивное требование должно осуществляться посредством судебного принуждения.

Автор считает, что возникает необходимость в четком разграничении и установлении возможности одностороннего зачета:

- требования кредитора по натуральному обязательству против требования, подлежащего судебной защите («Вариант 1»);
- подлежащего судебной защите требования против требования кредитора по натуральному обязательству («Вариант 2»);
- требования кредитора

¹Драгунов В.В. Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт // Право и экономика. 2003. № 11. С. 62 – 66.

по натуральному обязательству против требования из натурального обязательства («Вариант 3»).

Рассмотрим далее еще одно из сложных и интересных оснований прекращения натуральных обязательств - новацию. Гражданское право Республики Таджикистан не предъявляет требований к новимуемому обязательству в отношении обеспеченности судебной защитой. Исходя из этого, возникают некоторые вопросы относительно возможности:

- новации натурального обязательства в натуральное обязательство;
- новации натурального обязательства в обычное обязательство;
- новации обычного обязательства в натуральное обязательство.

Как и с зачетом обязательства, так и в отношении новации мнения зарубежных цивилистов разнятся. Например, французские цивилисты, ссылаясь на ст. 1271 и ст. 1338 ФГК, допускают новацию

натурального обязательства, только с учетом важного элемента: новация допускается в том случае, если она добровольна. Цивилисты Германии, занимающиеся изучением натуральных обязательств, считают, что новации натурального обязательства нельзя допускать. В то же время в науке гражданского права Франции, Швейцарии и Нидерландов отмечается, что новация натурального обязательства в обычное обязательство допускается.

В науке гражданского права Республики Таджикистан природа обязательства, которое возникает в результате новации, не должна зависеть от волеизъявления сторон. Таким образом, автор считает, что новация натурального обязательства в обычное обязательство является допустимой, но новация натурального обязательства в натуральное обязательство является недопустимой.

Таким образом, обязательство, которое новимуется, прекращается полностью, а на основе данного обязательства возникает новое обязательство,

при этом стороны обязательства не изменяются. На основе изученного материала мы пришли к мнению, что нет достаточных оснований и предположений, чтобы полагать, что новое обязательство, которое возникло на основании новации первого, не зависит от природы первого. Исходя из вышесказанного, в случае новации натурального обязательства возникает обычное обязательство.

Новация же натурального обязательства в натуральное обязательство представляется неразумной по той причине, что прерогатива придания отношениям характера натуральных обязательств должна оставаться за законодателем, основания возникновения натуральных обязательств должны предусматриваться только в Кодексе, а обязательство, возникающее в результате новации, – это абсолютно самостоятельное, новое обязательство, основанием возникновения которого является соглашение сторон о новации.

Библиографический список:

1. Василевская Л.Ю. Правовая природа соглашения об отступном: проблемы определения и толкования // Закон. - 2009. - № 3. - С. 161–169.
2. Драгунов В.В. Односторонний и договорный зачет: российская практика и международный опыт // Право и экономика. - 2003. - № 11. - С. 62–66.
3. Мертвищев А.В. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 205с.
4. Новицкий И. Б. Римское право. – М.: ТЕИС, 2002. – 310с.
5. Останина Е.А. О некоторых проблемах прекращения обязательства сделкой // Практика применения общих положений об обязательствах / отв. ред. М.А. Рожкова. - М., 2011. - С. 331–342.
6. Российское гражданское право: учебник: Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А.Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208с.

GROUND FOR TERMINATION OF NATURAL OBLIGATIONS

Azizov Firuz Khayriddinovich

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: f.azizov@hotmail.com

The author considers various grounds to terminate obligations, in particular, offset and novation as the most complex and interesting grounds for the termination of natural obligation within the framework of this article. The essence of offset is revealed, situations are analyzed, in which difficulties arise in determining the possibility of offsetting natural obligations, a vision of this issue is given by foreign civil experts. The novation is considered in detail as another of the rather complex grounds for the termination of natural obligations. The change in the nature of the primary obligation during its innovation is considered, in particular, the change in the nature of the natural obligation during innovation.

Key words: *grounds for termination; natural obligations; offset; innovation.*

АСОСҶОИ ҚАТЪ ГАРДИДАНИ ӮҲДАДОРИҶОИ НАТУРАЛӢ

Азизов Фируз Хайриддинович

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибқорӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Чумҳурии Тоҷикистон Душанбе, к. М. Турсунзода 30,

Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: f.azizov@hotmail.com

Дар доираи ин мақола муаллиф асосҳои қатъ гардидани ӯҳдадориҳои натуралиро меомӯзад. Асосҳои мухталифи қатъи ӯҳдадориҳо, алахусус чуброн ва навоварӣ, асосҳои мураккабтарин ва ҷолибтарини қатъ гардидани ӯҳдадориҳо дар шакли асли ҳисобида мешаванд. Моҳияти баҳисобгирӣ ҳамчун асосҳои қатъи ӯҳдадориҳо, аз ҷумла баҳисобгирӣ ҳамчун асос барои қатъ кардани ӯҳдадориҳои натуралӣ ифшо карда мешавад. Аз ҷумла, ҳолатҳои мухталифе баррасӣ мешаванд, ки дар онҳо мушкилоти муайян кардани имконияти чуброн кардани ӯҳдадориҳои натуралӣ ва дидгоҳи олимони хориҷӣ ва илми хориҷӣ оид ба ин масъала ба миён меоянд. Инноватсия инчунин ба таври муфассал ҳамчун яке аз заминаҳои нисбатан мураккаби қатъи ӯҳдадориҳои табиӣ баррасӣ мешавад. Тағирёбии хусусияти ӯҳдадориҳои асосӣ ҳангоми навовари он, аз ҷумла, тағирёбии хусусияти ӯҳдадориҳои натуралӣ ҳангоми навоварӣ баррасӣ карда мешавад.

Калидвожаҳо: *асосҳои қатъ, ӯҳдадориҳои натуралӣ, чуброн, навоварӣ.*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Вохидов Мухаммаджон Аскарбегович

Преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. МирзоТурсундазе, 30
Тел.: +(992)888855154, e-mail: vohidov.m8@gmail.com

В данной статье рассматриваются имущественные отношения супругов, которые играют важную роль в их совместной жизни. Автором раскрываются законный и договорной режимы имущества супругов по законодательствам РФ и РТ. Особое внимание уделено определению категорий имущества, которые относятся к общему имуществу супругов. Автор отмечает отсутствие в ст. 37 СК РФ и РТ механизма оценивания вложений, значительно увеличивающих стоимость имущества, и предлагает более детальное изучение данного вопроса путём дополнения статьи 37 Семейных кодексов.

Ключевые слова: *супруги, имущество, имущество супругов, режим имущества супругов, брак.*

Регулированием имущественных отношений граждан в правовой системе Российской Федерации и Республики Таджикистан занимается Гражданский кодекс. Что касается имущественных отношений членов семьи, в том числе и супругов, то основным регулятором этих отношений выступает Семейный кодекс. В Российской Федерации и Республике Таджикистан данным вопросам уделены главы 7 и 8 СК РФ и СК РТ.

СК РФ разделяет имущество супругов на два правовых режима. Аналогичный подход не предусмотрен в семейном законодательстве Республики Таджикистан. Семейный кодекс РТ в главах 7 и 8 не разделяет имущества супругов на законный и договорной режимы, как это предусмотрено в аналогичных главах СК РФ.

Правовой режим имущества супругов можно рассматривать как институт, который регулирует имущественные интересы супругов и обеспечивает равенство между ними. Исходя из вышесказанного, правовой режим имущества супругов можно считать порядком реализации супругами своих правомочий собственника.

Как отмечает С.Н. Тагаева, «...для норм семейного законодательства более характерен принцип императивности, поэтому семейные отношения должны регулироваться так, как записано в законе, и никак иначе»¹.

В соответствии со статьей 33 Семейного кодекса РФ под законным режимом имущества

супругов подразумевается режим их совместной собственности. Данный режим имущества супругов действует в случае отсутствия брачного договора. В Семейном кодексе РТ определение данного режима отсутствует. Нормы Гражданского кодекса определяют понятие общей совместной собственности и существование данной формы имущества без определения доли каждого собственника.

Общая совместная собственность супругов регулируется Семейным кодексом. Специфика совместной собственности супругов заключается в том, что данная категория имущества не является долевой. Определение долей в совместной собственности супругов допускается лишь при расторжении брака судом, в остальных случаях доли не определяются.

Как справедливо было отмечено Ф.М. Аминовой, «...изучение категории «объект» правоотношения на сегодняшний день выступает одним из сложнейших вопросов,

существующих в юридической науке. Бурные споры вокруг данного вопроса существуют уже длительное время, несмотря на это, единства мнений ученых по данному поводу не наблюдается¹.

Исходя из смысла п.2 ст. 34 Семейного кодекса РФ и аналогичной статьи Семейного кодекса РТ, общим имуществом супругов признаются, в первую очередь, полученные во время нахождения в браке доходы супругов. Данные доходы могут быть получены как путем ведения совместной деятельности супругов, так и путем ведения деятельности по отдельности каждого супруга. Материальная составляющая результатов интеллектуальной собственности тоже относится к общему имуществу супругов.

Что касается выплат в виде материальной помощи или тех выплат, которые получены в качестве возмещения при причинении ущерба, данные выплаты не являются общим имуществом супругов.

Перечень, который приведен в 34 статье, не является исчерпывающим, что дает возможность супругам признать ту или иную вещь их совместным имуществом. Основным условием для признания имущества совместно нажитым является вступление в законный брак. Семейное законодательство не признает иную форму заключения брака, которое может стать основанием для возникновения правоотношений между супругами.

Признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью с помощью суда является возможным в случае, если данное имущество было приобретено с помощью общих средств

супругов либо по отношению к имуществу были произведены действия, которые значительно увеличивают стоимость данного имущества.

Законодателем не конкретизируются категории вложений, которые значительно увеличивают стоимость имущества, и в вышеупомянутой статье отсутствует механизм оценивания данных вложений. В связи с этим при применении данной нормы судами возникают вопросы. Верховный Суд РФ в Определении от 06.05.2003 N 5-В03-41 разрешил некоторые аспекты данного вопроса. Из смысла дела исходит, что Иванова обратилась в суд с иском к Иванову о разделе имущества в виде дома и земельного участка и признании права собственности на часть данного имущества. В обосновании своих требований Иванова ссылается на тот факт, что данный земельный участок был приобретен во время совместной жизни Ивановой с Ивановым и на этом участке был построен дом. Поскольку дом и земельный участок были приобретены при совместной жизни, они являются их общим имуществом. Так как у них есть несовершеннолетняя дочь, Иванова просила суд о разделе данного имущества с учетом интересов несовершеннолетней.

Иванов данный иск не признал.

Первая инстанция в своем решении в иске о признании права собственности на часть дома и земельного участка отказал. С ответчика в пользу истца данным решением была взыскана компенсация именно в части дополнительных расходов, которые были произведены для пристройки

отдельных частей дома и отдельных вспомогательных строений с целью улучшения условий проживания. Данные пристройки существенно изменили условия для проживания. Суд первой инстанции в остальной части требований Ивановой отказал.

Следующим этапом разрешения данного дела стало определение апелляционного суда. Данная инстанция своим определением отменила решение суда первой инстанции в части взыскания с Иванова компенсации за расходы Ивановой на постройку дома. Суд направил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Судом кассационной инстанции было отменено определение апелляции, и дело направлено на новое рассмотрение.

Надзорная жалоба обоснована тем, что стороны совместно проживали с сентября 1978 г., земельный участок получен в 1979 г. Освоение земельного участка и возведение построек на нем было произведено во время совместной жизни сторон. Иванова не просила выделять ей денежную компенсацию за принадлежащее ей имущество.

Надзорная инстанция разъяснила, что, когда определяется стоимость вложений, в первую очередь нужно исходить из действительной стоимости имущества. Данная стоимость определяется с учетом таких факторов, как цена строительного материала, работы мастеров, транспортировка и, наконец, благоустройство. Имущество будет оценено до построек, которые изменили облик, степень благоустройства и уровень комфорта для проживания и после.

¹ Аминова Ф.М. Корреляция категорий «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по

применению вспомогательных репродуктивных технологий // Правовая жизнь. 2019. №4 (28). С.126.

Как подчеркнул Ш.М. Менглиев, правовой статус общей совместной собственности может быть изменен путём заключения брачного договора¹.

Данное право супругов на изменение статуса их совместной собственности свое нормативное закрепление в российском праве впервые был закреплен в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации от 1 января 1995 года. В п.1 ст. 256 вышеупомянутого нормативно-правового акта говорится о признании имущества, нажитого супругами во время брака, совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной порядок.

Одной из специфик данного договора является его субъективная сторона. Семейное законодательство дает возможность заключения данного договора не только со стороны лиц уже находящихся в браке, но и до вступления в нее.

Как отметила А.В., Прохорова, в брачном договоре не могут содержаться условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Например, если брачный договор предусматривает, что все нажитое во время брака имущество и доходы становятся собственностью одного супруга².

Существует определенный законодательный запрет по поводу включения в брачный договор условий, которые могут поставить супругов либо каждого из них по отдельности в положение, которое является

крайне неблагоприятным. Легальное определение неблагоприятного положения в законодательстве отсутствует. В своем Постановлении от 5 ноября 1998 года под номером 15 Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснение данного понятия. Пленум изложил, что крайне неблагоприятным положением понимаются случаи, когда один из супругов, например, полностью лишает другого права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака. Для полного понимания смысла термина «крайне неблагоприятное положение» считаем необходимым, исходя из разъяснения Верховного Суда, закрепить в семейном законодательстве его легальное определение: Крайне неблагоприятное положение - это случаи, когда действия одного супруга приводят к существенному ущемлению прав другого супруга.

Институт установления режимов имущества является очень важным институтом в определении правового статуса имущества супругов и регулировании имущественных отношений супругов. Именно данный институт определяет статус имущества, находящегося в собственности супругов. Он дает возможность супругам установить и реализовать свои права по отношению к имуществу, которое находится в их совместной собственности и решить дальнейшую судьбу данного имущества. Этот институт основан на принципе свободы выбора супругами правового положения своего

имущества с соблюдением всех установленных законодателем запретов и ограничений. В статье 37 СК РФ и СК РТ отсутствует механизм оценивания, вложений супругов, приводящих к значительному увеличению стоимости имущества. Именно отсутствие данного механизма приводит к разногласиям при оценивании вложений и затрудняет выбор правоприменителя при спорных моментах и при определении приводят ли данные вложения супруга к значительному увеличению стоимости имущества. С целью урегулирования данного вопроса предлагается дополнить статью 37 в СК РФ и СК РТ нормой следующего содержания: «Вложения, увеличивающие стоимость имущества, оцениваются исходя из изменений положения имущества, в том числе и увеличения стоимости имущества после внесенного вклада. При оценивании вложений следует также учитывать цену вкладываемого материала, его транспортировку и иные расходы, связанные с увеличением стоимости, уровня комфорта имущества. Оценка имущества происходит путем первичного оценивания, то есть реальная цена имущества до внесения изменений вложений одного супруга и после внесенных вложений». Именно путем оценивания благоустройства, повышения цены имущества после внесенных вкладов возможно признание данного имущества общей совместной собственностью.

¹ Менглиев, Ш. Лекции по международному частному праву. Душанбе, 2015. С. 405

² Прохорова, А. В. Договорной режим имущества супругов // Юридические науки: проблемы и

перспективы: матер. I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). Пермь, 2012. С.108

Библиографический список

1. Тагаева С.Н. Правовая сущность семейно-правовой ответственности.- Душанбе: Ирфон, 2012.- 226с.
2. Аминова Ф.М. Корреляция категорий «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Правовая жизнь.- 2019.-№4 (28).- С. 126-137.
3. Менглиев Ш. Лекции по международному частному праву.- Душанбе, 2015. -512с.
4. Прохорова А. В. Договорной режим имущества супругов // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь 2012. - С. 107-109.

LEGAL STATUS OF PROPERTY OF THE SPOUSES

Vohidov Muhammadjon Askarbegovich

Lecturer of the department of civil law of the faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) University,
M. Tursundaze 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: + (992) 888855154, e-mail: vohidov.m8@gmail.com

The article deals with the property relations of spouses, which play an important role in their life together. The author reveals the legal and contractual regimes of the spouses' property under the legislation of the Russian Federation. Particular attention is paid to the definition of the category of property that belongs to the common property of spouses. The author notes the absence of the investment appraisal mechanisms in Article 37 of the Family Codes of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, which significantly increase the value of the property, and offers a more detailed study of this issue by supplementing Article 37 of the Family Codes.

Keywords: *spouses; property; property of spouses; property regime of spouses; marriage.*

ВАЗЪИ ХУКУКИИ МОЛИКИЯТИ ҲАМСАРОН.

Воҳидов Муҳаммадҷон Аскарбеғович

Муаллими кафедраи ҳуқуқи граждони
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. МирзоТурсунзода, 30
Тел.: + (992) 888855154, e-mail: vohidov.m8@gmail.com

Дар мақолаи мазкур муносибатҳои моликияти ҳамсарон, ки дар ҳаёти якҷояи онҳо нақши муҳим мебозанд, баррасӣ шудааст. Муаллиф таъкид кардааст, ки интихоби вазъи ҳуқуқӣ ва низоми амволи ҳамсарон дар асоси меъёрҳои Кодекси шаҳрвандӣ, ки минбаъд дар Кодекси оила пешбинӣ шудааст, сурат мегирад. Муаллиф пешниҳоди омӯзиши муфассали ин масъаларо дар сатҳи Кодекси оила пешниҳод кардааст.

Калидвожаҳо: *ҳамсарон, молу мулк, амволи ҳамсарон, режими моликияти ҳамсарон, издивоч.*

**ПРАВО РЕБЁНКА БЫТЬ НА ПОПЕЧЕНИИ У МАТЕРИ
И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОРЯДКА ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Дусмухамедова Наргиза Ноуфарбековна

Самостоятельный соискатель Академии государственного
управления при Президенте Республики Узбекистан.

Тел.: 946761155, e-mail: ms.nargiz777@mail.ru; pugovka1155@gmail.com.

В статье приводятся мнения по вопросу осуществления права матери, имеющей малолетних детей, воспитывать их и заботиться о них, а также в отношении женщины, совершивших преступления, приговоренных к мере наказания в виде лишения свободы и отбывающих данную принудительную меру наказания в местах лишения свободы. Подчеркивается, что правовые реформы, осуществляемые в узбекском национальном законодательстве и направленные на решение имеющихся проблем, а также вводимые в уголовно-процессуальные законы изменения, касающиеся прав несовершеннолетних лиц и детей, матери которых отбывают уголовное наказание в местах лишения свободы, в частности их права получать воспитание и образование и не быть лишёнными материнской заботы, являются важным фактором социализации лиц в обществе. Вместе с тем в данной области приводятся комплексные предложения, направленные на повышение правовой грамотности, материально-методическое обеспечение матерей, а также усиление социальной защиты несовершеннолетних детей осужденных.

Ключевые слова: Ребёнок, заключённый, наказание, права ребёнка, лишение родительских прав, семья наиболее подходящая для ребёнка, учреждения исполнения наказания, воспитательные учреждения, длительное свидание, жестокое обращение, психологическое давление.

Если экономическое развитие любого общества зависит от того, в какой мере развиты его производство и промышленность, то основы его духовного развития определяются непосредственно правовой обеспеченностью матерей и детей, степенью соответствия созданных условий современным требованиям, а также тем, насколько

высока степень охвата указанных прав и условий образовательно-воспитательными учреждениями.

В этом отношении необходимо особо отметить роль и место женщины в рождении и воспитании здорового поколения, с которым связаны наши надежды на будущее общества. Исторически доказано, что каждое государство в целях обеспечения здоровья детей и усиления боевого потенциала страны прежде всего уделяло особое внимание укреплению здоровья матерей, так как от здоровой матери рождается здоровый ребёнок и только трудолюбивые и просвещённые матери способны воспитать идеально здоровое и нравственно совершенное поколение. Исходя из этого, осуществляемые в нашей стране перспективно долго-

срочные общенациональные программы, нацеленные на укрепление здоровья наших женщин, социальную защиту материнства и детей, а также на формирование физически и морально совершенного молодого поколения, приносят свои первые плоды. Принятие в 2016 году в Республике Узбекистан Государственной программы “Год здоровой матери и ребёнка” подняло на более высокую степень деятельность, осуществляемую в данном направлении. В данном документе, основанном на оптимистической морали идеала, воплощенного в девизе “Если мать и дитя здоровы – счастлива семья, если семья счастлива – общество значительно прочнее”, обозначены приоритетные задачи, направленные на соблюдение интересов женщин, развитие института

семьи, еще большее совершенствование законодательства и нормативно-правовой базы в рамках стабильного благоденствия государства.

Сегодня ряды женщин, реализующих свои потенциальные возможности в различных отраслях и вносящих достойный вклад в развитие нашего государства, значительно расширяются, в частности, доля участия женщин в областях образования и воспитания, культуры, науки и техники, являющихся приоритетными в нашем обществе, составляет 70 процентов, в системе здравоохранения – 73%, в производственной сфере – 52%, в аграрной сфере – 43%. Данный факт показывает, что именно женщины могут быть активными в любых сферах жизни общества¹.

В нашей стране уделяется огромное внимание еще большему укреплению роли семьи и женщин, неотъемлемой частью которой они являются, созданию для них равноправных условий на новом этапе жизни общества. Президент Республики Узбекистан в своей речи на двадцатом общем заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019 года уделил особое внимание вопросам предоставления женщинам достойной работы, создания лучших условий их быта, социально-экономической защиты, их большей политико-правовой активизации и высказал свое предложение о равном гарантировании прав и возможностей мужчин и женщин на уровне закона. Исходя из данного положения, в 2019 году был принят Закон

“О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин”, что считается важным фактором укрепления прав, свобод и законных интересов женщин, а также гарантией точного и равного применения права в каждой области. В результате осуществления системы мер в данном направлении наши женщины становятся более активными в каждой сфере социально-экономического развития общества.

В целях ещё большего укрепления роли и повышения престижа семьи в обществе, усиления защиты материнства и детей, обеспечения гендерного равноправия, совершенствования законодательной документации в отраслях, последовательного осуществления программ в данном направлении, оказания содействия выполнению международных договоров о семье и о женщинах Республики Узбекистан на очередном заседании нижней палаты Парламента, прошедшем в марте 2020 года организована Комиссия Законодательной Палаты Олий Мажлиса по вопросам семьи и женщин.

В соответствии с Положением “Комиссии по вопросам семьи и женщин” Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан в числе главных задач *Комиссии обозначены задачи по укреплению семьи, по охране материнства, отцовства и детства, обеспечению прав, свобод и законных интересов женщин, повышению их роли и престижа в обществе, участию в реализации государственной политики, направленной на ещё большую активизацию*

деятельности женщин в общественной, экономической, политической, правовой, и культурной жизни общества. В задачи комиссии также входит анализ случаев суицида и семейных разводов, а также участие в деятельности по предупреждению подобных случаев, разработка предложений и рекомендаций в данной области, разработка предложений по выработке эффективного механизма предупреждения правонарушений, в частности уголовных преступлений, в особенности незаконного выезда их за границу.

Остановимся на вопросах о женской преступности. В ходе отбывания женщинами назначенного срока наказания проявляется негативный аспект их правового статуса, который отрицательно влияет на воспитание их несовершеннолетних детей. Можно также говорить о невосполнимом моральном и материальном ущербе, наносимом детям, о том, в каком положении оказывается ребёнок при виде матери, сидящей за решёткой, какова степень его душевных мук и, наконец, о социально-правовой защите детей в подобных ситуациях.

Нет никаких сомнений, что преступления, совершенные женщинами, направлены не только против интересов личности, государства и общества, но также отрицательно влияют на их семью, в частности на воспитание их детей. Если мы обратимся к статистическим данным, то в соответствии со сведениями, полученными от Генеральной прокуратуры республики, по сравнению с 2017 годом в 2018 году уровень преступности среди женщин

¹ Усиление общественно-политической активности женщин – важный фактор реформ, осуществляемых в

нашей стране: Сб. статей респ. науч.-практ. конф. I (2019 г. 26 февраля). Т.: ТГУИ, 2019. С. 62.

снизились на 37,9%, в 2019 году по сравнению с предыдущим годом – на 28,9%, а за восемь месяцев 2020 года он составил 0,5%. Среди несовершеннолетних лиц число преступлений, совершённых в 2018 году, понизилось на 35,5%, в 2019 году по сравнению с предыдущим – на 19,9%, а за восемь месяцев 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года наблюдалась тенденция увеличения случаев преступлений на 41,8%. Среди учащихся количество преступлений, совершённых в 2018 году, по сравнению с 2017 годом снизилось на 37,8%, в 2019 году в сравнении с 2018 годом – уменьшилось на 28,7%, за восемь месяцев 2020 года по сравнению с восемью месяцами 2019 года мы наблюдаем тенденцию роста на 21,8%¹. Из указанной информации следует, что в период 2017-2020 годов степень преступности среди женщин заметно снизилась. Вместе с тем, несмотря на то, что показатели числа преступлений, совершённых несовершеннолетними лицами, а также учащимися в 2017-2019 годах, снизились, к 2020 году, в период пандемии, наблюдается тенденция увеличения числа преступлений в данной сфере. В связи с этим можно сказать, что свидания женщин, совершивших уголовные преступления, со своими детьми в целях предупреждения возможных преступлений последних, а также осуществление их воспитания являются взаимосвязанными процессами.

Начиная с первых лет Независимости в Узбекистане в качестве одной из приоритетных задач было обозначено обеспечение интересов молодого поколения, на государственном уровне начало уделяться внимание вопросам защиты прав детей и формирования их гармонично развитыми совершенными личностями. Ибо, как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, “... воспитание наших детей в качестве самостоятельно мыслящих, глубоко владеющих современными знаниями и профессиями личностей, имеющих твёрдые жизненные позиции, являющихся истинными патриотами, для нас всегда является актуальной задачей”².

Знаменитый ученый-философ, сторонник теории естественного права Ж. Ж.Руссо, говоря о вопросе воспитания ребёнка, отмечал: “Воспитание ребёнка начинается с момента его рождения; новорожденный ещё не умеет говорить, не слушает, однако начинает учиться этому. Познание исходит от воспитания”³. Мы несомненно поддерживаем вышеотмеченное мнение, но хотим отметить и следующее. По нашему мнению, какие бы условия ни создавались для воспитания ребёнка, всё же действия или бездействие совершаемые его родителями, значительно ослабляют возможности использования осуществляемых реформ. Именно поэтому в некоторых зарубежных странах обязанности родителей в воспитании

ребёнка отмечены специальными законами. В частности, в соответствии с требованиями Социального закона Германии каждый из родителей имеет право воспитывать ребёнка, что, в свою очередь, считается не только правом, но ещё и обязанностью. Каждое неуместное действие родителей контролируется государственными объединениями, и в необходимых случаях они лишаются родительских прав, и обеспечение ребёнка законными правами и свободами осуществляется путём помещения его в приёмную семью либо воспитательное учреждение¹. Начиная с 70-х годов прошлого века Швеция одной из первых начала наказывать родителей, поднявших руку на своих детей. Дети знают о своих правах ещё с детского сада. Этот метод называется “бесстрессовым воспитанием”. Однако псевды считают, что в воспитании ребёнка должны быть некоторые ограничения. Они стараются воспитывать ребёнка как активную, имеющую свое мнение, самостоятельную личность, способную достигать поставленной цели. Рукоприкладство родителей, их грубое обращение, игнорирование проблем детей, применение принципа “Сказал нет и всё!” означают их родительскую несостоятельность и необходимость отвечать перед законом. Работники социальной службы регулярно навещают семьи с целью быть осведомленными о действиях родителей в отношении детей. В случаях малейших

¹ Статистические данные, предоставленные Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан, 24.09.2020.

² Мирзиёев Ш.М. Наше великое будущее построим вместе с нашим бесстрашным и великодушным

народом. Самарканд - город мира: речь на встрече с избирателями Самаркандской области. Ташкент: “Узбекистан” НМИУ, 2017. С.189

³ Воспитание детей в семье URL: <https://ziyouz.uz/hikmatlar/tafakkur-gulshani/oilada-bolalar-tarbiyasi/>

неприемлемых действий родителей детей по решению суда разлучают с ними. Для обеспечения подобных детей благоприятными условиями государство выделяет большие суммы денег, а суды рассматривают такие дела исходя только из интересов ребёнка¹.

В соответствии со статьями 79-80 Семейного кодекса Республики Узбекистан родители могут быть лишены родительских прав в следующих случаях: уклонение от выполнения своих родительских обязанностей, в том числе уклонение от выплаты алиментов, отказ по неуважительным причинам забирать своего ребёнка из родильного дома либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с детьми, в частности, применение физического или психического насилия над ними, в случаях хронического алкоголизма или наркомании, умышленного совершения преступления против жизни или здоровья своих детей или здоровья супруга¹. Также в соответствии со статьёй 87 данного Кодекса при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью органы опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребёнка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Немедленное изъятие ребёнка производится на основании соответствующего акта органа самоуправления граждан. При изъятии ребёнка органы опеки и попечительства обязаны незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребёнка, в течение семи дней после вынесения органом самоуправления граждан акта об отобрании ребёнка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав¹. Однако в жизни случаются такие ситуации, когда женщина по приговору суда вынуждена отбывать наказание в учреждении исполнения наказания за умышленное либо совершённое по неосторожности преступление; в данном случае, если её беременность или наличие ребёнка, не достигшего 3-летнего возраста, считается облегчающим вину обстоятельством, то в соответствии с требованиями уголовного-исполнительного законодательства осуществляются права женщины во время отбывания срока наказания – право иметь свидание с ребёнком или находиться вместе с ним. Правда, даже если в законодательстве разработан общий механизм упорядочивания подобных случаев, тем не менее для отдельных случаев подобный механизм не предусмотрен. Каждый заключённый в результате совершения им преступления, предусмотренного отдельной статьёй уголовных законов, может

отбывать один вид наказания и отбывать его в определенном порядке. Однако вопросы условий совершения женщинами данного вида преступления, причины происхождения преступления, поведения преступника, а также вопрос о наличии и порядке отдельного механизма применения льгот администрацией при отбывании срока наказания ещё не решены.

Как отмечается в “Пособии для руководителей и управляющих работников женских учреждений исполнения наказания”, разработанном в рамках консультаций Организации Объединённых Наций, проходивших в 2008 году в Нью-Йорке, дискуссия практиков и теоретиков-фундаменталистов по вопросам, нужно ли быть детям женщин, приговорённых к наказанию, быть вместе с их матерями, ещё продолжается и консенсус по данному вопросу не достигнут. Дело в том, что в разных странах мира нормы законодательства, регулирующие правовой порядок учреждений исполнения наказания, а также порядок и условия деятельности учреждений исполнения наказания различны. Бесспорно, что поведение женщин, приговорённых к наказанию, соблюдение ими порядка и режима влияют на это, однако в каждом случае необходимо, чтобы руководитель учреждения и работники администрации самостоятельно решали вопрос быть или не быть осужденной вместе с её ребёнком исходя из

¹ Хершельман М. Высшая школа Эмден-леер (Германия). Защита прав детей в Германии (Правовые проблемы) // Вестник Московского государственного университета. Серия. Юриспруденция. 2018. №3.

² Косимова Н. Воспитание детей в разных странах, как оно осуществляется? URL: <https://hidoyat.uz/34894>

¹ Семейный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2018.

² Семейный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2018.

имеющихся обстоятельств. Бесспорно, и то что в рамках национального законодательства каждого государства следует разработать соответствующие разрешительные нормы¹.

О.В.Шляпникова и Н.А. Сидорова, проводившие исследование по вопросу отбывания наказания беременными и имеющими малолетних детей женщинами, в учреждениях исполнения наказания Российской Федерации, отмечают: “К сожалению, число женских исправительных учреждений с функционирующими при них детскими учреждениями чрезвычайно мало, поэтому женщины, имеющие детей, направляются для отбывания наказания на значительное расстояние от места жительства. Данный факт негативно влияет на семейные и социальные связи и усложняет процесс исправления и ресоциализации осужденных женщин. Создание специализированных детских отделений при каждом женском исправительном учреждении, на наш взгляд, позволило бы решить данную проблему^{1”}.

В этом отношении мы поддерживаем мнение данных авторов и хотим подчеркнуть следующее: женщины, направляемые в учреждения исполнения наказания и отбывающие наказание согласно закону, служат примером неотвратимости

наказания. Однако при отбывании наказания женщинами некоторой категории, в частности беременными или женщинами, имеющими малолетних детей, в соответствии с требованиями законодательства их свидания или совместное пребывание с детьми негативно влияет на права и интересы детей, что является одной из нерешенных проблем. Следовательно, существует настоятельная необходимость претворения в жизнь более благоприятных механизмов защиты прав и интересов женщин данной категории и их детей.

Принятие в нашей стране Закона ЗРУз № 625 от 30 июня 2020 года “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, направленных на обеспечение надёжной защиты прав и законных интересов осужденных”¹ послужило устранению ряда проблем, ожидающих своего решения. В частности, в соответствии с пунктом 7 статьи 1 данного закона статья 125 Уголовно-исполнительного кодекса дополнена частью четвертой следующего содержания: “Несовершеннолетним осужденным свидания с родителями и лицами, их заменяющими, предоставляются без ограничения”. Также в соответствии с пунктом 8 часть вторая статьи 130 Уголовно-процессуального кодекса

заменена второй - пятой частями следующего содержания: “Осужденным женщинам предоставляются в течение года четыре длительных свидания с несовершеннолетними детьми продолжительностью до пяти суток, а содержащимся в колониях-поселениях длительные свидания предоставляются без ограничения, в свободное от работы время, с возможностью проживания за пределами территории учреждения. На свидания к осужденным женщинам допускаются несовершеннолетние дети в сопровождении одного близкого родственника либо опекуна (попечителя) при предъявлении документов, удостоверяющих их личность, подтверждающих их родство либо опекунов (попечителей)”.

В соответствии с пунктом 9 Закона часть вторая статьи 132 Кодекса изложена в следующей редакции: “Осужденные женщины вправе помещать в дома ребенка при колониях по исполнению наказания своих детей в возрасте до трех лет и общаться с ними в свободное от работы время без ограничений”.

Следует особо отметить, что вышеперечисленные изменения, внесённые в Уголовно-исполнительный кодекс, были рассмотрены и в наших ранее проведенных исследованиях. Подтвержденные Указом Президента нашей страны УП-4947 от 7

¹ Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения. Серия справочников по уголовному правосудию / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2008. С. 70.

¹ Шляпникова О.В., Сидорова Н.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации. //

Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016 № 5 (112). С.128.

¹ Закон ЗРУз № 625 от 30 июня 2020 года “О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, направленных на обеспечение надёжной защиты прав и законных интересов заключенных” // Национальная база законодательной документации, 01.07.2020 г., № 03/20/625/1007.

февраля 2017 года о пяти приоритетных направлениях развития Республики Узбекистан в Стратегии действий в 2017-2021 годы обозначенные задачи приобретают особое значение в осуществлении соответствующих реформ

Однако мы далеки от мысли, что с реализацией указанных реформ права беременных и имеющих малолетних детей женщин-осужденных в области воспитания будут полностью гарантированы. До сих пор существуют неотложные дела и проблемы, ждущие своего решения, и разрешение указанных проблем путём усовершенствования законодательства ещё невозможно. Проанализированный выше вопрос связан с отношениями между личностью и государством, где нет возможности упорядочивания прав для всех, в особенности в процессе решения подобных отношений. Здесь требуется практический и теоретический подход с участием беременных

или несовершеннолетних детей.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что разрешение данной проблемы прежде всего зависит от общеправового состояния общества, от правовой культуры его членов, в связи с чем мы предлагаем следующие меры: во - первых, в сознании каждой личности необходимо сформировать реальное представление и негативное отношение к учреждению исполнения наказания и таким путём прийти к осознанию тяжёлых последствий преступления. С целью своевременного разъяснения этого вопроса создать специальный правовой портал для детей; во - вторых, для более чёткого осознания каждой женщиной и девушкой своего долга перед семьёй и детьми разработать и распространить методические рекомендации по обучению в семье детей, их правовому воспитанию и обучению первичным правилам морали; в - третьих, для осознания

женщиной тяжёлых последствий и страданий детей вследствие изоляции их матерей от общества подготовить правовые пособия, направленные на повышение правовой грамотности в семье, необходимые для обучения элементарным правовым знаниям, а также бесплатно распространять их; в - четвертых, в целях усиления эффективности правовой пропаганды создавать для детей различные мультимедийные фильмы по правам ребенка, пропагандирующие простые и ежедневные правила морали и этики, формирующие патриотизм и уважение к законам, истории узбекского народа, к национальным ценностям, целесообразно также создавать аудиосказки, кинофильмы, киножурналы, доводящие до сознания детей правовую информацию, направленную на обучение нормам и правилам вежливости, необходимым в повседневной жизни.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Республики Узбекистан. –Т.: Адолат, 2018.
2. О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, направленных на обеспечение надёжной защиты прав и законных интересов заключенных: Закон ЗРУз № 625 от 30 июня 2020 года.//Национальная база законодательной документации. 01.07.2020 г., № 03/20/625/1007.
3. Усиление общественно-политической активности женщин – важный фактор реформ, осуществляемых в нашей стране: Сб. статей респ.научно-практической конф. (2019 г. 26 февраля). – Ташкент: ТГУИ, 2019. – 491 с.
4. Мирзиёев Ш.М. Наше великое будущее построим вместе с нашим бесстрашным и великодушным народом. Самарканд - город мира: (Речь на встрече с избирателями Самаркандской области)- Ташкент: НМИУ, 2017. - С.189-195.
5. Воспитание детей в семье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ziyouz.uz/hikmatlar/tafakkur-gulshani/oilada-bolalar-tarbiyasi>. (дата обращения: 16.01.2021).
6. Херпельман М. Высшая школа Эмден-леер (Германия). Защита прав детей в Германии (правовые проблемы) // Вестник Московского государственного университета. Серия «Юриспруденция». - 2018.- №3. – С. 56-69.

7. Косимова Н. Воспитание детей в разных странах, как оно осуществляется? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hidoyat.uz/34894> (дата обращения: 16.01.2021).
8. Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения. Серия справочников по уголовному правосудию. Организация Объединенных Наций. - Нью-Йорк, 2008. – С. 70-78.
9. Шляпникова О.В., Сидорова Н.А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. - № 5 (112). – С.128-135.

THE RIGHT OF A CHILD TO BE CARED FOR BY THE MOTHER AND SOME QUESTIONS OF THE ORDER OF ITS IMPLEMENTATION: THEORY AND PRACTICE

Dusmukhamedova Nargiza Noufarbekovna

Independent applicant for the Academy of State

Management under the President of the Republic of Uzbekistan.

Tel.: 946 761 155, e-mail: ms.nargiz777@mail.ru; pugovka1155@gmail.com.

The article provides opinions on the exercise of the right of a mother with young children to bring them up and take care of them, as well as in relation to women who have committed crimes sentenced to imprisonment and serving this compulsory sentence in places of deprivation of liberty. It is emphasized that the legal reforms carried out in the Uzbek national legislation and aimed at solving existing problems, as well as changes introduced into the criminal procedural laws concerning the rights of minors and children whose mothers are serving a criminal sentence in places of deprivation of liberty, in particular, their right to receive upbringing and education and not being deprived of maternal care are an important factor in the socialization of individuals in society. At the same time, in this area, comprehensive proposals are made aimed at improving legal literacy, material and methodological support of mothers, as well as strengthening social protection of convicted minor children.

Keywords: *child; prisoner; punishment; child rights; deprivation of parental rights; family most suitable for the child; penal institutions; educational institutions; long visits; abuse; psychological pressure.*

ХУҚУҚИ КЎДАК ДАР ПАРАСТОРИИ МОДАР БУДАН ВА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАРТИБИ АМАЛИШАВИИ ОН: НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ

Дусмухамедова Наргиза Нуфарбековна

Унвонҷӯи мустақили Академияи идоракунии давлатии

назди Президенти Ҷумҳурии Узбекистон.

Тел.: 946761155, e-mail: ms.nargiz777@mail.ru; pugovka1155@gmail.com.

Дар мақолаи мазкур ақидаҳо оид ба амалишавии ҳуқуқи модари кӯдакони хурдсол, тарбия ва нигоҳубини онҳо, инчунин нисбати заноне, ки ҷиноят содир намуда, ба ҳабс маҳкум шудаанд ва ин ҷазоро дар ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ адо менамоянд, баррасӣ мешавад. Таъкид карда мешавад, ки ислоҳоти ҳуқуқии дар қонунгузори миллии Ўзбекистон гузаронидашуда ва ҳалли мушкилоти мавҷуда, инчунин тағйиротҳо ба қонунҳои мурофиавии ҷиноятӣ нисбати ҳуқуқҳои ноболиғон ва кӯдаконе, ки модаронашон дар ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ адои ҷазо меқунанд, алалхусус ҳуқуқи онҳо барои гирифтани таълим ва таҳсил ва аз ғамхорӣ модарӣ маҳрум нашудан, омилҳои муҳими иҷтимоигардонии шахсон дар ҷомеа мебошад. Ҳамзамон, дар ин самт, пешниҳодҳои маҷмӯӣ оид ба баланд бардоштани саводнокии ҳуқуқӣ, таъминоти моддию методии модарон, инчунин пурзӯр намудани ҳифзи иҷтимоии кӯдакони ноболиғи маҳкумшуда, пешабарӣ карда мешаванд.

Калидвожаҳо: *Кӯдак, маҳбусшуда, ҷазо, ҳуқуқи кӯдакони маҳрум кардан аз ҳуқуқи волидайн, оилае, ки барои кӯдак мувофиқта, муассисаҳои иҷроӣ ҷазо, муассисаҳои таълимӣ, маълумоти тӯлонӣ, муносибати бераҳмона, фишори равонӣ.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЗАГСА
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

Имомова Нилюфар Махмайсифовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и
сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30

Тел.: (+992) 904200400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

В статье рассматривается деятельность органа записи актов гражданского состояния по защите прав и интересов ребенка. Отмечено, что изучение вопросов участия органов записи актов гражданского состояния чрезвычайно актуально, т.к. посредством актов, подлежащих регистрации с выдачей свидетельства, затрагиваются отношения, вытекающие из защиты семейных прав ребенка. Указано, что с момента внесения брака в книгу записи актов гражданского состояния брак становится не только действительным, но и гарантом стабильности его охраны законом.

Ключевые слова: орган ЗАГС, брак, семья, ребенок, свидетельство о заключении брака.

В системе защиты семейных прав ребенка важное место отводится органам Записи актов гражданского состояния (далее ЗАГС). Органы ЗАГС – центральный институт семейного права, официальный уполномоченный орган государства по установлению и порядку оформления юридических фактов. В юридической науке имеются различные подходы к определению записи

актов гражданского состояния. Так, при выяснении вопроса определения «актов гражданского состояния» ученые не только акцентируют внимание, но и выделяют из него дефиницию «состояния» как правоотношения. В частности, С.С. Алексеев считает, что «состояния нередко выражаются в виде правоотношений»¹. О.А. Красавчиков также рассматривает юридические состояния как правоотношения². Однако О.Ю. Юрченко полагает, что для определения ЗАГС базовым понятием является не правоотношение, а в целом «акты гражданского состояния» – это юридические характеристики физического лица, отражающие его гражданско-правовое и семейно-правовое положение и позволяющие индивидуализировать правовое состояние гражданина вследствие наступления юридически значимых фактов, а также при

реализации нормативно закрепленных прав и обязанностей»³. Н.В. Беглова, обобщая значимость ЗАГС, подчеркивает, что значение работы органов ЗАГС выражается не только в контексте создания определенной информационной базы (как банков статистических данных) о правовом состоянии граждан, но и как непосредственных субъектов реализации конкретных мероприятий семейной политики.⁴ В этом смысле О.Ю. Ильина и И.П. Бахтиаров, придавая семейно-правовой аспект актам гражданского состояния и называя его семейно-правовым институтом, подчеркивают: «Заключение и расторжение брака, рождение, установление отцовства, усыновление, перемена имени и смерть гражданина представляют собой такие акты гражданского состояния, которые в большей степени оказывают влияние на

© Имомова Н.М., 2020.

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: Курс лекций: в 2 т. Т. 1 / науч. ред.: Р.К. Русинев; отв. за вып.: В.М. Семенов, Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. С.360.

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве М.: Госюриздат, 1958. С.83.

³ Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2013. С.8.

⁴ Беглова Н.В. Роль органов ЗАГС в совершенствовании семейной политики // Экономика и управление. 2009. №9 (58). С. 247.

процесс возникновения, изменения или прекращения прав граждан именно в семье и характеризуют правовое состояние лица именно в семейных отношениях».¹ Более того, О.Г. Барткова полагает, что понятие «акты гражданского состояния» имеет многоаспектный характер, а правовые нормы, закрепляющие такие акты, порядок их государственной регистрации, правовые последствия, связанные с ними, содержатся в правовых институтах различных отраслей права². На наш взгляд, таковым является гражданское и семейное право, где в особом порядке больше элементов, предлагающих соблюдение порядка юридического оформления фактов государственной регистрации. Примером может послужить отражение происхождения ребенка от матери и отца в акте государственной регистрации рождения³ или заключение брака, осуществляемое органами ЗАГС на основе письменного заявления заинтересованных лиц,⁴ а также расторжение брака в органах ЗАГС⁵ и т.д. Основная форма деятельности органов ЗАГС связана с реализацией субъективного права. По этому поводу Д.Т. Яькуби отмечает, что «реализацию прав и свобод граждан органами записи актов гражданского состояния следует считать законодательно установленным порядком

деятельности уполномоченных государственных органов в форме применения нормативных юридических предписаний по установлению юридических фактов государственной регистрации рождения, заключения брака, расторжения брака, усыновления (удочерения), установления отцовства, перемены фамилии, имени, отчества, смерти».⁶ В целом таковыми могут стать только юридические факты, оказавшие влияние на возникновение, изменение и прекращение правоотношений.⁷ Имеются и другие подходы ученых, но вместе с тем при раскрытии понятия ЗАГС- а одни настойчиво обращаются к дефиниции «акты гражданского состояния». В другом случае акты гражданского состояния как таковыми не определяются, а их расчетливо связывают с понятиями «состояние субъекта права» и «правоотношения» (С.С. Алексеев., О.А. Красавчиков и др.) или, рассматривая их как институт семейного права (О.Ю. Ильина., И.П. Бахтиаров), называют не только юридическим фактом, но и способом защиты прав и законных интересов граждан.

Следует отметить, что нормы о защите семейных прав ребенка, наряду с определением объема прав и обязанностей органов ЗАГС, содержатся

в СК РТ. К числу таких норм относятся:

-признание брака, заключенного только в государственных органах записи актов гражданского состояния (ч.3 ст.1 СК РТ);

-осуществление государственной регистрации актов гражданского состояния на основе Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния» (ч.3 ст.3 СК РТ);

-осуществление защиты семейных прав судом, органами опеки и попечительства, записи актов гражданского состояния и другими государственными органами (ч.1 ст.8 СК РТ);

-заключение брака в государственных органах записи актов гражданского состояния (ч.1 ст.10 СК РТ);

-недопущение заключения брака между усыновителями и усыновленными (ч.8 ст. 14 СК РТ);

-недопущение возбуждения дела мужем без согласия жены в суде о расторжении брака во время беременности жены и в течение полутора лет после рождения ребенка (ч.1 ст.17 СК РТ);

- признание недействительным брака, заключенного с лицом, не достигшим брачного возраста (ч.1 ст. 29 СК РТ);

¹ Ильина О.Ю., Бахтиаров И.П. Регистрация актов гражданского состояния как способ индивидуализации субъектов семейных правоотношений // Гражданское право. 2009. №3 – [Электронный ресурс] Режим допуска: esj.pnzgu.ru (дата обращения:13.03.19).

²Барткова О.Г. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния: монография / ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»; Тверское региональное отделение Ассоциации юристов России. Тверь: издатель А.Н. Кондратьев, 2017. С.64.

³ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю.Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. С.143.

⁴ Семейное право: учебник / под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. С.19.

⁵ Антокольская М.В Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. С.129.

⁶Яькуби Д.Т. Реализация прав и свобод граждан органами записи актов гражданского состояния в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. 2018. №1. С.137.

⁷Разбейко Н. В. Теория юридических фактов–состояний на современном этапе развития правовой науки // Вестник КРУ МВД России. 2016. №3 (33). С.190.

- вступление брачного договора в силу со дня государственной регистрации заключения брака (ч.1 ст. 41 СК РТ);

-установление материнства (ч.1 ст.49 СК РТ);

-установление отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка (ч.4 ст. 49 СК РТ);

-запись родителей в книге регистрации рождения, являющаяся доказательством о факте происхождения ребенка (ч.1 ст. 58 СК РТ) и др.

В Главах 2, 4, 5, 6, 7, Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния» от 12 апреля 2006 года №299 просматриваются вопросы, касающиеся института защиты семьи и ребенка. Регистрация актов гражданского состояния, в особенности рождения ребенка, имеет важное правообразующее значение как для самого ребенка, так и для установления материнства и отцовства. По словам В.П. Лебединской, «происхождение удостоверяется записью в книге актов гражданского состояния, о чем выдается свидетельство о рождении — документ, удостоверяющий происхождение ребенка. Сотрудник органа ЗАГСа, производящий регистрацию рождения ребенка, должен удостовериться, что данные лица действительно являются родителями ребенка. Прежде всего необходимы документы, удостоверяющие личность родителей, и документ, удостоверяющий факт состояния данных лиц в государственно зарегистрированном браке — свидетельство о браке».¹

В ст. 16 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния» установлены виды и перечень оснований для государственной регистрации рождения ребенка. Основными видами государственной регистрации рождения ребенка являются: 1) медицинское документирование о рождении ребенка (выданный медицинской организацией, в которой происходили роды, или выданный врачом либо лицом, занимающимся частной медицинской деятельностью, при родах вне медицинской организации); 2) заявление лица о родах (вне медицинской организации или без оказания медицинской помощи); 3) документы о подкинутом ребенке (выданные органами внутренних дел, органами опеки и попечительства и медицинской организацией); 4) судебный порядок (решение) установления факта рождения ребенка.

Ядром семейных отношений являются брачные правоотношения, отражающие духовно-нравственное единство супругов.² То есть брак — это и есть основы укрепления семьи и защиты прав ребенка. Поэтому в ч.2 ст.55 СК РТ подчеркивается: «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье». Под «браком» понимается официально зарегистрированная форма семейного союза.³ Поэтому закон чаще всего защиту прав и охрану интересов представляет тем супружеским отношениям, которые соответствуют всем формам и правилам заключения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Таким образом, органы ЗАГСа — это гарантия обеспечения государством не только существования брака, но и надежности основы формирования и развития семейных отношений.

Деятельность органов актов гражданского состояния включает в себя два направления защиты семейных прав ребенка: а) материально-правовое; б) процессуально-правовое. Первое связано с реализацией приоритетных начал политики государства в сфере защиты прав и охраны интересов детей и детей-сирот, лишенных родительской опеки (вопросы реализации их конкретных прав и их защиты, обязанности усыновителей, вопросы ответственности и т.д.) в ракурсе деятельности органов ЗАГСа. Во втором случае речь идет о процессуальных нормах и принципах, регулирующих отношения по непосредственному осуществлению деятельности органов актов гражданского состояния, исходящих из материальных правовых норм.

Для достижения целей данного исследования очень важным является также выяснение деятельности органов ЗАГСа по вопросу государственной регистрации установления отцовства. Это объясняется тем, что, с одной стороны, речь идет о самой деятельности органов ЗАГСа, регламентируемой правом, а с другой — данная деятельность рассматривается как способ защиты семейных прав ребенка.

Таким образом, можно сделать соответствующие выводы:

1) Изучение вопросов участия органов записи актов

¹Лебединская В.П. Рождение ребенка—начало «родительской работы»/Молодой ученый. 2015. №4. С.469.

²Закирова С.А. Особенности правового регулирования брачного правоотношения //Власть Закона. 2015. № 4. С. 130.

³ Прохоренко Ю. И. Институт брака: проблемы трансформации «Ученые заметки ТОГУ». 2017. Том 8. № 4. С.336.

гражданского состояния чрезвычайно актуально, т.к. посредством актов, подлежащих регистрации с выдачей свидетельства, затрагиваются отношения, вытекающие из защиты семейных прав ребенка.

2) Именно с момента внесения в книгу записи актов гражданского состояния брак становится не только действительным, но и гарантом стабильности его охраны законом. В этой связи внесение записи в

книгу о государственной регистрации брака и выдача свидетельства о заключении брака может стать фактором доказательства не только существования брака, но и приобретения комплекса прав, природа которых напрямую связывает их осуществление с защитой и охраной законом интересов родителей и ребенка.

3) Брачные отношения порождают и другие правоспособительные юридические

факты (рождение ребенка, усыновление или удочерение, установление отцовства, перемена фамилии, имени, отчества ребенка и др.), подлежащие обязательной государственной регистрации. Именно поэтому органам записи актов гражданского состояния по специфике формы их деятельности особое место отводится в системе юрисдикционных – административных способов защиты семейных прав ребенка.

Библиографический список:

1. О государственной регистрации актов гражданского состояния: Закон Республики Таджикистан от 29 апреля 2006 года под №188 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2006 г. - № 4. - С. 145
2. Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года №682//Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -1998. - № 22.- Ст. 303.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2 т. Т. 1 /науч. ред.: Русинов Р.К.; отв. за вып.: Семенов В.М. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 396 с.
4. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 431 с.
5. Барткова О.Г. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния: монография / ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; Тверское региональное отделение Ассоциации юристов России. – Тверь: издатель А.Н. Кондрачев, 2017. – 248 с.
6. Беглова Н.В. Роль органов ЗАГС в совершенствовании семейной политики // Экономика и управление. – 2009. – №9 (58). – С.247–249.
7. Закирова С.А. Особенности правового регулирования брачного правоотношения //Власть Закона. – 2015. – № 4. – С. 127– 134.
8. Ильина О.Ю., Бахтиаров И.П. Регистрация актов гражданского состояния как способ индивидуализации субъектов семейных правоотношений // Гражданское право. – 2009. – №3 – [Электронный ресурс] Режим допуска: esj.rnzu.ru (дата обращения:13.03.19).
9. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве – М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.
10. Лебединская В.П. Рождение ребенка–начало «родительской работы» / Молодой ученый. –2015. – №4.– С. 468 – 470.
11. Прохоренко Ю. И. Институт брака: проблемы трансформации // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 336–338.
12. Разбейко Н. В. Теория юридических фактов–состояний на современном этапе развития правовой науки // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – №3 (33). – С.187–192.
13. Семейное право: учебник /под ред. Р.А. Курбанова.– М.: Проспект, 2015. – 232 с.
14. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю.Михеева, О.А. Рузакова; /под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. - 765.
15. Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, 2013. – 25 с.
16. Яъкуби Д.Т. Реализация прав и свобод граждан органами записи актов гражданского состояния в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. – 2018. – №1. – С.132–138.

ACTIVITIES OF THE REGISTRY OFFICE FOR PROTECTING THE RIGHTS AND
INTERESTS OF THE CHILD

Imomova Nilufar Makhmaisufvna

Candidate of juridical sciences, associate professor
head of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992) 904 200 400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

The article deals with the activities of the civil registry office to protect the rights and interests of the child. It is noted that the study of the issues of the participation of civil registration authorities is extremely important since by means of acts subject to registration with the issuance of a certificate, relations arising from the protection of the child's family rights are affected. It is indicated that from the moment a marriage is entered into the civil registry book, the marriage becomes not only valid but also the guarantor of the stability of its protection by the law.

Keywords: *registry office; marriage; family; child; marriage certificate.*

ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТҲОИ САҲШ ОИД БА ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ВА МАНФИАТҲОИ КӮДАК

Имомова Нилюфар Махмаисуфовна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудирӣ кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славяни Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода 30
Тел.: (+992) 904200400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Дар ин мақола фаъолияти мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳравандӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак баррасӣ шудааст. Қайд карда мешавад, ки омӯзиши масъалаҳои иштироки мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳравандӣ ниҳоят мубрам аст, зеро тавассути асноде, ки боиси бақайдгирист бо додани шаҳодатнома вориди муносибатҳои ҳифзи ҳуқуқҳои оилавии кӯдак мегардад. Нишон дода шудааст, ки аз лаҳзаи ба китоби сабти асноди ҳолати шаҳравандӣ дохил шудан, ақди никоҳ на танҳо эътибор пайдо мекунад, балки кафолати устуворӣ ҳимояи қонун мегардад.

Калидвожаҳо: *мақомоти САҲШ, ақди никоҳ, оила, кӯдак, шаҳодатнома, бастанӣ ақди никоҳ.*

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Кодиров Шодмон Кодирович

Старший преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 2276740, e-mail: shodmon9090@bk.ru

Статья посвящена проблеме определения правовой природы исполнения гражданско-правовых договоров, заключаемых с использованием современных цифровых технологий. Проводится анализ основных подходов к пониманию сущности исполнения обязательств посредством сети Интернет и их критическая оценка. Рассматриваются вопросы исполнения обязательства надлежащему лицу. Правовому анализу подвергаются также основные средства идентификации правомочного на получение исполнения договора лица. Предлагаются конкретные нормативные меры по восполнению законодательных пробелов в данной области.

Ключевые слова: *Обязательства; исполнение договора; надлежащее лицо; сеть Интернет; средство идентификации; расчеты; электронные расчеты.*

Исполнение договора проявляется в том, что стороны заключенного договора обязуются совершить или наоборот воздержатся от совершения определенных условиями договора действий, составляющих предмет обязательства.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан в ст. 330 устанавливает определенные правила, которых должны придерживаться контрагенты при исполнении своих договорных обязательств. Прежде всего

договорные обязательства должны исполняться надлежащим образом. Действия либо воздержание от определенных действий, направленные на исполнение договора, прежде всего должны соответствовать установленным сторонами договора условиям, а также требованиям закона, а в случае отсутствия договорных условий или законодательных требований соответствовать обычаям делового оборота. Как справедливо отмечает М.И. Брагинский, «когда говорят об исполнении как таковом, имеют в виду совершение действий (воздержание от действий) в натуре или иначе – реальное исполнение. Соответственно, надлежащее исполнение включает соблюдение комплекса требований, которые определяют, кто и кому должен произвести исполнение, а также каким предметом, когда, где и каким способом это должно быть осуществлено»¹.

Необходимо отметить, что

появление и динамичное развитие новых цифровых технологий, в частности глобальной телекоммуникационной сети Интернет, и очень активное использование этих технологических новшеств субъектами гражданского оборота в своих договорных отношениях создали для участников договорных отношений новые возможности для исполнения своих обязательств. В связи с этим возникает объективная необходимость в научном исследовании вопросов исполнения договоров, заключаемых посредством использования Интернет-технологий. Хотим подчеркнуть, что именно использование контрагентами сети Интернет в процессе исполнения договоров обладает своеобразными особенностями и, как мы полагаем, нуждаются в новом подходе к его правовому регулированию. Другое дело, когда договор заключен с помощью использования цифровых технологий, но

исполнение этого договора сторонами предусмотрено или осуществляется в традиционном порядке, т.е. в «офф-лайн». В подобных случаях исполнение договорных обязательств не обладает какими-то особенностями, связанными с использованием цифровых устройств, а осуществляется по общим правилам ГК РФ.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан предусматривает основополагающие принципы, которыми должны руководствоваться контрагенты при исполнении своих договорных обязательств. Один из таких важных принципов относится к субъектам исполнения обязательств и предусматривает исполнение договора надлежащему лицу. В связи с этим статья 333 ГК РФ предоставляет право должнику при исполнении своего обязательства потребовать от кредитора доказательства того, что исполнение принимается им самим или другим лицом, которого он уполномочил на принятие исполнения. Стоит отметить, что указанное правило является диспозитивной нормой, и в соответствии с указанной статьей ГК стороны договора могут своим соглашением предусмотреть иное. В договорных отношениях, не осложненных электронной составляющей, правомочность лица в отношении, которого осуществляется исполнение, проверяется должником путем получения документов, удостоверяющих личность кредитора, учредительных документов, доверенности, подтверждающей права иного лица на получение

исполнения¹. А когда исполнение обязательств осуществляется посредством цифровых технологий, в частности сети Интернет, у должника нет гарантий того, что исполнение осуществлено действительно в отношении надлежащего лица. В свою очередь, для стабильности гражданского оборота важное значение имеет определение надлежащего кредитора. В данном случае мы солидарны с мнением А. Сарбаша, который отмечает, что «в практике арбитражных судов вручение исполнения ненадлежащему лицу по своим последствиям приравнивается к неисполнению обязательства»².

Когда гражданско-правовой договор заключается посредством сети Интернет, для идентификации сторон договора может быть использован аналог собственноручной подписи, в частности электронная подпись. Однако в гражданском обороте имеют место случаи, когда гражданское законодательство не предусматривает требования подтверждения получения исполнения посредством подписи сторон обязательства или иным аналогом собственноручной подписи. Например, это может быть проведение консультации с помощью сети Интернет, предоставление обновленного программного обеспечения и т.д. Мы полагаем, что само технологическое развитие в некоторой степени предоставляет технические средства для решения указанной проблемы. В последнее время разработаны так называемые «web» - камеры, которые позволяют в режиме

реального времени видеть и общаться со своим контрагентом. Но не всегда исполнение договорных обязательств осуществляется с помощью подобных технических устройств³.

Предоставленное должнику статей 333 ГК РФ право потребовать от кредитора доказательства того, что исполнение осуществляется правомочному лицу, может быть исполнено кредитором следующими способами: до исполнения своего обязательства должник может направить кредитору запрос и получить информацию относительно возможности принять исполнение. Конечно же, подобного рода условия должны быть согласованы контрагентами и включены в содержание договора.

Следующим способом получить доказательства того, что исполнение осуществляется надлежащему лицу, может выступать осуществление исполнения посредством сети Интернет путем ввода определенного логина и пароля, которые могут послужить как средство идентификации сторон договорного обязательства, в частности лица, получающего исполнение. Практически это означает, что должник, используя глобальную компьютерную сеть Интернет, отправляет информацию, которая составляет предмет обязательства (например, новое программное обеспечение) по заранее определенному электронному адресу надлежащего на получение исполнения лица. Моментом принятия исполнения в данном случае можно считать момент, когда правомочное на

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики / Рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Н. Садилов. М.: «Контракт»: ИНФРА-М, 2005. С. 793.

² Сарбаш С. Исполнение обязательства надлежащему лицу // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 69

³ См.: Кулик Т.Ю. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в электронной форме: дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 54

получение исполнения лицо будет вводить соответствующий логин и пароль. Полагаем, что подобные условия так же должны быть отражены в тексте договора.

Необходимо отметить, что место исполнения обязательства также является необходимым элементом надлежащего исполнения обязательства. Когда договор заключается с помощью современных цифровых технологий, вопрос места исполнения таких договоров приобретает особое значение. Как правильно отмечает Т.Ю. Кулик, «посредством электронных средств связи не могут исполняться договоры, предусматривающие передачу имущества, поскольку затруднительно отправить через компьютерную сеть жилой дом или телевизор. Таким образом могут исполняться договоры об оказании услуг (медицинские консультации, дистанционное обучение, биржевые сделки). Поэтому в отношении таких обязательств можно применить правило о том, что они исполняются в месте жительства должника (месте его нахождения). В силу особенностей электронных средств связи, информация не всегда доходит до получателя- кредитора. Поэтому необходимо закрепить условие о том, что должник, исполняющий обязательство посредством электронных средств связи, считается исполнившим свое обязательство в момент получения кредитором информации, являющейся предметом обязательства»¹.

На возможность исполнения договорных обязательств, заключаемых посредством сети

Интернет, существенное положительное влияние оказала возможность оплаты товаров или оказания услуг субъектами гражданского оборота путем электронного расчета. В современной юридической литературе под электронными расчетами понимаются расчеты, проводимые в безналичной и электронной форме².

Расчеты в Республике Таджикистан регулируются положениями главы 44 ГК. Исходя из того, что экономическая деятельность в электронной форме в Таджикистане основывается на выработанных годах основополагающих принципах гражданского права, расчеты при исполнении обязательств, заключаемых в электронной форме, также регламентируются положениями главы 44 ГК РТ. Гражданским кодексом РТ не раскрывается определение безналичных расчетов. Кодекс указывает лишь на то, что расчеты в безналичной форме производятся между юридическими лицами и гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность (статья 886 ГК РТ).

Основными формами расчетов в РТ, согласно Гражданскому кодексу, являются: расчеты платежными поручениями, по аккредитивам, чеками, расчеты по инкассо. Данный перечень форм расчетов не является закрытым так как положения ст. 887 ГК РТ допускают возможность применять субъектами гражданского оборота иные формы расчетов, которые предусматриваются законодательством и соответствующими нормами права,

издаваемыми банковскими правилами и обычаями делового оборота, применяемыми в банковской практике.

Исходя из этого, тот перечень форм безналичных расчетов, который дается в ГК РТ, не является исчерпывающим и законодательные органы могут дополнить его новыми формами, которые будут соответствовать развитию современных цифровых технологий. К сожалению, Гражданский кодекс РТ не упоминает прямо ни один из видов электронных платежей, ограничиваясь формулировкой «расчеты в иных формах». Однако, с учетом очень быстрого развития цифровых технологий и широкого распространения электронных платежей, требуется новый подход к их правовому обеспечению, который может способствовать надлежащему регулированию порядка исполнения гражданско-правовых договоров, заключаемых посредством сети Интернет. Поэтому необходимо дополнить Гражданский кодекс РТ соответствующими статьями, регламентирующими следующие вопросы:

1) дать определение распространенных видов электронных платежей, оставив перечень их открытым, так как технологии постоянно развиваются;

2) дать определение электронных денег, указать их отношение к официальной валюте Республики Таджикистан (заместитель или эквивалент);

3) предусмотреть основные механизмы электронных расчетов, в том числе ответственность субъектов, отвечающих за хранение и передачу

¹ См.: Кулик Т.Ю. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в электронной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 56

² См.: Тедеев А. Информационно-правовая природа электронных расчетов в сети «Интернет»

[Электронный ресурс] // Право и жизнь. 2004. № 73 (9). / <http://www.law-n-life.ru> (дата обращения: 15. 01. 2021г.).

электронной информации (провайдеров, поставщиков программного обеспечения);

4) указать обязательные требования, при соблюдении которых расчеты будут иметь юридическую силу: обеспечение конфиденциальности информации, возможность установить лицо, от которого исходит платеж, обеспечение гарантий подтверждения, что платеж получен надлежащим лицом, обеспечение надежности программного обеспечения.

Исходя из изложенного, полагаем, что с учетом того, что цифровые технологии сейчас проникают во все сферы человеческой жизни, в том числе в правовые и договорные отношения, пришло время на законодательном уровне определить правовой режим электронных денег и определить последствия и условия их использования. В связи с этим правильной кажется точка зрения В.О. Калятина, который предлагает отнести

использование электронных денег к особой форме исполнения обязательств, отличной и от безналичных расчетов, и от обычного обращения денег¹.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что исполнение обязательств посредством использования электронных средств связи - это одно из перспективных направлений для исполнения отдельных видов договоров.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 Закон Республики Таджикистан от 30. 06. 1999 г. [Электрон. ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 7.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 2: Закон Республики Таджикистан от 11. 12. 1999 г. [Электрон. ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 7.0. / М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения - Изд. 2-е, испр. - М.: Статут, 1999. - 848 с.
4. Калятин В.О. Право в сфере Интернета. - М.: Норма. 2004. - 480 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). - Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики / рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.Н. Садилов. - М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА - М, 2005. – 1062 с.
6. Кулик Т.Ю. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в электронной форме: дис...канд. юрид. наук: 12.00.03. - Ростов-на-Дону, 2007. – 144 с.
7. Сарбаш С. Исполнение обязательства надлежащему лицу // Хозяйство и право. - 2004. - № 8 - С. 61-69.
8. Тедеев А. Информационно-правовая природа электронных расчетов в сети «Интернет» [Электронный ресурс] // Право и жизнь. - 2004. - № 73 (9). / <http://www.law-n-life.ru> (дата обращения: 15. 01. 2021г.).

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PERFORMANCE OF ONLINE CIVIL CONTRACTS

Kodirov Shodmon Kodirovich

Senior lecturer o the department of civil law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (+992) 915 52 20 15, e-mail: shodmon9090@bk.ru

The article is devoted to the problem of determining the legal nature of the performance of civil contracts concluded using modern digital technologies. The analysis of the main approaches for understanding the essence of the fulfillment of obligations through the Internet and their critical assessment is made. The issues of the fulfillment of the obligation to the proper person are considered. The main means of identifying the person eligible to receive the performance of a contract are also subject to a legal analysis. Specific regulatory measures are proposed to fill legislative gaps in this area.

¹ См.: Калятин В.О. Право в сфере Интернета. М.: Норма. 2004. С. 382.

Keywords: *obligations; execution of the contract; the proper person; the Internet; identification means; calculations; electronic payments.*

**ПРОБЛЕМАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ИҶРОИ ШАРТНОМАҲОИ ГРАЖДАНИ-ҲУҚУҚИ, КИ ДАР
ШАБАКАИ ИНТЕРНЕТ БАСТА ШУДААНД**

Қодиров Шодмон Қодирович

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода 30
Тел.: (+992) 2276740, e-mail: shodmon9090@bk.ru

Мақола ба мушкилоти муайян кардани табиати ҳуқуқи иҷрои шартномаҳои граждани-ҳуқуқи, ки бо истифодаи технологияҳои муосири рақамӣ баста шудаанд, бахшида шудааст. Таҳлили равишҳои асосӣ барои фаҳмидани моҳияти иҷрои ӯҳдадориҳо тавассути Интернет ва арзёбии интиқоди онҳо гузаронида мешавад. Масъалаҳои иҷрои ӯҳдадорӣ ба шахси матлуб баррасӣ карда мешаванд. Инчунин, воситаи асосии муайян кардани шахсе, ки ҳуқуқи қабул кардани иҷрои шартномаро дорад, таҳлили ҳуқуқи карда мешавад. Пешниҳодҳои мушаххаси меъёри барои рафъи камбудҳои қонунгузорӣ дар ин соҳа, пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: *ӯҳдадориҳо; иҷрои шартнома; шахси мувофиқ; шабакаи Интернет; воситаҳои мушаххаскунӣ; ҳисоббаробаркунӣ; ҳисоббаробаркунии электронӣ.*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОРУЧИТЕЛЯ ПЕРЕД КРЕДИТОРОМ

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

Преподаватель кафедры предпринимательского права,
Российско - Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистана, г.Душанбе, ул. М.Турсун-заде,
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

В данной статье рассматриваются вопросы ответственности поручителя перед кредитором. Проведен анализ интересов должника, кредитора и поручителя, выявлены основные особенности исполнения обязательств должника поручителем и возможные преференции поручителя при уступке права требования от кредитора. Автор анализирует определение Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации о вопросах сопоручительства и предлагает свои выводы о его практическом использовании.

Ключевые слова: Поручительство, договор, обязательство, ответственность, кредитор, должник, правовое регулирование.

Договор, как основа современного построения отношений между людьми, играет важную роль в закреплении правовых положений всех сторон и обеспечивает гарантию исполнения заявленных обязательств. С усилением значения договора в обществе возникает необходимость в обеспечении правовых гарантий его исполнения путем создания и усиления специальных механизмов, закрепленных в праве. Одним

из таких механизмов является поручительство.

Поручительство — это особый механизм защиты кредитора, при которой в случае, если основной должник по займу не может исполнить свои обязанности, бремя выплаты долга ложится на поручителя (своеобразная ответственность перед кредитором).¹

Понимание сути поручительства представляет из себя объединение трех субъектов (должника, кредитора, поручителя), связанных общими интересами. Так, должник желает получить кредит на реализацию собственных планов, кредитор дает деньги должнику с целью получения прибыли с процентов за пользование деньгами, поручитель выступает гарантом исполнения обязательств должника перед кредитором.² Интерес поручителя в данном вопросе зависит от цели его поручительства. Может быть, это как-то связано с моральным вопросом (родственные, дружеские связи) либо с предпринимательским

вопросом (при неисполнении обязательств должником и исполнении их поручителем возникает уступка права требования, при которой уже поручитель выступает кредитором перед должником).

Кредитные организации чаще всего используют ещё один вид гарантии для обеспечения своих интересов: при заключении договора между кредитором и должником долг обеспечивается залогом и поручителем, при этом при правильно составленном договоре участие поручителя сводится к минимуму.³

В пункте 1 статьи 361 Гражданского кодекса Российской Федерации указываются основания возникновения поручительных взаимоотношений. Так, "по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и не

© Одинаева Н.М., 2020.

¹ Сухарев А.Я. Большая российская юридическая энциклопедия. М., 2000.С. 517.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.С. 295.

³ Звягинцева М.А. Об ответственности поручителя. М., 2000.С. 41.

денежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем."¹

В статье 362 закрепляется форма заключения договора: "Договор поручительства должен быть совершен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора поручительства."

Определившись с понятием и формой договора, следует обратиться к наиболее интересной части данного механизма, а именно к ответственности сторон за неисполнение взятых на себя обязательств.

В пункте 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается, что в случае неисполнения либо ненадлежащем исполнении должником взятых на себя обязательств по выплате долга, в отношении между кредитором и должником вступает третья сторона (поручитель), которая ранее уже подтвердила свое участие при заключении кредитного договора. Так, бремя выплаты долга разделяется между должником и поручителем по всем обязанностям, установленным в договоре.

Границы ответственности поручителя изначально закрепляются в кредитном договоре, исходя из интересов кредитной организации, но ограничение ответственности, возложенной на кредитора, не должно превышать ответственности возложенной на прямого должника кредитной организации. В некоторых ситуациях бремя ответственности поручителя может быть даже уменьшена по сравнению с должником.

Исходя из вышесказанного, автор делает вывод о недостаточной разработанности видов исполнения ответственности поручителя и связывает это с отсутствием исчерпывающего перечня закреплённых обязанностей поручителя перед кредитными организациями и должником. На практике выходит, что ответственность должника идентична ответственности поручителя по всем обязательствам, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником. По нашему мнению, для обеспечения защиты прав поручителя в Российской Федерации в Гражданский кодекс Российской Федерации необходимо включить дополнения, касающиеся обязанностей поручителя, и сделать его основой, при которой права поручителя будут в большей степени обеспечены кредитными организациями, и создать систему при которой на поручителя возлагалась бы только ответственность по основным задолженностям должника, исключая проценты и иные виды понесенных ущербов кредитными организациями. Так гармонизация поручительства позволит государству соблюсти права граждан и обеспечить достойное внимание данной проблеме.

Для кредитных организаций поручительство является наиболее актуальным инструментом для возмещения своих предполагаемых потерь, в случае если должник не сможет обеспечить свои обязательства. Своеобразная двойная защита

интересов кредитных организаций, способствует исполнению основного обязательства в области банковского кредитования.

По мнению автора, исходя из положений Гражданского кодекса о поручительстве, единственным возможным способом гармонизации прав должника и поручителя (включая сопоручителей) является создание индивидуальных договоров, которые бы описывали права и обязанности каждой стороны с учетом бременности ответственности, возлагаемой на него за уплату части долга, либо разделения долга на доли между поручителями и должником. При создании отношений между кредитной организацией, должником и поручителем должны учитываться особенности возникновения ответственности с учетом временных рамок, в которых бремя ответственности будет нести один должник без участия поручителей. По факту, приходя в банк за кредитом, должник уже находится в невыгодном положении, так как система построена так, что должник должен вернуть долг с установленными в договоре процентами и желательно выплачивая их каждый месяц (либо в иной установленный в договоре срок), поэтому в случае неисполнения взятых на себя обязательств он подвергается наступлению неблагоприятных последствий субъекта, который дал гарантию его способности отвечать по обязательствам, то есть поручителя.

В сложившейся практике кредитные организации не различают должников и поручителей, хотя, исходя из установленных отношений,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1. [Электронный ресурс] // Консультант - Плюс. - 2007. - URL: <http://www.consultant.ru/>

document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 19.01.2021)

первичным субъектом исполнения обязательств является должник, и только в случае неспособности должника обеспечить долговые обязательства вступает поручитель или поручители, что, по мнению автора, является в корне не верным, так как отсутствует юридический факт наступления неисполнения взятых на себя обязательств.

Для кредитной организации обеспечение защиты своих интересов является первоочередной задачей, поэтому число поручителей для обеспечения одного обязательства должника может быть увеличено. Так, в пункте 3 статьи 363 ГК РФ указано, что "лица, совместно давшие поручительство (сопоручители), отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства. Если из соглашения между сопоручителями и кредитором не следует иное, сопоручители, ограничившие свою ответственность перед кредитором, считаются обеспечивавшими основное обязательство каждый в своей части. Сопоручитель, исполнивший обязательство, имеет право потребовать от других лиц, предоставивших обеспечение основного обязательства совместно с ним, возмещения уплаченного пропорционально их участию в обеспечении основного обязательства."

Используя сопоручителей, кредитная организация создает солидарную ответственность по исполнению обязательств, закрепленных в договорах по исполнению обязательств должника. Возникает вопрос, а каким именно способом банк

должен оформить правоотношения с поручителями. Для ответа нужно обратиться к определению от 22 июня 2007 г. по делу № 6099/073 Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В нем указывается, что при создании единого многостороннего договора поручительства, вытекающего из обязанностей должника по исполнению своих обязательств, необходимо заключить договор со всеми поручителями, и только тогда это может привести к их солидарной ответственности.¹ Данное определение, хоть и имело под собой практическое значение для кредитных организаций, но популярности не получило. Потому что:

-во-первых, не все сопоручители могут заключить договор одновременно со вступлением ответственности должника в силу;

-во-вторых, обязанности у ряда поручителей могут различаться в зависимости от условий, которые необходимо устанавливать индивидуально, и должны определять обеспечение исполнения ответственности только по вопросам, которые касаются лично их;

-в-третьих, в случае использования конфиденциальной информации поручителя при заключении единого многостороннего договора, которая является нежелательной для разглашения иным субъектам, участвующим в договоре.

Так, исходя из сложившейся ситуации, заключение индивидуальных договоров с поручителями является наиболее актуальным вариантом отношений для кредитных

организаций. Хотя на практике встречаются случаи, когда суд не признает индивидуальные договоры основанием для возникновения солидарной ответственности поручителей.

Проблема заключается в не выработанной единообразной судебной практике, которая бы закрепляла способность отразить в индивидуальных поручительских договорах солидарную ответственность сопоручителей.

В пункте 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляется, что "к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника."

То есть после исполнения обязательств кредитор и поручитель автоматически меняются местами, и теперь уже поручитель обладает правом требования возврата долга от должника.² Исполнение обязательств должника поручителем перед кредитором является основанием изменения субъективного состава исполнения обязательств должника, само обязательство не прекращается, а переходит в иной разряд.³

В статье 387 Гражданского кодекса Российской Федерации указывается, что права кредитора по обязательству

¹ Определение ВАС РФ от 22 июня 2007 г. № 6099/07 по делу № А08-12814/05 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - 2007. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/20239.html/> (дата обращения 19.01.2021)

² Логунов Д.А. Практика применения договора. М., 1999.С. 28.

³ Белов В.А. Защита интересов третьих лиц при переводе долга. М., 2000.С. 12-19.

переходят к другому лицу на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств:

1) в результате универсального правопреемства в правах кредитора;

2) по решению суда о переводе прав кредитора на другое лицо, если возможность такого перевода предусмотрена законом;

3) вследствие исполнения обязательства поручителем должника или не являющимся должником по этому обязательству залогодателем;

4) при суброгации страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая;

5) в других случаях, предусмотренных законом.

По мнению автора, ответственность поручителя перед

кредитором представляет собой механизм обеспечения гарантий кредитным организациям по реализации невыполненных обязательств должника. Хотя некоторые элементы поручительства требуют доработки, данный механизм представляет особый интерес для исследования по причине его массовой распространённости.¹

Библиографический список

1. Белов В.А. Защита интересов третьих лиц при переводе долга. - М., 2000. - 423 с.
2. Завидов Б. Договор поручительства. -М., 1997. - 195 с.
3. Звягинцева М.А. Об ответственности поручителя. - М., 2000. - 179 с.
4. Логунов Д.А. Практика применения договора. -М., 1999. - 343 с.
5. Михайлов Н.И. Влияние на экономику страны предпринимательского права через науку и учебный процесс. Приложение к журналу. -М., 2016. - 271 с.
6. Сухарев А.Я. Большая российская юридическая энциклопедия. -М., 2000. - 414 с.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. -М., 1995. - 241 с.
8. Определение ВАС РФ от 22 июня 2007 г. № 6099/07 по делу № А08–12814/05 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - 2007. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/20239.html/> (дата обращения 19.01.2021).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - 2007. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 19.01.2021).

RESPONSIBILITY OF THE GUARANTOR TO THE CREDITOR

Odinaeva Nilufar Mukhamadievna

Senior lecturer of the department of business law
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

In the article, the liability of the surety to the creditor is considered. The interests of the debtor, the creditor and the surety are considered, the main features of the performance of the debtor's obligations by the surety and possible preferences of the surety when assigning the right of claim from the creditor are identified. The author analyzes the definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on issues of co-sponsorship and offers his conclusions on its practical use.

Key words: *surety; agreement; obligation; responsibility; creditor; debtor; legal regulation.*

¹ Михайлов Н.И. Влияние на экономику страны предпринимательского права через науку и учебный процесс. Приложение к журналу. М., 2016. С.21.

МАСЪУЛИЯТИ КАФОЛАТ ДАР НАЗДИ ҚАРЗДИҲАНДА

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

Устои кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30

Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Ин мақола масъулияти замонат дар назди кредиторро баррасӣ мекунад. Муаллиф манфиатҳои қарздор, кредитор ва замонатро таҳлил намуда, хусусиятҳои асосии иҷрои ӯҳдадориҳои қарздорро бо кафолат ва афзалиятҳои эҳтимолии замонат ҳангоми таъин кардани ҳуқуқи талаб аз кредитор муайян кардааст. Инчунин дар ин мақола таърифи Суди Олии ҳақамии Федератсияи Россия оид ба масъалаҳои замонат таҳлил карда шуда, дар бораи истифодаи амалии он ҳулоса бароварда шудааст.

Калидвожаҳо: замонат, шартнома, ӯҳдадорӣ, масъулият, кредитор, қарздор, танзими ҳуқуқӣ.

ЧЛЕНСТВО В АССОЦИАЦИИ ВОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Улугов Умиджон Амонович

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025 Душанбе, Республика Таджикистан, ул. М.Турсунзаде 30
Тел.:(99237230460), e-mail: umed@blacksmithinstitute.org

В статье рассматриваются особенности правового регулирования приема, а также прав и обязанностей членов ассоциаций водопользователей. Раскрывается ряд проблем, указанных в действующем законодательстве, в частности, вопросы приема в члены физических лиц, регулирование членства собственников приусадебных участков, а также ряд обязательств членов ассоциаций водопользователей по трудовой повинности, вступающих в конфликт с действующими правовыми нормами.

Ключевые слова: ассоциация, водопользователи, членство, членские права и обязанности, субсидиарная ответственность.

Ассоциация водопользователей основывает свою деятельность на принципе членства. Законодательство Таджикистана устанавливает настоящий принцип для обеспечения самостоятельности некоммерческих объединений в процессе принятия решений, для имущественной независимости и достижения общественных благ. Согласно п.3 ст. 133 ГК РТ, «члены ассоциации сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица». При этом ассоциация, будучи

самостоятельным юридическим лицом, не отвечает по обязательствам своих членов, но члены ассоциации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке и в размере, предусмотренном учредительными документами ассоциации.

Из сути положений Закона РТ «Об ассоциации водопользователей» вытекает, что членам объединения предоставляется право безвозмездного пользования услугами ассоциации. Это мнение подтверждается в трудах О.Н. Садикова¹ Ученый утверждает, что «содержание предоставляемых услуг определяется целями и задачами, поставленными перед объединением создавшими его юридическими лицами». Далее он предполагает, что это услуги управленческого, консультативного, научно-организационного характера.

В основу принципа членства заложена обязанность членов выплачивать определенные учредительными документами средства на поддержание выполнения общественных

функций ассоциации. Таким образом, пользование членами ассоциации ее услугами на «безвозмездной» основе, в конечном счете, оплачивается имущественными взносами членов ассоциации.

Предполагается, что членство в ассоциации, независимо от степени участия в учреждении данного объединения, позволяет новым юридическим лицам вступать в ряды ее членов. Однако вступление нового члена в ассоциацию требует согласия других членов ассоциации (п.3 ст.135 ГК РТ). Кроме того, вступление в ассоциацию (союз) нового участника может быть обусловлено его субсидиарной ответственностью по обязательствам ассоциации, возникшим до его вступления.

Основываясь на учредительных документах ассоциации, ее члены могут быть исключены из ассоциации.

Положения Закона «Об общественных объединениях»² поддерживают справедливость включения физических лиц в члены ассоциации водопользователей. В ст. 11 сказано, что в

© Улугов У.А., 2020.

¹Гражданское право России. Гражданское право / под ред. О.Н. Садикова. М.: Юристъ, 2004., стр. 246

²Об общественных объединениях: Закон РТ: от 12 мая 2007 года № 258

«союзы (ассоциации, советы) вправе вступать граждане, общественные объединения, юридические лица, государственные органы». Другой точки зрения придерживаются А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой, которые считают, что участниками объединения юридических лиц (ассоциаций или союзов) не могут выступать граждане или государство¹. Высказывания ученых подтверждаются нормами ст. 133 ГК РТ. Ссылаясь на нормы Закона РТ «О нормативных правовых актах»² (ст. 7 и 70), мы делаем заключение о существовании коллизии норм в законах РТ «Об общественных объединениях» и «Об ассоциации водопользователей», которые не соответствуют положениям норм гражданского законодательства. С другой стороны, следует отметить, что нормы Закона РТ «О нормативных правовых актах» ставят на один уровень кодексы и законы. И только в силу специального правила об устранении коллизий между нормативно-правовыми актами (ст. 70) Гражданский кодекс обладает большей юридической силой, чем вышеперечисленные законы. Мы считаем важным придать кодифицированным актам большую юридическую силу над законами, иначе, как справедливо отмечает А.В. Золотухин, «он (Гражданский кодекс – прим. авт.) перестанет быть системообразующим

актом»³. Аналогичное мнение приводит в своих трудах выдающийся отечественный цивилист Ш.М. Менглиев, который предлагал придать ведущее значение кодексу путем включения в иерархию нормативных актов самостоятельную группу – Кодексы Республики Таджикистан, которые по юридической силе будут выше обычных законов⁴.

Придерживаясь мнения Ш.М. Менглиева и А.В. Золотухина о необходимости придания Гражданскому кодексу большую юридическую силу, что он «должен занимать центральное место в системе законодательных актов, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения»⁵, и о недопустимости «если последующие принятые отдельные нормативные правовые акты будут устанавливать иные правила, чем Гражданский кодекс»⁶, мы предлагаем привести ст. 2, 5 (аб.2) Закона РТ «Об ассоциациях водопользователей» и ст. 11 Закона РТ «Об общественных объединениях» в соответствие со ст. 133 Гражданского кодекса РТ, что приведет к единому пониманию ассоциаций как объединение юридических лиц.

Вопросы справедливого распределения воды, уплаты сборов за услуги по подаче воды, урегулирование межхозяйственных споров в Таджикистане всегда были актуальны,

т.к. затрагивали интересы граждан, которые работают на земле и выращивают сельскохозяйственную продукцию. Современные демократические реалии требуют от граждан демократического и правового пути решения трудностей, в данном случае в процессе водопользования. Именно с этой целью и были заложены основы для правового регулирования деятельности ассоциаций водопользователей, и именно с этой целью развивается принцип защиты прав и законных интересов объединяющихся лиц. В издании международной Программы поддержки ассоциаций водопользователей декларировано, что «водопользователи, не объединившись, могут столкнуться с широким рядом проблем, таких как: постоянная «борьба» за воду между водопользователями из-за отсутствия единой системы равноправного распределения водных ресурсов; ухудшение состояния ирригационной и дренажной систем из-за нехватки средств, выделяемых государством для обеспечения бесперебойного функционирования систем; угроза сокращения поливов из-за нерационального использования воды, которая, в дальнейшем, может привести к обострению уже сложившейся экологической катастрофы Аральского моря»⁷.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева, д.ю.н., проф., акад. РАН РФ Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2006.

¹Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2006. С. 212

²О нормативных правовых актах: Закон РТ от 26 марта 2009 года, №506.

³Золотухин А.В. Правовое регулирование обязательного имущественного страхования в гражданском праве. Душанбе, 2009. 187 с.

⁴ Менглиев Ш.М. Объективная необходимость унификации норм международного частного права. //

Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 29/ под ред. А. Г. Диденко. Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2007. С. 117.

⁵ Там же. С. 116-117.

⁶ Там же.

⁷ Информационный буклет Программа Поддержки Ассоциаций Водопользователей (WUASP), поддержана USAID

2. Об общественных объединениях: Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 года. № 258 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства юстиции РТ
3. О нормативных правовых актах: Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 года, №506 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства юстиции РТ
4. Золотухин А.В. Правовое регулирование обязательного имущественного страхования в гражданском праве. - Душанбе, 2009. - 187 с.
5. Информационный буклет Программа Поддержки Ассоциаций Водопользователей (WUASP), поддержана USAID
6. Менглиев Ш.М. Объективная необходимость унификации норм международного частного права // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 29/ под ред. А. Г. Диденко. – Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2007.

MEMBERSHIP IN WATER USERS' ASSOCIATION

Ulugov Umidjon Amonovich

Senior lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025

Tel.: (99237230460), e-mail: umed@blacksmithinstitute.org

In the article, the features of legal regulation of admission, as well as the rights and obligations of members of water users associations, are considered. A number of problems specified in the current legislation have been revealed, in particular, the issues of admission to membership of individuals, regulation of the membership of owners of household plots, as well as a number of obligations of members of water users associations for labor service, coming into conflict with current legal norms.

Keywords: *association; water users; membership; membership rights and obligations; subsidiary responsibility.*

УЗВИЯТ ДАР АССОТСИАТСИЯИ ИСТИФОДАБАРАНДАГОНИ ОБ

Улугов Умиджон Амонович

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибқори

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

Чумхурии Тоҷикистон Душанбе, к. М. Турсунзода 30, 734025

Тел.: (99237230460), e-mail: umed@blacksmithinstitute.org

Дар мақолаи зерин хусусиятҳои танзими ҳуқуқи қабул, баромадан, инчунин ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои аъзои иттиҳодияҳои истифодабарандагони об баррасӣ карда мешаванд. Дар мақола як қатор мушкилотҳоро дар қонунгузори амалкунанда пешбини мешавад, аз он ҷумла, масъалаҳои қабул ба узвияти шахсони воқеӣ, танзими узвияти соҳибони қитъаҳои замини наздиқавлигӣ, инчунин як қатор ӯҳдадориҳои аъзои иттиҳодияҳои истифодабарандагони об барои хидмати меҳнатӣ нишон дода шудаанд, ки бо меъёрҳои ҳуқуқи амалкунанда ихтилофдоранд.

Калидвожаҳо: *ассотсиатсия, истифодабарандагони об, узвият, ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои узвият, масъулияти ёрирасон.*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Хаутов Георгий Муратович

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992)555595553, e-mail: g.khautov@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с тенденцией развития потребительского кредитования в Республике Таджикистан. Исследование законодательной базы Республики Таджикистан выявило отсутствие в ней определения понятия потребительского кредита и механизмов его реализации. По итогам автор делает ряд выводов, связанных с необходимостью популяризации потребительского кредита в Республике Таджикистан и заимствования опыта зарубежных государств для создания собственной нормативной базы для регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: займ, потребительский кредит, тенденции потребительского кредитования, кредитные организации, правовое регулирование.

Создание условий для развития потребительского кредитования становится наиболее актуальной отраслью в Таджикистане в связи с разразившейся пандемией Covid-19. Улучшение системы взаимодействия банковского сектора и населения при принятии соответствующих законов поможет популяризовать этот вид банковской услуги и улучшить благосостояние населения.

В последние годы в Таджикистане наметилась тенденция повышения спроса на такой

вид услуги, как потребительское кредитование, физические лица все более активно участвуют в договорах потребительского кредитования, так как он является наиболее актуальным и менее затратным, чем кредит, в любой другой его ипостаси.

Актуальность развития сферы потребительского кредитования базируется на следующих основаниях:

Во-первых, развитие электронного банкинга и интернет-магазинов.

Во-вторых, расширение ассортимента банков в области разновидности кредитов.

В-третьих, в современное время кредитные организации все чаще работают в коллаборации с торговыми, страховыми, сервисными организациями, объединяя усилия, они создают взаимовыгодное сотрудничество, при котором оба субъекта получают свою долю прибыли от клиента.

Теоретически развитие законодательной базы относительно сферы потребительского кредитования может привести к благоприятным

результатам. На данный момент в законодательстве РТ отсутствует определение потребительского кредита, отсутствует понятие легального определения договора потребительского кредита, не определены его существенные условия, не решена проблема защиты прав граждан потребителей, в то время как активное использование банками цифровых, информационных технологий лишь усугубляет названные проблемы.

Исследуя законодательную базу Республики Таджикистан с целью определения понятия потребительского кредита, автор обращается к Закону "О банковской деятельности" от 30 апреля 2009 года, в статье 3 которого упоминается понятие банковских операций и других сделок кредитных организаций. Так к банковским операциям относятся:

- привлечение депозитов и сбережений;

- выдача кредитов (обеспеченных и необеспеченных), в том числе:

а) потребительские, ипотечные и межбанковские кредиты;

б) факторинг;

в) форфейтинг (в редакции Закона РГ от 26.12.2011г.№782);

- открытие и ведение банковских счетов;

- купля и продажа для себя или клиентов следующих средств.

Понятие потребительского кредита фигурирует в законе, но раскрытие его сущности отсутствует, вследствие чего автор приходит к мнению о неразработанности законодательства Республики Таджикистан в области потребительского кредитования физических лиц. По нашему мнению, необходимо воспользоваться опытом Российской Федерации и в качестве примера обратиться к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)», в котором раскрываются сущность и понятие потребительского кредита и механизмы его реализации.

В статье 24 Закона "О защите прав потребителей" от 25 ноября 2004 года, также отчасти упоминается, что "потребителям, которым товар был продан в кредит, в случае расторжения договора купли – продажи возвращается уплаченная за товар денежная сумма в размере погашенного ко дню возврата товара кредита, а также возмещается плата за предоставление кредита". Данное положение опосредованно связано с реализацией возможности получения потребительского кредита.

В статье 24 указанного закона, на наш взгляд, необходимо указать цель и субъект

потребительского кредитования, так как юридическое лицо тоже может выступать потребителем, что в корне противоречит, принципам, закрепляемым в основе потребительского кредитования.

Исходя из стандартных правил кредитования, субъектами потребительского договора выступают: кредитная организация и физическое лицо (которое вследствие получения кредита обязуется его потратить на удовлетворение своих личных потребностей, не связанных с коммерческой деятельностью). Потребительский кредит в корне отличается от иных видов кредита своим субъектным составом и целью, которую необходимо указать при заполнении заявки на потребительский кредит.

Следует констатировать, что учеными, как юристами, так и экономистами, выделяются такие отличительные свойства потребительского кредита, какими являются, во-первых, особая целевая направленность – покупка потребительских товаров; во-вторых, оплата различного рода расходов личного характера; в-третьих, его особый субъектный состав: заемщик – физическое лицо.¹ Таким образом, можно выделить следующие особенности потребительского кредита: 1) целевой характер потребительского кредита, то есть потребительский кредит может быть использован заемщиком только в целях приобретения товаров (работ, услуг) для личных бытовых и иных аналогичных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; 2) особый субъектный состав, а именно в качестве

кредитора выступает кредитная или иная коммерческая организация, в то время как заемщиком всегда выступает физическое лицо.²

В качестве примера реализации потребительского кредитования можно использовать законодательство Шотландии, где уже существует аналогичный правовой инструмент для регулирования такого вида отношений. Согласно Закону Шотландии «О потребительском кредите», который описывает особые взаимоотношения между займодавцом (кредитором) и потребителем (заемщиком), средства, предоставляемые ведущей стороной, могут быть отсрочкой выплаты уже взятого кредита, или иной помощи в виде денежного эквивалента на внутренние нужды потребителя.³

Еще одним примером, подтверждающим необходимость реформирования таджикского законодательства, является действенность Федерального закона Российской Федерации "О потребительском кредите (займе)".⁴

В законе описаны правила для кредитных организаций по поводу процедуры выдачи потребительских кредитов для всех категорий физических лиц.

Упрощены некоторые процедуры, которые позволили усилить развитие банковских организаций и реализовать свой потенциал в осуществлении предоставления гарантий для заемщиков, облегчающих процедуру получения кредита.

В Федеральном законе РФ «О потребительском кредите (займе)» существует также

¹ Гришаев, С.П. Потребительское кредитование. комментарий законодательства. М., 2017. С.21.

² Бараненков В.В. К вопросу о правовом регулировании потребительского. М., 2010. С.5.

³ Брык Ю.В. Имплементация директив ЕС в национальное банковское право (на примере ФРГ): автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008. С.13

собственное определение понятия потребительского кредита, которое полностью описывает суть и динамику развития данных отношений в обществе. По закону, потребительский кредит (заем) – денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (далее – договор потребительского кредита (займа), в том числе с лимитом кредитования.)

Автор считает, что существующая законодательная база Республики Таджикистан недостаточна для реализации всего потенциала потребительского кредита в обществе и государстве и выдвигает предложение о создании особой комиссии по анализу опыта иностранных государств, с целью разработки уникального нормативного акта "О потребительском кредите в Республике Таджикистан".

По мнению ученых в области гражданского и банковского права, развитие потребительского кредита- это жизненная необходимость, без разработанной правовой базы, государство оставляет без внимания защиту прав потребителей, которые желают воспользоваться данной услугой, но в ходе её реализации сталкиваются с правилами, которые определяет не законодательство Республики Таджикистан, а собственная интерпретация понятия потребительского кредита кредитными организациями. Так, отсутствие механизмов защиты для физических лиц может

привести к негативным последствиям для общества и государства.¹

В случае отсутствия установленного правила о потребителем кредитовании следует обратиться к статье 1 Закона "О банковской деятельности" от 30 апреля 2009 года, где дается понятие кредита:

- кредит — это денежные средства, предоставляемые заемщику кредитной организацией на условиях выплаты процента и возвратности в определенный срок. Если банковские организации при реализации потребительского кредита ссылаются на общие правила кредитования, то это в корне отличается от зарубежного опыта, где цель и субъект потребительского кредита строго определены, и выход за границы, которые установлены в иностранных нормативных актах, видоизменяет вид кредита, и он перестает быть потребительским.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Таджикистан, именно статьи 839, мы можем определить общие правила заключения кредитного договора, используемые кредитными организациями для заключения потребительских договоров. Так, по кредитному договору одна сторона - банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.²

То есть кредитная организация, реализуя общие положения, установленные в ГК РТ, не учитывает особенности,

которые необходимо принимать во внимание при заключении потребительских договоров, потому что таких правил нет.

К позитивным чертам стоит отнести форму заключения кредитного договора, которая определяется статьей 840 ГК РТ и закрепляется как письменная.

По мнению автора, в связи с переходом на дистанционное обеспечение банковских услуг и их активным развитием законодательными органами Республики Таджикистан уже сделан большой шаг с принятием Закона "Об электронной цифровой подписи", в котором раскрываются сущность электронных документов и их возможное использование в кредитных организациях. Развитие технологий имеет двойкий характер: обеспеченные субъекты получают больше возможностей для реализации своих интересов без непосредственного участия в кредитной организации, кредитные организации получают большую степень контроля и защиты банковских операций.³

Вместе с тем, наряду с преимуществами, данные технические возможности обладают высоким уровнем риска несанкционированных транзакций с целью хищения денежных средств со счетов клиентов. Так, иногда технологии можно использовать в корыстных целях, поэтому на банки возлагаются ещё большие обязанности по защите прав клиентов.

По итогам, автор приходит к выводу, что использование нормативной базы (Закон РТ "О банковской деятельности", Закон РТ "О защите прав потребителей", Гражданский

¹ Казакова, Е.Б. Потребительское кредитование: состояние, проблемы и пути развития. М., 2017. С.77.

² Гражданский кодекс Республики Таджикистан:

офиц. текст.// Свод законов Республики Таджикистан. Душанбе, 2005. С.94.

кодекс РТ), не относящейся к потребительскому кредитованию и не учитывающей специфику правового регулирования данного вида взаимоотношений, может привести к

негативным последствиям, так как она не учитывает интересы физического лица как субъекта правового регулирования потребительского кредита. Используя зарубежный опыт,

Республика Таджикистан сможет создать свой, уникальный закон с учетом реалий нашего региона.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан: офиц. текст. – Душанбе: Свод законов Республики Таджикистан, 2005. – 381 с.
2. О банковской деятельности: Закон Республики Таджикистан (Ахбори Маҷлаиси Оли Республика Таджикистан, 2009 г., №5, ст.331; 2010 г., №7, ст.555; 2011 г., №12, ст.846; 2013 г., №11, ст. 786; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1154).
3. О защите прав потребителей: Закон Республики Таджикистан офиц. текст. – Душанбе: Свод законов Республики Таджикистан, 2004. – 26 с.
4. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон: офиц. текст. – М.: Консультант Плюс, 2013. – 35 с.
5. Об электронной цифровой подписи: Закон Республики Таджикистан: офиц. текст. – Душанбе: Свод законов Республики Таджикистан, 2007. – 10 с.
6. Бараненков В.В. К вопросу о правовом регулировании потребительского кредитования. М., 2010. - 78с.
7. Брык Ю.В. Имплементация директив ЕС в национальное банковское право (на примере ФРГ): автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 2008.- 23с.
8. Гришаев С.П. Потребительское кредитование. комментарий законодательства. – М., 2017. - 255 с.
9. Казакова, Е.Б. Потребительское кредитование: состояние, проблемы и пути развития. - М., 2017. - 450 с.

DEVELOPMENT TRENDS OF CONSUMER CREDIT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Khautov Georgy Muratovich

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade, 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Tel.: (+992) 555595553, e-mail: g.khautov@mail.ru

In the article, the issues related to the trends in the development of consumer lending in the Republic of Tajikistan are considered. The study of the legislative framework of the Republic of Tajikistan found the absence of a definition of the concept of consumer credit and mechanisms for its implementation. Based on the results, the author draws a number of conclusions related to the need to popularize consumer credit in the Republic of Tajikistan and borrow the experience of foreign countries to create its own regulatory framework to regulate this issue.

Keywords: *loan; consumer credit; consumer credit trends; credit organizations; legal regulation.*

ИСТЕЪМОЛКУНАНДА КРЕДИТ РУШДИ ТАМОЮЛҶО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳаутов Георгий Муратович

Устоди кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30

Тел.: (+992) 555595553, e-mail: g.khautov@mail.ru

Дар ин мақола муаллиф масъалаҳои марбут ба тамоюлҳои рушди қарздиҳии истеъмоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро баррасӣ мекунад. Муаллиф бо таҳқиқи ҷаҳорҷубаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хулосае меояд, ки таърифи мафҳуми кредити истеъмоли ва механизмҳои татбиқи он вучуд надорад. Дар

**12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

асоси натиҷаҳо, муаллиф як қатор хулосаҳои марбут ба оммавигардони кредити истеъмоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарзгирии таҷрибаи кишварҳои хориҷиро оид ба ташкили заминаи меъёри худ барои танзими ин масъала баровардааст.

Калидвожаҳо: қарз, кредити истеъмоли, тамоюлҳои кредитии истеъмоли, дурнамои рушд.

КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОТОКОЛЫ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПАЦИЕНТА НА КАЧЕСТВЕННУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Шукурова Наргис Анваровна

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д.30.
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

В статье поднимается вопрос о применении в практической деятельности медицинских учреждений клинических протоколов. Рассматриваются плюсы и минусы таких современных практических руководств. Делается вывод, что стандартизация и унификация методов диагностики и лечения в виде клинических протоколов и рекомендаций, безусловно, оказывает положительное влияние на качестве исполнения медицинских услуг. Однако, чтобы клинические протоколы могли выполнять свою главную функцию, необходимо, чтобы они имели статус нормативного правового акта. Отсутствие должного юридического закрепления нормативного статуса клинических протоколов и руководств обесценивает их роль в формировании критериев оценки качества медицинских услуг. В этой связи предлагается на законодательном уровне придать данным документам статус обязательных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: клинические протоколы, медицинская деятельность, медицинская помощь, качество медицинских услуг, здравоохранение.

Согласно ст. 25 Кодекса здравоохранения РТ в основе оценки качества медицинской услуги лежат стандарты качества, утверждённые в сфере здравоохранения конкретно для каждого вида медицинского вмешательства. Однако в современной практической деятельности медицинских учреждений оценка качества медицинских услуг определяется с

помощью современных практических руководств, разработанных на основе принципов доказательной медицины. Эти сведения доказательной медицины представлены в виде клинических протоколов (протоколов лечения и диагностики) и клинических руководств. Клинический протокол – это нормативный документ, который определяет требования к объёму и качеству гарантированной медицинской помощи при определённом заболевании, с определённым синдромом. Клинические протоколы адресованы, прежде всего, уполномоченному органу в сфере здравоохранения, поскольку устанавливают стандарты объёма и качества медицинской помощи. В отличие от клинических протоколов клинические руководства предназначены для практикующих врачей и позволяют трансформировать результаты научных исследований в рекомендации по наилучшей клинической

практике и, тем самым, повысить её качество.

И клинические протоколы, и клинические руководства разрабатываются на основе рекомендаций ВОЗ и содействуют врачу и пациенту в принятии решений в части лечения при конкретных клинических ситуациях.

Основная задача этих документов состоит в определении качества оказываемой медицинской помощи с точки зрения обеспечения необходимой полноты и последовательности медицинского вмешательства. Разрабатываемые протоколы имеют свой чёткий алгоритм работы для врачей в части лечебно-диагностических мероприятий, связанных с конкретным заболеванием, с учётом его тяжести, длительности и биологических особенностей организма. Таким образом, клинические протоколы и руководства содержат существенные рекомендации, соблюдение которых способно

обеспечить высокое качество медицинской помощи. Они способствуют принятию верного решения и унифицируют лечебно-диагностические подходы, оптимизируют индивидуальное лечение, объективно определяют критерии для назначения новых (часто более дорогостоящих) лекарственных средств.

Опыт создания названных документов доказательственной медицины существует во многих европейских государствах, а также в некоторых государствах постсоветского пространства (России, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане). Активная работа по внедрению этих документов ведётся и в Республике Таджикистан. На сегодняшний день в Таджикистане внедрено более 1000 клинических протоколов и руководств. Клинические протоколы действуют в таких сферах медицины, как неонатология, акушерство и гинекология, в остальных сферах медицины действуют клинические руководства. Как отмечается в отечественной научной медицинской литературе, «необходимость использования информации, основанной на доказательствах, возникла по причине того, что в клиническую практику внедряются новые препараты и методы лечения, результаты которых неоднозначны, а иногда прямо противоположны»¹.

Другая причина внедрения современных клинических протоколов в Республике Таджикистан связана с увеличением числа случаев сотрудничества врачей и медицинских учреждений с фармацевтическими компаниями и их

представительствами по вопросам назначения лекарственных средств и медицинских товаров. Значительный рост количества лекарственных препаратов на фармацевтическом рынке и жёсткая конкуренция фармацевтических компаний, которые ведут активную торговую деятельность, каждый день ставят потребителя перед выбором лекарственных препаратов. Рынок сбыта лекарственных препаратов в Таджикистане характеризуется очень высокими темпами роста, и конкуренция фармацевтических компаний зачастую приводит к использованию недобросовестных способов продвижения своего товара. В частности, речь идёт о сговорах, в которые вступают фармацевтические компании с медицинскими работниками. Современные реалии показывают, что врачи, получая определённую материальную выгоду от участия в сговоре, при назначении лекарственных средств руководствуются не интересами пациента и его материальными возможностями, а интересами фармацевтических компаний. Эта ситуация, безусловно, делает пациентов уязвимыми и негативно отражается на качестве предоставляемых медицинской помощи и услуг.

Чтобы защитить право пациента на качественную медицинскую помощь и воспрепятствовать недобросовестному продвижению лекарственных средств на фармацевтическом рынке, в Республике Таджикистан на законодательном уровне предусмотрен определённый механизм ограничения деятельности медицинских работников, направленный на

недопущение сговора между фармацевтическими компаниями и медицинскими работниками. В частности, право пациента на качественную медицинскую помощь дополнительным образом обеспечивается рядом запретов для медицинских работников, установленных в ст. 48 Кодекса здравоохранения РТ. В частности, медицинские и фармацевтические специалисты организаций и учреждений системы здравоохранения не имеют право: 1) осуществлять сотрудничество с фармацевтическими компаниями и их представительствами по вопросам назначения и предоставления недостоверной информации о лекарственных средствах и медицинских товарах, за исключением договоров о проведении клинических испытаний лекарственных средств и медицинских товаров или научной деятельности; 2) принимать образцы лекарственных средств, медицинских товаров и другие средства, имеющие рекламное предназначение от физических и юридических лиц, занимающихся разработкой, производством, распространением, распределением и поставкой лекарственных средств и медицинских товаров; 3) предоставлять недостаточную или ложную информацию об используемых лекарственных средствах и скрывать сведения о наличии в обращении аналогичных лекарственных средств; 4) принимать представителей фармацевтических компаний, производителей или продавцов лекарственных средств и медицинских товаров, за исключением случаев, связанных с проведением клинических испытаний лекарственных

¹Рахматуллоев Ш.Р., Саидмурадова Г.М., Рахматуллоева С.И., Толибов А.Х. Опыт разработок и внедрений клинических протоколов по заболеваниям детского возраста в медицинскую практику Республики

Таджикистан // Вестник последилового образования в сфере здравоохранения. 2015. № 1. // <http://www.vestnik-ipovszrt.tj/?p=1950> (дата вхождения: 12.05. 2020 г.).

средств и медицинских товаров, участия в собраниях медицинских работников или в иных мероприятиях, связанных с повышением их профессионального уровня; 5) выписывать лекарственные средства на рецептурных бланках, содержащих рекламную информацию, а также на которых заранее в печатной форме написаны наименования лекарственных препаратов.

При исполнении своих обязательств, вытекающих из договора об оказании медицинских услуг, медицинские работники, в том числе и частной системы здравоохранения, обязаны строго соблюдать указанные запреты и ограничения. В противном случае нарушение указанных запретов должно расцениваться как ненадлежащее исполнение обязательств в рамках оказания медицинских услуг.

Однако самым действенным инструментом указанного ограничительного механизма, который способен поставить действия исполнителя медицинских услуг в необходимые рамки и предотвратить их превращение в поприще произвола, своеволия, являются разработанные клинические протоколы и руководства, о которых шла речь выше. Как уже упоминалось, они предназначены для внедрения в клиническую практику наиболее эффективных и безопасных медицинских технологий, в том числе лекарственных средств. Эти документы препятствуют проведению исполнителем медицинской услуги необоснованного вмешательства и, тем самым, способствуют повышению качества медицинских услуг.

Таким образом, стандартизация и унификация методов диагностики и лечения в виде

клинических протоколов и рекомендаций, безусловно, оказывает положительное влияние на качество исполнения медицинских услуг. Несмотря на такое значение этих документов, в Республике Таджикистан они не получили должного юридического закрепления, чтобы иметь обязательную юридическую силу и быть основой для принятия юридических решений. На это указывают следующие факты, выявленные в ходе анализа действующего медицинского законодательства. Во-первых, в Кодексе здравоохранения РТ не предусмотрена обязанность медицинских работников соблюдать при осуществлении медицинской деятельности и оказании медицинских услуг стандарты качества медицинских услуг, о которых идёт речь в ст. 25 Кодекса. Во-вторых, на сегодняшний день в Республике Таджикистан отсутствует порядок утверждения клинических протоколов и руководств, что опять же говорит о невозможности их выступать в качестве обязательных для исполнения нормативных правовых актов. В-третьих, в силу того, что клинические протоколы и руководства не имеют статус нормативного правового акта, они не являются обязательными для соблюдения медицинскими учреждениями как государственной, так и частной системы здравоохранения. Это означает, что несоблюдение предусмотренных в них рекомендаций не повлечёт для исполнителя медицинских услуг никаких юридических последствий и не может квалифицироваться как оказание некачественной медицинской помощи.

На наш взгляд, отсутствие должного юридического закрепления нормативного статуса клинических протоколов и

руководств «сводит на нет» их роль в формировании критериев оценки качества медицинских услуг. Более того, особую остроту этой проблеме придаёт тот факт, что в Республике Таджикистан отсутствуют какие-либо утверждённые стандарты медицинской помощи и медицинских услуг, обязательные для исполнения на территории республики всеми медицинскими организациями.

Чтобы исправить это несовершенство правового регулирования качества медицинской помощи и медицинских услуг, мы видим целесообразным на законодательном уровне придать этим документам статус обязательных нормативных правовых актов. Для этого, во-первых, предлагаем предусмотреть в ст. 49 Кодекса здравоохранения РТ профессиональную обязанность медицинских работников соблюдать при оказании медицинских услуг стандарты качества медицинских услуг и дополнить её абзацем следующего содержания:

«Медицинские и фармацевтические работники обязаны:

- соблюдать при оказании медицинских услуг стандарты качества медицинских услуг».

Во-вторых, считаем необходимым на законодательном уровне признать, что клинические протоколы и рекомендации служат основой для формирования критериев оценки качества медицинских услуг. Для этого предлагаем дополнить ст. 25 Кодекса здравоохранения РТ пунктом 5 следующего содержания:

«5. Критерии оценки качества медицинских услуг формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих клинических протоколов и клинических руководств по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых в установленном законом

порядке и утверждаемых уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения».

Библиографический список:

1. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 30.05.2017 № 1413. // АхбориМаҷлиси Оли Республикаи Тоҷикистон. – 2017. - №5, ч. 1. - Ст. 270.
2. Концепция реформирования системы здравоохранения Республики Таджикистан: утв. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 марта 2002 года № 94 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. - (дата обращения 21.06.20).
3. О частной системе здравоохранения в Республике Таджикистан: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 мая 1998 года № 162 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. - (дата обращения 21.06.20).
4. Рахматуллоев Ш.Р., Саидмурадова Г.М., Рахматуллоева С.И., Толибов А.Х. Опыт разработок и внедрений клинических протоколов по заболеваниям детского возраста в медицинскую практику Республики Таджикистан // Вестник последипломного образования в сфере здравоохранения. – 2015. - № 1. // <http://www.vestnik-ipovszrt.tj/?p=1950> (дата обращения: 12.05. 2020 г.).

**CLINICAL PROTOCOLS AS A MECHANISM FOR IMPLEMENTING
THE PATIENT'S RIGHT TO QUALITY MEDICAL CARE**

Shukurova Nargis Anvarovna

Lecturer of the department of business law
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

In the article, the question of the application of clinical protocols in the practice of medical institutions is raised. The pros and cons of such modern practical guidelines are considered. It is concluded that the standardization and unification of diagnostic and treatment methods in the form of clinical protocols and recommendations, of course, has a positive impact on the quality of medical services. However, for clinical protocols to fulfill their main function, it is necessary that they have the status of a normative legal act. The lack of proper legal consolidation of the regulatory status of clinical protocols and guidelines devalues their role in the formation of criteria for assessing the quality of medical services. In this regard, it is proposed at the legislative level to give these documents the status of mandatory regulatory legal acts.

Keywords: *clinical protocols; medical activity; medical care; quality of medical services; health care.*

**ПРОТОКОЛҲОИ КЛИНИКӢ ҶАМЧУН МЕХАНИЗМИ ТАТБИҚИ ҲУҚУҚИ БЕМОР
БА ХИЗМАТРАСОНИИ ТИББИИ БО СИФАТ**

Шукурова Наргис Анваровна
Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибкори
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе, к. М. Турсунзода 30, 734025
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Дар мақола масъалаи татбиқи протоколҳои клиникӣ дар амалияи муассисаҳои тиббӣ ба миён омадааст. Тарафҳои мусбат ва манфӣ чунин дастурҳои амалии муосир муҳокима карда мешаванд. Хулоса бароварда шуд, ки стандартизатсия ва унификатсияи усулҳои ташхис ва табобат дар шакли протоколҳо ва тавсияҳои клиникӣ, албатта, ба сифати хизматрасониҳои тиббӣ таъсири мусбат мерасонад. Аммо, барои он ки протоколҳои клиникӣ вазифаи асосии худро иҷро кунанд, зарур аст, ки онҳо мақоми санади меъёрии ҳуқуқиро дошта бошанд. Набудани консолидатсияи дурусти ҳуқуқии протоколҳо ва дастурҳои клиникӣ нақши онҳоро дар ташаққули меъёрҳои баҳодидиҳои сифати хизматрасониҳои тиббӣ паст мекунад. Вобаста ба ин, дар сатҳи қонунгузорӣ пешниҳод карда мешавад, ки ба ин ҳуҷҷатҳо мақоми санади меъёрии ҳуқуқии ҳатмӣ дода шавад.

Калидвожаҳо: протоколҳои клиникӣ, амалияи тиббӣ, ёрии тиббӣ, сифати хизматрасони тиббӣ, тандурустӣ.

О КОРРУПЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ ТАДЖИКИСТАНА

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Российско-Таджикского Славянского Университета (РТСУ),
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Рустемова Гаухар Рустембековна

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правовых дисциплин
Казахской академии труда и социальных отношений (КазАТИСО)
050004, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Н, 9
тел. (+7-727) 279 95 43 e-mail: g.rustemova@mail.ru

В последние годы участились публикации в странах СНГ и за рубежом о сложившемся положении в здравоохранении и медицине, многочисленных фактах коррупции, в том числе и в Таджикистане. Самая гуманная профессия в мире стала нередко восприниматься гражданами негативно из-за нарушений в сфере предоставления медицинских услуг, оборота лекарственных средств и в условиях пандемии коронавируса. Коррупция подрывает авторитет всей медицины в целом, а не только отдельно взятого учреждения.

В статье рассматривается современное состояние коррупции в здравоохранении обоих государств, выясняются их детерминанты и предложены соответствующие меры профилактики в сфере коррупционных уголовных преступлений.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, коррупция, детерминанты, меры предупреждения, медицинские преступления.

Абдуллаева Р.А.

Коррупция представляет собой системную угрозу безопасности государства, препятствует проводимым экономическим и социальным реформам, формированию позитивного имиджа любого государства на международной арене. Противодействие коррупции остается важнейшим приоритетом

государственной политики любой страны.

В странах Центральной Азии и в Казахстане в основном сформированы правовая и организационная основы противодействия коррупции. Государства в целом выполняют свои международные обязательства в указанном направлении.

В Республике Таджикистан принята «Концепция реформы здравоохранения Республики Таджикистан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 марта 2002 года №94, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, утверждена постановлением Маджлиси намоёндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636, которая учитывает международные обязательства Республики

Рустемова Г.Р.

Таджикистан по Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР), одобренным 70-й сессией Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2015 года².

В Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года указано, что одним из принципиальных изменений

для Казахстана к 2025 году станет переход от толерантности к правонарушениям – к «нулевой» терпимости, особенно к коррупционным деяниям. С целью совершенствования антикоррупционного законодательства, Казахстан с 2004 года участвует в субрегиональной программе ОЭСР – Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Принята «Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 982.

Стало очевидным, что ужесточение механизмов борьбы с коррупцией уже само по себе не является эффективным средством снижения ее уровня, а усиление наказания за коррупционную деятельность должно сопровождаться другими комплексными мерами противодействия коррупции во всех сферах. Характерной чертой настоящего этапа противодействия коррупции должен стать его общенародный характер, базирование на принципах партнерства субъектов антикоррупционной политики, приоритета мер предупреждения коррупции и нравственных начал в борьбе против коррупции.

Однако имеющаяся правовая система противодействия

коррупции отстает в ряде направлений от требований и норм международного права, что снижает эффективность реализуемых антикоррупционных мер.

Рассмотрим проблемы коррупции в сфере здравоохранения. О проблемах коррупции в других сферах подробно рассматривало в работах таких российских криминологов, как Т.А. Балебанова, А.В. Полукаров, А.П. Соловьёв, Е.В. Червонных, Г.В. Чеботарева, таджикистанских ученых В.А. Абдухамитова, У.А. Азизова, Н.Б. Азимова, С.Э. Бахриддинов, К.Х. Солиев, Х.А. Умаров, Ш.К. Хасанов, С.Х. Хусейнов и др.

Специальных крупных научных работ по проблемам коррупции в системе здравоохранения Таджикистана, да и Казахстана, пока не было опубликовано. Появлялись лишь отдельные научные статьи по этой тематике¹.

Мы рассмотрим лишь часть вопросов этой крупной научной проблемы.

Для здравоохранения в любой стране всякое проявление коррупции является более опасным, чем для другой сферы общественных отношений. Медицина всегда являлась основой для развития общества и государства в целом, она обеспечивает достижение таких целей, как естественный

прирост населения, высокий уровень жизни всех граждан, равные возможности для удовлетворения бытовых условий жизни и трудовой деятельности разных социальных слоёв. Поражённость сферы здравоохранения коррупцией препятствует реализации задач, приоритетных для социально-экономической политики любого государства.

К сожалению, в течение ряда последних лет сфера здравоохранения входит в тройку самых коррумпированных. Это подчеркнул и глава Агентства по борьбе с коррупцией Таджикистана С. Султонзода, отметив, что «самые коррумпированные ведомства республики – это министерства здравоохранения и образования. По его словам, в 2019 г. в Министерстве здравоохранения и социальной защиты обнаружили 135 коррупционных случаев. Таджикистан занял одну из самых низких позиций в рейтинге среди постсоветских стран – 153 место (25 баллов), как и Узбекистан. Ниже только Туркменистан с 165 местом (19 баллов)»².

То же самое отмечали и по Казахстану. «По результатам мониторинга коррупции 2019 года, проведенного Транспаренси Казахстан, учреждения здравоохранения являются одними из лидеров по уровню коррумпированности»³.

¹ В Таджикистане можно отметить работу общего плана по проблемам коррупции: Умаров, Х. А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Умаров Хайем Амиршоевич. М., 2007. 19 с. В Казахстане: Рустемова Г.Р. О противодействии коррупции в здравоохранении Казахстана // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции. Караганда: Изд-во Каргу, 2014. С.184-188; Джетибаев Н.С., Куаналиева Г.А., Смагулов М.К. Некоторые меры профилактики медицинских уголовных правонарушений // Вестник

Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия ПРАВО. /2018. №4(125) С.46-56 и др.

² Селиванова Е. Сферы здравоохранения и образования признаны самыми коррумпированными в Таджикистане // <https://www.occrp.org/ru/daily/11616-2020-02-14-13-23-35/> / дата обращения: 11.09.2020: 13:19

³ Причины коррупции в здравоохранении назвали в Антикоррупционной службе ВКО // https://aqparat.info/news/2020/03/03/9598306prichiny_korrupcii_v_zdravoohranenii_naz.htm / дата обращения: 21.11.2020:23:15

По мнению Фонда Карнеги за международный мир (Garnegie Endowment for International Peace), коронавирусная инфекция (КВИ) показала неготовность коррумпированной медицины стран Центральной Азии. Пандемия обнажила давние структурные и управленческие проблемы региона. Более того, правоохранительные органы в ЦА оказались неспособными обеспечить основные меры общественной безопасности, которые могли бы спасти много жизней в условиях пандемии COVID-19. Вместо этого они просто стали отслеживать общественное настроение искать инакомыслящих¹.

Почти во всех публикациях в прессе, сети Интернет можно найти озвучивание причин коррупции в здравоохранении. Это низкая заработная плата, социально-бытовые проблемы, как отсутствие своего жилья, за аренду которого медики вынуждены платить немалые суммы.

Распространению коррупционных преступлений способствуют неоправданно широкие финансово-хозяйственные и распорядительные полномочия главных врачей и бухгалтеров. Практически все преступления связаны с хищением бюджетных средств и совершаются при начислении заработной платы, выплаты командировочных расходов, а также списания денежных средств за не оказанные услуги и не поставленные товарно-материальные ценности.

Среди других факторов коррупции указаны

следующие.

«Анализ показал, что незаконные действия чаще всего связаны:

- с получением взяток за покровительство;
- со злоупотреблением и хищением;
- с госзакупкой лекарственных средств, медоборудования, продуктов питания для больных;
- с покровительством по службе, в трудоустройстве, установке надбавок, инвалидности;
- незаконным начислением заработной платы².

Анализируя правоприменительную практику, коррупционные преступления в данной сфере можно разделить на четыре группы:

1) преступления в *финансово-хозяйственной деятельности*, на них приходится *более половины* общего количества коррупционных преступлений;

2) преступления, связанные с *осуществлением контрольно-разрешительных функций*, на них приходится *четверть* от общего числа коррупционных проявлений в медицине;

3) преступления, связанные с *организационно – распорядительными полномочиями*.

К ним относятся решение вопросов трудоустройства, перемещения по службе, снятие дисциплинарных взысканий, установка надбавок и др.

В числе основных здесь можно назвать также факты получения незаконных вознаграждений от подчиненных за покровительство по службе.

4) Преступления,

совершаемые при *оказании медицинских услуг*.

Как видим, данная категория преступлений самая малочисленная ввиду своей высокочастотности. Трудность их выявления связана с заведомо зависимой ролью больного от врача как от человека, в руках которого находится его здоровье и даже жизнь. Большинство этих преступлений можно отнести к так называемым «двусторонним», то есть таким, где нет потерпевшей стороны, заинтересованной в выявлении преступления и наказании виновных. В основном, эти неформальные платежи в сфере здравоохранения не относятся к фактам коррупции, так как врачи и иной медицинский персонал не являются субъектами коррупционных преступлений.

Вместе с тем, ни для кого не секрет, что не только в отечественной медицине имеют место получение вознаграждений за проведенную операцию, получение больничного листа, выдачи заведомо ложных санитарных книжек лицам, имеющим заболевания, получение квоты и многие другие услуги.

Немало коррупционных рисков содержит сфера *фармацевтической деятельности*. Это предмет отдельного рассмотрения.

Известный казахстанский криминолог Е.О. Алауханов отмечал, что только «изучив должным образом причины и условия, порождающие коррупцию, можно определять и вырабатывать конкретные меры

¹ КВИ показала неготовность коррумпированной медицины стран Центральной Азии – Фонд Карнеги // <https://kaztag.kz/ru/news/kvi-pokazala-negotovnost-korruptirovannoy-meditsiny-stran-tsentralnoy-azii-fond-karnegi/> дата обращения: 22.11.2020: 11:00

² Жадра Жулмухаметова. Отсутствие жилья и низкую зарплату назвали причиной коррупции в сфере

здравоохранения // <https://informburo.kz/novosti/otsutstvie-zhilya-i-nizkuyu-zarplatu-nazvali-prichinoy-korruptcii-v-sfere-zdravoohraneniya.html> дата обращения: 05.12.2020: 23:00

по ее ограничению и снижению»¹.

Таким образом, можно выделить следующие детерминанты коррупции в здравоохранении:

правовые – наличие в действующем законодательстве коррупционных и дискреционных норм, регулирование процедур государственных закупок на подзаконном уровне;

организационные – несовершенство контроля над финансово-хозяйственной деятельностью медицинских учреждений; отсутствие прозрачности принятия решений и четкой регламентации служебной деятельности медицинских работников; слабое присутствие института общественного контроля в сфере здравоохранения; остающееся несовершенство кадровой политики;

социально-экономические – низкая заработная плата медработников; отсутствие должной социальной поддержки; неравенство трудовых и бытовых условий различных категорий работников здравоохранения;

нравственно-этические – недостаточно высокий уровень правосознания медицинских работников; закрепление коррупционного мышления как стереотипа поведения работников здравоохранения; психологическая готовность населения к подкупу медицинских работников.

Немаловажное значение имеет и повышение уровня их правосознания, в онлайн-режиме появилось много обучающих и развивающих программ на правовые темы в области здравоохранения и медицины.

Однако недостатки в работе медицинских учреждений и организаций остаются, каждое направление в медицинской деятельности представляет собой

обширную сферу, связанную с другими смежными отраслями деятельности, поэтому их следует изучать подробно и в отдельности. Отметим некоторые из них.

Покажем их на примере Регламентов оказания медицинских услуг и Стандартов, разработанных в Республике Казахстан.

Во-первых, в некоторых Регламентах оказания медицинских услуг имеется наличие дискреционных полномочий (сотрудник в случае «возникновения сомнений» в документах услугополучателя вправе запросить дополнительные документы либо направить запросы в соответствующие организации при оказании госуслуг).

Во-вторых, наблюдается несоответствие норм Стандартов, Регламентов и иных нормативных правовых актов. Например, установлены различные сроки оказания госуслуг: – «Аккредитация субъектов здравоохранения» Регламентом срок оказания госуслуги утвержден 30 дней, а Стандартом – 45 дней и др. Либо сроки не указаны вообще!

В-третьих, имеется отсутствие единообразного исчисления сроков оказания государственных услуг. Указываются либо рабочие дни, либо календарные дни.

В-четвертых, не соответствие фактических процессов оказания государственных услуг нормам, утвержденным Стандартами и Регламентами. Например, истребование услугодателем документов, не предусмотренных Стандартами государственных услуг. Здесь усматривается коррупционный риск в части создания искусственных барьеров услугодателем при оказании госуслуги. Имеют место факты ввода в заблуждение граждан

недостоверной информацией об оказании государственной услуги, слабой информированности населения о возможностях получения определенных государственных услуг через ЦОНЫ (центр обслуживания населения) и Портал (пример: на стендах указывается перечень необходимых документов для оказания государственной услуги, не соответствующий перечню указанного в Стандарте государственной услуги).

В-пятых, отсутствуют основания для отказа в оказании государственных услуг. Это зачастую способствует возникновению коррупционных рисков в деятельности государственного органа.

В-шестых, есть Стандарты, которые не учитывают нормы подзаконных актов.

В-седьмых, отсутствие документов (правил, регламентов, инструкций), регулирующих отдельные этапы оказания государственных услуг (например, при сдаче различных тестов). Эта государственная услуга регламентируется Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил аккредитации в области здравоохранения» от 12 октября 2009 года № 1559, однако данными правилами *порядок организации и проведения тестирования не регламентирован*. При вышеуказанных обстоятельствах администратор тестирования подвержен коррупционному риску в виде оказания неправомерного предпочтения физическим лицам при подготовке и принятии решений, что является правонарушением, создающим условия для коррупции,

¹ Алауханов Е.О., Турсынбаев Д.Е. Борьба с коррупцией: учеб. пособие. Алматы: Юридическая литература, 2008. 288с.; см. также: Алауханов Е.О.

Антикоррупционная правовая политика. Алматы: Нур-Пресс, 2009. 256с.

предусмотренным действующим Законом Республики Казахстан «О противодействии коррупции».

В-восьмых, неравный доступ к получению государственной услуги имеет место до сих пор (например, помещения, предназначенные для оказания госуслуг, не всегда соответствуют необходимым условиям для оказания государственных услуг лицам с ограниченными возможностями: не предусмотрены пандус, кнопка вызова, лифт).

Таким образом, с учетом вышеизложенного, в целях предупреждения коррупции в системе здравоохранения предлагается:

повысить контроль над эффективностью использования бюджетных средств, выделяемых на здравоохранение, в том числе путем расширения *общественного контроля*;

проводить *постоянный мониторинг* на предмет выявления «скрытых» услуг, что согласуется с нормой о проведении государственными органами внутреннего анализа коррупционных рисков;

принять меры по совершенствованию госзакупок в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи;

выработать механизмы, включающие коррупционные риски при проведении тестирования медработников,

предусмотрев транслирование его хода в on-line режиме с вышестоящим органом;

установить требования об обязательном учете экспертного мнения врачебного сообщества при разработке и принятии законодательных актов, госпрограмм в сфере здравоохранения, в том числе при утверждении Списка препаратов с предельными ценами.

Профилактике коррупции в здравоохранении должны способствовать развитие цифрового здравоохранения и медицины, которые в Таджикистане только будут постепенно вводить; правильное применение и толкование УК Республики Таджикистан, Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан; отношение населения стран к своему здоровью как к благу, которое надо беречь с молодости и до конца своего пути на земле, а не уповать только на врачей.

Кроме того, международный опыт показывает, что уголовная ответственность за *обещание/предложение взятки и принятие обещания/предложения взятки* является одним из основных принципов и требований Конвенций ООН и Совета Европы. Данная норма отражена в законодательстве стран ОЭСР и большинства государств постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан, Литва, Молдова, Украина, Эстония). Признание

договоренности о взятке считать оконченным преступлением, это будет иметь ярко выраженный профилактический эффект и позволит пресекать взяточничество до причинения ущерба государству.

Следующее предложение – *внедрение института общественного контроля*. Оно является одной из основных задач разрабатываемого проекта Национальной программы здорового образа жизни на 2021-2025 годы. Внедрение такого контроля требует не только активизации институтов гражданского общества, но и соответствующего законодательного регулирования. Проект предполагает разработку мер, направленных на усовершенствование механизма профилактики заболеваний и пропаганду здорового образа жизни среди населения на основе партнерства с обществом и повышение ответственности за собственное здоровье и окружающих ¹.

Таковы наиболее важные направления противодействия коррупции в здравоохранении. Предстоит разносторонняя работа по внедрению новых методов в профилактике преступлений в здравоохранении для блага всего здоровья населения страны и реализации стратегических задач государства на ближайшее время.

Библиографический список

1. Алауханов Е.О., Турсынбаев Д.Е. Борьба с коррупцией: учебное пособие. – Алматы: Юридическая литература, 2008. – 288с.; см. также: Алауханов Е.О. Анतिकоррупционная правовая политика. – Алматы: Нур-Пресс, 2009. – 256с.
2. Джетибаев Н.С., Куаналиева Г.А., Смагулов М.К. Некоторые меры профилактики медицинских уголовных правонарушений // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия ПРАВО. – 2018. - №4(125) – С.46-56.

¹ https://m.tj.sputniknews.ru/health/20201130/1032369816/tajikistan-rahmon-zdravoohranenie-gramma.html?mobile_return=no

3. Жулмухаметова Жадра Отсутствие жилья и низкую зарплату назвали причиной коррупции в сфере здравоохранения // <https://informburo.kz/novosti/otsutstvie-zhilya-i-nizkuyu-zarplatu-nazvali-prichinoy-korruptsii-v-sfere-zdravoohraneniya.html> (дата обращения: 05.12.2020).
4. КВИ показала неготовность коррумпированной медицины стран Центральной Азии – Фонд Карнеги // <https://kaztag.kz/ru/news/kvi-pokazala-negotovnost-korruptirovannoy-meditsiny-strantsentralnoy-azii-fond-karnegi/> (дата обращения 22.11.2020: 11:00).
5. Причины коррупции в здравоохранении назвали в Антикоррупционной службе ВКО // https://aqparat.info/news/2020/03/03/9598306prichiny_korruptcii_v_zdravoohranenii_naz.htm / (дата обращения: 21.11.2020).
6. Рустемова Г.Р. О противодействии коррупции в здравоохранении Казахстана // «Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям: теория и практика»: Материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: Изд-во Каргу, 2014. – С.184-188
7. Умаров Х. А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007. – 19 с.
8. Селиванова Е. Сферы здравоохранения и образования признаны самыми коррумпированными в Таджикистане // <https://www.occip.org/ru/daily/11616-2020-02-14-13-23-35/> (дата обращения: 11.09.2020):
9. Электронный ресурс. https://m.tj.sputniknews.ru/health/20201130/1032369816/tajikistan-rahmon-zdravoohranenie-programma.html?mobile_return=no (дата обращения: 21.11.2020).
10. Электронный ресурс. <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/taj170774.pdf> (дата обращения: 21.11.2020).

ON CORRUPTION IN HEALTH CARE OF TAJIKISTAN

Abdullaeva Rano Abdualievna

Candidate of of juridical sciences,

associate professor of the department of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Tel.: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Rustemova Gaukhar Rustembekovna

Doctor of Juridical Sciences, professor of the department of legal disciplines

Kazakh Academy of Labor and Social Relations (KazALSR)

str. H, 9, 050004, Almaty, Republic of Kazakhstan

Tel.: (+ 7-727) 279 95 43, e-mail: g.rustemova@mail.ru

Over recent years, publications about the current situation in health care and medicine, numerous facts of corruption in the CIS countries and abroad have become more frequent, including in Tajikistan. The most humane profession in the world has often become negatively perceived by citizens due to violations in the provision of medical services, drug circulation and in the context of the coronavirus pandemic. Corruption undermines the authority of all medicine as a whole, not just a single institution.

In the article, the current state of corruption in the healthcare system of both states is considered, their determinants are clarified, and appropriate preventive steps in the field of criminal corruption are offered.

Key words: *health care; medicine; corruption; determinants; preventive steps; medical crimes.*

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

н.и.х., дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
кӯчаи М. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Тел. 2278583; e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Рустимова Гаухар Рустембековна

Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, профессори кафедраи фанҳои ҳуқуқи
Академияи меҳнат ва муносибатҳои иҷтимоии Қазоқистон (ҚазАТИСО)
050004, Ҷумҳурии Қазоқистон, Алмаато, кӯч. Н, 9
Тел. (+ 7-727) 279 95 43, e-mail: g.rustemova@mail.ru

Солҳои охир дар кишварҳои ИДМ ва хориҷи он навириҷаҳо дар бораи вазъи соҳаи тандурустӣ ва тиб, далелҳои сершумори коррупсия, аз ҷумла дар Тоҷикистон, бештар ба назар мерасанд. Шаҳрвандон касби аз ҳама инсонпарваронаи дунёро аксар вақт бинобар вайронкуниҳои дар таъмини хизматрасонии тиббӣ, гардиши воситаҳои доруворӣ ва дар шароити пандемияи коронавирус мутаассифона манфӣ қабул мекунад. Коррупсия обрӯю эътибори тамоми соҳаи тибро дар умум паст мекунад, на танҳо як муассисаи алоҳидаро. Барои кормандони нопоки соҳаи тандурустӣ, монеае барои бойгардонии шахсӣ вучуд надорад, мисли дигар соҳаҳои ҳаёту фаъолияти инсон.

Дар мақола вазъи кунунии коррупсия дар соҳаи тандурустии ҳарду давлат таҳқиқ карда шуда, муайянкунандагони он аниқ карда шуда, чораҳои дахлдор оид ба пешгирии ҷиноятҳои коррупсионӣ дар партави қонунгузориҳои ҷиноии кишварҳои дар мақола баррасишуда пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: тандурустӣ, тиб, коррупсия, детерминантҳо, чораҳои пешгирӣ, ҷиноятҳои тиббӣ.

ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Бабиев Азамат Махмадёрвич

Старший преподаватель кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский университет)
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзода, 30
Тел.:917872323, e-mail: ababiev2323@gmail.com

Автор статьи предпринимает попытку раскрыть понятие объекта доведения до самоубийства согласно ст.109 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также методы совершения данного деяния. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан жизнь человека является «высшей ценностью», т.е. Основной закон Республики Таджикистан провозглашает в качестве основного права – право на жизнь и гарантирует его запрещением «произвольного лишения жизни». По мнению автора, уголовное законодательство в области защиты человека от посягательств на жизнь, в частности нормы, касающиеся доведения до самоубийства, в условиях развития современного общества недостаточно разработаны и требуют внимания учёных. Указывается на логическую ошибку, которая существует в ст. 109 уголовного законодательства Республики Таджикистан, приводятся доводы, подтверждающие наличие данной ошибки. В статье использованы общенаучные методы индукции и дедукции, а равно частнонаучные методы, такие как формально - юридический и сравнительно - правовой. На основе проведенного исследования делается вывод, что выявленные особенности объекта посягательства необходимо рассматривать в совокупности. Это поможет правоприменителю правильно квалифицировать доведение до самоубийства и отграничить его от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовное законодательство, преступление, состав преступления, доведение до самоубийства, объект преступления, предмет преступления.

Первостепенной задачей государства является защита права человека на жизнь. Решение данной задачи состоит в создании благоприятных условий для безопасного существования граждан. Результат неспособности государства

решить данную задачу выражается в том, что совершение самоубийств гражданами, т.е. намеренное лишение себя жизни, остается актуальной проблемой.

Целью настоящего исследования является теоретическое осмысление каждого из аспектов этого преступления. На наш взгляд, при анализе состава преступления доведения до самоубийства целесообразно сосредоточить внимание на пробелах, которые существуют в уголовном законодательстве, и попытаться найти пути их решения.

Суицидология как наука представляет весьма обширную типологию форм суицидальных проявлений. Для точного установления наличия состава преступления, последствием которого является

самоубийство или покушение на него, необходимо проанализировать типы суицидального поведения.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан предусмотрена уголовная ответственность за доведение до самоубийства и покушения на самоубийство, но для точного определения данного состава преступления необходимо различать реальную попытку совершения самоубийства или покушения на него с другими формами суицидального проявления, поскольку о составе преступления может идти речь в том случае, если намерения потерпевшего являются истинными.

Привлекать к ответственности по статье 109 УК Республики Таджикистан виновное лицо мы можем только в

случае, если потерпевший предпринял попытку совершить самоубийство, в действительности имел намерения причинить себе смерть и сделал все максимально возможное для этого. В противном случае основания для привлечения виновного к ответственности, предусмотренной статьёй 109 УК РТ, отсутствуют.

Одной из распространенных форм суицидального поведения, в результате которого потерпевший демонстрирует все признаки покушения на самоубийство, но не являющаяся действием, направленным на самоубийство, является парасуицид (греч. «para» – возле), то есть «причинение вреда собственному здоровью, которое не вызвано действительным стремлением человека к смерти»¹

В основном парасуицид существует в форме определённых действий, последствием которых, возможно, может стать смертельный исход, умысел же причинить себе смерть отсутствует. Или же парасуицид проявляется в форме действий, умысел которых – демонстрация намерений совершения самоубийства, а не прекращение собственной жизни (так называемый «демонстративно-шантажный суицид»)².

Парасуицид – это одна из ярких форм демонстративного воздействия на окружающих. Причиной данной формы поведения является эмоциональная попытка имитировать самоубийство, обычно не

завершающаяся серьёзными физическими повреждениями или смертью.

От самоубийства также следует отличать эвтаназию, то есть «умышленное причинение неизлечимо больному по его просьбе быстрой и лёгкой смерти с целью избавления его от мучительных страданий по мотиву сострадания»³. Отличие эвтаназии от самоубийства заключается в ее совершении уполномоченными лицами, обычно в медицинских учреждениях, в специально установленном законом порядке при имеющихся основаниях. Необходимо отметить также, что эвтаназия в Республике Таджикистан запрещена.

В Республике Таджикистан самоубийство осуждается обществом и является нравственной проблемой. При исследовании религиозных убеждений, характерных для членов таджикского общества, можно отметить, что 98% таджиков исповедуют религию Ислам.⁴ Исходя из вышеуказанного, следует подчеркнуть, что самоубийство рассматривается в качестве неприемлемого, с точки зрения нравственности, поступка. В религии Ислам существуют 243 хадиса о нормах жизни мусульманина, и вторым самым тяжким грехом после ширка является самоубийство. Определение тяжкого греха вытекает из наказания за данный грех, так как в хадисе описывается, что в качестве наказания за самоубийство человек будет

вечно в огненном аду повторять свой акт самоубийства.⁵

Акт самоубийства в большинстве стран, в том числе и в Таджикистане, не является деянием, опасным для общества, и не имеет уголовно-правовых последствий. Но негативное отношение общества к самоубийству порождает правовые последствия.

Содержание нормы ст. 109 Уголовного кодекса – Доведение до самоубийства содержит в себе противоречия, которые можно охарактеризовать как негативное отношение к самоубийству. Данный вывод можно сделать, исходя из содержания самой нормы уголовного закона – части 1 ст. 109 УК Республики Таджикистан: «Доведение лица до самоубийства или покушения на него путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». В уголовном законодательстве Республики Таджикистан термин «покушение» используется только в словосочетании «покушение на преступление», тогда как самоубийство, как было указано ранее, не является преступлением и не имеет уголовно-правовых последствий. Но при анализе уголовного законодательства Республики Таджикистан можно сделать вывод, что словосочетание «покушение на самоубийство» при попытке самоубийства характеризует неоконченное преступление или, по меньшей мере, «околопреступное» деяние⁶, так как в соответствии со ст.32 УК

¹ Большой медицинский словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.medslv.ru/html/p/parasuicid.html> (дата обращения: 22.09.2020).

² См.: Ефремов В. С. Основы суицидологии. Санкт-Петербург, 2003. С. 480.

³ См.: Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении. Душанбе, 2012. С.411

⁴ Исламский информационный духовно - просветительский портал [Электронный ресурс] // URL:

<http://www.islamisemya.com/islam-v-tadzhikistane.html> (дата обращения: 18.11.2020).

⁵ Подробнее см., например: аль-‘Аскаляни А. Фатх аль-барибшархсахих аль-бухари: в 18 т. Т.4. 2000. С. 255; аль-Кари ‘А. Миркат аль-мафатихшархмишкят аль-масабих: в 11 Т.6. 1992. С. 2262. Комментарии к хадису № 3453.

⁶ Бабиев А.М. Понятие и общественная опасность доведение до самоубийства по уголовному законодательству Республики Таджикистан // Восьмая

Республики Таджикистан покушение на преступление является одной из стадий неоконченного преступления. То есть значение словосочетания «покушение на самоубийство» в ст.109 Уголовного кодекса Республики Таджикистан рассматривается в качестве тождественного понятию «покушение на преступление», что вызывает некоторые противоречия.

В Республике Таджикистан после перехода к социализму уголовное законодательство не содержало норм об ответственности за совершение самоубийства. Исключением служили законы шариата, действовавшие в период существования феодального общества в Таджикистане (до 1918 года). Однако следует отметить, что термин «покушение», используемый в сочетании с термином «самоубийство», имел место в уголовном законодательстве царской России, так как в тот период времени самоубийство считалось преступлением (статья 1944 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и статья 1473 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года устанавливали ответственность за самоубийство)¹. Но, по мнению Э.В. Рыжова, данная терминология в уголовном законодательстве является устаревшей и весьма неудачной.

Необходимо отметить также, что отдельные авторы придерживаются иного мнения касательно термина «покушение на самоубийство». Они утверждают, что данный термин является в полной мере обоснованным. Во-первых,

термин «покушение» не теряет своего смыслового значения в сочетании с другими терминами, то есть не имеет негативного смысла в словосочетании «покушение на самоубийство». Во-вторых, с точки зрения законодателя, термин «покушение» подобран наиболее удачно, тогда как термин «попытка» несет в себе смысл действия, поступка с целью осуществить что-нибудь, добиться чего-нибудь, но без полной уверенности в успехе, а в случае самоубийства суицидент «идёт на смерть» с уверенностью успеха своего мероприятия².

Мы полностью согласны с мнением Э.В. Рыжова, так как считаем, что термин «покушение» в словосочетании «покушение на самоубийство» является не только примером неудачной юридической техники, но и примером нарушения основного закона логики - закона тождества, согласно которому каждое понятие или суждение в последующем должно употребляется в одном и том же смысле, поскольку «иметь не одно значение - значит не иметь ни одного значения, если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности - и с самим собой»³.

Для провальной квалификации ст. 109 УК Республики Таджикистан (доведение до самоубийства) необходимо раскрыть объективные и субъективные признаки данного преступления.

Объект данного состава преступления делится на два вида: родовой и видовой. Для

более глубокого понимания данного вопроса необходимо рассмотреть их по отдельности.

Родовым объектом согласно ст.109 УК Республики Таджикистан выступает личность. Касясь вопроса личности, необходимо всесторонне рассмотреть его, так как личностью является не только биологическое существо, но и носитель социальных ценностей, а в некоторых случаях и создатель этих ценностей. В философии существует мнение, что не каждый человек является личностью. Э.В. Ильенков писал: «Личность возникает тогда, когда индивид начинает самостоятельно... осуществлять внешнюю деятельность по нормам... той культуры, в лоне которой он просыпается к человеческой жизни, к человеческой деятельности»⁴. Необходимо дать комментарии по данному вопросу. Психологи считают, что личность обладает чертами, которые свойственны лишь взрослому и психически нормальному человеку. Отсюда вытекает мнение, что младенец и невменяемого человека нельзя считать личностью. Но необходимо подчеркнуть, что уголовное законодательство Республики Таджикистан не разграничивает понятия «личность» и «человек», поэтому мы тоже будем рассматривать эти понятия как тождественные.

Относительно определения видового объекта по ст.109 УК Республики Таджикистан долгое время шли дискуссии учёных, и на данный момент можно выделить три потенциальных объекта:

международная научно-практическая конференция: сб. статей. Душанбе, 2020. С216

¹ Рыжов Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019. С19.

²См: Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства. М., 2016. С.38.

³ Гусев Д.А. Краткий курс логики: Искусство правильного мышления. М., 2003. С.110.

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <https://referat.co/ref/595956/read?p=15>

1. Жизнь.

2. Право на жизнь.

3. Общественные отношения, направленные на охрану жизни.

Жизнь - это слаженная работа организма человека для нормальной жизнедеятельности организма. Для провальной квалификации преступления и различия одного преступного деяния от другого необходимо точное определение момента начала жизни и её конца, то есть смерти. В юридической литературе существуют разные позиции, касательно жизни. Одни учёные считают, что жизнь начинается с момента зачатия ребёнка, другие утверждают, что с момента биологических родов. В данный момент нет единого мнения по данному вопросу¹.

Для раскрытия понятия объекта преступления, предусмотренного ст. 109 УК Республики Таджикистан, необходимо иное определение начала жизни. Так, к примеру, совсем маленького ребёнка нельзя довести до самоубийства, потому что для совершения самоубийства необходимо наличие воли и сознания потерпевшего. Это является отличительной чертой, с помощью которой можно разграничивать доведение до самоубийства от иных статей главы «Преступления против жизни и здоровья».

Также необходимо отметить, что непосредственным объектом ст. 109 УК Республики Таджикистан являются общественные отношения, направленные на охрану жизни психически нормального человека. Этот объект тоже является отличительным признаком

данной статьи от других статей главы «Преступления против жизни и здоровья».

Касаясь вопроса смерти человека, следует отметить, что уголовное законодательство Республики Таджикистан объективно охраняет человеческую жизнь до момента наступления смерти. Смерть человека долгое время являлась объектом споров юристов и медиков. Так, одни считали, что смерть человека наступает с момента остановки дыхания и сердцебиения, другие считали сердцебиение не абсолютным доказательством жизни. Также существует иное понятие наступления смерти человека – она наступает с момента необратимого органического изменения головного мозга и центральной нервной системы. Данное понятие признают и медики, и юристы. Согласно Инструкции, констатация смерти человека производится при наступлении смерти мозга или биологической смерти человека. В обоих случаях наступают необратимые изменения, которые и являются главным критерием наступления смерти.

В соответствии с позицией науки уголовного права Республики Таджикистан видовым объектом ст.109 УК Республики Таджикистан – доведение до самоубийства являются жизнь и здоровье человека. При анализе состава преступления ст. 109 УК Республики Таджикистан выделяют родовую, видовую и непосредственный объект, но также, помимо данных объектов, выделяют и дополнительные объекты. В качестве дополнительного объекта выступают честь и

достоинство лица, совершившего или попытавшегося совершить самоубийство.

Понятия честь и достоинство раскрываются в субъективном и объективном смысле. В субъективном смысле — это внутренний баланс человека, оценка своих действий в обществе, поступков и морали. Понятия чести и достоинства в объективном смысле определяются как оценка лица окружающими его людьми и общественная оценка - касательно поведения конкретного лица.

Один из критериев, определяющих достоинство, – это отношение государства к личности, отношение к правовому статусу как к высшей национальной ценности. В словаре В. Даля достоинство определяется как «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе»².

Основным фактором, определяющим формирование достоинства личности, является отношение личности к окружающему его миру и отношению в социуме, в котором он находится³. Достоинство начинает формироваться с детского возраста и зависит от многих факторов, таких как воспитание родителей, отношения в семье, отношения со сверстниками.

Честь — это нравственное состояние человека. Честь можно также рассматривать как комплексную общественную оценку человека. Честь оценивается как положительный фактор, так как рассматривается в позитивном ключе.

Кроме чести и достоинства, можно выделить ещё один

¹Байканова А. Ш. Доведение до самоубийства: квалификация преступления // Евразийский юридический журнал. 2012. № 52. С. 42.

²Даль В.И. Толковый словарь русского языка: М.: Изд-во «Эксмо», 2016. С. 575.

³30 Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 88–89.

дополнительный объект доведения до самоубийства — это здоровье потерпевшего. «Здоровье представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов».¹

Мы рассмотрели объекты доведения до самоубийства. В дальнейшем необходимо рассмотреть и предмет доведения до самоубийства. Объект преступления представляет собой

нечто абстрактное, а предмет преступления является более реальным — это то, чему непосредственно наносится вред.

При анализе состава доведения до самоубийства раскрывается то, что преступное давление оказывается на здоровье и психику человека, отсюда вытекают родовая и видовой предмет доведения до самоубийства. Родовым предметом выступает тело (физическое состояние, здоровье), а видовым предметом будет психика

(психическое состояние личности). Подобную квалификацию определял Н.И. Коржанский, и с ним сложно не согласиться.

Выявленные особенности объекта посягательства нужно рассматривать в совокупности. Это поможет правоприменителю правильно квалифицировать доведение до самоубийства и отграничить его от смежных составов преступлений.

Библиографический список

1. Большой медицинский словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.medslv.ru/html/p/parasuicid.html> (дата обращения: 22.09.2020).
2. Бабаджанов. И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении — Душанбе, 2012. - 429 с.
3. Бабиев А.М. Понятие и общественная опасность доведение до самоубийства по уголовному законодательству Республики Таджикистан. // Восьмая международная научно-практическая конференция. Душанбе, 2020. - 410 с.
4. Байканова А. Ш. Доведение до самоубийства: квалификация преступления // Евразийский юридический журнал. 2012. - № 52. -194 с.
5. Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства. - М., 2016.- 276 с.
6. Гусев Д.А. Краткий курс логики: Искусство правильного мышления. - М., 2003. — 418с.
7. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. — М., 2016.- 575с.
8. Ефремов В. С. Основы суицидологии — М., 2018 — 282 с.
9. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1. М., 2002. - 341 с.
10. Исламский информационный духовно - просветительский портал [Электронный ресурс] // URL: <http://www.islamisemya.com/islam-v-tadzhikistane.html> (дата обращения: 18.11.2020).
11. Рыжов Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2019.- 244 с.
12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://referat.co/ref/595956/read?p=15> (дата обращения: 18.11.2020).
13. Устав Всемирной организации здравоохранения, принят 26 июня 1946 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/2540328/> (дата обращения: 18.11.2020).

¹Устав Всемирной организации здравоохранения: принят 26 июня 1946 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/2540328/>

THE CONCEPT OF THE OBJECT OF ADMISSION TO SUICIDE
UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Babiev Azamat Makhmadyorovich

Senior lecturer of the department of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzoda 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: 917872323, E-mail: ababiev2323@gmail.com

The author of the article makes an attempt to reveal the concept of the object of bringing to suicide in accordance with Article 109 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, as well as the methods of committing this act. In accordance with the Constitution of the Republic of Tajikistan, human life is "the highest value" i.e. the basic law of the Republic of Tajikistan proclaims the right to life as a fundamental right and guarantees it by prohibiting "arbitrary deprivation of life". According to the author, in the context of the development of modern society, the criminal legislation in the field of protecting a person from encroachment on life, in particular the norms relating to the incitement to suicide, is insufficiently developed and requires the attention of scientists. A logical error is indicated that exists in Art. 109 of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan, arguments are presented confirming the existence of this error. General scientific methods of induction and deduction are used, as well as specific scientific methods, such as formal legal and comparative legal. On the basis of the study, it is concluded that the identified features of the object of encroachment must be considered in aggregate. This will help the law enforcement officer to correctly qualify incitement to suicide and to distinguish it from related offenses.

Keywords: Criminal Code; criminal legislation; crime; corpus delicti; driving to suicide; object of crime; subject of crime

МАВҲУМИ ОБЪЕКТИ РАСОНИДАН БА ХУДКУШИ ДАР АСОСИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Бабиев Азамат Махмадерович

Муаллимикалони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, М. Турсунзода, 30
Тел.: 917872323, e-mail: ababiev2323@gmail.com

Дар мақола муаллиф кӯшиш кардааст, ки мафҳуми объекти баҳудкушӣ расониданро тибқи моддаи 109 қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин усулҳои содиркардани ин амал ошкор намояд. Тибқи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳаёти инсон "арзишиолӣ" мебошад, ки ҳамчун ҳуқуқи бунёдӣ зиндагӣ эълон мекунад ва онро бо манъи "худсарона маҳрум кардан аз ҳаёт" кафолат медиҳад. Муаллиф инчунин чунин мешуморад, ки қонунгузори ҷиноятӣ дар соҳаи ҷимояи инсон аз таҷовуз ба ҳаёт, алаҳус рондани худкушӣ дар рушди ҷомеаи муосир кофӣ нест ва диққати олимони талаб мекунад. Бояд қайд кард, ки муаллиф ба хатогии мантиқӣ, ки дар санъат вуҷуд дорад, ишора мекунад. 109 қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сабабҳои пурраи ин хатогиро овардааст. Методология: Дар мақола усулҳои умумии илмӣ муаррифӣ ва дедукс, инчунин усулҳои мушаххаси илмӣ, аз қабилҳои расмӣ ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ ҳуқуқӣ истифода шудаанд. Хулоса: дар асоси таҳқиқот муаллиф ба хулосае омаданд, ки хусусиятҳои муайяншудаи объекти ҳамла бояд дар маҷмӯъ баррасӣ карда шаванд. Ин ба корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ кӯмак мекунад, ки ташвиқи худкушӣ ва фарқияти онро аз ҷиноятҳои марбут дуруст муайян кунанд.

Калидвожаҳо: Кодекси ҷиноятӣ, қонунгузори ҷиноятӣ, ҷиноят, таркиби ҷиноятӣ, ба худкушӣ расонидан, объекти ҷиноят, предмети ҷиноят.

**ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКСТРЕМИСТСКИХ СООБЩЕСТВ И ИХ АНАЛИЗ**

Сатторов Гафор Сатторович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: ugovnoe pravo@bk.com

Абдуллаев Нозим Саодулович

Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

В статье анализируются признаки и раскрываются виды организации деятельности экстремистских сообществ, уголовная ответственность за которую предусмотрена в статье 307³ Уголовного кодекса Республики Таджикистан. В частности, авторы анализируют объективные и субъективные признаки данного общественно опасного деяния, в том числе раскрывают объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону деятельности экстремистских организаций. Отмечается, что позиция, высказанная авторами комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации, фактически полностью совпадает с позицией юристов, которые раскрыли понятие участия в организации деятельности экстремистской организации по ст. 307³ УК РФ. Под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.).

Ключевые слова: преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, экстремизм, организация деятельности экстремистских сообществ, экстремистские преступления, экстремистская деятельность, уголовно-правовой анализ, состав преступления.

Абдуллаев Н.С.

В соответствии со ст. 11 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ) основанием уголовной

ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РТ.

Таким образом, состав преступления является единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Как верно отмечается в юридической литературе, «под составом преступления в теории уголовного права понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление

Сатторов Г.С.

(т.е., например, кража (ст. 244 УК РТ) или грабеж (ст. 248 УК РТ), или хулиганство (ст. 237 УК РТ)»¹.

В свою очередь, объективные признаки характеризуют объект и объективную сторону состава преступления, а субъективные признаки образуют субъект и субъективную сторону состава преступления.

Анализируя состав преступления, предусмотренного ст. 307³ УК РТ, прежде всего следует определить объект преступления, т.к. объект преступления является одним из важнейших элементов состава преступления. Практически все криминалисты считают, что объект преступления – это то, на что посягает преступное деяние, чему оно причиняет или может причинить вред¹.

Рассматривая данный вопрос, Ф.А. Мирзоахмедов совершенно верно утверждает, что «традиционно, в уголовно-правовой науке объект преступления – это те общественные отношения, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств².

Следует отметить, что уголовное законодательство охраняет и защищает наиболее важные общественные отношения, такие, как: жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, общественная безопасность, конституционный строй и т.д.

Правильное определение объекта преступления имеет большое значение прежде всего для отграничения преступления от других видов правонарушений, для установления его места в уголовном законе, а также отличия одного состава от другого и, наконец,

для правильной квалификации преступления и назначения наказания.

В.А. Абдухамитов указывает, на то что «в УК РТ имеются четыре вида преступлений экстремистской деятельности (ст.ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴). Далее он отмечает, что родовым объектом преступлений экстремистской деятельности являются общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности общества от угроз экстремистской деятельности. Он подчеркивает, что преступления экстремистской деятельности непосредственно посягают на общественную безопасность и в этой связи предлагает перенести статьи 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ из главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» в главу 21 «Преступления против общественной безопасности» УК Республики Таджикистан³.

Следует сказать, что среди ученых-криминалистов по поводу объекта экстремистских преступлений имеются различные спорные мнения. Например, А.Р. Хлебушкин утверждает, что «родовым объектом экстремистских преступлений выступают общественные отношения, складывающиеся из интересов государственной власти, а видовым – общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и конституционного строя, сохранения мира и безопасности человечества⁴.

Нам думается, что с мнением А.Г. Хлебушкина можно согласиться частично, т.к. преступления экстремистской деятельности могут посягать на основы конституционного строя и безопасности государства, но они никак не могут посягать на интересы сохранения мира и безопасности человечества.

В юридической литературе встречаются и совсем противоречивые мнения о том, что объектом экстремистских преступлений является общественная безопасность.

Б.Ш. Курбонзода указывает: «Проанализировав мнения ученых, мы считаем целесообразным более конкретно определить родовой объект экстремистского преступления – это общественные отношения, направленные на обеспечение защищенности государственной власти и нормальное развитие ее отдельных структур⁵.

Разумеется, большинство мнений ученых по поводу определения объекта преступления экстремистской деятельности полностью совпадает с законодательным определением объекта и его места в системе УК РТ, и поэтому думаем, что родовым объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие государственную власть, т.к. раздел XIII УК РТ называется «Преступления против государственной власти». Видовым объектом экстремистских преступлений являются общественные отношения,

¹ См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. М.: Nota Bene, 2000. С. 160.

² Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник ТНУ. 2017. №2 С. 69.

³ Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические

проблемы. автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08. Бишкек, 2016. С. 6-7.

⁴ Хлебушкин А.Р. Преступления экстремистской деятельности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. М.: Проспект, 2015. С. 12.

⁵ Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис... канд. юрид. наук. Душанбе, 2018. С. 95.

складывающиеся из основ конституционного строя и безопасности государства, поэтому эти преступления закреплены в гл. 29 УК РФ, которая гласит: «Преступления против конституционного строя и безопасности государства». И, наконец, на наш взгляд в соответствии с Законом Республики Таджикистан от 24 декабря 2003 года «О борьбе с экстремизмом» основным объектом этих преступлений являются общественные отношения, запрещающие осуществление экстремистской деятельности.

Объективная сторона состава преступления также является одним из важнейших элементов любого состава преступления, и в том числе организация деятельности экстремистской организации.

Объективная сторона преступления, безусловно, выражается во внешнем акте поведения лица, совершившего преступления. Она состоит из основных и дополнительных признаков.

Основными признаками являются те, которые присущи каждому составу преступления. К ним относятся общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствием.

К дополнительными признаками относятся те, которые присущи отдельным составам преступления. Например, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Значение объективной стороны заключается в том, что она позволяет отграничить преступное от не преступного, разграничить составы, сходные по субъективным признакам,

влияет на квалификацию преступлений, определяет характер и степень общественной опасности деяния.

Надо отметить, что в теории уголовного права и в уголовном законодательстве ученые совершенно справедливо отмечают, что объективная сторона любого состава преступления предусмотрена в самой диспозиции уголовного закона. И поэтому в ч 2 ст. 307³ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за организацию деятельности политических партий, общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Исходя из вышеизложенного, разделяем мнение авторов учебника «Уголовное право России» под редакцией А.И. Рарога, согласно которому объективная сторона рассматриваемого преступления состоит из двух признаков:

- Во-первых, в законную силу вступило решение суда о ликвидации организации либо о запрете ее деятельности в связи с тем, что эта деятельность признана экстремистской.

- Во-вторых, виновный после вступления в законную силу этого судебного решения совершает различные действия организационного характера по продолжению функционирования сообщества, в отношении которого вынесено судебное решение о ликвидации или о запрете его деятельности: планирует дальнейшие акции сообщества, привлекает новых

участников, организует их обучение различным методам экстремистской деятельности и т.д.

Остается неясным одно: почему ответственность руководителя не упоминается в диспозиции закона. Это упущение уголовного закона, техническая ошибка или организатор и руководитель организации деятельности экстремистского сообщества имеют одинаковую ответственность.

Как показал анализ литературы, существует точка зрения, что организатор преступления является и его руководителем.

«Создание экстремистского сообщества, - пишет Е.П. Сергун – это организационная деятельность, результатом которой стало образование устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующейся наличием в ее составе организатора, стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений»¹.

Кроме того, в Комментарии к УК Российской Федерации сказано, что «при совершении организатором (руководителем) или участником экстремистской организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 или ч.2 ст. 282.2 (ст.307³ УКРФ) и соответствующей статьей УК Российской Федерации.

Следственно–судебная практика подтверждает, что, как правило, одно лицо организует преступление

¹ Сергун Е.П. Уголовно-правовая политика в сфере обеспечения безопасности конституционного строя Российской Федерации. М., 2014. С. 255.

экстремистской деятельности и оно же является его руководителем. Хотя бывает и так, что одним лицом организуется преступление, а другим лицом возглавляется, т.е. осуществляются функции главаря (руководителя) преступной организации.

И, наконец, обратимся Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации, где отмечается: «В качестве признаков экстремистского сообщества должны выступать организатор (руководитель), стабильность состава, согласованность действий участников в целях реализации общих преступных намерений»¹.

Мы полностью согласны с мнением ученых, которые утверждают, что по законодательной конструкции данный состав преступления является формальным. Оно признаётся окончанным с момента совершения действий, указанных в диспозиции ст. 307³ УК РФ, т.е. любых действий организационного характера, направленных на неисполнение судебного решения или организации либо о запрете его деятельности.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что рассматриваемый состав не имеет стадии приготовления, а также покушения на преступление, потому что само приготовление или покушение на преступление уже следует считать окончанными для организации деятельности экстремистской организации.

Любая деятельность преступника всегда состоит из двух элементов: объективного и субъективного. Если объективный элемент выражен во внешнем поведении лица, то субъективный элемент состоит из

внутренних (психологических) актов поведения лица, совершившего преступление.

Нельзя не согласиться с утверждением, что «субъективная сторона преступления – это внутренняя сторона преступления, т.е. психологическая деятельность лица, отражающая отношения его сознания и воли к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям. Содержание субъективной стороны состава преступления характеризуют такие юридические признаки, как вина, мотив и цель совершения преступления»². Хотя в уголовном законодательстве и в науке уголовного права встречаются и другие признаки субъективной стороны преступления, такие как состояние сильного душевного волнения (например, убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения – ст.106 УК РФ) и последний признак, как заведомость (например, ст. 346 УК РФ – заведомо ложный донос о совершении преступления).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Как видно из анализа субъективной стороны организации деятельности экстремистского сообщества, мотив и цель не могут выступать обязательным признаком данного состава, они могут быть различными и для квалификации они значения не имеют, хотя могут выступать как обстоятельства, смягчающие (ст. 61 УК РФ), или как обстоятельства, отягчающие (ст. 62 УК РФ) наказания.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 23 УК РФ субъект анализируемого состава общий: лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Напрашивается вопрос, как привлекаются должностные лица к уголовной ответственности за совершение данного преступления? Мы считаем, что если должностное лицо, использовав свое должностное положение в соответствии со ст. 314 УК РФ, совершило преступление, предусмотренное ст. 307³ УК РФ, то оно должно нести уголовную ответственность по совокупности, то есть по ст.ст. 314 и 307³ УК РФ.

Отягчающим признаком данного преступления является участие в организации деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 307³ УК РФ).

Следует сказать, что позиция, высказанная авторами в комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации, фактически полностью совпадает с позицией юристов, которые раскрыли понятия участие в организации деятельности экстремистской организации по ст. 307³ УК РФ, т.е.: «Под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.).»

Согласно примечанию ст. 307³ УК РФ, лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистской организации, освобождается от уголовной ответственности, если в его деяниях не содержится иной состав преступления.

Необходимо отметить, что обязательными правомерными

¹ См.: Курбонзода Б.Ш. Указ.соч. С. 114.

² См.: Емельянов В.П. Указ.соч. С. 205.

условиями данной поощри-
тельной нормы являются:

- во-первых, добровольное
прекращение участия в дея-
тельности экстремистской ор-
ганизации;

- во-вторых, освобожде-
нию от ответственности подле-
жат только участники

деятельности экстремистской
организации;

- в-третьих, в действиях
этого участника отсутствует
иной состав преступления.

Заключая данную статью,
мы хотели бы отметить, что
было бы правильно и целесо-
образно установить в

уголовном законодательстве
уголовную ответственность за
совершение деяния должност-
ным лицом, а также за опасный
или особо опасный рецидив и
повторное совершение указан-
ных деяний.

Библиографический список:

1. Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы: автореф. дис... д-ра. юрид. наук.: 12.00.08. – Бишкек 2016. - 30 с.
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование): монография - М.: Nota Bene, 2000. - 320 с.
3. Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис... канд. юрид. наук.: 12.00.08. – Душанбе, 2008.- 198 с.
4. Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. - 2017. - №2 - С. 69-75.
5. Наумов А.В. Уголовное право (общая часть). - М.: БЕК, 1996. - 560 с.
6. Сергун Е.П. Уголовно-правовая политика в сфере обеспечения безопасности конституционного строя Российской Федерации: монография - Саратов: РПА Минюста России, 2013. - 344 с.
7. Хлебушкин А.Р. Преступления экстремистской деятельности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. - М.: Проспект, 2015. - 192 с.

TYPES OF ORGANIZATION OF EXTREMIST COMMUNITIES ACTIVITY AND THEIR ANALYSIS

Sattorov Gafor Sattorovich

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of criminal law, faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: ugovnoe pravo@bk.com

Abdullaev Nozim Saoduloevich

Senior lecturer of the department of criminal law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

In the article, the features and the types of organization of the activities of extremist communities, criminal liability for which is provided for in Article 3073 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, are revealed. In particular, the authors analyze the objective and subjective signs of this socially dangerous act, including disclosing the object, objective side, subject and subjective side of the activities of extremist organizations. It is noted that the position expressed by the authors in the commentary to the Criminal Code of the Russian Federation, in fact, completely coincides with the position of lawyers who disclosed the concept of participation in organizing the activities of an extremist organization under Art. 307³ of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Participation in the activities of an extremist organization means the commission by a person of intentional actions related to the continuation or resumption of the activities of this organization (conducting interviews to promote the activities of a banned organization, direct participation in ongoing activities, etc.).

Keywords: crimes against the foundations of the constitutional order and state security; extremism; organization of the activities of extremist communities; extremist crimes; extremist activity; criminal analysis; corpus delicti.

Сатторов Ғафор Сатторович

н.и.х., дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи Славяни Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: ugovnoe.pravo@bk.com

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи Славяни Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Дар мақола аломатҳои ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ), ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои он дар моддаи 3073 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, таҳлил гардида, намудҳои ин ҷиноят қушода равшан гардидаанд. Махсусан аз тарафи муаллифон зеро таҳлил аломатҳои объективӣ ва субъективӣ ин кирдори барои ҷамъият хавфнок, қарор дода шудаанд, алалхусус объект, тарафи объективӣ, субъект ва тарафи субъективӣ ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ) баррасӣ гардидаанд. Қайд мегардад, ки андешаи иброддоштаи муаллифони тафсир ба Кодекси ҷиноятии Федератсияи Россия бо андешаи ҳуқуқшиносоне, ки мафҳуми иштирок дар ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ)-ро мутобиқи моддаи 307³ КҶ ҚТ қушода додаанд, пурра мувофиқат мекунад, яъне зеро мафҳуми иштирок дар фаъолияти ташкилоти экстремистӣ содир кардани ҳаракатҳои қасдона, ки ба давом додан ё азнав оғозкардани фаъолияти ҷунун ташкилот (гузаронидани сӯҳбатҳо бо мақсади тарғиб намудани фаъолияти ташкилоти манъшуда, иштироқи бевосита доштан дар чорабиниҳои гузаронидашаванда ва ғайра) равона шудаанд, фаҳмида мешавад.

Калидвожаҳо: ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои соҳти конституционӣ ва амнияти давлат, экстремизм, ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ), ҷиноятҳои экстремистӣ, фаъолияти экстремистӣ, таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, таркиби ҷиноят.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О БАНДИТИЗМЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И
СТРАН СНГ**

Сафарзода Анвар Ислон

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и противодействия коррупции
Таджикский национальный университет
735000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бунн Хисорак, корпус 11
Тел.: (+992) 905-88-63-63(м.). e-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Оралбаев Хамза Хайдарович

Соискатель кафедры уголовного права и противодействия коррупции
Таджикский национальный университет
735000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бунн Хисорак, корпус 11
Тел.: (+992) 919643535(м.). e-mail: femida-80@list.ru

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу уголовного законодательства о бандитизме Республики Таджикистан и стран СНГ. Отмечается, что необходимость проведения сравнительно-правового анализа уголовных норм в области борьбы с бандитизмом обусловлена перспективой совершенствования уголовной ответственности за бандитизм и в целом развитием уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Указывается, что в западных странах континентальной правовой семьи отсутствует норма, полностью идентичная ст. 186 УК РТ, однако все доктрины оперируют понятием «банда», которое фактически является синонимом понятия «организованная группа».

Особое внимание обращается на то, что бандитизм является корыстным преступлением, при совершении которого преступники нередко преследуют цель завладеть чужим имуществом. Исходя из этого возникает необходимость включения дополнительной санкции в виде конфискации имущества за совершение бандитизма по ч. 1 и ч. 3 статьи 186 УК РТ.

Ключевые слова: организованная преступность, банда, уголовная ответственность, преступная деятельность, вооруженные формирования, уголовное законодательство.

Сафарзода А.И.

В современной международной обстановке, когда с каждым днем наблюдается тенденция роста глобализации и мирового сотрудничества в

области борьбы с организованной преступностью, исследование зарубежной практики борьбы с бандитизмом становится все более актуальным. Правовая система любого современного государства и особенно его уголовно-правовая отрасль направлена на адекватное реагирование в отношении случаев бандитизма.

Как известно, бандитизм является одним из социально-опасных проявлений организованной преступности, которая относится к насильственным преступлениям.

Оралбаев Х.Х.

Исходя из степени общественной опасности, бандитизм таит в себе большую угрозу и является весьма опасным для общества.

Бандитизм представляет собой создание организованной, устойчивой и вооруженной группы, которая преследует цель нападение на людей и организации. Бандитизм, по законодательству всех стран-участниц СНГ, относится к преступлениям, направленным против общественного порядка и безопасности. При формировании и преступной деятельности так называемых устойчивых преступных вооруженных формирований, созданных с целью совершения нападений, ими нередко совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом и хищением оружия и наркотических веществ, разбойные нападения, похищение людей, захват заложников, убийства и т.д.

Необходимость проведения сравнительно-правового анализа уголовных норм в области борьбы с бандитизмом Республики Таджикистан и стран СНГ обусловлена перспективой совершенствования уголовной ответственности за бандитизм и в целом развитием уголовного законодательства Республики Таджикистан.

После развала СССР во многих республиках, некогда входивших в его состав, наметилась тенденция роста и распространения тяжких и особо тяжких преступлений. Наряду с этим, правовая система в странах, которые образовались на постсоветском пространстве, претерпела ряд существенных изменений. Как в Республике Таджикистан, так в и других странах СНГ

наметилась тенденция развития именно уголовного законодательства. В частности, в Республике Таджикистан в 1998 году был принят и введен в действие новый УК РТ, где в ст. 186 была установлена ответственность за бандитизм.

В соответствии с ч. 1 ст. 186 УК РТ бандитизм проявляется в следующих формах:

- 1) создание устойчивой вооруженной группы (банды);
- 2) участие в такой организованной вооруженной группе (банде);
- 3) совершение лицом с использованием своего служебного положения;
- 4) совершение при опасном или особо опасном рецидиве.

В частности создание банды заключается в любых действиях, итогом которых стал факт возникновения и формирования устойчивой вооруженной группы (банды), с целью нападения на граждан или организации. Данные действия состоят из принятия решений по созданию таковых устойчивых вооруженных групп (банд), сговора по привлечению участников групп (банд), по сбору информации об обнаружении и завладении оружием, разработки плана действий и распределения функций между участниками «устойчивой вооруженной группы (банды)». В диспозиции нормы статьи 186 УК РТ определена объективная сторона состава бандитизма, которая образуется посредством вышеперечисленных пунктов действий.

Сравнительный анализ нормы статьи 186 УК РТ с аналогичной нормой статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает на практически их полную идентичность, исходя из чего мы можем использовать необходимые и соответствующие источники в области характеристики бандитизма в теории российского уголовного права.

Вместе с тем, следует указать, что в России в 1996 году был принят новый УК, и в нем было установлено понятие «бандитизм», вместе с тем, все еще продолжается научная полемика вокруг данного понятия. В частности, многие российские ученые относят бандитизм к одной из форм проявления организованной преступности¹. Наряду с этим, есть авторы, которые уверены, что в связи со свойственными ему мотивами бандитизм необходимо отнести к корыстно-насильственным преступлениям². По объекту преступления – бандитизм считается одним из наиболее опасных видов преступлений, направленных против общественной безопасности. По мнению авторов, признак «вооруженность» при бандитизме является его конструктивным признаком, в этой связи данный вид преступлений целесообразно отнести и к вооруженной преступности³.

Вместе с тем, анализ преступлений, связанных с бандитизмом в Республике Таджикистан и Российской Федерации, указывает на возможность отнесения

¹ Агапов П.В. Уголовно-правовое, криминологическое и социально-политическое исследование бандитизма: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. С.14.

² Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому Уголовному кодексу Российской Федерации) – М: Интел-Синтез, 1997. С.102.

³ Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм. СПб, 2004. С.35.

некоторых из них к общеуголовным групповым преступлениям. При этом большинство из совершаемых организованных преступлений тем или иным образом взаимосвязано с фактами бандитизма. Анализ практики уголовных дел, связанных с организованными преступными группами, свидетельствует о наличии целого арсенала оружия и вооруженных групп, которые сформированы с целью совершения нападения на граждан, учреждения или иные организации.

При этом следует подчеркнуть целесообразность обозначения определенных криминологических признаков, посредством которых можно отграничивать признак «организованность», присущий преступным формированиям, входящим в состав организованной преступности, от иных преступных групп, которые осуществляют свою преступную деятельность на уровне общеуголовных преступных групп. При регистрации уголовных дел правоприменительным органам необходимо соблюдать данные правила отграничения, в противном случае это может привести к причислению всех зарегистрированных дел о бандитизме к организованной преступности. Как показывает практика, такое положение дел может привести к безосновательному увеличению количества фактов организованной преступности, что может исказить реальную обстановку с противодействием

организованной преступности. В отличие от самостоятельных видов преступности, бандитизм, помимо всего прочего является одной из разновидностей профессиональной преступности, состоящей из преступных действий, совершаемых профессиональными преступниками, целью которых является извлечение доходов.

В качестве аргумента можно привести мнение А.И. Гурова, который считает, что в среде лиц, совершающих корыстно-насильственные преступления, наиболее профессионально развиты лица, совершающие нападения на организации, граждан и автотранспортные средства, при этом 80 % разбойных групп используют оружие¹. Здесь явно прослеживаются признаки бандитизма.

Как правило, банды, являющиеся субъектами профессиональной преступности, наделены следующими характерными признаками:

- стабильная преступная деятельность. Здесь необходимо помнить, что характерными чертами банды является совершение нападений на определенные объекты, такие как магазины, павильоны, иные орудуют на автотрассах и т.д., совершение заказных убийств, устрашение и устранение конкурентов и т.п.;

- навыки профессионального обращения с оружием, специальная спортивная подготовка и т.д.;

- как правило, именно

нападение является одним из основных источников средств существования и развития банды, а также приносящих основной доход группе;

- тесная связь с преступной средой, как правило, выражается в связи с преступными группами и с отдельными преступниками, вплоть до наличия преступной субкультуры.

На основе анализа УК РГ и УК РФ можно прийти к выводу, что для правильной квалификации такого преступного деяния, как бандитизм, необходимо присутствие вышеперечисленных признаков, в противном случае те названные действия должны квалифицироваться как общеуголовные групповые преступления.

В ранее действовавшем УК Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года №68 (утратил силу с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года № 10) понятие бандитизма было определено в ст. 230 в следующей редакции: Создание устойчивой организованной вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан или организации, руководство такой группой (бандой)².

В отношении лица, совершившего данное преступление, применялось наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет, с конфискацией имущества. При непосредственном участии в банде, а также в ее нападениях предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. Помимо этого в данной норме был предусмотрен

¹ Гуров А. И. Профессиональная преступность: история и современность. М, 1990. С.128.

² УК Кыргызской Республики от 01.10.1997 г. // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020.).

квалифицирующий признак. Например, при совершении лицом данного преступления с использованием своего служебного положения срок наказания увеличивался до двадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества (ч. 3 ст. 230 УК КР).

В новом Уголовном кодексе Республики Кыргызстан, который был принят 2 февраля 2017 года № 19 и был введен в действие с 1 января 2019 года¹, уже отсутствует понятие бандитизма. Вместо этого в норме ст. 248 действующего УК КР под названием «Создание организованной группы или участие в ней» предусмотрено, что: «Создание организованной группы для совершения преступлений, а равно руководство такой группой наказываются лишением свободы IV категории».

В части второй данной нормы предусмотрена ответственность за участие в организованной группе в виде лишения свободы III категории. Помимо этого в примечании ст. 248 действующего УК КР предусмотрено, что лицо, которое добровольно прекращает участие в организованной группе и сообщает соответствующим органам государственной власти сведения, изобличающие других лиц в создании такой группы, руководстве ею или участии в ней, освобождается от уголовной ответственности за участие в организованной группе.

По УК Азербайджанской Республики, бандитизм, как и в

УК РТ и УК РФ, является преступлением против общественной безопасности. В соответствии с данным законом, по отношению к каждому из участников бандгруппы предусмотрена персональная ответственность. При участии лица в банде или нападениях предусмотрено наказание в виде лишения свободы от семи до двенадцати лет.

Анализ УК вышеприведенных стран показывает, что УК Республики Азербайджан, в отличие от УК других стран, содержит норму ст. 217.1, в соответствии с которой предусмотрено более строгое наказание в виде лишения свободы сроком от десяти до пятнадцати лет за создание или руководство бандой. В отношении таковых лиц предусмотрен также дополнительный вид наказания – конфискация имущества. При этом в УК АР отдельная норма, предусматривающая ответственность за совершение бандитизма с квалифицирующим признаком, т.е. с использованием служебного положения, отсутствует².

На основе анализа также было установлено, что норма статьи 268 УК Республики Казахстан³ совпадает с нормами статей 186 УК РТ и ст. 209 УК РФ. Их различие состоит в отсутствии в норме ч. 1 ст. 268 УК Республики Казахстан цели нападения, т.е. нападение на граждан и

организации. Понятие бандитизма в Республике Казахстан, помимо УК страны, содержит также норма Постановления №2 Верховного суда Республики Казахстан⁴. Наконец, отличие вышеприведенных норм состоит в степени ужесточения санкций за бандитизм.

Уголовный кодекс Республики Беларусь так же предусматривает уголовную ответственность за бандитизм. В частности, уголовная ответственность закреплена в ст. 286 УК РБ, при этом речь идет об ответственности за создание вооруженной организованной группы, руководство ею, участие в банде и в ее нападениях. За совершение бандитизма в данной норме предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества либо без таковой. Текст данной нормы определяет банду как вооруженную организованную группу, которая имеет своей целью нападение не только на граждан и организации, но и на предприятия и учреждения⁵.

Анализ норм УК вышеприведенных стран, предусматривающих ответственность за бандитизм, показал, что в большинстве из них уголовная ответственность в отношении отдельных участников банды не дифференцирована. В качестве объекта бандитизма по уголовным законодательствам

¹ УК Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2020 г.) // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

² УК Азербайджанской республики от 30.12.1999 г. № 787-IQ // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

⁴ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21.06.2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

всех стран-участников СНГ предусматривающие разработке модельного выступает именно ответственность за бандитизм, Уголовного кодекса и своих общественная безопасность. схожи с нормами УК национальных УК страны В соответствии с государств-участников СНГ. постсоветского пространства, вышеизложенными Здесь следует указать, что были едины в своих позициях и обстоятельствами, необходимо весьма примечательным законодательных заключить, что нормы является модельный конструкций. уголовного законодательства Уголовный кодекс государств- Республики Таджикистан, участников СНГ. При

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998г. [Электрон. ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 7.0. / Министерство юстиции РТ. – Душанбе, 2018г. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Уголовный кодекс Азербайджанской республики от 30.12.1999 г. № 787-IQ // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2020 г.)// URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 г. // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).
7. О судебной практике по рассмотрению уголовных дел о бандитизме: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан №15 от 23.11.2012г. Бюллетень Верховного суда РТ №4 октябрь-декабрь 2012. Душанбе, 2013.
8. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21.06.2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2020).
9. Агапов П.В. Уголовно-правовое, криминологическое и социально-политическое исследование бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Агапов П.В. – Саратов, 2002. – 223с.
10. Уголовное право Республики Таджикистан: общая часть[Текст]: учеб. пособие / под ред. Р.Х. Рахимзода, И.Х. Бободжонзода– Душанбе, 2019. – 550 с.
11. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому Уголовному кодексу Российской Федерации). – М.: Интел-Синтез, 1997. – 192с.
12. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм. – СПб, 2004. – 239с.
13. Репецкая А.А. Организованная преступность в сфере экономики и финансов и проблемы борьбы с ней. – Иркутск: ИГЭА, 2000. – 127с.
14. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М., 1990. – 304с.
15. Шарипов, Т.Ш., Сафарзода, А.И., Камолов, З.А., Холикзода, Ш.Л. Уголовное право (Общая часть): учебник. – Душанбе, 2020. – 223 с.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION ON BANDITRY
UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE CIS COUNTRIES

Safarzoda Anwar Islom

Doctor of Juridical Sciences, professor,
head of the department of criminal law and anti-corruption
Tajik National University
Buni Hisorak, b. 11, 735000, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 905-88-63-63 (m.), e-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Oralbaev Khamza Khaidarovich

Candidate for a degree of the department of criminal law and anti-corruption
Tajik national university
Buni Hisorak, b. 11, 735000, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 919643535 (m.), e-mail: femida-80@list.ru

The article is devoted to the comparative legal analysis of the criminal legislation on banditry in the Republic of Tajikistan and the CIS countries. It is noted that the need for a comparative legal analysis of criminal norms in the field of combating banditry is due to the prospect of improving criminal liability for banditry and, in general, the development of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

It is indicated that in the Western countries of the continental legal family there is no norm that is completely identical to Art. 186 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, however, all doctrines operate with the concept of "gang", which is actually synonymous with the concept of "organized group".

Particular attention is paid to the fact that banditry is a mercenary crime, in the commission of which criminals often pursue the goal of taking possession of someone else's property. Based on this, it becomes necessary to include an additional sanction in the form of confiscation of property for committing banditry under Part 1 and Part 3 of Article 186 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Key words: *organized crime; gang, criminal responsibility; criminal activity; armed formations; criminal legislation.*

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР БОРАИ БАНДИТИЗМ ТИБҚИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА КИШВАРҶОИ ИДМ**

Сафарзода Анвар Исломо

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсия
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
735000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, куч. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошонаи 5, утоқи 515.
Телефон: (+992) 905-88-63-63(м.). e-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Оралбаев Ҳамза Хайдарович

унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсия
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
735000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, куч. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошонаи 5, утоқи 515.
Тел.: (+992) 919643535(м.). e-mail: femida-80@list.ru

Мақола ба таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузорӣ дар бораи бандитизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ бахшида шудааст. Қайд карда мешавад, ки зарурати гузаронидани таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба мубориза бо бандитизм аз яондаи такмили ҷавобгарии ҷиноятӣ барои бандитизм ва умуман рушди қонунгузорию ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд.

Таъкид карда мешавад, ки дар кишварҳои Ғарб, ки онҳо равию ҳуқуқи континенталӣ амал мекунад, меъёри пурра шабеҳ ба м. 186 КҶ ҚТ вуҷуд надорад, вале тамоми назарияҳо мафҳуми «банда» («даста»)-ро, ки амалан муродифи мафҳуми «гуруҳи муташаккил» аст, ба қор мабаранд.

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Таваҷҷуҳи махсус ба он равон мешавад, ки бандитизм ҷинояти муғризна (ғаразнок) буда, мақсади ҷинояткорон аз содирнамоии он соҳиби амволи ғайр шудан аст, бинобар ҳамин зарурати илова намудани қазои иловагӣ дар шакли мусодираи амвол барои қ. 1 ва қ.3 м 186 КҶ ҚТ ба миён меояд РТ.

Калидвожаҳо: *ҷинояткори муташаккил, банда, ҷавобгари ҷиноятӣ, фаъолияти ҷиноятӣ, ташкилоти мусаллаҳ, қонунгузори ҷиноятӣ.*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ПОНИМАНИИ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Парфёнов Алексей Алексеевич

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (992) 318-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Данная статья является продолжением научного исследования проблем применения психолого-криминалистического профилирования неустановленного преступника в процессе раскрытия и расследования насильственных преступлений в Республике Таджикистан. Автор затрагивает проблемные аспекты детерминационной природы формирования предкриминального, криминального и посткриминального поведения серийных убийц в рамках социокультурного подхода его понимания, значимые для реализации в практике уголовного судопроизводства, правоохранительных органов при раскрытии и расследовании данной категории преступлений. В статье предлагается авторский взгляд на проблемы понимания преступного поведения серийных убийц с учетом внешних и внутренних факторов, а также акцентуаций характера, влияющих на причины и условия совершаемого преступления. Анализируются мифы, связанные с формированием серийных убийств. На основании проведенного исследования предлагаются авторские выводы по данной проблеме.

Ключевые слова: серийный убийца, детерминация, психология, расследование, перверзии, преступления, личность, социокультурный подход.

Продолжая исследование проблем применения психолого-криминалистического профилирования неустановленного преступника в процессе раскрытия и расследования насильственных преступлений в Республике Таджикистан¹, необходимо отметить, что при изучении серийных убийц обычно у ученых преобладает индивидуальная направленность на изучение биографии преступников и причин

их поведения. Популярны за рубежом описания Джеффри Дамера, Гарольда Шипмана, Джона Уэйна Гейси, Андрея Чикатило и других серийных убийц подчеркивают их социопатические наклонности, представленные в отчетах и протоколах следственных органов, которые подчеркивают различные черты личности и факторы детерминации, якобы способствующие их преступному (маниакальному) поведению. Хотя

© Парфёнов А.А., 2020.

¹ Подробнее об этом см.: Парфёнов А.А. Психолого-криминалистический анализ серийных убийств // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). Душанбе: РТСУ, 2007. № 3 (17). С. 16-22; Парфёнов А.А. К вопросу о рипперологии // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). Душанбе: РТСУ, 2009. №1 (23). С. 44-51; Парфёнов А.А. Психологическое профилирование при расследовании серийных убийств // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). Душанбе: РТСУ, 2009. №3 (25). С. 30-35; Парфёнов А.А. Перспективы внедрения психолого-криминалистического профилирования в правоохранительные органы Республики Таджикистан при расследовании преступлений // Труды Академии МВД РТ. Душанбе, 2015. № 3 (27). С. 138-146;

Парфёнов А.А. Рипперология: монография: в 2 ч. Ч. 1. Душанбе: РТСУ, 2018. 374 с.; Парфёнов А.А. Рипперология: монография: в 2 ч. Ч. 2. Душанбе: РТСУ, 2018. 356 с; Парфёнов А.А. Современное понимание психолого-криминалистического профилирования серийных убийств: проблемы, тенденции, перспективы // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VII международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019 г.). Душанбе: РТСУ, 2019. Часть 1. С. 136-149; Парфёнов А.А. Влияние идей А.Я. Драпкина на формирование ситуалогического подхода при составлении психолого-криминалистического профиля при расследовании серийных убийств // Вклад А.Я. Драпкина в криминалистическую науку:

этот акцент на личной биографии поддается столь необходимому психологическому анализу, совокупный эффект которого заключается в том, что серийные убийства могут казаться антиисторическими и не свойственными той или иной культуре.

Фактически, серийное убийство тесно связано с его более широким социальным и историческим контекстом, что особенно очевидно, когда такое убийство рассматривается в связи с рядом широких исторических изменений, произошедших примерно за последние 400-500 лет, обычно связанных с развитием современности. Серийные убийства происходили на протяжении всей истории. Один из самых ранних задокументированных случаев связан с Локустой, римской женщиной, нанятой Агриппиной Младшей, матерью Нерона, чтобы отравить нескольких членов императорской семьи; Локуста была казнена в 69 году нашей эры. Серийные убийства также были зарегистрированы в средневековой Англии, Германии, Венгрии и Италии. Французский барон Жиль де Рэ, который является вероятной моделью персонажа Синей Бороды, был казнён в XV веке за убийство более 100 детей, хотя остается

открытым вопрос о том, были ли предъявленные ему обвинения правдой. Вполне вероятно, что серийные убийства в Азии и других частях мира имеют такую же долгую историю, документальные свидетельства ранних примеров скудны и противоречивы.

Известное количество серийных убийств резко возросло в начале XIX века, особенно в Европе, хотя это развитие было приписано достижениям в правоохранительных технологиях и увеличению освещения в новостях, а не фактическому увеличению количества таких убийств. Среди серийных убийц начала XIX века - немка, отравившая более десятка человек; ирландцы Уильям Берк и Уильям Хейр, убившие по меньшей мере 15 человек в Шотландии в 1820-х годах; и австрийская женщина, которая, как сообщается, кормила детьми свою семью. Самым известным случаем серийного убийства в XIX веке был случай Джека-Потрошителя, который убил по меньшей мере пять женщин в Лондоне в 1888 году. Вскоре после этого в Соединенных Штатах был зарегистрирован сравнительно драматический случай с Германом Вебстером Маджеттом, который сознался в 27 убийствах и

был казнён в Филадельфии в 1896 году.

В XX веке случаи серийных убийств широко освещались в средствах массовой информации. Некоторые убийцы стали известны под зловещими прозвищами, такими как Бостонский душитель, Дюссельдорфский вампир (Питер Кюртен), Флорентийское чудовище и Клоун-убийца (Джон Уэйн Гейси). Их преступления, которые ужасали и восхищали общественность, вызвали множество социальных и правовых проблем, таких как тенденция правоохранительных органов к менее тщательным расследованиям убийств, когда жертвы были бедны или имели низкий социальный статус.

Среди других печально известных серийных убийц были Гарольд Шипман, британский врач, убивший не менее 215 человек с 1975 по 1998 год; Андрей Чикатило, убивший не менее 50 человек, в основном подростков, в Советском Союзе с 1978 по 1990 год; Джавед Икбал, убивший 100 мальчиков в Пакистане в 1998–1999 годах; и Мухаммад Адам Омар, который признался в 2000 году в убийстве 16 студенток-медиков в Йемене и 11 других женщин в Судане; Шерали Эргашев убивших с 2005 по 2007 годы 4 девушек в Душанбе (Республика

материалы Всероссийского научно-практического круглого стола (Екатеринбург, 1 ноября 2019). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 214-221; Парфёнов А.А. Серийные убийцы: факты, вымыслы, мотивы, психология // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). 2019. №2 (66). С. 31-41; Парфёнов А.А. Проблемы и перспективы применения психолого-криминалистического профилирования в сысской деятельности Республики Таджикистан // Законодательство. 2019. № 4 (36). С. 110-116; Парфёнов А.А. Проблемы формирования криминального поведения серийных убийц с позиции психодинамической теории // Общество, право, правосудие: материалы международной научно-практической конференции (28.11.2019 г.) / отв. за выпуск Д.А. Солодовченко. Воронеж: ФГБОУВО «Российский

государственный университет правосудия», 2019. С. 205-214; Парфёнов А.А. Природа формирования криминального поведения серийных убийц: проблемы теоретических подходов и их реализации в практике уголовного судопроизводства // XXIV Славянские чтения: материалы научно конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ (Душанбе, апрель 2020). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 63-78; Парфёнов А.А. Детерминация серийного убийства: анализ антисоциального расстройства личности, психопатии и характеристик личности серийного убийцы на месте происшествия // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 419-426.

Таджикистан). В Соединенных Штатах Тед Банди убил более 25 девушек и молодых женщин в период с 1974 по 1978 год, а Джеффри Дамер убил 17 молодых мужчин, большинство из них - в конце 1980-х годов.

В XX веке тема серийных убийств вдохновила бесчисленное количество популярных романов, превратившись в виртуальный поджанр криминальной литературы к 1980-м годам. Фильмы о серийных убийцах обеспечили надежные кассовые сборы. В первую группу вошли тревожные экспрессионистские драмы «М» (1931), «Дьявол наносит удар ночью» (1958), «Подглядывающий Том» (1960), «Психо» (1960), «Молчание ягнят» (1991) и «Монстер» (2003); примерами последних были «Хэллоуин» (1978) и «Пятница 13-е» (1980). Джек-Потрошитель - персонаж пьесы «Ящик Пандоры» (1904) и других пьес немецкого писателя Фрэнка Ведекинда. Работы Ведекинда, в свою очередь, легли в основу оперы «Лулу» (1937) Альбана Берга.

Увлечение публики историями о серийных убийствах встревожило некоторых ученых и писателей, которые рассматривают их как свидетельство упадка образования и нравственности западного (и особенно американского) общества. Другие, в том числе некоторые психиатры, пришли к противоположному выводу, утверждая, что истории такого типа на самом деле морально назидательны, потому что они помогают людям увидеть разницу между добром и злом. Какой бы ни была их предполагаемая польза или вред, эти выдуманные рассказы имеют тенденцию вводить

общественность в заблуждение, предполагая, что серийные убийства, на которые приходится менее 2 процентов всех убийств, встречаются гораздо чаще, чем они есть на самом деле.

Итак, хотя на протяжении всей истории человечества, вероятно, всегда были люди, которые совершали жесточайшие преступления, в предыдущие эпохи человек не мог быть серийным убийцей. Серийные убийства — это совершенно современное явление, продукт относительно недавних социальных и культурных условий, в которых криминологи, психологи и криминалисты могут по-новому взглянуть, акцентируя внимание на широких институциональных рамках, мотивах и структурах возможностей, в которых происходят серийные убийства¹.

Среди криминологов ведутся серьезные споры о правильном определении серийного убийства. Термин «серийное убийство» популяризировал в 1970-х годах Роберт Ресслер, следователь из отдела поведенческих наук Федерального бюро расследований США (ФБР). Первоначально ФБР определяло серийное убийство как включающее по крайней мере четыре события, которые происходят в разных местах и разделены периодом обдумывания. Однако в большинстве определений сейчас количество событий было сокращено, и даже ФБР в 1990-х годах снизило количество событий до трех. Определение ФБР было ошибочным, поскольку оно исключает лиц, совершивших два убийства и арестованных до того, как они успеют совершить еще

больше, и лиц, которые совершают большинство своих убийств в одном месте. Такая критика побудила многих ученых во всем мире принять определение, предложенное Национальным институтом юстиции, агентством Министерства юстиции США, согласно которому серийное убийство включает в себя, как минимум, два разных убийства, которые происходят «в течение периода времени от часа до нескольких лет».

Криминологи различают классические серийные убийства, которые обычно связаны с преследованием и часто имеют сексуальные мотивы, и массовые серийные убийства, которые обычно мотивируются поиском острых ощущений. Хотя некоторые серийные убийства были совершены с целью получения прибыли, у большинства из них отсутствует очевидный рациональный мотив, что отличает их от политических убийств и терроризма, а также от профессиональных убийств, совершаемых членами организованных преступных групп. Предполагается, что серийные убийцы убивают по таким мотивам, как сексуальное принуждение или даже отдых. Во многих случаях считается, что убийства дают убийцам чувство власти - которая может иметь или не носить сексуальный характер - над своими жертвами. Типичные жертвы - женщины, мигранты, проститутки, дети, гомосексуалисты и бродяги. Как мы уже отмечали ранее, серийные убийцы привлекли к себе огромное внимание в массовой культуре, отчасти потому, что они воспринимаются как олицетворение зла.

¹ См.: Хагерти К. Современные серийные убийцы // Криминальные СМИ и культура. 2009. № 5 (2). С. 168–187.

Серийное убийство — это самая редкая форма убийства, которая происходит, когда человек убил двух или более лиц, ранее неизвестных ему или ей, с периодом «остывания» между убийствами. Это определение принимается как правоохранительными органами, так и академическими кругами и, следовательно, дает полезную основу. К сожалению, это также сужает анализ таких преступлений, поскольку не учитывает многие знакомые (хотя и не неизбежные) характеристики серийных убийств. Сюда входят такие обстоятельства, как разнообразное влияние средств массовой информации на серийных убийц, а также их склонность выбирать жертв из определенных слоев общества. Обращение к этим (и другим) факторам может дать представление о более широких социальных и исторических контекстах, которые составляют структурные предпосылки для таких преступлений.

Здесь мы кратко выделяем три аспекта серийных убийств, которые часто принимаются как должное, но которые тесно связаны с появлением серийных убийств в их современном виде. К ним относятся рост общества незнакомцев, развитие культуры знаменитостей и культурные рамки очернения и маргинализации.

Массовая урбанизация - отличительная черта современной эпохи, то, что глубоко изменило природу человеческих взаимоотношений в силу создания беспрецедентной степени анонимности. В досовременных обществах люди знали друг друга по имени, часто были хорошо осведомлены о семейной истории, повседневной жизни и личных

пристрастиях своих соседей. Незнакомцы встречались редко, а когда встречались, то становились предметом слухов и подозрений. Средний средневековый гражданин мог встретить только 100 незнакомцев в течение всей своей жизни¹, что по современным меркам заметно мало, поскольку с сотнями незнакомцев можно было встретиться просто по дороге на работу.

Рост капитализма и связанные с ним процессы массовой миграции в городские центры привели к тому, что люди оказались погруженными в море незнакомцев. Это событие также оказалось ключевым предварительным условием для появления серийных убийств, учитывая, что определяющим признаком серийных убийц является то, что они охотятся на незнакомцев (что отличает их от подавляющего большинства убийств, которые обычно включают некоторую форму предшествующих отношений между убийцей и жертвой). Таким образом, плотная современная городская среда представляет собой идеальные условия для рутинных безличных встреч, которые служат отличительной чертой серийных убийств.

Хотя серийные убийства статистически редки, они, тем не менее, являются повсеместным культурным феноменом, который для подавляющего большинства людей лучше всего воспринимается как медиа-событие². Серийные убийцы стали неизбежным ориентиром в фильмах, телесериалах, романах, книгах о настоящих преступлениях и видеоиграх. Эта глобальная система средств массовой информации - опять же, характерный

атрибут современности - позволила многим гражданам хорошо познакомиться с динамикой серийных убийств и жизнями особо известных преступников.

Однако связь между средствами массовой информации и серийными убийствами не является однозначной. Широко распространяя сведения о конкретных серийных убийцах, средства массовой информации делают «серийных убийц» доминирующей культурной категорией. Одним из выводов является то, что если в древности убийство могло быть чем-то последовательным и определенным, то сегодня серийным убийцей может быть кто угодно. Распространяя категорию «серийный убийца» в широком контенте, средства массовой информации делают особенности такого поведения открытыми для потенциального подражания, хотя это не означает, что серийные убийства могут быть результатом какого-то прямого «медийного эффекта».

Средства массовой информации также способствовали развитию культуры знаменитостей. В нашей преимущественно светской современности перспектива достижения узнаваемости (известности) стала желательной в той мере, в какой она обещает освободить людей от бессильной анонимности, делая их известными за пределами ограничений приписываемых статусов, таких как классовые и семейные отношения. Для некоторых это обещание славы просто привлекательно, в то время как для других - это всепоглощающая страсть до такой степени, что отсутствие определенной степени известности может быть

¹ См.: Brady L. The Frenzy of Renown: Fame and its History. New York: Oxford University Press, 1986. P 111.

² См.: Gibson D. Serial Murder and Media Circuses. Westport, CT: Praeger, 2006. P. 22.

воспринято как глубокая неудача. С. Эггер продемонстрировал в своем анализе семи самых известных американских серийных убийц, то обстоятельство, что большинство из них «казалось, наслаждались своим статусом знаменитостей и процветали благодаря полученному вниманию»¹. Следовательно, данная ситуация и являлась в некоторых случаях мотивом совершения убийств, а сами преступники писали различные письма со следующим содержанием: «Сколько раз мне нужно убить, прежде чем я получу имя в газетах или внимание всей страны?».

Как уже отмечалось, большая часть знаний широкой публики о серийных убийствах является продуктом сенсационных и стереотипных представлений о них в новостях и развлекательных средствах массовой информации. Красочные сюжетные линии написаны для того, чтобы заинтересовать публику, а не для того, чтобы показать точную картину серийного убийства.

Сосредоточив внимание на более масштабных медиа-изображениях социально сконструированных «знаменитых монстров», публика увлекается стилизованным изображением преступников, а не реальностью их преступлений. Стереотипы и преувеличения в средствах массовой информации создают мифы и большие искажения в общественном сознании относительно истинной динамики и моделей серийных убийств.

Серийные убийцы всегда присутствуют в обществе. Однако статистика показывает, что серийные убийства встречаются довольно редко и

составляют небольшую часть всех убийств.

Постоянная дезинформация, стереотипы и преувеличения, представленные в средствах массовой информации, в сочетании с относительной редкостью случаев серийных убийств породили ряд популярных мифов о серийных убийствах. Наиболее распространенные мифы о серийных убийцах включают такие факторы, как их раса, пол, интеллект, условия жизни и характеристики жертвы.

Миф №1: Все серийные убийцы - мужчины.

Реальность: это просто неправда, но понятно, почему общественность придерживается этого ошибочного мнения. Еще в 1998 году бывший аналитик ФБР сказал, что «серийных убийц женского пола не существует». Новости и развлекательные средства массовой информации так же укрепляют стереотипы о том, что все серийные преступники - мужчины и что женщины не участвуют в ужасных актах насилия.

Когда смертоносность роковой женщины описывается в книге или фильме, она чаще всего изображается как управляемая жертва доминирующего мужчины. Этот популярный, но стереотипный образ в средствах массовой информации согласуется с традиционными гендерными мифами в обществе, которые утверждают, что мальчики агрессивны по своей природе, а девочки пассивны. Фактически, и агрессивности, и пассивности можно научиться через социализацию, и они не зависят от пола.

Реальность относительно пола серийных убийц сильно отличается от мифологии о

нем. Хотя на протяжении всей истории количество серийных убийц-мужчин было намного больше, чем женщин, наличие серийных убийц-женщин хорошо задокументировано в данных о преступлениях. Фактически, примерно 17% всех серийных убийств совершаются женщинами. Это важный и показательный факт, который бросает вызов популярному пониманию серийных убийств.

Миф № 2: Все серийные убийцы - европеоиды.

Реальность: вопреки распространенной мифологии не все серийные убийцы белые. Серийные убийцы охватывают все расовые и этнические группы. Расовое разнообразие серийных убийц, как правило, отражает разнообразие населения в целом. Есть хорошо задокументированные случаи серийных убийц афроамериканцев, латиноамериканцев и людей азиатского происхождения. Примечательно, однако, что только белые серийные убийцы, обычно мужчины, такие как Тед Банди, становятся иконами массовой культуры.

Хотя они не являются именами нарицательным, как их печально известные белые коллеги, примерами массовых серийных убийц из числа расовых меньшинств являются Корал Юджин Уоттс, темнокожий мужчина из Мичигана, известный как «Воскресный утренний резак», убивший по меньшей мере семнадцать женщин в Мичигане и Техасе; Энтони Эдвард Соуэлл, темнокожий мужчина, известный как «Кливлендский душитель», который похитил, изнасиловал и убил одиннадцать женщин в Огайо; и Рафаэль Резендес-

¹ Egger S. The Killers Among Us: Examination of Serial Murder and Its Investigations. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 2002. P. 124.

Рамирес, гражданин Мексики, известный как «железнодорожный убийца», убивший пятнадцать мужчин и женщин в Кентукки, Техасе и Иллинойсе.

Миф № 3: Все серийные убийцы - изолированные и неблагоприятные одиночки.

Реальность: Большинство серийных убийц не являются замкнутыми социальными изгоями, живущими в одиночестве, несмотря на повсеместное изображение их как таковых в новостях и развлекательных средствах массовой информации, в том числе серийный убийца «Зубная фея» в фильме «Красный дракон». Серийные убийцы из реальной жизни — это не изолированные монстры из художественной литературы, и зачастую они не кажутся странными и не выделяются среди публики каким-либо значимым образом.

Многие серийные убийцы могут успешно скрываться на виду в течение продолжительных периодов времени. Те, кто успешно сливается с окружающими людьми, обычно также работают, имеют семьи и дома и внешне кажутся нормальными членами общества, не представляющими опасности. Поскольку серийные убийцы могут казаться безобидными, сотрудники правоохранительных органов, а также их собственные семьи и сверстники часто не подозревают их.

В некоторых редких случаях неопознанный серийный убийца даже будет общаться и дружить с ничего не подозревающими сотрудниками правоохранительных органов, которые его разыскивают. Невероятный случай, связанный

Эдмундом Кемпером, является примером этого явления.

Серийные убийцы, которые скрываются у всех на виду, могут делать это именно потому, что выглядят так же, как и все остальные. Именно их способность сливаться с людьми делает их очень опасными, пугающими и в то же время очень привлекательными для широкой публики.

Миф №4: Все серийные убийцы широко путешествуют и убивают на различных территориях.

Реальность: Бродячий маньяк-убийца, такой как Фредди Крюгер из культового фильма «Кошмар на улице Вязов», — еще один стереотип развлекательных средств массовой информации, который редко встречается в реальной жизни. Среди самых печально известных серийных убийц Тед Банди и Андрей Чикатило — редкое исключение, которые путешествовали и убивали на различных территориях. Тед Банди дважды сбегал из-под стражи и совершил не менее тридцати убийств в штатах Вашингтон, Юта, Флорида, Колорадо, Орегон, Айдахо и Калифорния. Организованный, образованный, ухоженный и обаятельный, Банди был действительно нетипичным среди серийных убийц в его неистовстве убийств по пересеченной местности.

В отличие от Банди и Чикатило, у большинства серийных убийц очень четко определены географические районы деятельности. У них обычно есть зона комфорта, то есть область, с которой они хорошо знакомы и где им нравится преследовать и убивать свою

жертву. Джек-Потрошитель является классическим примером этого географического предпочтения, потому что осенью 1888 года он преследовал и убивал исключительно в небольшом лондонском районе Уайтчепел.

Зона комфорта серийного убийцы часто определяется точкой привязки, такой как место жительства или работы. Статистика преступности показывает, что серийные убийцы, скорее всего, совершают свое первое убийство в непосредственной близости от своего места жительства из-за комфорта и близости, которые они предлагают. Джон Уэйн Гейси «Клоун-убийца» похоронил большую часть своих тридцати трех молодых жертв мужского пола в подполье под своим домом после совершения сексуальных действий и их убийства.

Серийные убийцы иногда возвращаются, чтобы совершить убийство в местности, которую они хорошо знают из прошлого, например, в сообществе, в котором они выросли. Со временем серийные убийцы могут расширить свою деятельность за пределы своей зоны комфорта, но только после того, как они обретут уверенность в себе, совершив несколько успешных убийств, избегая при этом обнаружения правоохранительными органами.

Как отмечает ФБР в своем отчете о серийных убийствах за 2005 год, данные о преступности показывают, что очень немногие серийные убийцы действительно путешествуют между штатами, чтобы убить¹. Немногочисленные серийные убийцы, которые совершают

¹ Morton R.J. Serial Murder: Multi-Disciplinary Perspectives for Investigators // National Center for the Analysis of Violent Crime. Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, 2005. // [Электронный ресурс] //

Официальный интернет-портал Федерального бюро расследования — URL: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/serial-murder> (дата обращения: 20.01.2021).

поездки между городами и территориями, чтобы убить, обычно попадают в одну из трех категорий: 1) странствующие лица, которые периодически переезжают с места на место; 2) хронически бездомные, временно живущие; или 3) лица, чья рабочая функция предполагает поездки между территориями или за границу, например водители грузовиков или военнотранспортные.

Основное различие между этими людьми, которые серийно убивают, и другими серийными убийцами заключается в характере их путешествующего образа жизни, который предоставляет им множество зон комфорта для действий. У большинства серийных убийц нет такой возможности путешествовать, и в связи с этим они совершают убийства поблизости от дома.

Миф № 5: Все серийные убийцы либо душевнобольные, либо злые гении.

Реальность: образы, представленные в новостях и развлекательных программах, предполагают, что серийные убийцы либо страдают изнурительным психическим заболеванием, например психозом, либо являются блестящими, но безумными гениями, такими как доктор Ганнибал Лектер. Ни один из этих двух стереотипов не совсем точен. Вместо этого у серийных убийц гораздо больше шансов проявлять антисоциальные расстройства личности, такие как социопатия или психопатия, которые Американская психиатрическая ассоциация не считает психическими заболеваниями.

Фактически, очень немногие серийные убийцы страдают каким-либо психическим заболеванием в такой изнурительной степени, что система уголовного правосудия считает их

невменяемыми. Чтобы быть классифицированным как невменяемый, человек должен быть не в состоянии понять, что действие является нарушением закона, в тот самый момент, когда оно было предпринято. Другими словами, серийный убийца не должен осознавать, что убийство является неправомерным с точки зрения закона, при совершении акта убийства, чтобы считаться невменяемым с юридической точки зрения. Эта правовая классификация безумия настолько строгая и узкая, что на самом деле в нее включены очень немногие серийные убийцы.

Серийные убийцы-психопаты, такие как Джон Уэйн Гейси, Андрей Чикатило и Деннис Рейдер, полностью осознают незаконность убийства, когда они убивают своих жертв. Однако их понимание добра и зла не препятствует их преступлениям, потому что психопаты, такие как Гейси, Рейдер и Чикатило, имеют непреодолимое желание и принуждение убивать, что заставляет их безнаказанно игнорировать уголовный закон.

Когда их задерживают, серийные убийцы редко оказываются умственно некомпетентными, чтобы предстать перед судом, а их защитники редко прибегают к защите от невменяемости. Опять же, это связано с чрезвычайно узким юридическим определением безумия, которое просто не применимо к большинству психопатических убийц. Даже Дэвид Берковиц, печально известный Сын Сэма, который рассказывал истории о сатанинских ритуалах и одержимости демонами, был признан вменяемым за свои убийства после его ареста в 1977 году.

Интеллект серийных убийц так же окружен

значительной мифологией. В популярной культуре существует стереотип, согласно которому серийные убийцы - хитрые криминальные гении. Этот стереотип активно продвигается развлекательными средствами массовой информации на телевидении, в книгах и фильмах. В частности, Голливуд создал ряд блестящих маньяков-убийц, таких как Джон Доу в напуганном фильме 1995 года «Семь». Джон Доу олицетворяет стереотип злого гения серийного убийцы, который перехитрил правоохранительные органы, уклонился от правосудия и добился успеха в своем дьявольском плане.

Образ злобного гения серийного убийцы - во многом голливудское изобретение. Настоящие серийные убийцы обычно не обладают уникальными или исключительными интеллектуальными способностями. Реальность такова, что уровень интеллекта по тесту IQ большинства серийных убийц находится между пограничным и выше среднего. Это очень соответствует общему среднему уровню населения. Вопреки мифам, невысокий интеллект делает серийных убийц успешными. Напротив, именно одержимость, тщательное планирование и хладнокровная, часто психопатическая личность позволяют серийным убийцам действовать в течение длительных периодов времени без обнаружения.

Возможно, самым ужасающим аспектом серийных убийств является то, что такие убийства кажутся случайными. Это, однако, вводящая в заблуждение характеристика, поскольку, хотя серийные убийцы действительно нацелены на незнакомцев, их жертвы не случайны. Скорее, жертвы серийных убийц имеют тенденцию подражать более широким

культурным категориям очернения, характерным для современного общества. Все общества имеют свои собственные отличительные структуры символического очернения, в результате чего определенные классы людей позиционируются как изгои или «низшие» люди. Такие люди, которых современные учреждения часто подвергают осуждению, порицанию и маргинализации, также непропорционально становятся мишенями для серийных убийц, которые склонны охотиться на бродяг, бездомных, проституток, рабочих-мигрантов, гомосексуалистов, детей, пожилых людей и пациентов больниц. Джеральд Стано сравнил убийство своих жертв «ни с чем иным, как с наступлением на таракана»¹. Такое заявление ярко демонстрирует, в какой степени серийные убийцы принимают и воспроизводят более широкие культурные кодировки, которые обесценили, стигматизировали и маргинализировали определенные группы. В искаженном зеркале серийные убийцы

отражают отличительные оценки современности и действуют в соответствии с ними.

Признание динамики маргинализации жертвы особенно уместно для исследования серийных убийц, поскольку очернение определенных социальных групп связано с конкретными структурами возможностей для убийства. Криминологи подчеркнули важность «структур возможностей» как средства установления повышенной вероятности преступного поведения в определенных контекстах - отмечая, что преступление более вероятно, когда существует комбинация из возможной жертвы, доступной для хищничества, и мотивированного преступника, и отсутствуют компетентные опекуны. То, что жертвы серийных убийц, как правило, происходят из однородных классов современности, также может означать, что эти жертвы находятся вне эффективных систем опеки и становятся мишенью не только потому, что они более доступны, но и потому, что их смерть с меньшей

вероятностью приведет к своевременному расследованию или правовым последствиям.

В то время как серийные убийства обычно представляют как непостижимое поведение одинокого, деконтекстуализированного и социопатического человека, здесь мы подчеркнули пугающе знакомое современное лицо серийного убийства. Несколько ярко выраженных современных явлений, включая анонимность, культуру знаменитостей, ставшую возможно благодаря появлению средств массовой информации, и специфические культурные рамки очернения, - каждое из них обеспечивает ключевые институциональные рамки, мотивации и структуры возможностей для анализа таких действий. Сосредоточение исключительно на этиологии и биографии преступника систематически игнорирует этот более широкий социальный контекст и исключает более тонкое понимание того, как и почему совершаются серийные убийства.

Библиографический список

1. Парфёнов А.А. Перспективы внедрения психолого-криминалистического профилирования в правоохранительные органы Республики Таджикистан при расследовании преступлений // Труды Академии МВД РТ. - Душанбе, 2015. - № 3 (27). - С. 138-146.
2. Парфёнов А.А. Проблемы и перспективы применения психолого-криминалистического профилирования в сыскной деятельности Республики Таджикистан // Законодательство. - 2019. - № 4 (36). - С. 110-116.
3. Парфёнов А.А. Проблемы формирования криминального поведения серийных убийц с позиции психодинамической теории // Общество, право, правосудие: материалы международной научно-практической конференции (28.11.2019 г.) / отв. за выпуск Д.Д. Солодовченко. - Воронеж: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2019. - С. 205-214.
4. Парфёнов А.А. Рипшперология: монография: в 2 ч. Ч. 1. - Душанбе: РТСУ, 2018. - 374 с.
5. Хаггерти К. Современные серийные убийцы // Криминальные СМИ и культура. - 2009. - № 5 (2). - С. 168-187.
6. Braudy L. The Frenzy of Renown: Fame and its History. - New York: Oxford University Press, 1986. - 720 p.
7. Egger S. The Killers Among Us: Examination of Serial Murder and Its Investigations. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 2002. - 560 с.
8. Gibson D. Serial Murder and Media Circuses. - Westport, CT: Praeger, 2006. - 256 p.

¹ Holmes R., DeBurger J. Profiles in terror: the serial murderer // In Contemporary Perspectives on Serial Murder

/ Edited by: Holmes, R. and Holes S. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998. P. 67-84.

9. Holmes R., De Burger J. Profiles in terror: the serial murderer // In Contemporary Perspectives on Serial Murder / Edited by: Holmes, R. and Holes S. - Thousand Oaks. CA: Sage, 1998. - P. 67-84.
10. Morton R.J. Serial Murder: Multi-Disciplinary Perspectives for Investigators // National Center for the Analysis of Violent Crime. - Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, 2005. // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Федерального бюро расследования – URL: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/serial-murder> (дата обращения: 20.01.2021).

SOCIO-CULTURAL APPROACH IN UNDERSTANDING THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF CRIMINAL BEHAVIOR OF SERIAL KILLERS AND ITS IMPLEMENTATION IN THE PRACTICE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Parfenov Alexey Alekseevich

Senior lecturer of the department of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University
30, M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
Tel.: (992) 318-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

This article is a continuation of the scientific study of the problems of using psychological and forensic profiling of an unidentified criminal in the process of disclosing and investigating violent crimes in the Republic of Tajikistan. In this article, the author touches upon the problematic aspects of the deterministic nature of the formation of pre-criminal, criminal and post-criminal behavior of serial killers within the framework of the sociocultural approach of understanding it, which are significant for implementation in the practice of criminal proceedings, law enforcement agencies in the disclosure and investigation of this category of crimes. The article proposes the author's view on the problems of understanding the criminal behavior of serial killers, taking into account external and internal factors, as well as character accentuations affecting the causes and conditions of the crime being committed. The myths associated with the formation of serial murders are analyzed. On the basis of the conducted research, the author's conclusions on this problem are offered.

Keywords: serial killer; determination; psychology; investigation; perversions; crimes; personality; sociocultural approach.

РАВИШИ ИҶТИМООТИ ҶАМ ИНИЯТ ДАР ФАҲМИДАНИ МАСОВАЛАҶОИ ТАШАККУЛИ РАФТОРИ ҶИНОЯТИИ ҚОТИЛОНИ СЕРИСТ ВА ИҶРОИ ОН ДАР АМАЛИ ПРОГРАММАҶОИ ҶИНОЯТТИ

Парфёнов Алексей Алексеевич

муаллими калони кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (992) 918-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Ин мақола давоми омӯзиши илмии масъалаҳои истифодаи профилактикаи психологӣ ва криминалистии ҷинояткории номаълум дар ҷараёни ифшо ва тафтишоти ҷиноятҳои зӯрварона дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар мақолаи мазкур муаллиф ба ҷанбаҳои проблемавии хусусияти детерминистии ташаккули рафторҳои пеш аз ҷиноятӣ, ҷиноятӣ ва пас аз ҷиноятии қотилони силсилавӣ дар доираи муносибати иҷтимоӣ фарҳангии фаҳмиши он, ки барои татбиқ дар амалияи мурофиаи судии ҷиноятӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми ифшо ва тафтиши ин категорияи ҷиноятҳоянд, диққати махсус медиҳад. Дар мақола назари муаллиф дар бораи мушкилоти фаҳмиши рафтори ҷиноии қотилони силсилавӣ бо назардошти омилҳои беруна ва дохилӣ, инчунин таъкиди ҳислатҳо, ки ба сабабҳо ва шароити содир шудани ҷиноят таъсир мерасонанд, пешниҳод карда мешавад. Афсонаҳои марбут ба ташаккули қатлҳои пай дар пай таҳлил карда мешаванд. Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда, хулосаҳои муаллиф оид ба ин масъала пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: қотили силсилавӣ, қатъият, психология, тафтишот, таҳрифот, ҷиноятҳо, шахсият, муносибати иҷтимоӣ-фарҳангӣ.

УДК 343.13

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ОБВИНЯЕМОГО

Хамроев Шухрат Садилович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 181
Тел.: (+992 37) 223-04-20

Статья посвящена доктринально-правовому толкованию уголовно-процессуального института меры принуждения в контексте ненадлежащего обеспечения обязанности главного фигуранта уголовного судопроизводства - обвиняемого. Автором отмечается, что выполнение возложенных на обвиняемых в ходе уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей необходимы, либо отказ от такого действия вполне может породить неблагоприятные последствия – нарушение закона. Последнее в доктрине уголовного судопроизводства иницируется как отклонение обвиняемого от выполнения возложенной на него процессуальной обязанности, следствием чего является применением к нему процессуального принуждения. Именно с этих позиций анализируются суть и содержание меры уголовно-процессуального принуждения, что в практике признано как средство продвижения и ускорения процесса уголовного преследования.

Ключевые слова: меры принуждения, досудебное производство, уголовное расследование, права и обязанности обвиняемого, ответственность обвиняемого, уголовно-процессуальная санкция.

Обеспечение прав личности при применении мер процессуального принуждения – одна из самых актуальных проблем доктрины уголовного процесса. Поскольку для граждан, подвергаемых государственному принуждению в уголовном судопроизводстве возникает необходимость следовать полному обеспечению возложенных на них процессуальных обязанностей, отказ от

такого действия вполне соответствует нарушению норм процессуального закона в этой сфере. В этой связи выполнение процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства необходим, и оно в доктрине аргументируется проблемой соблюдения закона либо его нарушением, так как сама правовая природа применения меры уголовно-процессуального принуждения предполагает два подхода, т.е. следование закону и нарушение закона. На наш взгляд, эти два варианта при всей их логической обоснованности имеют отношение не только к правам и обязанностям обвиняемого, но и аналогично к другим участникам уголовного судопроизводства – досудебного производства.

В этом контексте соблюдение закона является важным критерием обеспечения процессуальных обязанностей лиц (подозреваемых и обвиняемых) и их исполнения в ходе

расследования уголовного дела. Оно может стать недостаточным лишь тогда, когда действия субъекта - обвиняемого считаются недопустимыми и несоответствующими нормам и предписаниям закона. Поэтому в ходе расследования уголовного дела участники уголовного судопроизводства, осуществляющие уголовное преследование (дознатель, следователь, прокурор), обязаны не только разъяснить права, обязанности и ответственность участников уголовного процесса (как со стороны защиты, так и обвинения), но и объяснить возможности их осуществления всеми средствами и способами, не противоречащими закону.

В частности, для категории обвиняемого разъяснение прав и обязанностей наступает с момента предъявления ему обвинения. Однако данный подход мы считаем производным, так как разъяснение прав и обязанностей обвиняемого (подозреваемого) должно быть перед

началом предъявления обвинения. В этом контексте перед началом предъявления обвинения важной функцией следователя является разъяснение обвиняемому содержания его прав и обязанностей, предусмотренных в ст.47 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее УПК РТ)¹.

Следователь, привлекая к участию в следствии лиц, удостоверяется в их личности, разъясняет им права и обязанности, а также порядок производства следствия (ч.1 ст.171 УПК РТ). Следователь обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, а также другим лицам, участвующим в проведении следственных действий, их права и обеспечить возможность осуществления этих прав в ходе расследования дела. (ст.174). Кроме того, основанием разъяснения прав и обязанностей обвиняемого служит отметка следователем в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого, и оно выносится при наличии достаточных поводов и оснований (ч.1 146 ст. УПК РТ). Последнее должно удостоверяется личной подписью самого обвиняемого. Формально с этого момента наступает уголовно-процессуальный статус обвиняемого. Закон предоставляет обвиняемому широкие процессуальные права, однако в этом процессе особое место

занимает вопрос об их надлежащем обеспечении.

В контексте рассмотрения процессуальной меры принуждения, наряду с правами обвиняемого, важная роль отводится выполнению процессуальных обязанностей² указанного фигуранта уголовного судопроизводства, так как помимо прав у обвиняемого есть и обязанности, за несоблюдение которых возникает возможность применения мер процессуального принуждения, что и порождает типичные формы нарушения правового статуса обвиняемого. В этом случае при объяснении прав обвиняемого одновременно следователем должны быть разъяснены возложенные на него обязанности и последствия их невыполнения (ст.174 УПК РТ). Отметим, что обязанность – «круг действий, возложенных на кого-либо и без условий для выполнения»³.

Здесь следует согласиться с толкованием обязанностей обвиняемого в уголовном судопроизводстве Л.Д. Кокоревым, где, в частности, автором отмечено: «Уже сам факт закрепления в законе мер процессуального принуждения свидетельствует о наличии у обвиняемого (подсудимого) и некоторых других участников судопроизводства процессуальных обязанностей. Если бы они таких обязанностей не имели, то не было бы и оснований для применения к ним процессуального принуждения. Принужденно в уголовном судопроизводстве принадлежит

немалая роль в обеспечении исполнения процессуальных норм, так как, разумеется, невозможно рассчитывать на то, что обвиняемый (подсудимый) в каждом случае будет добровольно и добросовестно следовать требованиям закона и исполнять свои обязанности»⁴.

Последнее раскрывается в ч.5 ст. 47 УПК РТ, которая обязует обвиняемого являться по вызову органа, ведущего расследование; подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего расследование, участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом, ведущим предварительное расследование. Комментируемая ситуация не всегда возникает, либо она возникает лишь путём нарушения обязанностей как обвиняемым, так и подозреваемым. В этом случае в обязанности следователя входит разъяснение о последствиях невыполнения этих обязанностей обвиняемым, преследующее применение по отношению к обвиняемому меры процессуального принуждения, в частности, уклонение от явки – привода. Последнее запрещает обвиняемому скрываться от органов дознания предварительного следствия и суда, заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства, либо иным путём препятствовать производству по уголовному делу).⁵

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан // Ахбори Мадажлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - № 12. - Ст. 815.

² Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 104.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. С. 442.

⁴ Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С.202.

⁵ Марченко Е.С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1 (18). С.105.

Регламентация всех этих моментов в уголовно-процессуальном законодательстве и их соблюдение главным фигурантом уголовного судопроизводства – обвиняемым говорит о следовании им нормам и предписаниям закона, что потенциально обуславливается необходимостью обеспечения стабильного процессуального статуса указанного субъекта уголовного судопроизводства.

Вместе с тем нарушение процессуальных обязанностей обвиняемым может негативно сказаться на реализации не только его интересов в ходе уголовного судопроизводства, но и в целом интересов правосудия. Отмеченное можно интерпретировать как нарушение закона обвиняемым с последствиями, предполагающими применение меры уголовно-процессуального принуждения, в практике как средство не только продвижения, но и ускорения процесса уголовного преследования. Непосредственное отношение к данному вопросу имеет применение определённых уголовно-процессуальных санкций, содержащихся в статьях УПК РФ. Например:

-временное отстранение от должности, которую обвиняемый ранее осуществлял (ст.114 УПК РФ);

-в случае неявки по вызову без уважительных причин обвиняемый может быть по мотивированному постановлению дознавателя, следователя, прокурора, судьи или по определению суда подвергнут приводу органом внутренних дел (ч.1 ст.115 УПК РФ);

-при наступлении определённых обстоятельств в отношении имущества обвиняемого может быть наложен арест (ч.1 ст.116 УПК РФ);

- в случае неисполнения или нарушения

процессуальных обязанностей на обвиняемого может быть наложено денежное взыскание – штраф в размере до десяти показателей для расчетов (ст.117 УПК РФ). Отметим, что указанные меры уголовно-процессуального принуждения по отношению к обвиняемому выносятся в форме мотивированного постановления следователя или по определению, либо решению суда (временное отстранение от должности, привод, наложение ареста на имущество, наложение денежного взыскания –штрафа). Отчасти указанные меры процессуального принуждения (временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество) осуществляются с согласия прокурора, в остальных случаях по инициативе следователя или судьи (штраф, привод). При всем этом в процедуре применения мер процессуального принуждения участвуют дознаватель, следователь, прокурор и судья. Поэтому в случае применения им меры процессуального принуждения к участникам уголовного процесса важным остается необходимость определения и обоснованности осуществления такого действия в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. То есть определения и постановления уполномоченных лиц и органов должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Меры процессуального принуждения применимы не только к обвиняемому, в отдельных случаях они также применимы к остальным участникам уголовного судопроизводства – подозреваемому или подсудимому. Следовательно, вышеуказанные меры процессуального принуждения по характеру и цели применения отличаются друг от друга.

Например, временное отстранение от должности, которую обвиняемый ранее осуществлял, имеет превентивный характер, что применяется в целях пресечения возможного продолжения преступной деятельности обвиняемого (подозреваемого) или уклонения его от уголовного преследования и судебного разбирательства. Также в этом процессе препятствование процессуальной деятельности может служить основанием применения к обвиняемому указанной меры процессуального принуждения. Что касается привода, инициируемого за нарушение процессуальной обязанности обвиняемым без уважительных причин явиться по вызову, то данная мера принуждения преследует целью доставление или обеспечение явки обвиняемого в органы расследования или в суд. В этом контексте наложение ареста на имущество предполагает рассматривать его в качестве средства обеспечения исполнения приговора суда в части наложенных имущественных взысканий на обвиняемого.

Из вышеизложенного выходит, что применение меры процессуального принуждения в досудебном процессе связано с наступлением нарушений процессуальной обязанности обвиняемого взятых на себя его исполнение и с момента наступления порождающего дополнительную ответственности. Так как по своему смысловому назначению меры принуждения следует рассматривать как средство достижения цели уголовного судопроизводства, включающего выполнение свойственных ему следующих функций: а) пресечения; б) предупреждения противоправного поведения; в) следования надлежащему поведению. Адресатами применения этих функций

непосредственно являются лица, в отношении которых возбуждено уголовное дело, так как не зависимо от разъяснения процессуальных прав и обязанностей представителями органов преследования не всегда обвиняемыми может быть обеспечено надлежащее поведение, предписанное нормами закона в процессе уголовного судопроизводства.

Исходя из вышесказанного, отметим, что меры уголовно-процессуального принуждения - это принудительное средство,

характеризующееся как особое правоотношение, предусмотренное нормами уголовно-процессуального закона, наступающее при наличии к тому достаточных оснований – отклонения или нарушения обвиняемыми (подозреваемыми и иными участниками) процессуальных обязанностей в ходе предварительного расследования, судебного разбирательства и в порядке, установленном законом, применяемым конкретными уполномоченными должностными лицами, органами дознания, следствия и суда.

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения диктуются самой сущностью и политикой уголовного судопроизводства, где для достижения целей его составляющей части – предварительного расследования, при наличии пресечения фактических данных, доказывающих нарушения процессуальной обязанности обвиняемым, применение таких мер считается необходимым.

Библиографический список

1. Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе: монография. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. - 271 с.
2. Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 103-107.
3. Марченко Е.С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2009. - № 1 (18). - С. 104-107.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд., доп. — М.: А ТЕМП, 2006. — 944 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - № 12. - Ст. 815.

MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COURSE IN THE CONTEXT OF IMPROPER PROVISION OF THE OBLIGATIONS BY THE ACCUSED

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University
Rudaki av.181, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Tel.: (+992 37) 223-04-20

The article is devoted to the doctrinal and legal interpretation of the criminal procedural institution of the coercive measure in the context of the improper provision of the duties of the main person involved in criminal proceedings - the accused. The author notes that the execution of the procedural duties imposed on the accused in the course of criminal proceedings is necessary, or the refusal of such an action may well give rise to adverse consequences - a violation of the law. The latter in the doctrine of criminal proceedings is initiated as a deviation of the accused from the performance of the procedural duty imposed on him, which results in the application of procedural coercion to him. It is from these positions that the essence and content of the measure of criminal procedural coercion are analyzed, which is recognized in practice as a means of promoting and accelerating the process of criminal prosecution.

Keywords: *coercive measures; pre-trial proceedings; criminal investigation; rights and obligations of the accused; responsibility of the accused; criminal procedure sanction.*

**ЧОРАҲОИ МАЧБУРКУНИИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТӢ ДАР ЗАМИНАИ ТАЪМИНИ НОШОИСТАИ
ВАЗИФАҲОИ АЙБДОРШАВАНДА**

Ҳамроев Шӯҳрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи муурофияи ҷиноятӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

Мақола ба шарҳи илми ва ҳуқуқи институти чораҳои маҷбурунии муурофияви ҷиноятӣ дар заминаи таъмини ношоистаи вазифаҳои асосии иштирокчи муурофияи ҷиноятӣ - айбдоршаванда бахшида шудааст. Муаллиф қайд мекунад, ки таъмини вазифаҳои муурофияви ба зиммаи айбдоршаванда дар ҷараёни муурофияи судии ҷиноятӣ гузошташуда зарур аст. Ӯ худ рад кардани он метавонад оқибатҳои номусоид - вайронкунии қонунро ба бор орад. ки дар илми муурофияи ҷиноятӣ ҳамчун саркашии айбдоршаванда аз иҷрои вазифаи муурофияви ба зиммааш гузошташуда маънидод мегардад ва оқибат нисбат ба ӯ чораҳои маҷбурунии муурофиявӣ татбиқ карда мешавад. Маҳз аз ин назар моҳият ва мундариҷаи чораҳои маҷбурунии муурофияви ҷиноятӣ таҳлил карда мешавад, ки он дар амал ҳамчун воситаи роҳнамо ва сурғатбахш ба раванди таҳқиқи ҷиноят эътироф гаштааст.

Калидвожаҳо: чораҳои маҷбури, муурофияи пешакӣ, тафтишоти ҷиноятӣ, фаҳмондани ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои айбдоршаванда, масъулияти айбдоршаванда, санксияи муурофияви ҷиноятӣ.

УДК 341.231.14-054.72

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ
В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ**

Имомова Нилуфар Махмайсифовна

Кандидат юридических наук, заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30.
Тел.: (+992) 900200400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Давлатов Хизр Хакимович

Старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992)900900984, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

В статье речь идет о становлении современной глобальной системы защиты прав мигрантов. Раскрыты основные предпосылки, способствующие усилению миграционных потоков. Проведен анализ основных международно-правовых актов правозащитного толка, в первую очередь, так называемого Международного билля о правах человека и его положений, имеющих отношение к миграции.

В статье также рассматриваются проблемы реализации основных международно-правовых актов в сфере трудовой миграции. Авторы акцентируют внимание на отдельных положениях Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Предпринята попытка научного осмысления тех проблем, которые препятствуют полноценной реализации прав трудящихся-мигрантов и членов их семей по смыслу конвенции.

Ключевые слова: права мигрантов, беженцы, Конвенция ООН, ратификация, миграционная политика.

Давлатов Х.Х.

Международные миграционные процессы с каждым годом все более усложняются и приобретают новые формы. Тенденция роста международных миграционных потоков, как и любого другого

феномена общественной жизни, регулируются различными факторами, среди которых можно выделить: существенные различия в уровне доходов стран происхождения и пребывания мигрантов, ухудшение социально-политической ситуации в различных регионах мира, а также экологические бедствия. Названные явления еще с глубокой древности являются самыми надежными триггерами для роста миграционных показателей. Как справедливо отмечает Е.В. Киселева миграция сопутствует всей истории человечества. Без нее немислима экспансия

Имомова Н.М.

империй – например империи Александра Македонского, Золотой орды, колониальные империи европейских государств¹. Иными словами, для понимания сути данной проблемы необходимо

рассматривать современные миграционные правоотношения под широким углом, в контексте современной политико-правовой конъюнктуры.

Защита прав трудящихся-мигрантов и членов их семей в международном праве представляет из себя относительно новую область правоотношений. Международное сообщество только в XX столетии начало уделять серьезное внимание вопросам защиты прав мигрантов. Более того, первые международно-правовые акты в области миграции преимущественно были направлены не на трудящихся-мигрантов, а на урегулирование вопросов вынужденной миграции т.е. были посвящены проблемам беженцев. Подобное положение дел объясняется началом Первой мировой войны, последующим распадом ряда империй, гражданской войной в России и геноцидом армян в Турции. В результате столь масштабных и трагических событий еще на заре XX века были приняты первые международные соглашения в области миграции: Соглашение о правовом статусе русских и армянских беженцев от 30 июня 1928г. и Соглашение о выдаче удостоверений личности русским и армянским беженцам от 12 мая 1926 г. Таким образом, были сделаны первые шаги на пути к договорному оформлению отношений, складывающихся в области международной миграции.

Однако, делая акцент на вопросах защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, отметим, что международное сообщество начало уделять серьезное внимание

данной проблеме лишь во второй половине XX века. Безусловно, отдельные нормы, которые в целом применимы к мигрантам, были закреплены в Международном билле о правах человека. К примеру, право на свободное передвижение закреплено в ст. 13 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. закрепил сходные с Всеобщей декларацией прав человека по содержанию правила: каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит в пределах этой территории право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства; никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Вопросы защиты прав трудящихся-мигрантов регулярно возникали в повестке различных международных институтов как глобального, так и регионального характера. Принятие ООН в 1990 году Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей стало своего рода кульминацией многолетних обсуждений и рекомендаций по проблемам мигрантов на международном уровне.

Впервые вопрос о необходимости разработки специального соглашения был

поднят в рамках Экономического и Социального совета ООН еще в 70-е годы XX века. В 1976 году Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств приняла доклад по вопросу об эксплуатации рабочей силы путем незаконной и тайной торговли. В этом докладе, подготовленном ее Специальным докладчиком г-жой Халимой Варзази, признавалось существование двух аспектов данной проблемы: незаконных и тайных операций, с одной стороны, и дискриминационного обращения с трудящимися-мигрантами в принимающих государствах - с другой, и рекомендовалась разработка конвенции Организации Объединенных Наций о правах трудящихся-мигрантов¹.

Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. является всеобъемлющим международным договором, регулирующим вопросы защиты прав трудящихся-мигрантов. В качестве ее основной цели выступает создание эффективной системы защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также установление международных стандартов в рассматриваемой сфере.

Н.П. Азаров утверждает, что конвенция не создает новых прав для мигрантов, но направлена на обеспечение равного обращения и равных условий труда для мигрантов и граждан принимающей страны. Конвенция опирается на основополагающее понятие о том, что всем мигрантам должна предоставляться защита определенного минимума их прав². В этом смысле,

¹ Международная конвенция о трудящихся-мигрантах и ее Комитет. Изложение фактов № 24. Женева, 2005г. [Электронный ресурс].- Режим доступа:

<https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet24Rev.1ru.pdf> (дата обращения 01.05.2020)

² Азаров Н.П. Международные соглашения по миграции и правам человека // Власть. 2010. №1. С. 51.

автором констатируется достаточно обоснованная мысль о том, что Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. не имел изначальной цели в кратчайшие сроки после принятия уравнивать граждан страны пребывания и трудящихся-мигрантов в правах. На наш взгляд, процесс закрепления и дальнейшей реализации норм о правах мигрантов на внутригосударственном уровне займет гораздо больше времени, чем предполагалось ещё при разработке данного международного договора. Для эффективного правоприменения в данной сфере потребуются не только принятие чисто юридических мер. Культурные, экономические и политические аспекты будут иметь не меньшее значение в процессе реализации положений Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г.

Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. предоставляет трудящимся-мигрантам и членам их семей довольно широкий круг прав. Принцип недискриминации, как один из ключевых принципов международной защиты прав мигрантов, прописан в её первой статье, что говорит о понимании разработчиками высокой значимости её реализации государствами-участниками. Закрепляется, что нормы конвенции распространяются на всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, независимо от расы, пола, языка, социального статуса, политических или иных взглядов и т.д. (ст.1).

Конвенция ООН о защите прав трудящихся-

мигрантов и членов их семей 1990г., являясь международно-правовым актом, играющим значительную роль в регулировании миграционных правоотношений, на практике сталкивается с достаточно серьезными проблемами. Главной из них является проблема слабой реализации её положений на внутригосударственном уровне, а также проблема её ратификации рядом государств, которые активно используют труд мигрантов.

Затрагивая проблемы ратификации конвенции, необходимо отметить основные причины и барьеры, которые и на сегодняшний день не теряют своей актуальности.

Одной из главных и существенных проблем следует назвать достаточно сложно протекавший процесс ратификации со стороны государств-членов ООН, в особенности – государств, преимущественно использующих рабочую силу мигрантов.

На фоне достаточно слабого процесса многосторонней ратификации Конвенции в 1998 году был создан Руководящий Комитет Глобальной кампании за ратификацию Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. По сути, это был особый орган, в деятельности которого участвовали Секретариат Организации Объединенных Наций, межправительственные учреждения, международные правозащитные организации и ряд неправительственных организаций. Руководящий комитет координировал деятельность на международном и национальном уровнях по распространению информации о ней

и популяризации Конвенции с помощью своей Глобальной кампании. Его основная задача заключалась в содействии ратификации Конвенции более широким кругом государств.

Результат работы Руководящего комитета оценивался весьма положительно, что выразилось в существенном увеличении числа ратификаций и подписей. К примеру, если до 1998 года Конвенцию ратифицировали всего девять государств, то в период с 1998 года по 2004 год ее ратифицировали еще восемнадцать государств. К сожалению, после приостановления деятельности Руководящего комитета число ратификаций заметно снизилось.

Принятая еще в 1990 году, Конвенция вступила в силу только в 2003 году, когда ее ратифицировали Сальвадор и Гватемала¹. Дело в том, что в соответствии со статьей 87 она вступала в силу по истечении трех месяцев с даты сдачи на хранение двадцатого документа о ратификации или присоединении. Понадобилось более двух десятков лет, чтобы Конвенцию ратифицировали двадцать государств. По нашему мнению, о всеобъемлющем ратификационном процессе относительно данного соглашения говорить еще рано.

На сегодняшний день влияние Конвенции остается достаточно ограниченным, поскольку большинство стран еще не ратифицировали ее. Ни одна западная страна, принимающая мигрантов, не ратифицировала Конвенцию, хотя большинство трудящихся-мигрантов проживают в Европе и Северной Америке. Другие основные принимающие страны,

¹ Ratification Status for CMW - International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. [Электронный ресурс].-

Режим доступа: :https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&_no=V-13&chapter=4&lang=en (дата обращения 9.04.2020г.)

такие, как Австралия, Российская Федерация и страны Персидского залива, так же не ратифицировали Конвенцию.

Указывая препятствия на пути ратификации Конвенции, прежде всего, следует заметить, что ряд своих позицию тем, что их законодательства уже в полной мере включают в себя защиту прав трудящихся - мигрантов. Данное утверждение, в частности, относится к западным странам. Существуют также практические соображения, препятствующие ратификации Конвенции:

- в отдельных государствах проживает незначительное число трудящихся-мигрантов, и поэтому они не видят необходимости издавать законы в данной сфере;

- в других случаях о Конвенции мало знают, и поэтому этот вопрос не стоит на политической повестке дня;

- некоторые страны не обладают достаточно развитой инфраструктурой, необходимой для полноценного

применения Конвенции, и поэтому не предпринимают активных шагов для ее ратификации.

И, наконец, существуют социальные, экономические и политические причины, которые объясняют незначительное число государств ратифицировавших Конвенцию:

- ряд государств не желают, чтобы международные соглашения влияли на их миграционную политику, которую они рассматривают как исключительно внутрисударственную проблему;

- нестабильное социально – экономическое положение и высокая безработица требуют от государства отдавать предпочтение своим гражданам, а не мигрантам;

- так как релевантные нормы в отношении трудящихся-мигрантов уже содержатся в других основных международных пактах и конвенциях в области прав человека или региональных актах, которые государство уже

ратифицировало, то ратификация Конвенции не является вопросом требующим незамедлительного рассмотрения.

Резюмируя, можно отметить, что в системе международных соглашений ООН универсального характера, направленных на защиту прав человека, Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. занимает одну из самых слабых позиций в части ее подписания и ратификации со стороны государств – членов ООН. Можно даже говорить о крайне низкой степени эффективности Конвенции в глобальном масштабе.

По нашему мнению, многосторонний ратификационный процесс должен быть инициирован и повсеместно поддержан со стороны самой ООН. К данной проблеме необходимо привлечь внимание большего числа государств, причем в первую очередь – государств, преимущественно использующих иностранную рабочую силу.

Библиографический список:

1. Азаров Н.П. Международные соглашения по миграции и правам человека // Власть. - 2010. - №1.- С. 50-52.
2. Киселева, Е. В. Международно-правовое регулирование миграции: учеб. пособие. - М. : РУДН, 2012. – 398с.
3. Международная конвенция о трудящихся-мигрантах и ее Комитет. Изложение фактов № 24. Женева, 2005г. [Электронный ресурс]. - https://www.ohchr.org/Documents/Publication_s/FactSheet24_Rev.1ru.pdf (дата обращения 01.05.2020)
4. Ratification Status for CMW - International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TR EATY& mtdsg _no=V-13&chapter=4&lang=en (дата обращения 9.05.2020г.)

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE FIELD OF PROTECTING THE RIGHTS OF MIGRANT WORKERS AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES

Imomova Nilufar Makhmaisufovna

PhD in Law, Head of the Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Dushanbe, st. M. Tursunzade 30.
Tel. : (+992) 900 200 400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Davlatov Khizr Khakimovich

senior lecturer, department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade 30
Tel. : (+992) 900900984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

The article analyzes the formation of a modern global system for protecting the rights of migrants. The main preconditions that contribute to the strengthening of migration flows are revealed. The analysis of the main international legal acts of a human rights persuasion, first of all, the so-called International Bill of Human Rights and its provisions related to migration.

In addition, the article discusses the main problems in the area of implementation of the main international legal acts in the field of labor migration. Serious emphasis is placed on the study of individual provisions of the UN International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. An attempt was made to scientifically understand the problems that hinder the full realization of the rights of migrant workers and members of their families within the meaning of the convention.

Keywords: *rights of migrants, refugees, UN Convention, ratification, migration policy.*

МАСОВАЛАҲОИ ИҶРОИ СТАНДАРТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲУҚУҚ ДАР СОҲАИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚҲОИ МУҲОЧИРОН ВА АЪЗОЁНИ ОИЛАҲОИ ОНҲО

Имомова Нилуфар Махмайсӯфова

номзади илмҳои ҳуқуқ, мудири кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Душанбе, к. М. Турсунзода 30.
Тел. : (+992) 900 200 400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Давлатов Хизр Хақимович

муаллими калони шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
факултаи ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М. Турсунзода 30
Тел. : (+992) 900900984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Дар мақола ташаккули системаи муосири ҷаҳонии ҳимояи ҳуқуқи муҳочирон таҳлил шудааст. Шартҳои асосие, ки ба таҳкими ҷараёни муҳочират мусоидат мекунанд, ошкор карда шуданд. Таҳлили санадҳои асосии байналмилалӣ ҳуқуқи эътиқод ба ҳуқуқи инсон, пеш аз ҳама, ба ном Билл байналмилалӣ ҳуқуқи инсон ва муқаррароти он вобаста ба муҳочират.

Ғайр аз он, дар мақола мушкилоти асосии соҳаи татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи муҳочирати меҳнатӣ баррасӣ карда мешаванд. Диққати ҷиддӣ ба омӯзиши муқаррароти инфиродии Конвенсия байналмилалӣ СММ оид ба ҳимояи ҳуқуқи ҳама муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо дода мешавад. Кӯшиши аз ҷиҳати илмӣ фаҳмидани мушкилоте, ки ба татбиқи пурраи ҳуқуқҳои муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо дар доираи конвенсия ҳалал мерасонанд, кӯшиши карда шуд.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи муҳочирон, гурезагон, Конвенсияи СММ, тасдиқ, сиёсати муҳочират.*

УДК 341.4: 340.5(575.3)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Раджабов Фируз Назаралиевич

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела международного права
Институт философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова НАН РТ
e-mail: Firuz_radzhabov@mail.ru

В настоящей статье проведен анализ международно-правовых аспектов сотрудничества государств в области уголовного судопроизводства в условиях современности. Особое внимание уделено правовой природе Конституции Республики Таджикистан, а также ее роли в контексте исследуемой проблематики.

Проанализированы положения Римского Статута Международного уголовного суда (МУС) по вопросам выдачи.

Автором рассматривается роль СНГ в вопросе международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства. Исследован опыт Республики Таджикистан, а также Республики Молдовы как стран-участниц СНГ и Римского статута одновременно.

Согласно выводам автора, отдельные положения Конституции Республики Таджикистан по вопросам выдачи не соответствуют нормам Римского Статута МУС.

Ключевые слова: экстрадиция, Конституция, Римский Статут, юридический статус, гражданство, СНГ.

Конституция РТ является основным законом государства и обладает, как это прямо вытекает из ее текста, высшей юридической силой, что придает ей качество основного регулятора всех сфер общественной жизни, в том числе правовой, политической, социальной и иной. В этом смысле регламентация осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не является

исключением. Такая всеобъемлющая роль Конституции заключается, в частности, и в том, что в отличие от других нормативных правовых актов внутреннего законодательства, которые регулируют общественные отношения внутри государства, она определяет степень вовлеченности международных «регуляторов» в регулирование международных отношений государства с иностранными государствами и международными организациями. Тем самым Конституция РТ признает их в качестве правовой основы для осуществления международного сотрудничества.

В определении степени вовлеченности международных «регуляторов», т. е. международно-правовых норм, которые связаны с рассматриваемой нами темой, Конституция РТ имеет некоторые принципиальные особенности, отличающие ее от конституций других

стран СНГ. Изучение и знание таких особенностей необходимо для развития международного сотрудничества и его правового регулирования. Здесь уместно привести слова Э. Б. Мельниковой, которая утверждает, что «любой вид международного сотрудничества, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, требует от его участников знания и соблюдения... конституционных принципов своего государства, защищающих основные права граждан, суверенитет и безопасность стран»¹.

В рамках данной статьи мы постараемся рассмотреть вопрос о конституционном принципе невыдачи собственных граждан и его соответствие международным обязательствам Республики Таджикистан.

Гражданство как юридический статус лица в случае нахождения в стране своего гражданства может защитить

лицо от уголовного преследования со стороны органов иностранного государства. Данный принцип в течение долгого времени является объектом изучения ученых-юристов¹. Сегодня он закреплен в конституциях многих стран мира, в том числе и в большинстве конституций стран СНГ. Этот принцип нашел свое отражение и в Конституции РТ и служит в качестве императивного отказа в процессе рассмотрения запросов, поступающих из иностранных государств. Пункт 1 ст. 16 Конституции РТ гласит, что «ни один гражданин республики не может быть выдан иностранному государству». Аналогичное положение содержится и в Конституционном законе РТ от 8 августа 2015 г. № 1208 «О гражданстве Республики Таджикистан»².

В практике осуществления международного сотрудничества тоже не наблюдаются случаи выдачи гражданина Республики Таджикистан иностранным государствам, так как данное конституционное положение стало ориентиром для заключения межгосударственных договоров об экстрадиции (в том числе многосторонних договоров, действующих в пространстве СНГ)³, в которых содержится норма, запрещающая выдачу собственных граждан.

Тем не менее вопрос невыдачи собственных граждан приобрел еще большую актуальность после учреждения МУС в 1998 году. Как отмечает китайский ученый-международник Чжу Вэньци, «если до создания МУС внимание международной общественности было сконцентрировано на вопросах необходимости и важности такого суда, то после его учреждения внимание обратилось к практическим вопросам, например, сможет ли он нормально функционировать и выполнить свою историческую миссию»⁴.

Как было сказано ранее, на сегодняшний день Римский Статут из стран — участниц СНГ ратифицирован только Республикой Таджикистан и Республикой Молдова. Ратифицировав Статут, Республика Таджикистан тем самым взяла на себя обязательство в соответствии с положением данного акта и своим национальным законодательством выполнять просьбы МУС о производстве ареста и передаче лиц⁵.

Дело в том, что ч. 1 ст. 89 Римского Статута предусматривает, что МУС может препроводить просьбу об аресте и предоставлении лица в его распоряжение вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами любому государству, на территории которого может

находиться это лицо. То есть в данном случае не разделяются понятия «собственные граждане» и «иностранцы граждане». Из этого следует, что Республика Таджикистан в случае поступления такой просьбы будет обязана передать лицо МУС независимо от его гражданства, что может противоречить п. 1 ст. 16 Конституции РТ.

Необходимо также отметить, что с учетом возможного возникновения такой коллизионной ситуации ст. 102 Статута разграничивает понятия «выдача» (*extradition*) и «передача» (*surrender*). По смыслу данной статьи под передачей понимается процесс доставки лица одним государством — участником Статута в распоряжение МУС, а под выдачей — доставка лица одним государством другому государству на основе международного договора⁶. Несмотря на терминологическую неидентичность «выдачи» и «передачи», в обоих случаях речь может идти о доставке лица либо иностранному государству, либо МУС, который фактически тоже находится на территории иностранного государства.

Изучение практики правоохранительных органов, в частности Генеральной прокуратуры РТ, позволяет констатировать, что до настоящего

¹ См.: Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том 2: учеб. пособие / под ред. и с биографическим очерком д.ю.н, профессора В. А. Томсинова М.: Зерцало, 2008. С. 275.

² См.: О гражданстве Республики Таджикистан Конституционный закон Республики Таджикистан: от 8 августа 2015 г. № 1208 // ЦБПИ РТ «Адли». Версия 7.0.

³ См.: Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об экстрадиции 2014 года (ст. 3); Соглашение между Республикой Таджикистан и Объединенными Арабскими Эмиратами об экстрадиции 2007 года (ст. 3); Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран об экстрадиции 2010 года (ст. 3). [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.prokuratura.tj/ru/international-cooperation/the-main-international-treaty-on-extradition-and-transfer-of-convicted-persons-to-continue-battling-in-country-of-origin.html> (дата обращения: 27.03.2020).

⁴ Чжу Вэньци. Сотрудничество с МУС государств, не являющихся участниками Статута // Международный журнал Красного Креста. 2006. Т. 88, № 861. С. 107.

⁵ См.: Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. // Международное публичное право. Сб. документов: в 2 ч.ч. II / сост. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. М.: Изд-во Проспект, 2006. С. 2726–2768.

⁶ См.: Сафаров Н. А. Проблемы обеспечения совместности Римского Статута Международного уголовного суда и национальных правовых систем. Баку, 2002. С. 7.

момента не было случаев «передачи» гражданина Республики МУС. Тем не менее такая необходимость гипотетически может возникнуть, и в этом случае речь может идти о нарушении норм Конституции РТ.

Как отмечается в научной литературе, международно-правовые обязательства, которые хочет взять на себя государство, не должны создавать для него неразрешимую проблему¹, и в случае возникновения коллизий между нормами международного права и национального законодательства государство должно изменить существующие внутренние нормы, а в случае отсутствия — принять соответствующие нормы².

В Республике Молдова до ратификации Римского Статута Конституционным Судом был рассмотрен вопрос о контроле конституционности норм Статута, так как ч. 2 ст. 18 Конституции Республики Молдова также запрещает выдачу собственных граждан. Конституционный Суд Республики Молдова пришел к выводу, что предоставление в распоряжение и выдача — это не только два разных понятия, но и две четко разграниченные концепции как по своей природе, так и по вовлеченным субъектам. Так, в случае выдачи государство должно удостовериться в том, что запрашивающее государство гарантирует лицу материальные и процессуальные права, закрепленные соответствующим международным договором и общепризнанными

нормами международного права. А передача лица МУС осуществляется по его запросу и только при наличии решения о его допустимости. Исходя из этого Конституционный Суд Молдовы констатировал, что положения Римского Статута, в частности положения ч. 1 ст. 89, не превышают пределы конституционных норм, и механизмы их применения могут быть определены как законодательными средствами, так и посредством толкования³.

В Республике Таджикистан как до ратификации Римского Статута, так и после со стороны Конституционного Суда не был проведен анализ его соответствия Конституции РТ, также не было дано какое-либо официальное толкование касательно п. 1 ст. 16 Конституции РТ, что может привести к различным его интерпретациям.

Несмотря на терминологическую неидентичность, в обоих случаях речь может идти о предоставлении лица под внешнюю юрисдикцию. Ведь данное конституционное положение направлено, главным образом, на то, чтобы собственные граждане имели возможность воспользоваться защитой своего государства от какой бы то ни было внешней юрисдикции. При этом они никоим образом не могут защищаться от возможного уголовного преследования в стране своего гражданства за совершенные противоправные деяния.

Более того, в ст. 90 Статута предусмотрены возможные

решения коллидирующих запросов и просьб. То есть существует гипотетическая возможность возникновения коллизий между запросом иностранного государства и просьбой МУС о выдаче и передаче одного и того же лица по одному и тому же преступлению. Это подтверждает одинаковую правовую природу «выдачи» и «передачи». Исходя из этого, на наш взгляд, Республике Таджикистан необходимо на конституционном уровне четко регламентировать вопрос передачи граждан под юрисдикцию МУС.

Таким образом, рассматривая принципиальное положение Конституции РТ, касающееся вопроса невыдачи собственных граждан, можно отметить следующее: положение ст. 89 Римского Статута, предусматривающее передачу лиц МУС, находится в противоречии со ст. 16 Конституции РТ, запрещающей выдачу собственных граждан. Исходя из этого и учитывая тот факт, что Статут уже ратифицирован Республикой Таджикистан, считаем необходимым для выполнения международных обязательств Республики, вытекающих из ст. 89 Статута, внести в ст. 16 Конституции РТ дополнения следующего содержания: «Гражданин республики может быть передан международному судебному учреждению, если это предусмотрено учредительным документом международного судебного учреждения, участником которого является Республика Таджикистан».

¹ См.: Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: «Научная книга», 2014. С. 182.

² См.: 7. Бастрыкин, А. И. Институт выдачи: взаимодействие национальных и международных норм //

Советский ежегодник международного права. Л., 1989. С. 115.

³ См.: Постановление Конституционного суда Республики Молдова о контроле конституционности Римского статута Международного уголовного суда от 2 октября 2007 г. № 22.

Библиографический список

1. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. // Международное публичное право. Сб. документов: в 2 ч. ч. II сост. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. М.: Изд-во Проспект, 2006. — С. 2726–2768.
2. Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об экстрадиции 2014 года (ст. 3); [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.prokuratura.tj/ru/international-cooperation/the-main-international-treaty-on-extradition-and-transfer-of-convicted-persons-to-continue-batting-in-country-of-origin.html> (дата обращения: 27.03.2020).
3. Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран об экстрадиции 2010 года (ст. 3). [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.prokuratura.tj/ru/international-cooperation/the-main-international-treaty-on-extradition-and-transfer-of-convicted-persons-to-continue-batting-in-country-of-origin.html> (дата обращения: 27.03.2020).
4. Соглашение между Республикой Таджикистан и Объединенными Арабскими Эмиратами об экстрадиции 2007 года (ст. 3); [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.prokuratura.tj/ru/international-cooperation/the-main-international-treaty-on-extradition-and-transfer-of-convicted-persons-to-continue-batting-in-country-of-origin.html> (дата обращения: 27.03.2020).
5. О гражданстве Республики Таджикистан Конституционный закон Республики Таджикистан: от 8 августа 2015 г. № 1208 // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 7.0.
6. Постановление Конституционного суда Республики Молдова о контроле конституционности Римского статута Международного уголовного суда от 2 октября 2007 г. № 22. [Электронный ресурс]. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=21737 (дата обращения: 27.03.2020)
7. Бастрыкин, А. И. Институт выдачи: взаимодействие национальных и международных норм // Советский ежегодник международного права. - Л.: 1989. - С. 115 - 124.
8. Галенская, Л. Н. Международная борьба с преступностью: учеб. Пособие. - М.: Международные отношения, 1972. - 176 с.
9. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2: учеб, пособие / под ред. и с биографическим очерком д.ю.н, проф. В. А. Томсинова. - М.: Зерцало, 2008. - 251 с.
10. Мельникова Э. Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. - М.: Изд-во Проспект, 2003.- 112 с.
11. Сафаров Н. А. Проблемы обеспечения совместимости Римского Статута Международного уголовного суда и национальных правовых систем. - Баку, 2002. — 196 с.
12. Черниченко, С. В. Контуры международного права. Общие вопросы - М.: «Научная книга», 2014. - 592 с.
13. Чжу, Вэньци. Сотрудничество с МУС государств, не являющихся участниками Статута // Международный журнал Красного Креста. - 2006. - Т. 88, № 861. - С. 107–136.

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Rajabov Firuz Nazaralievich

senior researcher of the department of international law
Institute of Philosophy, Political Science and Law of
A.M. Bakhovaddinov, RT Academy of Sciences
e-mail: Firuz_radzhabov@mail.ru

In the article, international legal aspects of cooperation between states in the field of criminal justice in modern conditions are analyzed. Particular attention is paid to the legal nature of the Constitution of the Republic of Tajikistan, as well as its role in the context of the studied problem.

The provisions of the Rome Statute of the International Criminal Court (ICC) on extradition are analyzed.

The author considers the role of the CIS in the issue of international cooperation in the field of criminal justice. The experience of the Republic of Tajikistan, as well as of the Republic of Moldova, as countries-participants of the CIS and the Rome Statute at the same time, is studied.

Moreover, it is concluded that certain provisions of the Constitution of the Republic of Tajikistan on issues of extradition do not comply with the norms of the Rome Statute of the ICC.

Key words: *extradition; Constitution; Rome Statute; legal status; citizenship; CIS.*

**ҲАМКОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲУҚУҚ И ДАР СОҶАИ ПРОГРАММАҶОИ ҚИНОЯТ АНД ВА
КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ҲУҚУҚӢ**

Раҷабов Фирӯз Назаралиевич

корманди калони илмии шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва
ҳуқуқ. А.М. Баҳоваддинова дар АИ ҚТ,
e-mail: Firuz_radzhabov@mail.ru

Ин мақола ҷанбаҳои байналмилалии ҳуқуқи ҳамкориҳои давлатҳоро дар соҳаи муҳофизаи ҷиноятӣ дар шароити муосир таҳлил менамояд. Ба моҳияти ҳуқуқи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин нақши он дар заминаи проблемаи омӯхташуда диққати махсус дода мешавад.

Муқаррароти Оинномаи Рими Суди Байналмилалии Ҷиноятиро (СБҶ) дар бораи истирдод таҳлил кард.

Муаллиф нақши ИДМ-ро дар масъалаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизаи ҷиноятӣ таҳқиқ кардааст. Таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин Ҷумҳурии Молдова, ҳамчун кишварҳои иштирокчи ИДМ ва Статуту Рими дар як вақт таҳқиқ карда мешавад.

Тибқи хулосаҳои муаллиф, баъзе муқаррароти Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи истирдод ба меъёрҳои Оинномаи Рими СБҶ мувофиқат намекунад.

ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ КАК ФУНДАМЕНТ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Рахмонзода Дилшоди Азиз

Преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: +(992)000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

В статье рассматривается исторический процесс согласования и принятия текста договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Автор в статье акцентирует своё внимание на основных обязательствах, вытекающих из договора и на роли договора в ликвидации ядерных вооружений государств для обеспечения мира и безопасности.

Ключевые слова: ДНЯО, ядерное нераспространение, ядерное разоружение.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был открыт для подписания 1 июля 1968 г. в столице трех стран-депозитариев – Москве, Лондоне, Вашингтоне и вступил в силу в марте 1970 года.¹ ДНЯО является краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения и важным международным договором для достижения ядерного разоружения.² ДНЯО универсален, он существенно отличается от

других договоров тем, что почти все государства мира (191) являются его участниками. ДНЯО запрещает всем участникам, кроме Великобритании, Китая, Франции, России и США, иметь ядерное оружие и обязывает эти пять государств в конечном итоге ликвидировать свои ядерные арсеналы.

Однако есть государства, неофициально обладающие ядерным оружием и отказывающиеся присоединиться к договору, – Индия, Пакистан, Израиль, не отрицающий, но и не подтверждающий, что обладает ЯО. Только одна страна – Северная Корея, присоединившаяся к ДНЯО в 1985 году, заявила о выходе в январе 2003 года. Согласно ее заявлениям, она успешно провела шесть ядерных испытаний с октября 2006 года.³

Исторические факты, способствовавшие принятию ДНЯО, – это поставки американского ядерного оружия в Германию и на территорию союзников США по

Организации Североатлантического договора (НАТО). Начиная с администрации Эйзенхауэра в 1953 году, США начали размещать в Европе ядерную артиллерию для использования силовиками НАТО. Сухопутные силы НАТО были вооружены ядерными артиллерийскими орудиями. США смогли развернуть ядерное оружие не только в сухопутных войсках НАТО, но и в ВВС США и их союзников в Европе, не теряя при этом контроля над самим оружием. Если бы возникла ситуация вооруженного нападения, то президент США, в случае необходимости, отдал бы приказ о выдаче боеголовок командующему НАТО, а командующий НАТО отдал бы приказ на использование ядерных артиллерийских вооружений.⁴

В 1956 и 1957 годах СССР был настолько обеспокоен размещением США ядерного оружия в Германии, что предложил запретить применение любого вида ядерного оружия в

© Рахмонзода Д.А., 2020.

¹ Лысенко М.Н. Договор, испытанный временем // Закон и право. 2018. № 8. С. 15.

² U.S.A commitment to the treaty on the non-proliferation of nuclear weapons [Электронный ресурс] Federation of American Scientists – 1997. URL: <https://fas.org/nuke/control/npt/docs/commnpt.htm> (дата обращения: 16.01.2021г.).

³ George B. The Nuclear Nonproliferation Treaty: History and Current Problems [Электронный ресурс] Arms Control Today – 2005. URL: https://www.armscontrol.org/act/2003_12/Bunn (дата обращения: 12.01.2021г.).

⁴ Henry S. Fighting Proliferation: textbook. Washington, 1996. P.35.

Центральной Европе. Между тем США представили в Комиссию ООН по разоружению проект плана разоружения, в котором разрешалась передача контроля над ядерным оружием США союзникам по НАТО, если его использование было необходимо для отражения вооруженного нападения.¹

Тенденция к ограничению полномочий США на передачу ядерного оружия возникла в то же время, когда прогресс в переговорах по разоружению в ООН зашел в тупик. США и Советский Союз договорились о добровольном моратории на ядерные испытания осенью 1958 года. США и их союзники согласились на постоянное соблюдение этого запрета на испытания с прогрессом в направлении разоружения и общего ослабления напряженности. И последнее, но не менее важное: США угрожали или рассматривали возможность применения ядерного оружия, по крайней мере, шесть раз с тех пор, как Эйзенхауэр стал президентом в 1953 году.²

Страны мира знали, что распространение ядерного оружия серьезно увеличит опасность ядерной войны, и поэтому они полагали, что необходимо предотвратить данный процесс. Были определенные проблемы, которые фактически способствовали появлению ДНЯО: а) в период «холодной войны» запас ядерных боеголовок двух сверхдержав – США и СССР достиг угрожающих размеров. Это заставило две страны осознать серьезность и последствия гонки

вооружений; б) СССР и США не хотели, чтобы все больше стран приобрели ядерные технологии, тем самым создавая угрозу их превосходству. Две сверхдержавы не могли спокойно смотреть, на то, что Британия, Франция и Китай становятся ядерными державами; в) ядерные державы получили возможность использовать угрозу ядерного оружия для достижения своих желаемых целей в отношении неядерных государств; г) развивая и расширяя свои ядерные технологии посредством многочисленных исследований и экспериментов, ядерные державы могли также стать производителями важных ядерных технологий, которые потребуются неядерным государствам, что делает их всегда зависимыми от ядерных держав – будь то в мирных целях или для разработки оружия; д) существовала также необходимость частичного или полного разоружения, которая была предусмотрена в договоре.

На этом фоне ирландцы предложили свой проект резолюции о «дальнейшем нераспространении ядерного оружия» в Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН 17 октября 1958 года. Эта резолюция предполагала, что увеличение числа государств, обладающих ядерным оружием, может обострить международную напряженность и затруднить разоружение. Резолюция рекомендовала ГА ООН создать специальный комитет для изучения опасностей, связанных с дальнейшим распространением ядерного оружия.

Ирландцы предложили внести поправки в резолюцию, чтобы не поставлять ядерное оружие какой-либо другой стране во время переговоров и призвать другие государства воздерживаться от попыток производства ядерного оружия, но 31 октября 1958 года ирландцы отозвали резолюцию, когда стало ясно, что ни одна страна НАТО еще не готова поддерживать эту инициативу.³

Ирландцы продолжили развивать эту идею. В следующем году их министр иностранных дел повторно представил ГА ООН еще один вариант резолюции и дал понять, что это минимальное предложение, которое все стороны должны принять. Он утверждал, что «вряд ли реально можно ожидать достижения какого-либо соглашения об отмене ядерного оружия, но мы можем уменьшить риски распространения этого оружия и не передавать нашим детям проблему, решить которую будет труднее, чем сейчас.⁴

Генеральная Ассамблея ООН 20 ноября 1959 года принимает резолюцию 1380 (XIV), где Комитету десяти стран по разоружению предлагается рассмотреть возможность заключения международного соглашения, по которому государства, обладающие ядерным оружием, не передадут контроль над этим оружием другим государствам, а государства, не обладающие ядерным оружием, не будут производить такое оружие. ГА ООН 20 декабря 1960 года принимает резолюцию 1576 (XV), в которой она призывает государства,

¹ Документы по разоружению 1945-1959гг. С.1615 [Электронный ресурс] URL: https://books.google.com.tj/books?id=3weuuQAACAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_atb&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 19.01.2021)

² Peter L. Eisenhower: Portrait of a Hero: textbook, Boston, 1974. P.76.

³ Документы по разоружению 1945-1959гг. С.1615..

⁴ Там же.

обладающие и не обладающим ядерным оружием, до достижения договоренности о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия, воздерживаться в качестве временных добровольных мер от действий, которые могут привести к дальнейшему распространению.¹

В вопросах нераспространения в шестидесятые годы были заинтересованы и другие государства, в частности Швеция. 4 декабря 1961 года Швеция стала инициатором резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой Генеральному секретарю ООН предлагалось выяснить, при каких условиях государства, не обладающие ядерным оружием, будут готовы взять на себя обязательство не приобретать его. Далее по этому же вопросу ГА ООН по инициативе Ирландии принимает без голосования резолюцию 1665 (XVI), призывающую государства, обладающие ядерным оружием, заключить международное соглашение о нераспространении ядерного оружия, а также все государства сотрудничать в достижении этой цели.

В августе 1965 года Соединенные Штаты представили Комитету восемнадцати стран по разоружению проект договора о предотвращении распространения ЯО. В сентябре того же года СССР внес свой проект на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН по данному вопросу. В ходе продолжающихся переговоров по вопросам нераспространения в ноябре 1966 года ГА ООН принимает две дополнительные

резолюции: 2149 (XXI), в которой она призывает все государства до заключения договора о нераспространении ядерного оружия отказаться от действий, которые могут помешать достижению соглашения по такому договору, и 2153 А (XXI), в которой она призывает Комитет восемнадцати государств по разоружению уделить приоритетное внимание вопросу нераспространения, а также рассмотреть вопрос о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием.

После пересмотра преамбулы и статей договора 2 июня 1968 года ГА ООН одобряет проект текста ДНЯО в резолюции 2373 (XXII). Одобренный текст договора ГА ООН дал возможность Совету Безопасности ООН 19 июня того же года принять резолюцию 255 о гарантиях безопасности неядерным государствам - участникам ДНЯО. 1 июля 1968 года ДНЯО был открыт для подписания. В тот же день его подписали США, Великобритания, СССР и пятьдесят восемь других государств.²

ДНЯО определил государства, обладающие ядерным оружием (ГОЯО). Это пять государств, которые испытывали свое ЯО до 1 января 1968 года. То есть США, СССР, Великобритания, Франция и Китай, а все остальные государства определил как не обладающие ядерным оружием (ГНЯО).

ДНЯО основывается на трех «принципах»: ядерное нераспространение; ядерное разоружение; мирное использование ядерной энергии. Он также основан на так называемой «большой сделке», а

именно: государства, не обладающие ядерным оружием, согласились не разрабатывать ядерное оружие, а взамен государства, обладающие ядерным оружием, согласились ликвидировать свое ЯО. Государства, не обладающие ядерным оружием, также по договору должны получать помощь в развитии ядерной энергетики в мирных целях.

Договор оказался успешным по сравнению с тем, который ожидали в начале 1960-х годов. Это помогло обеспечить безопасный мир всем странам и значительно сократило вероятность ядерной войны. ДНЯО ограничил распространение ЯО по всему земному шару. Со времени вступления договора в силу был достигнут большой прогресс в области ядерного разоружения, о чем свидетельствует ликвидация десятков тысяч единиц ЯО. Кроме того, за последние 50 лет договор принес существенные выгоды с точки зрения доступа к преимуществам ядерных технологий и ядерных применений для всего человечества, причем не только в области производства электроэнергии, но и в областях, охватывающих все сферы жизни человека, – в промышленности, медицине, сельском хозяйстве, отраслевых исследованиях и научных разработках и т.д.,

Договор заставил определенные государства переосмыслить вопрос об устойчивом росте человечества. Чтобы обеспечить безопасность людей, эти государства решили остановить дальнейшее распространение ЯО. Например, были государства, которые

¹ Nuclear Non-Proliferation Treaty (NPT) Chronology [Электронный ресурс] Federation of American Scientists, URL: <https://fas.org/nuke/control/npt/chron.htm> (дата обращения: 21.01.2021г.)

² Treaty of the Non-Proliferation of Nuclear Weapons and the IAEA – Chronology [Электронный ресурс] International Atomic Energy Agency, - URL: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/npt/chronology-of-key-events> (дата обращения: 21.01.2021г.)

отказались от приобретения ЯО – Бразилия, Аргентина, Южная Корея и Тайвань. Были государства, обладающие ядерным оружием и ядерными технологическими возможностями, но после подписания договора, взяв на себя обязательство, решили прекратить дальнейшее распространение ЯО – Украина, Беларусь и Казахстан. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сыграло решающую роль в осуществлении

ДНЯО как в содействии сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях, так и в применении гарантий и проверке того, что ядерные программы являются полностью мирными.

Таким образом, мы можем утверждать, что ДНЯО является базовым международно-правовым документом, став основой режима ядерного разоружения и нераспространения, а также важнейшей опорой международного мира и безопасности.

Тем не менее, по данным SIPRI, в мире остается на складах около 14 500 единиц ядерного оружия. Сотни боеголовок готовы к запуску в считанные минуты. По этой причине государства должны удвоить свои усилия для обеспечения того, чтобы ЯО никогда не использовалось, и работать вместе, чтобы придать новый импульс достижению универсальной цели - мира, свободного от ядерного оружия.

Библиографический список

1. Лысенко М.Н. Договор, испытанный временем // Закон и право. – 2018. – №8. – С. 15 – 19.
2. Документы по разоружению 1945-1959гг. С.1615 [Электронный ресурс] URL:https://books.google.com.tj/books?id=3weuuQAACAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_atb&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 19.01.2021).
3. George B. The Nuclear Nonproliferation Treaty: History and Current Problems [Электронный ресурс] Arms Control Today – 2005. - URL: https://www.armscontrol.org/act/2003_12/Bunn (дата обращения: 12.01.2021г.).
4. Henry S. Fighting Proliferation: textbook. – Washington, 1996. – 350 p.
5. U.S.A commitment to the treaty on the non-proliferation of nuclear weapons [Электронный ресурс] Federation of American Scientists – 1997. - URL: <https://fas.org/nuke/control/npt/docs/commnpt.htm> (дата обращения: 16.01.2021г.)
6. Nuclear Non-Proliferation Treaty (NPT) Chronology [Электронный ресурс] Federation of American Scientists, - URL: <https://fas.org/nuke/control/npt/chron.htm> (дата обращения: 21.01.2021г.)
7. Peter L. Eisenhower: Portrait of a Hero: textbook. – Boston, 1974. – 937p.
8. Treaty of the Non-Proliferation of Nuclear Weapons and the IAEA – Chronology [Электронный ресурс] International Atomic Energy Agency, - URL: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/npt/chronology-of-key-events> (дата обращения: 21.01.2021г.).

TREATY ON THE NON-PROLIFERATION OF NUCLEAR WEAPONS AS A BASIC DOCUMENT IN THE FIELD OF NON-PROLIFERATION

Rakhmonzoda Dilshodi Aziz

Lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe Republic of Tajikistan
Tel.: +(992)000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

The article deals with the historical process of negotiation and adoption of the text of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). The author focuses on the main obligations arising from the treaty and on the role of the treaty in the elimination of nuclear weapons of states to ensure peace and security.

Key words: NPT; nuclear non-proliferation; nuclear disarmament.

**ШАРТНОМА ОИД БА ПАҲН НАКАРДАНИ СИЛОҶИ ҲАСТАӢ ҲАМЧУН ҲУЧҶАТИ АСОСӢ
ДАР БОРАИ ПАҲН НАКАРДАНИ ОН**

Раҳмонзода Дилшоди Азиз

Устои кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
тел.: +(992)000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Дар мақола раванди таърихӣ гуфтушунӣ ва қабули матни шартномаи паҳн накардани силоҳи ҳастаӣ (АПНСҲ) баррасӣ шудааст. Муаллиф дар мақола диққати худро ба ўҳдадориҳои асосие, ки аз шартнома бармеоянд ва ба нақши шартнома дар маҳви силоҳи ҳастаии давлатҳо барои таъмини сулҳу амният равона кардааст.

Калидвожаҳо: *АПНСҲ, паҳн накардани силоҳи ҳастаӣ, ҳалъи силоҳи ҳастаӣ.*

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностраных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.